

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРАЗИИ: СОСТОЯНИЕ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
II Международной
научно-практической конференции

Республика Беларусь
Минск, 16 апреля 2024 г.

Научное электронное издание

МИНСК, БГУ, 2024

ISBN 978-985-881-678-0

© БГУ, 2024

УДК 327(4/5)(063)+339.924(4/5)(063)
ББК 66.4(051)я431+65.54(051)я431

Редакционная коллегия:

кандидат политических наук, доцент *Е. А. Достанко* (гл. ред.);
кандидат экономических наук, доцент *Л. И. Тарарышкина*;
доктор исторических наук, профессор *А. В. Русакович*;
кандидат юридических наук, доцент *Т. Н. Михалёва*;
В. Д. Зайцева

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *Т. А. Вerezубова*;
кандидат юридических наук, доцент *И. И. Лапцевич*

Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы
[Электронный ресурс] : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Респ.
Беларусь, Минск, 16 апр. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко
(гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). –
ISBN 978-985-881-678-0.

Рассмотрены историко-ценностные, политические, правовые, экономические и иные
аспекты современных интеграционных процессов в Евразийском регионе.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *В. Д. Зайцева*

Подписано к использованию 17.10.2024. Объем 3 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70.
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА	7

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Пантелеев С. Ю.</i> Евразийская интеграция: гуманитарное измерение	10
<i>Сапрыка В. А., Баласаян Г. А.</i> Межрегиональное сотрудничество и приграничное взаимодействие Евразийского экономического союза в новых геополитических условиях	16
<i>Осадчая Г. И.</i> Интеграционные процессы в Евразии в оценках москвичей и бишкекцев	19
<i>Русакович А. В.</i> Политика Республики Беларусь в интеграционных объединениях постсоветского пространства: особенности современного этапа	26
<i>Тарарышкина Л. И.</i> Механизмы обеспечения экономической безопасности в условиях таможенной территории ЕАЭС	38
<i>Михалева Т. Н.</i> Правовое обеспечение социально-гуманитарного измерения интеграции	43
<i>Астратова Г. В.</i> Публичная союзная дипломатия и формирование единого научно-технологического пространства России и Беларуси.....	46
<i>Павлова М. А.</i> Евразийский экономический путь: перспективы декларирования.....	56

РАЗДЕЛ I

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

<i>Григорова А. В., Дятлова М. А.</i> Межрегиональное сотрудничество Белгородской области и Республики Беларусь в современных геополитических условиях	62
<i>Миксюк А. С.</i> Приоритеты взаимодействия ЕАЭС с международными организациями и интеграционными объединениями	68
<i>Тома А. Ю.</i> Перспективы создания медиахолдинга Союзного государства России и Беларуси	77

РАЗДЕЛ II

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

<i>Амельченя Ю. А.</i> Вектор развития права Евразийского экономического союза в сфере государственных (муниципальных) закупок	84
<i>Анищенко А. И.</i> Способы и формы учреждения в праве ЕАЭС.....	89
<i>Бакаева О. Ю.</i> Тенденции защиты интересов хозяйствующих субъектов в условиях региональной экономической интеграции.....	93
<i>Басалыга В. В.</i> Правовые основы скоординированной (согласованной) транспортной политики Евразийского экономического союза	99
<i>Бутич В. А.</i> Межгосударственные споры в праве и практике ЕАЭС.....	106
<i>Грибанов А. В.</i> Современные проблемы и тенденции развития правового регулирования статуса предпринимателя в странах ЕАЭС	109
<i>Лепешков Ю. А.</i> К вопросу о повышении эффективности судебной системы ЕАЭС	118
<i>Минич С. А.</i> Расширение научного сотрудничества в рамках ЕАЭС– как одно из условий экономической устойчивости на фоне внешних вызовов	125
<i>Минько Н. С.</i> Развитие института экологического комплаенса на евразийском пространстве	131
<i>Михалева Т. Н.</i> Развитие экономико-правовой базы ЕАЭС в условиях санкционного давления: финансовый блок	141
<i>Михнюк А. И.</i> Коллективная продовольственная безопасность ЕАЭС: правовые аспекты	146
<i>Солянкина Н. А.</i> Правовое регулирование социально-трудового статуса трудящихся мигрантов на едином рынке труда Евразийского экономического союза.....	152
<i>Станкин А. Н.</i> Отдельные проблемы исполнения судебных решений по законодательству Казахстана и России.....	160
<i>Трипузова А. А.</i> О конституционно-правовом обеспечении добросовестной конкуренции в ЕАЭС	165
<i>Цибулина А. Н.</i> Общий фармацевтический рынок ЕАЭС: первые результаты.....	172
<i>Шумилов В. М., Салия М. Р.</i> Движение к большому евразийскому партнерству в контексте трансформации глобального экономического правопорядка	178

РАЗДЕЛ III

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

<i>Агаев Р. Ш., Пономарева И. А.</i> Экологические инвестиции: правовые аспекты и механизмы финансирования	188

<i>Астапович О. Г.</i> Развитие коммерческих организаций государственного сектора в современном международном контексте: задачи, проблемы, перспективы	194
<i>Тарарышкина Л. И., Барвянкова Я. С.</i> Интеграционные процессы в сфере торговли на пространстве ЕАЭС в условиях внешних вызовов.....	201
<i>Белая Д. А., Тарарышкіна Л. І.</i> Канкурэнтная палітыка на мытнай тэрыторыі ЕАЭС і характэрныя рысы нядобрасумленнай канкурэнцыі.....	206
<i>Богданова Е. Е., Сапрыка В. А.</i> Влияние антироссийских санкций на состояние интеграционных процессов в Евразии	212
<i>Борисенок А. М., Тарарышкина Л. И.</i> Программные решения блокчейн в логистике.....	217
<i>Тарарышкина Л. И., Бут-Гусаим Д. А.</i> Развитие международного сотрудничества в области налогообложения и борьбы с отмыванием денег	226
<i>Вишневская У. В.</i> Имплементация принципов «зелёной» экономики в Союзном государстве.....	232
<i>Жданович О. В.</i> Бизнес-стратегии маркетинга образовательных услуг	240
<i>Зайцева В. Д.</i> Страхование объектов интеллектуальной собственности в ЕАЭС.....	245
<i>Ильичев И. С., Шмигирилова Л. Н.</i> Формирование единого экономического пространства в условиях функционирования ЕАЭС	250
<i>Кондратьева Т. Н., Тарасевич В. Л.</i> Государственные закупки как фактор интеграционного развития ЕАЭС	255
<i>Лазаревич В. Н.</i> Транспортная логистика: теория и практика.....	262
<i>Мартинкевич М. Ю.</i> Евразийский экономический союз как фактор укрепления экономической и политической стабильности в регионе	267
<i>Соркин С. В.</i> Оценка сбалансированности внешней торговли Республики Беларусь со странами Евразийского экономического союза.....	274
<i>Тарарышкина Л. И., Бушкевич А. Н.</i> Перспективы развития международного сотрудничества в сфере таможенного дела в условиях евразийской интеграции	280
<i>Тарарышкина Л. И., Сорокина Т. В.</i> Бюджеты интеграционных объединений как инструмент финансовой интеграции в условиях таможенной территории ЕАЭС	286
<i>Цыкунов И. В.</i> Тарифное регулирование и современные таможенные технологии	295
<i>Шмигирилова Л. Н.</i> Союзное государство России и Беларуси: государственные меры поддержки приоритетных направлений сотрудничества в сфере таможенного дела.....	305
<i>Юдина Т. Н.</i> Динамика развития миграционных взаимосвязей между странами ЕАЭС: итоги десятилетия.....	312

Трибуна молодых
РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА ЭССЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ,
МАГИСТРАНТОВ,
АСПИРАНТОВ «ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРАЗИИ:
СОСТОЯНИЕ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»-2023

СЕКЦИЯ «ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В
ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС»

Зайцева В. Д. Инструменты управления рынком объектов интеллектуальной собственности в Республике Беларусь в условиях ЕАЭС..... 322

СЕКЦИЯ «ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ»

Халатян А. А. Двусторонние соглашения как гарантия обеспечения информационной безопасности в ЕАЭС..... 329

СЕКЦИЯ «РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ И РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
ПРАВА»

Бутич В. А. Досудебное урегулирование споров в ЕАЭС 334

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

Л. И. Тарарышкина

зав. кафедры евразийских исследований ФМО БГУ

Уважаемые участники международной научно-практической
конференции!
Дорогие коллеги!

Сердечно приветствуем на площадке ФМО БГУ в преддверии 10-летия Договора о Евразийском экономическом союзе. Пройден 10-летний путь евразийской экономической интеграции, направленный на укрепление устойчивости развития субъектов хозяйствования на единой таможенной территории, создание партнерского надежного оплота и углубление межгосударственного взаимодействия в условиях западных санкций и противодействия им, формирование евразийских ценностей вопреки жесткой международной конкуренции в современном турбулентном мире и единение государств-членов ЕАЭС.

Эффективно функционирует Таможенный союз с наднациональным таможенным управлением, формируются отраслевые рынки, которые обеспечат продвижение евразийского экономического пути.

От каждого из нас с учетом имеющихся знаний о Договорно-правовой базе ЕАЭС и практического опыта применения законодательных положений, проводимых научных исследований, умения и желания передать опыт молодежной аудитории о евразийской проблематике во многом зависит будущее Евразийского экономического союза. Впереди новые цели и задачи! Представленные на конференцию статейные темы исследований свидетельствуют об авторских подходах и предложениях по дальнейшему развитию евразийской интеграции.

Творческого вдохновения, успехов в работе и новых научных открытий!

Спасибо за внимание и участие в научном мероприятии!

О. А. Волкова

*главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ
РАН, доктор социологических наук, профессор*

Прошло 10 лет со дня подписания Договора о Евразийском экономическом союзе, и подошло время оценить промежуточные результаты и наметить пути расширения интеграционных процессов, включающих не только экономические и юридические, но и социокультурные аспекты сотрудничества, в первую очередь, научно-исследовательского, профессионально-образовательного и информационно-просветительского. В это сложное время II Международная научно-практическая конференция «Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы» становится открытой дискуссионной научной площадкой, на которой анализируются особенности динамики интеграции – ее причины, следствия, ограничения, тенденции и потенциал.

Для евразийской интеграции ценным является наличие инициатив по развитию международного сотрудничества. В частности, оплотом научно-практических разработок в Беларуси выступает кафедра евразийских исследований факультета международных отношений Белорусского государственного университета, которая активно сотрудничает с другими научно-исследовательскими и управленческими центрами. Следует отметить ценность результатов совместной работы кафедры с учеными из Белгородского государственного национального исследовательского университета, Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (Россия) и др.

Важным является присутствие на конференции представителей научно-исследовательского сообщества, профильного для темы конференции - Главного информационно-аналитического управления Министерства иностранных дел Республики Беларусь, управления международного сотрудничества Министерства юстиции Республики Беларусь, Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Это демонстрирует наличие тесной научно-практической взаимосвязи между аналитиками, экспертами и руководителями, в компетенцию которых входит всесторонне изучение, научное обоснование, концептуальное содействие и методическое обеспечение развития интеграционных процессов в Евразии. В данном контексте ценным является присутствие на конференции представителя Секретариата Суда Евразийского экономического союза.

Проведение научной конференции, посвященной анализу состояния, вызовов и возможностей, а также определению перспектив развития

интеграционных процессов в Евразии способствует поиску конструктивных путей всестороннего сотрудничества в новых геополитических условиях, разработке системы показателей демографической безопасности населения на уровне стран и всего межгосударственного интеграционного объединения ЕАЭС, совершенствованию нормативно-правового обеспечения евразийской интеграции, оптимизации региональных социально-экономических взаимодействий, стимулированию информационно-просветительских и социально-ценностных программ, направленных на всестороннюю интеграцию в условиях новых условия и вызовов.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

С. Ю. Пантелеев

*историк, политолог, директор Института Русского зарубежья (Россия),
info@russkie.org*

Союзное государство является наиболее глубокой и успешной формой интеграции на евразийском пространстве. Дальнейшее развитие интеграции, прежде всего в рамках ЕАЭС, предполагает использование уникального российско-белорусского опыта, подразумевающего в том числе и выход интеграционных процессов за рамки исключительно экономической проблематики, усиление их гуманитарной составляющей.

Ключевые слова: Союзное государство, Точки Роста, Евразийский экономический союз, геополитические условия.

Лидеры России и Беларуси неоднократно обращали внимание на то, что наше Союзное государство является наиболее глубокой и успешной формой интеграции на евразийском пространстве, открытой для других стран-соседей.

По словам Президента России В.В. Путина, «Союзное государство является локомотивом интеграционных процессов на евразийском пространстве». Президент Беларуси А.Г. Лукашенко подчеркивает, что «Союз Беларуси и России - не закрытый клуб... белорусы и россияне заинтересованы в том, чтобы весь евразийский регион развивался как единое целое».

В мае 2023 г. на Пленарном заседании Евразийского экономического форума Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев назвал Союзное государство «уникальным прецедентом» в мировой политической истории, охарактеризовав его как «создание государства по формуле «две страны-одно государство» с единым политическим, юридическим, военным, экономическим, валютным, культурным, гуманитарным пространством».

Очевидно, что дальнейшее развитие интеграции, прежде всего в рамках ЕАЭС, предполагает использование уникального российско-белорусского опыта, подразумевающего в том числе и выход интеграционных процессов за рамки исключительно экономической проблематики, усиление их гуманитарной составляющей.

Институт Русского зарубежья с марта 2020 г. при поддержке Фонда президентских грантов реализует Международный проект в сфере

публичной дипломатии «Точки Роста» - комплекс образовательных мероприятий, в рамках которого молодым участникам из стран ЕАЭС демонстрируются преимущества Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Беларуси. Примечательно, что проект изначально рождался как российско-белорусский, но достаточно быстро вышел на евразийский уровень и к настоящему времени его география охватывает все страны ЕАЭС – мероприятия прошли в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Армении, в целом ряде российских регионов. При том, что основная целевая аудитория проекта «Точки Роста» - евразийская молодежь в возрасте от 18 до 35 лет, мы позиционируем проект как межпоколенческий, так как важнейшей составляющей его успеха является наличие многонациональной команды экспертов-наставников и работающих внутрипроектных социальных лифтов, когда молодые участники становятся «амбассадорами» проекта, «молодыми экспертами» и т.д. Ежегодно в рамках «Точек Роста» проходят мозговые штурмы методом ситуационного анализа, на основе которых выходят ежегодные итоговые доклады по актуальным проблемам евразийской интеграции. В феврале 2024 г. мы представили свой новый доклад, посвященный гуманитарной политике России на Евразийском пространстве, с рядом концептуальных положений которого я бы хотел вас познакомить, подчеркивая, что это коллективный труд, в разработке которого участвовала большая команда экспертов проекта «Точки Роста» из всех стран ЕАЭС.

Ценности и смыслы гуманитарной политики в Евразии, согласно экспертам проекта «Точки Роста», необходимо формировать исходя из решения общих проблем, которые сопровождали Россию и страны евразийского пространства последние 30 лет: ментальной вторичности и зависимости; проблем отсутствия координации и наличия избыточной корпоративности внутри профильных госструктур; финансирования образования по остаточному принципу в 90-е гг. с последующим господством в образовании и науке западоцентричной наукометрии и чрезмерной бюрократизированности. Также существует проблема параллелизма функций и дублирования, накладывающаяся на конкуренцию и отсутствие коммуникации между экспертными группами.

Мы имеем определенную вторичность, которая проявляется как во включении в международные рейтинги и системы оценки, так и в отказе от разработки собственного социо-философского и социо-гуманитарного начала, которое позволило бы реализовывать многие проекты с позиции гуманитарной политики. Именно этим объясняется то, что мы в известной степени «упустили» нашу молодежь, которая формировалась под доминирующим влиянием идей западоцентричности.

Негативное наследие 90-х также проявляется в общем пренебрежении **общественным потенциалом** как таковым, в ценностном разрыве между элитой и обществом. Именно этим во многом объясняется то, что при реализации внешнеполитических задач **у нас принято выстраивать отношения преимущественно с элитами, управленческим классом**, из чего вытекает и восприятие взаимодействия с нашими партнерами на евразийском пространстве. Нам же необходимы точки роста: выстраивание новых социальных лифтов, поддержка общественных, в том числе молодежных проектов.

На современном этапе развития России, в условиях проведения СВО и жесткой конфронтации с коллективным Западом, ставшими катализатором самовосприятия России как государства-цивилизации, изменение подходов к гуманитарной политике не просто назрело, но и является неременным условием развития и укрепления позиций на международной арене.

Отмечу, что в предыдущем докладе проекта «Точки Роста» на основе ситанализа 2022 г., посвященном восточному вектору евразийской интеграции, раздел практических предложений и рекомендаций начинался с утверждения о необходимости самоопределения России в существующем концептуальном противоречии между «государством-нацией» и «государством-цивилизацией» и отказе от российского национализма в пользу наднационального русского цивилизационного универсализма на основе общих традиционных ценностей.

В принятой в 2023 г. Концепции внешней политики РФ это концептуальное противоречие решительно снято путем внесения положения о России как самобытном государстве-цивилизации, «обширной евразийской и евро-тихоокеанской державе, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира».

По нашему мнению, базовая концептуальная составляющая гуманитарной политики и залог укрепления её инструментария заключается именно в понимании России как государства-цивилизации, которая одновременно с защитой собственных ценностей транслирует региональный и мировой проект безопасности и развития. Он, в первую очередь, подразумевает роль России как страны – защитника суверенитета, страны – миротворца, модератора, государства, в котором доминируют традиционные консервативные ценности. Но одновременно с этим присутствует вариативность мысли и идей, имеется технологический рост, активно реализуются проекты развития, существует активное желание и стремление к дальнейшему углублению и интенсификации интеграции с партнерами по ЕАЭС, ШОС, БРИКС.

Активизация дискуссии о понимании России как государства-цивилизации выходит сегодня на новый уровень и должна всячески поддерживаться. Целью такой дискуссии должно быть не просто привлечение внимания к ней ведущих ученых и интеллектуалов, но и создание предпосылок для ликвидации зазора между декларируемыми ценностями и практической их реализацией во внутренней политике. Пока же разрыв между идеями и практикой наблюдается в целом ряде сфер, прежде всего таких как демография, семейные отношения, информационная политика, западоориентированность отдельных сегментов элит и т.д. При этом эффективное осуществление гуманитарной политики России возможно только при соблюдении фундаментального понимания России как именно самостоятельной цивилизации, а не «другой Европы» и тем более не «другого Запада». В этом контексте эксперты отметили, что не просто технологическая или внешнеполитическая, но и ментальная суверенизация является залогом эффективной реализации гуманитарной политики. Только евразийское понимание места и роли России в современном мире, при всем уважении и осознании важности западного элемента в ее истории и культуре, является важным условием успешного будущего нашей страны.

Ценности и смыслы, которые мы несём в Евразию, могут быть сформулированы следующим образом: **«Справедливость в международных делах, невмешательство в дела суверенных государств, антиколониализм и противодействие неоколониализму, сохранение, приумножение и распространение традиционных ценностей, национальной идентичности и культуры как альтернативы западному глобализму»**. Однако если в странах Евразии политика защиты национального самосознания опирается на помощь Запада и сопряжена с культивированием русофобии, то это несет прямую угрозу их суверенитету и геополитической субъектности. Эти ценности и подходы нужно транслировать не только гражданским обществам, но и элитам.

Русский язык, славянское или евразийское единство, идея большого евразийского партнерства являются важнейшими ценностями и смыслами российской гуманитарной политики.

При повышении значимости и роли русского языка реализация гуманитарной политики **должна учитывать и национальные языки**, так как используя только русский язык, мы упускаем большую часть молодежи и наших потенциальных сторонников в национальной среде.

Было высказано мнение, что, в первую очередь, когда мы говорим о ценностях и смыслах, **мы должны говорить о традиционной семье, союзе между мужчиной и женщиной, направленной на продолжение рода, рождение и воспитание детей**. Такой подход на фоне деструктивных процессов, связанных с выдвиганием принципов «новой этики», «новой

нормальности», трансгуманизма и множественной гендерной идентичности становится важнейшим объединительным началом для народов и культур, выступающих за сохранение человеческого в человеке.

Одновременно утверждалось, что в артикуляции смыслов, ценностей и целей как высшего уровня интеграции самым важным является **переход к инструментам развития, формулирование образа будущего мира, за который сражается Россия.**

Уже сейчас Россия может экспортировать безопасность, технологии развития, но должно появиться некое осязаемое предложение для партнеров по интеграции.

Российские ценности на международной арене часто связывают с консервативной повесткой, но они означают не изоляционизм или замыкание в себе, а, напротив, обеспечивают наше экономическое и социо-гуманитарное развитие. Россия отстаивает близкую народам Евразии, большинству народов мира позицию, согласно которой **традиционные ценности, ценности семьи – это разговор о будущем, нетрадиционные – это предложение отказаться от будущего.**

При формулировке принципов целеполагания важно понимание того, на какую аудиторию мы работаем. На практике чаще всего это оборачивалось стремлением работать с тем поколением, которое успело пожить с русскими в одном государстве, «приобщиться» к советскому пространству. Но **наша целевая аудитория – это в том числе молодёжь.** Для объективного понимания существующих сегодня у молодёжи ценностных установок, нужно проводить социологические исследования. Имеющаяся практика соцопросов говорит о заинтересованности молодежи в том, что предложения ей должны находиться не только в плоскости идей и смыслов, но и быть «утилитарными» (стажировки, трудоустройство, карьерный рост, интересные поездки и т.д.).

Проведенная в рамках проекта «Точки Роста» серия исследований методом фокус-группы для определения ценностных и мировоззренческих оснований евразийской интеграции среди студентов Беларуси, Армении и ряда регионов России подтверждает, что современная молодёжь не имеет представления о том, что такое евразийские ценности. Между тем, без социологической оценки населения стран ЕАЭС никакие попытки влияния на общественное мнение не будут успешны. **При отсутствии социологически обоснованных представлений о том, как общество воспринимается гуманитарное сотрудничество, невозможна эффективная гуманитарная политика.**

Эксперты проекта «Точки Роста» подчеркивают, что гуманитарная политика по самой своей природе может быть эффективной только с учетом интересов конечного потребителя в лице человека. Российская и

совместная Союзная гуманитарная политика на евразийском пространстве должна опираться на огромный опыт русской культуры по взаимодействию с другими культурами и традициями. Этот опыт заключается во взаимообогащении, раскрытии человеческого потенциала и не приемлет поглощения и подчинения. **Технологиям манипуляции, разобщения и архаизации общественных отношений мы должны противопоставить принципы евразийского общего дела, взаимоуважения, обеспечения общей безопасности и развития.**

В конечном счете человеческий фактор является ключевым как с точки зрения заинтересованности наших партнеров в реализации совместных с Россией программ и проектов, так и в наличии российских специалистов, обладающих знаниями, целеполаганием и мотивацией, способными сделать такие проекты живыми и привлекательными.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРИГРАНИЧНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В. А. Сапрыка¹⁾, Г. А. Баласанян²⁾

¹⁾ *заведующий кафедрой социальных технологий и государственной службы, доктор социологических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), sapryka@bsu.edu.ru*

²⁾ *доцент кафедры международных отношений и дипломатии, кандидат исторических наук, Ереванский государственный университет*

Основной акцент в статье сделан на осмысление межрегионального сотрудничества и приграничного взаимодействия Евразийского экономического союза в новых геополитических условиях. В статье рассматриваются методы, инструменты и технологии для развития межрегионального сотрудничества и приграничного взаимодействия Евразийского экономического союза. В результате проведенного исследования были определены основные параметры межрегионального сотрудничества и приграничного взаимодействия Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: межрегиональное сотрудничество, приграничное взаимодействие, Евразийский экономический союз, геополитические условия.

Новые геополитические условия ставят перед государствами Евразийского экономического союза новые задачи для дальнейшей интеграции. Межрегиональное сотрудничество и приграничное взаимодействие может стать основой для развития совместной евразийской региональной политики, но стоит отметить, что это обусловлено множеством участвующих в нем акторов, их особыми интересами, различиями в характере и направленности взаимодействия и т. п. При этом нынешнее состояние межрегионального сотрудничества и приграничного взаимодействия является следствием эволюции межгосударственного взаимодействия государств ЕАЭС в постсоветский период и в новых геополитических условиях.

Институт приграничного и межрегионального сотрудничества на постсоветском пространстве на рубеже 2020-х гг. только начинает развиваться, его эффективность будет зависеть в первую очередь от высокой информированности бизнес- и культурных сообществ приграничных регионов, от возможностей, которые они могут реализовать в рамках партнерства [1].

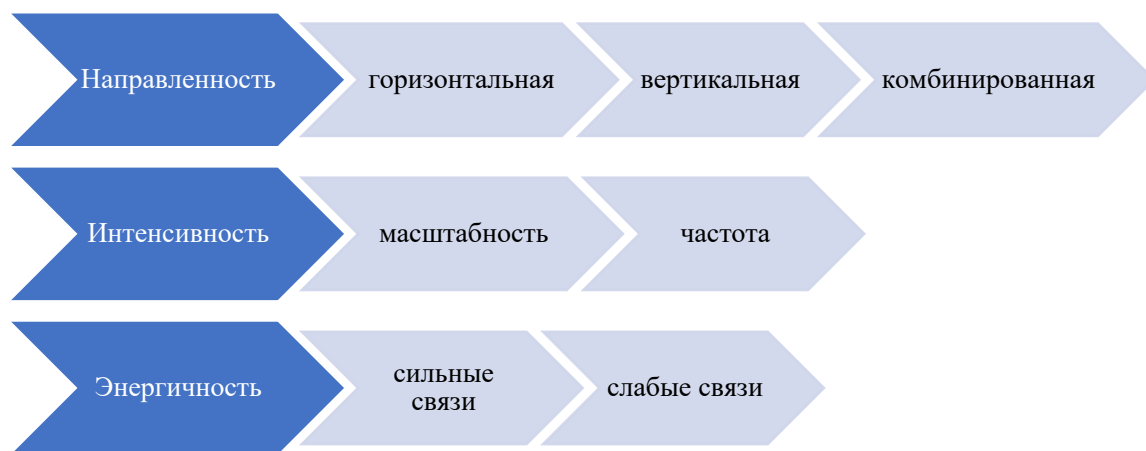
Научное описание и объяснение процессов межрегионального сотрудничества и приграничного взаимодействия возможно на основе системного подхода, применение которого позволило выделить и рассмотреть:

- онтологическое (объективно-субъективное) содержание процессов;
- поэлементную структуру;
- специфические особенности института межрегионального сотрудничества и приграничного взаимодействия.

Межрегиональное сотрудничество и приграничное взаимодействие Евразийского экономического союза в новых геополитических условиях можно рассматривать с двух позиций – объективной и субъективной. Первая позиция акцентирует реальную необходимость для интеграции государств ЕАЭС, вторая когнитивный и ценностно-мотивационный. Взаимодействие регионов ЕАЭС во многом лишено конъюнктурной окраски и может способствовать снятию взаимных опасений, утверждению атмосферы доверия и солидарности, но порой они не располагают достаточными ресурсами и инструментами [2].

Применение субъектно-объектной схемы описания Евразийского экономического союза позволяет определить состав его субъектов: межгосударственные образования ЕАЭС, государственные органы государств ЕАЭС, муниципалитеты, политические партии, бизнес-структуры и предприятия, общественные организации, СМИ и само население ЕАЭС.

Можно выделить и основные параметры межрегионального сотрудничества и приграничного взаимодействия Евразийского экономического союза – направленность, интенсивность, энергичность (рисунок).

Основные параметры межрегионального сотрудничества и приграничного взаимодействия Евразийского экономического союза

Направленность связей может быть вертикальной, горизонтальной или комбинированной. Направленность определяет структуру межрегионального сотрудничества и приграничного взаимодействия регионов ЕАЭС, а также может определить позитивный или деструктивный характер направленности.

Интенсивность связей выражает, с одной стороны, их масштабность, с другой стороны, их частоту. Рассматривая процессы межрегионального

сотрудничества и приграничного взаимодействия Евразийского экономического союза, можно отметить, что масштабность не всегда определяет частоту, так как мегапроекты часто носят имитационный характер.

Энергичность связей выражается в наличии «сильных» и «слабых» связей. Оптимальным для межрегионального сотрудничества и приграничного взаимодействия является формирование сильных связей между регионами.

Одной из задач для оптимальной интеграции ЕАЭС является использование всего потенциала межрегионального сотрудничества и приграничного взаимодействия, который реализуется посредством применения комплекса социальных технологий, включающего социальную диагностику, стратегический анализ, проектную технологию, программно-целевую технологию, технологию мониторинга, интернет-технологию, а также технологию оперативного управления. При этом предполагается последовательное, поэтапное применение технологий, начиная с комплексного диагностирования состояния сотрудничества с использованием методов качественной, динамической, функциональной, причинной диагностики.

Интеграционный процесс в рамках ЕАЭС, как и в рамках любого другого интеграционного сотрудничества традиционно сопровождается рядом противоречий, которые носят как внутренний, так и внешний характер [3]. Межрегиональное сотрудничество и приграничное взаимодействие позволяет существенно снизить характер таких противоречий, а применение управленческих методов, инструментов и технологий позволит использовать весь его потенциал. В настоящее время имеется необходимый социально-экономический потенциал для успешного межрегионального сотрудничества и приграничного взаимодействия Евразийского экономического союза, о чем свидетельствуют тесная экономическая интеграция, проявления объективной общности населения и культурно-цивилизационной близостью наших стран.

Библиографические ссылки

1. Гусаков Н. П., Тинькова А. А. Формы приграничного сотрудничества в контексте развития интеграционных процессов евразийского экономического союза // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. №3. С. 332 - 341.
2. Бахлова О. В., Слугина А. Н. Межрегиональное сотрудничество и интеграция в рамках Союзного государства Беларуси и России: специфика сопряжения и информационного сопровождения // Регионоведение. 2022. №1 (118). С. 10-30.
3. Слуцкий Л. Э. Вызовы и перспективы евразийской интеграции в меняющемся мире // Статистика и экономика. 2023. №3. С. 46-55.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРАЗИИ В ОЦЕНКАХ МОСКВИЧЕЙ И БИШКЕКЦЕВ

Г. И. Осадчая

доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально- демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, osadchaya111@gmail.com

Изучение общественного мнения москвичей и бишкекцев как лидеров оценочно-ценностного отношения к социальной реальности современных России и Кыргызстана об интеграционных процессах в Евразии, позволяет выявить настроения населения, создает информационную базу для учета интересов людей при принятии решений лидерами этих стран. В статье на основе анализа результатов социологического опроса населения гг. Москвы и Бишкека представлены оценочные суждения респондентов, показано, что подавляющее большинство поддерживает экономическую интеграцию и инициативу, добавления к четырем известным свободам ЕАЭС пятой – свободы знаний. Полученные результаты могут стать полезными для разработки политических стратегий и мер, направленных на укрепление общественной солидарности и единства народов изучаемых стран. В настоящее время замеры интеграционных настроений народов России и Кыргызстана не ведутся.

Ключевые слова: интеграционные процессы; Евразия; ЕАЭС.

Россия и Кыргызстан последовательные участники интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Однако потребность дальнейшего углубления интеграционных процессов требует мониторинга общественного мнения, суждений и оценок населения этих стран об эффективности функционирования ЕАЭС, проблемах и противоречиях его сопровождающих и формирования на этой основе взвешенной, поддерживаемой большинством населения политики на уровне государств и надгосударственных регуляторов развитием Союза.

В исследовании поставлена цель на основе анализа результатов социологического опроса населения гг. Москвы и Бишкека, как лидеров оценочно-ценностного отношения к социальной реальности современных России и Кыргызстана, выявить отношение к интеграционным процессам в Евразии.

Методы и организация исследования

В научной литературе большое внимание уделяется разработке методологических основ изучения общественного мнения как социально-динамического феномена [1-9]. Предпринимались попытки эмпирической оценки беспокоящих жителей России проблем, вызывающих массовое недовольство и протесты [10-11] и интеграционных ориентаций населения стран постсоветского пространства, включая Россию и Кыргызстан союзе

[12-16]. Однако, в последние годы оценочные суждения о Евразийской интеграции системно не изучаются.

Следует отметить, что в социологии нет однозначного понимания природы общественного мнения, поскольку контекст «публичности» – пространства, в котором открыто высказываются мнения, претендующие на всеобщее внимание, – существенно менялся в обществах с разным государственно-политическим устройством.

Под оценками москвичей и бишкекцев интеграционных процессов в Евразии мы понимаем выражение устойчивого согласия в обществах относительно текущих событий: одобрение/не одобрение деятельности, оценку глубины и направлений расширения сфер интеграции, основ и ценностных установок объединения стран, согласие/несогласие с основными идеями, определяющими суть евразийской парадигмы, определяющими возможности успешной интеграции народов постсоветских стран

Эмпирическая база представлена результатами опроса 547 респондентов – граждан России, проживающих в Москве в декабре 2023 г и 414 респондентов – граждан Кыргызстана, проживающих в Бишкеке в декабре 2023 г.- январе 2024 по квотной выборке. Учитывая, что такая выборка соответствует социальной структуре горожан, повторяя свойства и особенности генеральной совокупности, среди респондентов - москвичей опрошено в возрасте 18-34 г. 24,5%, бишкекцев – 49,4%, а возрасте старше 60 – 29,4%, 12,8% соответственно. Жизненный опыт сказывается на результатах опроса и учитывается автором при интерпретации ответов. В качестве признаков отбора использованы: гражданство России, Кыргызстана, проживание на территории гг. Москвы и Бишкека, возраст.

Результаты исследования

Наш анализ показывает, что деятельность ЕАЭС одобряют 6 из 10 опрошенных москвичей и 7 из 10 опрошенных бишкекцев. Подавляющее большинство респондентов (8 из 10) поддерживает экономическую интеграцию и интеграцию в социо-гуманитарной сфере. Углубление интеграции в военной сфере на 15% реже поддерживается москвичами.

Наши многолетние наблюдения показывают, что базовые ценности интеграции респондентов в России и Кыргызстане (повышение благосостояние населения каждой из стран-членов ЕАЭС, обеспечение прав и свобод человека, достоинства личности, обеспечение коллективной безопасности, достижение продуктивной занятости, свободное перемещение граждан и функционирование общего рынка труда) в полной мере соответствует целям и задачам создания Евразийского экономического союза. (рис. 1)

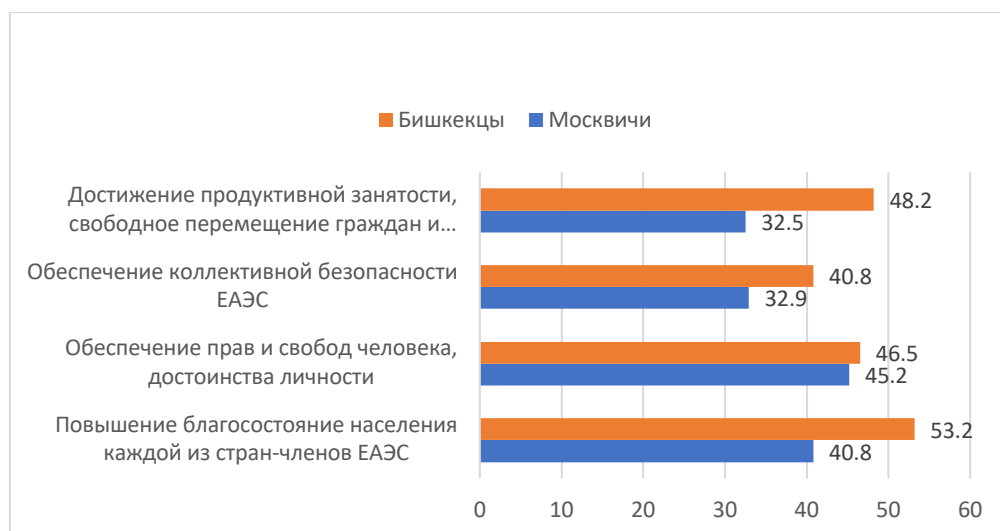

Рис. 1. Оценки респондентами значимости целей и задач создания Евразийского экономического союза (множественный вопрос, не более 3 ответов, в % от опрошенных)

Подавляющее большинство опрошенных поддерживает инициативу прозвучавшую декабре 2023 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета «о добавлении к четырем известным свободам - передвижению товаров и услуг, финансов и человеческого капитала в рамках ЕАЭС, пятой – свободы знаний, которая реализовывалась бы на основе общих принципов и стандартов образования, здравоохранения и государственного управления, способствовала формированию и развитию общего культурного пространства и общей евразийской идеологии» [18]. Причем более активно – бишкекцы. У москвичей исключение составляет реализация общих принципов государственного управления и создание обще-евразийской идеологии, за которые проголосовало 55,1% и 51,6% соответственно, то есть меньше на 25-28 п.п. по сравнению с другими аспектами (рис. 2)

Отвечая на вопрос о том, что является основой интеграционных процессов на постсоветском пространстве, респонденты называли: экономическую взаимосвязанность регионов и стран, единое географическое пространство, единые ценности и моральные нормы. Бишкекцы чаще акцентировали внимание на необходимости обеспечения безопасности каждой страны, а москвичи на общей исторической судьбе. Большинство респондентов разделяют мнение евразийцев о склонности народов Евразии к интеграции. Подавляющее большинство (8 из 10) опрошенных согласились с мнением существует объективная предрасположенность народов на территории Евразии к различным формам интеграции.

Рис. 2. Поддержка респондентами различных аспектов пятой свободы в ЕАЭС - свободы знаний (один вариант ответа по направлению, в % от опрошенных)

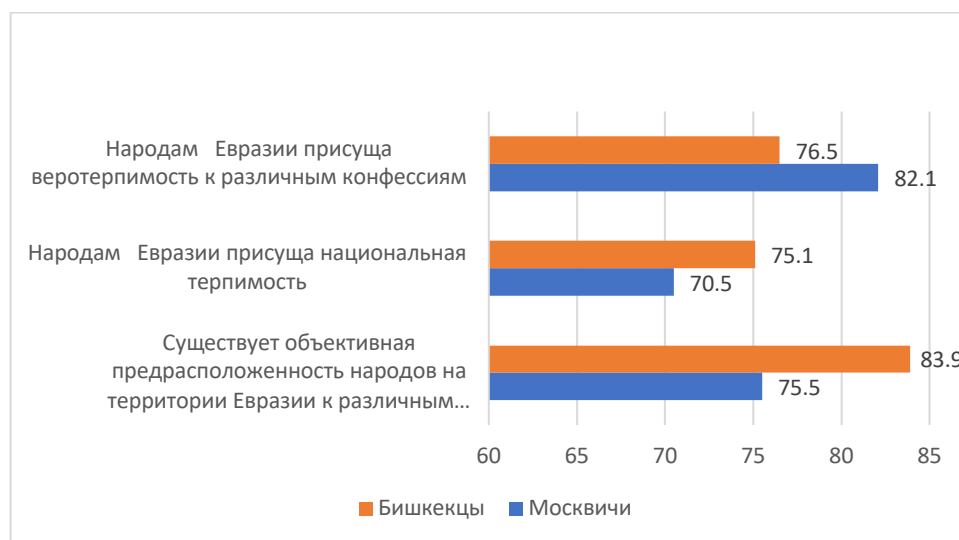

Рис. 3. Мнение респондентов о предрасположенности интеграции народов Евразии (в % от опрошенных)

Среди причин, препятствующие развитию Союза москвичи называли низкую информированность граждан о деятельности союза (51,7%). И это соответствует результатам их ответа на вопрос «Знаете ли Вы о том, что ваша страна входит в состав Евразийского экономического Союза»

(ЕАЭС)»? Доля кыргызстанцев утвердительно ответивших на этот вопрос на 20 п.п. выше по сравнению с россиянами.

А бишкекцы назвали - противодействие национальных и государственных элит, преследующих свои интересы (55,3%). Возможно, такая позиция элит результат негативного опыта борьбы стран за символическую власть и легитимацию нового политического порядка, оправдания курса на радикальную трансформацию политического и экономического порядка, переосмысление и интерпретацию прошлого.

Существуют некоторые разногласия у опрошенных в представлениях о необходимой ориентации стран на интеграционные объединения Европы и Азии. В ответах москвичей первые 3 места в рейтинге заняли: ЕАЭС - 30,0%; ни на какие объединения ориентироваться не нужно, следует рассчитывать только на свою страну - 29,3%, Интеграционные программы и проекты, связанные с Китаем (Один пояс – один путь и др.) - 23,2%. У бишкекцев: ЕАЭС - 49,8, ни на какие объединения ориентироваться не нужно, следует рассчитывать только на свою страну - 15,2%; Интеграционные программы и проекты, связанные с Китаем (Один пояс – один путь и др.) - 13,6%.

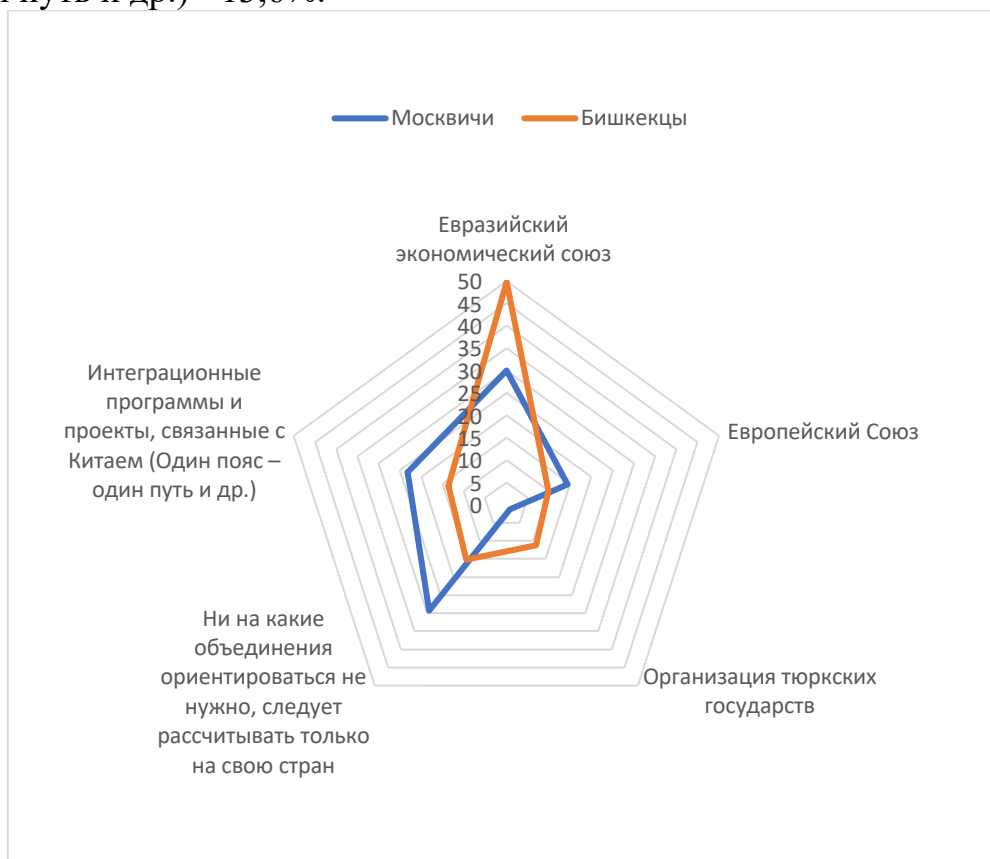

Рис. 4. Мнения респондентов на какие интеграционные объединения, прежде всего, следует ориентироваться Россию и Кыргызстану (в % от опрошенных)

Как видим в предпочтениях респондентов присутствуют все геополитические векторы. Очевидно, они отражают интеграционные позиционирования каждой их стран. А оно многовекторно.

Заключение

Наше исследование свидетельствует о позитивном в целом отношении населения Москвы и Бишкека к евразийской интеграции, подтверждает готовность к интеграции в экономической и социо- гуманитарной сферах. Основой углубления взаимодействия народов респонденты считают экономическую взаимосвязанность регионов и стран, единое географическое пространство, единые ценности и моральные нормы. необходимость обеспечения безопасности каждой страны, общую историческую судьбу. В качестве главных целей: повышение благосостояния населения каждой из стран-членов ЕАЭС, обеспечение прав и свобод человека, достоинства личности, коллективной безопасности, достижение продуктивной занятости, свободное перемещение граждан и функционирование общего рынка труда. Большинство респондентов разделяют мнение евразийцев о склонности народов Евразии к интеграции. Однако лидерам России, Кыргызстана и наднациональным регуляторам следует обратить внимание оценки факторов, которые тормозят строительство Евразийского экономического союза. Среди причин, препятствующих развитию Союза москвичи называли низкую информированность граждан о деятельности союза, а бишкекцы - противодействие национальных и государственных элит, преследующих свои интересы. Для поддержания положительных эффектов интеграции, усиления евразийского вектора развития лидерам стран необходимо учесть при принятии решений настрой народов, а СМИ усилить информирование о достижениях, перспективах и потенциале интеграционных процессов в малой Евразии.

Новизна исследования обусловлена динамикой, подвижным характером изменения в период нестабильности и радикальных перемен общественного мнения различных социальных групп российского и кыргызстанского обществ и отсутствием эмпирической информации, позволяющей выявить на данном этапе общественного развития стран сходство и различие оценочных суждений об интеграционных процессах в Евразии.

Полученные результаты могут быть использованы надгосударственными регуляторами интеграционных процессов в ЕАЭС, государственными и гражданскими институтами изучаемых стран при принятии решений в целях повышения эффективности взаимодействия народов России и Кыргызстана.

Библиографические ссылки

1. *Нозль-Нойман Э.* Общественное мнение. М., 1996.
2. *Гавра Д. П.* Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб., 1995.
3. *Хабермас Ю.* Очерки политической теории. СПб., 2001.
4. *Грушин Б. А.* Массовое сознание. М., 1987.
5. *Житенев В. Б.* Общественное мнение в социальном управлении. Новосибирск, 1987.
6. *Левада Ю.А.* Элита и «массы» в процессах трансформации. Кто и куда стремится вести Россию? Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. М., 2001.
7. *Золотухин А. В.* Методологические основы изучения общественного мнения как социально-динамического феномена // Вестник ТГУ. Вып. 5 (121). 2013. С.83-87.
8. *Найденова Л. И.* Формирование общественного мнения населения как условие эффективной реализации целевых комплексных программ в регионе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманит. науки. 2009. № 2 (10). С. 161–169.
9. *Землянская Л. Ю.* Общественное мнение как необходимый инструмент системной диагностики проблемных территорий // Мониторинг общественного мнения. № 5 (123). Сент.-окт. 2014. С.151-162.
10. *Попов Н. П., Хайкин С. Р.* Актуальные проблемы Северного Кавказа в оценках жителей республик // Мониторинг общественного мнения. № 2 (120). Март-апрель 2014.
11. Интеграционный барометр ЕАБР – 2012 / Е. Ю. Винокуров [и др.] // СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2012. 80 с.
12. Интеграционный барометр ЕАБР – 2013 / Е. Ю. Винокуров [и др.] // ЦИИ ЕАБР, 2013. 102 с.
13. Интеграционный барометр ЕАБР – 2014 / Е. Ю. Винокуров [и др.] // ЦИИ ЕАБР, 2014. 126 с.
14. Интеграционный барометр ЕАБР – 2015 (четвертая волна измерений) / Е. Ю. Винокуров [и др.] // СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015. 168 с.
15. Интеграционный барометр ЕАБР – 2016 (пятая волна измерений) / Е. Ю. Винокуров [и др.] // СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. 106 с.
16. Интеграционный барометр ЕАБР – 2017 / Е. Ю. Винокуров [и др.] // СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 108 с.

ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА

А. В. Русакович

доктор исторических наук, профессор, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, RussAV@bsu.by

Проанализирована политика Республики Беларусь в интеграционных объединениях постсоветского пространства: Союзном государстве, Евразийском экономическом союзе, Организации Договора о коллективной безопасности, Содружестве Независимых Государств в 2021-2023 гг. В статье отмечается, что участие в интеграционных объединениях является важнейшим приоритетом внешней политики Беларуси. Автор подчеркивает значение Союзного государства для развития Беларуси и приоритетность этого проекта. В статье проанализированы подходы Беларуси к развитию интеграции в Евразийском экономическом союзе, рассмотрено участие республики в реализации основных направлений деятельности Организации Договора о коллективной безопасности, представлены инициативы официального Минска в Содружестве Независимых Государств. По мнению автора, Беларусь продолжит свое участие в интеграционных объединениях на основе сохранения суверенитета, реализации универсальных принципов интеграции, наращивания взаимодействия со странами Глобального Юга.

Ключевые слова: Евразийское экономическое сообщество; единое экономическое пространство; интеграция; Союзное государство; Организация Договора о коллективной безопасности; Содружество Независимых Государств; экономическое взаимодействие.

Важнейшим приоритетом внешней политики Республики Беларусь является активное участие в интеграционных объединениях и процессах на постсоветском пространстве. Беларусь является основателем и участником Содружества Независимых Государств, Союзного государства Беларуси и России, Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности. В условиях новой геополитической реальности, сформировавшейся в регионе в начале 2022 г., введения Западом широкомасштабных политических, экономических и финансовых санкций против Беларуси и России, интеграционные объединения постсоветского пространства вступили в новый, сложный этап своего развития.

Республика Беларусь осуществляет свою внешнюю политику с учетом следующих факторов: обеспечения стабильного социально-экономического и политического развития, укрепления безопасности, комплексного реагирования на принятые Западом односторонние ограничительные меры, развития связей со странами Глобального Юга. Особое внимание

уделяется укреплению интеграционных отношений в рамках Союзного государства, Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности. Каждый из указанных форматов интеграции имеет свои достижения, проблемные вопросы, повестку на ближайшую перспективу.

Интеграционная политика Республики Беларусь направлена на укрепление единства в структурах интеграции, согласование общих подходов относительно трансформации системы международных отношений, недопустимость односторонних ограничительных мер, формирование региональных экономических, финансовых, логистических кластеров, реализацию потенциала интеграционных структур и их сопряжение с другими региональными организациями – Шанхайской организацией сотрудничества, БРИКС, АСЕАН, Советом по взаимодействию и мерам доверия в Азии и др.

Развитие Союзного государства сформировалось в качестве приоритета в интеграционной политике Республики Беларусь. Значение Союзного государства в общей системе интеграционных объединений на постсоветском пространстве определяется более продвинутым уровнем интеграции, которая охватывает экономическую, политическую, оборонную, гуманитарную сферы. Это уникальный интеграционный проект, который привел к формированию между Беларусью и Россией отношений стратегического союзничества. По распространенному мнению, Союзное государство представляет собой своего рода «лабораторию интеграции» для других интеграционных образований постсоветского пространства.

Важнейшими направлениями взаимодействия Беларуси и России в рамках Союзного государства в 2022 – 2023 гг. являлись: вопросы дальнейшего расширения и углубления интеграции в контексте реализации положений Договора 1999 г.; укрепление экономического взаимодействия, оборонной политики, гуманитарного сотрудничества; повышение эффективности взаимодействия на внешнем контуре, минимизация односторонних ограничительных мер Запада; расширение регионального сотрудничества. Решение этих задач происходило при высокой динамике встреч на высшем и высоком уровнях, интенсивных контактах между правительствами, парламентами, ведомствами, региональными властями.

Крупным событием стали решения Высшего государственного совета (ВГС) Союзного государства в ноябре 2021 г., в ходе которого были приняты: Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы и Союзные программы, являющиеся их неотъемлемой частью; Военная доктрина; Концепция миграционной политики Союзного государства. 28 Союзных программ в основном реализованы к концу 2023 г. Программы предусматривают

сближение макроэкономической политики, согласованную политику в социально-трудовой сфере, гармонизацию правовой базы в ряде областей [9].

Военная доктрина определяет военно-политические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности, основы организации и обеспечения совместной обороны Союзного государства. В ней подчеркивается, что военно-политическая обстановка, складывающаяся вокруг Союзного государства, характеризуется возрастанием негативных процессов в сфере глобальной и региональной безопасности, обусловленных как геополитическим соперничеством между ведущими мировыми державами, так и столкновением интересов отдельных государств / коалиций государств [1].

В январе 2024 г. на заседании ВГС был принят ряд важнейших документов: Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 гг., Программа согласованных действий в области внешней политики государств – участников Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 гг., Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 г., одобрены решения о единой промышленной политике, модернизации и развитии железнодорожной инфраструктуры, создании Медиакомпании. Также были приняты постановления «Об организации и проведении мероприятий по празднованию 80-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» и «О проведении в 2024 году мероприятий, посвященных 25-летию подписания Договора о создании Союзного государства» [11].

В 2022 – начале 2024 гг. в Союзном государстве было достигнуто значительное продвижение по всем направлениям развития. В экономической сфере вследствие окончательного снятия оставшихся барьеров, реализации программ импортозамещения был достигнут рост товарооборота, который за 2023 г. (с учетом торговли услугами), по предварительным оценкам белорусской стороны, составил исторический максимум: около 54 млрд долл. США [11, с. 13]. Россия является крупнейшим иностранным инвестором белорусской экономики: в 2023 г. российские инвестиции составили около 4 млрд долл., в республике действуют около 2,4 тысяч российских компаний [11, с. 11]. Наиболее крупным инвестиционным проектом является строительство Белорусской АЭС, второй блок которой сдан в эксплуатацию в 2023 г. Оба государства эффективно развивают сотрудничество в энергетической сфере, основой которого являются индикативные балансы топливно-энергетических ресурсов. Ежегодный баланс поставок нефти из России в Беларусь на 2017–2024 гг. согласован на уровне 24 млн т. [7]. Для Беларуси в период 2024 – 2025 гг. действует

максимально низкая в регионе цена на газ – 128,5 долл. США за тыс. куб. Следует также отметить, что Беларусь и Россия в условиях санкционных мер Запада активно переходят в торговле на российские рубли, организованы новые логистические маршруты экспорта белорусской продукции через порты и железнодорожную сеть России. Одним из приоритетов в последние годы является адаптация экономики к ограничительным мерам Запада: реализация программ импортозамещения и снижения зависимости от западных технологий, выполнение крупных инвестиционных проектов, укрепление сотрудничества с «дружественными» странами.

Основные направления взаимодействия двух государств на международной арене определены в программах согласованных действий в области внешней политики государств – участников Договора о создании Союзного государства на 2022–2023 гг. и на 2024–2026 гг. Беларусь и Россия сформировали общие подходы относительно формирования многополярной, демократичной и справедливой системы мироустройства, обеспечения равной и неделимой безопасности; выступают с единых позиций в ООН и других международных организациях; активно взаимодействуют в интеграционных объединениях постсоветского пространства; совместно организуют активную работу по информационной безопасности, противодействию попыткам фальсификации истории; взаимодействуют по вопросам контроля над вооружениями и разоружения; выступают с единых позиций относительно продолжающегося наращивания военной инфраструктуры НАТО на границах Союзного государства.

Взаимодействие двух стран в области обороны приобрело в рассматриваемый период новое качество. В ноябре 2021 г. продлена на 25 лет аренда российских военных объектов на территории Беларуси (узел связи Военно-морского флота России «Вилейка», радиолокационная станция «Волга»). Специальная военная операция Российской Федерации в Украине актуализировала вопросы укрепления безопасности Союзного государства. Особое внимание уделяется развитию военно-промышленного комплекса и обороны, при содействии российской стороны осуществляется модернизация Вооруженных сил Республики Беларусь.

В 2022 г. было заключено соглашение между Беларусью и Россией о создании и функционировании учебно-боевых центров совместной подготовки военнослужащих двух стран. В октябре 2022 г. руководство Беларуси и России приняло решение о развертывании региональной группировки войск на территории Беларуси в связи с обострением ситуации на западных границах Союзного государства. В марте 2023 г. Президент России В. Путин объявил о размещении в Беларуси тактического ядерного оружия по просьбе Президента А. Лукашенко. Опора на союз с Россией в

контексте общей ситуации в регионе рассматривается руководством Беларуси как важнейший элемент национальной безопасности.

В 2023 г. Россия и Беларусь приступили к разработке межгосударственного договора о гарантиях безопасности и концепции безопасности Союзного государства.

В апреле 2022 г. в ходе очередной встречи глав государств Президент РФ В. Путин отметил, что «Беларусь и Россия будут вместе формировать инфраструктуру космодрома, которая гарантирует Союзному государству независимый выход в космос» [10]. Белорусская сторона получила возможность участвовать в развитии города Циолковский, космодрома «Восточный». Российская сторона поддержала инициативу Беларуси в подготовке и направлении белорусского космонавта на орбиту. В период с 23 марта по 6 апреля 2024 г. первая белорусская женщина-космонавт М. Василевская в составе экипажа российского корабля «Союз МС-24» совершила полет на российский сегмент Международной космической станции. Это знаменовало собой начало качественного нового этапа в космическом сотрудничестве России и Беларуси в формате Союзного государства.

Обеспечение равных прав граждан двух стран является одним из приоритетов в деятельности Союзного государства. Договор о равных правах граждан 1998 г. установил равные права и свободы для граждан двух государств: на участие в хозяйственной деятельности, на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-правовых гарантий, на социальное обеспечение, медицинскую помощь и доступ к услугам лечебно-оздоровительных учреждений на территориях Беларуси и России, должна быть обеспечена доступность и равные права граждан в получении среднего, среднего специального, высшего и послевузовского профессионального образования. Граждане двух стран обладают возможностью совершать взаимные поездки по внутренним национальным документам, находиться на территории другого государства без регистрации и постановки на миграционный учет в течение 90 дней. Установлены равные права на поступление в вузы, признаются документы об образовании государственного образца. С 2021 г. в России признаются результаты централизованного тестирования белорусских абитуриентов [13, с. 10]. Министерством образования Беларуси в 2023 г. установлены условия поступления в высшие учебные заведения страны граждан России по единому государственному экзамену.

Беларусь принимает активное участие в деятельности Евразийского экономического союза, в состав которого входят также Армения, Кыргызстан, Казахстан, Россия. ЕАЭС приближается к своему 10-летию создания и начала деятельности. За годы работы ЕАЭС пройден значительный путь по завершению создания таможенного союза и единого

экономического пространства, поэтапному формированию экономического союза в целях достижения позитивных эффектов макроэкономического характера и устойчивого развития.

Республика Беларусь заинтересована в полноценном, динамичном развитии ЕАЭС, прежде всего с точки зрения реализации заложенного в ней потенциала по всем направлениям деятельности, включая создание единого экономического пространства, повышение эффективности институтов союза. Новая геополитическая реальность предъявляет особые требования и к развитию евразийской интеграции. Как отмечают в правительстве Республики Беларусь, «Союз отдал нам свой стартовый капитал и требует запуска и продвижения новых форматов экономического взаимодействия» [2]. Первостепенными задачами являются обеспечение устойчивости национальных экономик, экономического суверенитета стран ЕАЭС, устранение препятствий на внутреннем рынке, завершение формирования общих рынков нефти и газа, прагматичное использование национальных валют в межгосударственных расчетах, повышение международного авторитета и конкурентоспособности союза. Необходимо уделить также внимание выработке механизма принятия ответных консолидированных мер реагирования на экономическое давление, оказываемое на государства-члены ЕАЭС третьими странами. В перспективе, как подчеркнул Президент Беларуси, ЕАЭС должен стать «ведущей не только региональной, но и мировой экономической организацией. А будет экономика – к этому и политика придет, и военно-политическое сотрудничество» [14].

По мнению белорусской стороны, в числе приоритетов по выполнению ориентиров развития ЕАЭС: энергетика (создание общих рынков энергоресурсов), развитие транспортной инфраструктуры (коридоры «Восток – Запад», «Север – Юг», транскаспийский путь, инициатива «Один пояс, один путь»), технологический суверенитет и промышленная кооперация, прежде всего реализация таких направлений, как микроэлектроника, машиностроение, станкостроение, фармацевтика, производство медицинского оборудования, расширение взаимодействия в сфере новых технологий: искусственный интеллект, инновационное сотрудничество, новые образовательные стандарты; продовольственная безопасность [2]. По образному выражению премьер-министра Беларуси Р. Головченко, «на наших документах должны оставаться не только капли чернил, но и капли машинного масла» [2]. Как представляется, необходимо уделять внимание социальному измерению в деятельности Союза, формировать общие социально-экономические направления развития, включая демографическую, миграционную, молодежную, трудовую политики, пенсионное обеспечение, поддержку и развитие института семьи, традиций.

25 декабря 2023 г. в Санкт-Петербурге состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС). Главы государств ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь», утвердили Основные ориентиры макроэкономической политики на 2024 – 2025 гг., Основные направления международной деятельности ЕАЭС на 2024 год. Также был подписан протокол о внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС, обсуждены вопросы устранения барьеров и сокращения изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС. Также в ходе мероприятия было подписано Соглашение о свободной торговле между Союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны [6]. В выступлении на заседании ВЕЭС Президент А. Лукашенко назвал главным достижением в Евразийском экономическом союзе «стабильно функционирующие общий внутренний рынок и единое таможенное пространство со всеми недостатками» [14]. Глава белорусского государства также подчеркнул, что ЕАЭС открыт для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с ведущими экономиками и отметил актуальность дальнейшего движения государств – членов ЕАЭС в фарватере белорусской инициативы «интеграции интеграций», развития института государства – наблюдателя, реального сопряжения интеграционных потенциалов ЕАЭС, ШОС, БРИКС.

Организация Договора о коллективной безопасности как многопрофильная региональная межправительственная организация занимается широким спектром проблем. Основными задачами организации являются: обеспечение коллективной безопасности государств-членов; координация внешнеполитических позиций по проблемам международной и региональной безопасности; развитие военно-политического и военно-технического сотрудничества; расширение взаимодействия по противодействию современным вызовам и угрозам безопасности (международный терроризм, наркотрафик, нелегальная миграция, транснациональная организованная преступность); реагирование на чрезвычайные ситуации, гуманитарные катастрофы; совершенствование сотрудничества в сфере информационной безопасности, обеспечении кибербезопасности, биологической безопасности. Как отметил Президент Республики Беларусь А. Лукашенко, «организация остается неотъемлемым элементом обеспечения безопасности ее государств-членов и Евразийского региона в целом» [12].

В мае 2022 г. в заявлении Совета коллективной безопасности ОДКБ в связи с 30-летием Договора о коллективной безопасности и 20-летием Организации Договора о коллективной безопасности подчеркнуто, что сделанный государствами-членами выбор в пользу объединения усилий

по поддержанию мира и безопасности на евразийском пространстве выдержал испытание временем. В заявлении отмечено, что ОДКБ твердо исходит из безальтернативности решения существующих международных проблем политико-дипломатическими средствами и уделяет приоритетное внимание выработке скоординированных подходов к проблематике оздоровления международной обстановки, противодействия вызовам и угрозам, с которыми приходится сталкиваться государствам – членам [5].

В 2023 г. Республика Беларусь председательствовала в ОДКБ под девизом «Через солидарность и сотрудничество к миру и безопасности». На фоне системного кризиса международных отношений и сохраняющихся многочисленных вызовов и угроз безопасности в регионе ОДКБ основополагающими целями в ходе белорусского председательства являлись: на внутреннем контуре – повышение сплоченности государств-членов ОДКБ и урегулирование противоречий между ними, обеспечения безопасности и стабильности в зоне ее ответственности; на внешнем контуре – усиление роли и значимости ОДКБ в системе международных отношений, комплексное соответствие деятельности ОДКБ контексту региональной и глобальной безопасности. Приоритетными направлениями белорусского председательства были определены: урегулирование кризисных ситуаций и недопущение дальнейшей дестабилизации в зоне ответственности ОДКБ; эффективное позиционирование ОДКБ на внешнем контуре через развитие сотрудничества с международными организациями и третьими странами в целях соответствия эволюционирующим вызовам региональной и глобальной безопасности; повышение готовности компонентов Коллективных сил ОДКБ, укрепление военно-технического сотрудничества государств-членов; наращивание институционального потенциала организации в информационно-аналитической сфере [8].

В основном цели и задачи белорусского председательства были реализованы. В организационном отношении проведены все мероприятия: Совет коллективной безопасности, Совет Парламентской ассамблеи, встречи профильных государственных органов. Проведена крупная международная конференция по евразийской безопасности в октябре 2023 г. В плане урегулирования противоречий организация способствовала разрешению конфликтов между Таджикистаном и Кыргызстаном, подходит к завершению многолетний конфликт между Арменией и Азербайджаном. Из 34 мероприятий, намеченных на период белорусского председательства, 32 выполнены. Два мероприятия, которые касаются взаимодействия с ОБСЕ и Арменией, не были реализованы [12]. ОДКБ в период белорусского председательства продолжила свое развитие во всех сферах.

Глава белорусского государства на сессии СКБ в Минске 23 ноября 2023 г., подчеркнул, «мы с вами – свидетели разрушения прежней системы международных отношений. И мы – участники слома существующей однополярной, если хотите, западноцентричной модели» и в этом контексте обратил внимание на ряд проблем в сфере международной безопасности: разрушение договорно-правовой базы, военные конфликты в различных регионах, гонку вооружений, неконтролируемое движение оружия и техники военного назначения, незаконные односторонние принудительные меры, информационные диверсии, подготовка западными странами государственных переворотов в других странах. По мнению А. Лукашенко, «необходимо найти новые решения по укреплению безопасности наших государств», ситуация «требует от нас дальнейшей консолидации усилий, укрепления нашей организации как важного фактора обеспечения безопасности в Евразийском регионе» [12]. На заседании СКБ в Минске была подписана декларация Совета коллективной безопасности ОДКБ, в которой подчеркнуты основополагающие принципы деятельности организации, принято решение о мерах по развитию системы кризисного реагирования ОДКБ, рассмотрены вопросы укрепления и развития военного сотрудничества.

Содружество Независимых Государств является старейшей организацией на постсоветском пространстве, рамочной структурой сотрудничества, интеграции, обеспечения безопасности, важной площадкой для обсуждения региональных проблем. СНГ формально объединяет 11 государств-участников. Отличительными особенностями деятельности СНГ являются организация взаимодействия во всех сферах межгосударственного общения, гибкость механизмов и форматов сотрудничества. Механизм межгосударственного сотрудничества позволяет учитывать разный уровень готовности стран к реализации совместных проектов и предоставляет возможность участия в интеграционных процессах в той мере и в тех сферах, которые отвечают их национальным интересам. Среди государств-участников лидерами по реализации принятых решений являются Беларусь, Россия, Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан.

Беларусь поддерживает многоплановый формат взаимодействия в СНГ и предпринимает необходимые действия по его укреплению. Так, в период председательства в СНГ в 2021 г. Беларусь особое внимание уделяло вопросу достижения синергетического эффекта от сотрудничества государств – участников СНГ в различных интеграционных объединениях и организациях (ЕАЭС, ОДКБ, ШОС), обеспечению тесного взаимодействия Исполнительного комитета, отраслевых органов СНГ с исполнительными органами этих организаций в решении сходных задач, соблюдая принцип разноуровневой и разноскоростной интеграции.

По инициативе Беларуси в 2022 г. была создана рабочая группа для оперативного мониторинга экономической ситуации, белорусская сторона внесла ряд предложений по углублению промышленной кооперации и стимулирования инвестиций, упрощению таможенного регулирования и формирования новых каналов экспорта, сокращению торговых барьеров, созданию на базе Межгосбанка СНГ платежной системы, которая станет рабочей альтернативой SWIFT, развитие искусственного интеллекта.

В июне 2023 г. на заседании Совета глав правительств было подписано соглашение о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций в СНГ, принят Комплекс мер по развитию промышленной кооперации государств – участников СНГ на период до 2030 г.

На заседании Совета глав государств СНГ в Бишкеке 13 октября 2023 г. был принят ряд решений, направленных на реализацию основных направлений деятельности: подписан Договор об учреждении Международной организации по русскому языку; одобрено Положение о статусе Наблюдателя при Содружестве и статусе Партнера Содружества Независимых Государств; приняты заявления о поддержке и продвижении русского языка как языка межнационального общения; о сотрудничестве в сфере цифровизации в государственном управлении; о защите права человека и гражданина на свободу вероисповедания. Также приняты решения в области обеспечения безопасности, включая принятие Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2024–2028 годы. В заявлении о международных отношениях в многополярном мире Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан констатировали, что формирование многополярного мироустройства расширяет перед государствами и их объединениями пространство возможностей для свободного и успешного внутреннего развития, осуществления взаимовыгодного, равноправного и взаимоуважительного международного сотрудничества [4].

Президент Беларуси А. Лукашенко на заседании Совета глав государств СНГ в октябре 2023 г. представил позицию Беларуси по наиболее актуальным вопросам взаимодействия. По мнению Главы Республики Беларусь, Запад не оставляет попыток расшатать, ослабить организацию, подчинить ее своим интересам. Как подчеркнул Президент А. Лукашенко, «настало время серьезной консолидации в рамках Содружества» и в условиях «стремительно меняющейся ситуации, запроса на более справедливое мироустройство как никогда востребованы объединения, которые ищут пути расширения и укрепления сотрудничества, мирного сосуществования, правовых гарантий развития и устранения дискриминации по признаку вероисповедания или уровню доходов» [3]. Глава белорусского

государства также отметил, что нужно во что бы то ни стало сохранить уникальные форматы единства на пространстве СНГ, нельзя допустить внутреннего раскола и присоединения к сторонникам санкционного давления, недопустимо поддаваться на провокации, направленные на разжигание межнациональных и территориальных споров на постсоветском пространстве [3].

Таким образом, реализация интеграционных проектов на постсоветском пространстве с участием Беларуси носит взаимодополняющий характер и способствует развитию политического диалога, укреплению механизмов торгово-экономического взаимодействия, гуманитарного партнерства, сотрудничества в сфере обеспечения безопасности государств региона. Участие Беларуси в интеграционных объединениях постсоветского пространства содействует развитию экономики страны. Как представляется, важнейшими задачами Республики Беларусь в интеграционных объединениях определены: сохранение и поддержка многоуровневой интеграции; сопряжение деятельности международных интеграционных объединений с созвучными целями и задачами; реализация двусторонних и многосторонних проектов в регионе, увеличивающих стабильность. Белорусские инициативы совместимости интеграционных проектов в Евразии, обновления общеевропейского диалога по укреплению мер доверия, безопасности и сотрудничества могут стать основой для совместных действий в целях укрепления регионального порядка и поиска путей объединяющего роста и устойчивого развития.

Библиографические ссылки

1. Военная доктрина Союзного государства. Утверждена Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. N 5 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2022.

2. Головченко — о приоритетах Беларуси в предстоящей работе по определению новых ориентиров развития ЕАЭС [Электронный ресурс] // СБ Беларусь сегодня, 26 августа 2023 г. URL: <https://www.sb.by/articles/vektory-pyaterki.html> (дата обращения: 14.04.2024).

3. Заседание Совета глав государств СНГ в Бишкеке, 13 октября 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-soveta-glav-gosudarstv-sng-v-bishkeke> (дата обращения: 14.04.2024).

4. Заявление глав государств-участников Содружества Независимых Государств о международных отношениях в многополярном мире, 13 октября 2023 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 2023 г. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1909312/ (дата обращения: 11.03.2024).

5. Заявление Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности в связи с 30-летием Договора о коллективной безопасности и

20-летием Организации Договора о коллективной безопасности, 16 мая 2022 г. [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-v-svyaz/#loaded> (дата обращения: 05.10.2023)

6. Итоги заседания Высшего Евразийского экономического совета 25 декабря 2023 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/december/76334/> (дата обращения: 19.03.2024).

7. Об индикативных балансах топливно-энергетических ресурсов Союзного государства. Постановление Совета Министров Союзного государства от 5 августа 2020 г. № 9. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2022.

8. Организация Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/eedc372b31f45ff8.html> (дата обращения: 05.10.2023).

9. Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021 - 2023 годы. Утверждены Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. N 6 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2023.

10. Посещение космодрома Восточный в Амурской области Российской Федерации, 12 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/rabochiy-vizit-v-rosiyskuyu-federaciyu-1649677663> (дата обращения: 19.04.2022).

11. Президент Беларуси Александр Лукашенко и Президент России Владимир Путин провели заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства // Союзное государство. 2024. № 2. С. 10-14.

12. Сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ, 23 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/sammit-organizacii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 19.12.2023).

13. Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы / Ал. А.Громыко, С. К. Рахманов [и др.] // Ассоциация внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко. М., 2021. 56 с.

14. Участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета в Санкт-Петербурге, 25 декабря 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-v-sankt-peterburge> (дата обращения: 19.03.2024).

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

Л. И. Тарарышкина

*кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры евразийских исследований Белорусского государственного университета,
tararyshkina@rambler.ru*

Исследуются механизмы, обеспечивающие экономическую безопасность в условиях таможенной территории ЕАЭС. Раскрыта роль таможенных платежей в обеспечении экономической безопасности. Отмечены основные черты механизма косвенного налогообложения. Показаны особенности механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин. Отражены механизмы евразийских отраслевых рынков. Сделаны выводы о значении приведенных механизмов в развитии евразийской экономической интеграции.

Ключевые слова: механизмы, таможенная территория ЕАЭС, экономическая безопасность, таможенные платежи, евразийские отраслевые рынки.

В условиях функционирования на протяжении 10 лет единой таможенной территории государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) эффективно действует Таможенный союз и формируется Единое экономическое пространство. На единой таможенной территории Союза применяются механизмы, обеспечивающие экономическую безопасность и развитие евразийской экономической интеграции. К таким механизмам относятся:

- механизм таможенных платежей;
- механизм косвенного налогообложения во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС;
- механизм зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин;
- механизмы евразийских отраслевых рынков.

Указанные механизмы являются неотъемлемым элементом таможенной, налоговой и межгосударственной политики, проводимой в условиях таможенной территории ЕАЭС. На таможенной территории Союза гарантом обеспечения экономической безопасности выступают таможенные и налоговые органы государств-членов ЕАЭС. Непосредственными участниками реализации механизмов в условиях таможенной территории ЕАЭС выступают организации (предприятия) Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России при совершении внешнеторговых операций.

Таможенные платежи выступают одним из основных источников пополнения республиканского бюджета государств-членов ЕАЭС и регулятором внешнеторговых операций и являются инструментом обеспечения экономической безопасности на таможенной территории Союза. Они защищают отечественную промышленность, сельское хозяйство и участвуют в формировании рациональной структуры экспорта и импорта.

Согласно статье 46 Таможенного кодекса ЕАЭС к таможенным платежам на таможенной территории ЕАЭС относятся: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость (НДС), взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза; акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза; таможенные сборы [1].

Сущность ввозных таможенных пошлин заключается в увеличении цены на ввозимый товар, что снижает его конкурентоспособность по сравнению с аналогичным отечественным товаром на внутреннем рынке [2]. Вывозные таможенные пошлины на практике применяются реже, так как они увеличивают стоимость вывозимых на мировой рынок товаров и тем самым ограничивают национальный экспорт. Вывозными таможенными пошлинами в Республике Беларусь облагаются только сырьевые товары (калийные удобрения, некоторые виды древесины, нефть и нефтепродукты, кожевенное сырье и семена рапса). В условиях западных экономических санкций особенно проявляется роль ввозных таможенных пошлин в регулировании внешнеторговых операций. В целях стимулирования ввоза стратегических товаров на таможенную территорию Союза ставки Единого таможенного тарифа ЕАЭС неоднократно корректировались и по 1650 товарным позициям были обнулены.

Также применяются особые виды пошлин: антидемпинговые, компенсационные и специальные, предназначенные для защиты внутреннего рынка и отечественных производителей.

НДС, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза, является косвенным налогом, базой начисления которого служит таможенная стоимость товара, Ставки НДС применяются в размерах 0%, 10%, 20% и 25 %, некоторые товары могут полностью освобождаться от уплаты НДС. Акциз – это косвенный налог на товары широкого внутреннего потребления. В Республике Беларусь подакцизными товарами являются спирт, алкогольная продукция, табачные изделия, автомобильные бензины и некоторые другие товары. В ЕАЭС большое значение придается унификации ставок акцизов. В целях создания равновыгодных условий для взаимной торговли в ЕАЭС проводится работа по гармонизации и унификации ставок акцизов. Введено в действие Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств - членов Евразийского экономического союза от 19 декабря

2019 г. (вступило в силу с 04.03.2022) [3]. 21 июня 2019 г. Советом Евразийской экономической комиссии одобрен проект Соглашения о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на алкогольную продукцию государств – членов Евразийского экономического союза.

Механизм косвенного налогообложения во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС основывается на положениях Приложения №18 к Договору о Евразийском экономическом союзе ЕАЭС от 29 мая 2014 г. (Договор о ЕАЭС), которым определен порядок взимания косвенных налогов и контроля за их уплатой [4].

Таможенные сборы – обязательные платежи, взимаемые за совершение таможенными органами таможенных операций, связанных с выпуском товаров, таможенным сопровождением транспортных средств, а также за совершение иных действий, установленных Таможенным кодексом ЕАЭС и (или) законодательством государств-членов Союза о таможенном регулировании. Виды и ставки таможенных сборов устанавливаются законодательством государств-членов ЕАЭС. В Республике Беларусь ставки таможенных сборов установлены Указом Президента Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. №443 «О таможенных сборах» [5]:

1. за совершение таможенных операций (50 или 120 бел. руб., в зависимости от кода группы товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС);

2. за совершение таможенных операций, в отношении товаров для личного пользования (10 или 120 бел. руб., в зависимости от вида товара);

3. за таможенное сопровождение, осуществляемое должностными лицами таможенных органов (10, 50 или 100 бел. руб., в зависимости от количества транспортных средств);

4. за выдачу квалификационного аттестата специалиста по таможенному декларированию (250 бел. руб.);

5. за принятие таможенными органами предварительного решения (50 или 300 бел. руб., в зависимости от вида принимаемого решения).

Зачисление и распределение сумм ввозных таможенных пошлин, их перечисление в доходы бюджетов государств-членов ЕАЭС осуществляется в порядке, установленном в Приложении №5 к Договору о ЕАЭС. С начала 2020 года размеры нормативов распределения сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств-членов ЕАЭС составляют для: Республики Армения – 1,220%; Республики Беларусь – 4,860%; Республики Казахстан – 6,955%; Кыргызской Республики – 1,900%; Российской Федерации – 85,065% [3].

Ежегодно для рассмотрения Евразийским межправительственным советом Евразийской экономической комиссией готовится отчет о зачислении и распределении сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств-членов ЕАЭС. В 2022 г. общая сумма ввозных таможенных пошлин, поступившая в бюджеты государств-членов Союза,

составила 10,3 млрд долл. США, что на 3,2 млрд долл. США, или на 23,7% меньше, чем в 2021 году. В 2022 г. сложилось отрицательное сальдо встречных потоков сумм ввозных таможенных пошлин между государствами-членами (для Армении – -164,9 млн долл. США, Казахстана – -515,8 млн долл. США, Кыргызстана – -51,6 млн долл. США); положительное сальдо сложилось для Беларуси – +11,7 млн долл. США и России – +662,1 млн долл. США [6].

Высшие органы государственного финансового контроля (далее – ВОФК) государств-членов ЕАЭС в рамках совместных контрольных мероприятий ежегодно проверяют соблюдение уполномоченными органами государств-членов порядка зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доходы бюджетов государств-членов Союза. Так, разработано Соглашение о проведении совместных контрольных мероприятий по вопросам соблюдения порядка зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, их перечисления в доход бюджетов государств-членов ЕАЭС (подписано главами государств 16 ноября 2021 г.) [7]. Оно определяет единый порядок проведения ВОФК проверок соблюдения, порядок оформления результатов, формирование сводного отчета о результатах проверки, механизм устранения выявленных нарушений и реализации предложений ВОФК.

Несмотря на пандемию и санкционный режим таможенные органы обеспечивают наполняемость доходов бюджетов государств-членов ЕАЭС. Доходы от внешнеэкономической деятельности государств-членов ЕАЭС (в млн долл. США) приведены в таблице [8].

Доходы от внешнеэкономической деятельности государств-членов ЕАЭС (в млн долл. США)

Годы/ страны ЕАЭС	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	127,0	114,0	149,0	167,0	198,3	130,7	137,5	141,21
Беларусь	2 110,3	1 750,9	1 800,3	2 547,0	2 238,1	1 589,1	1 787,5	*
Казахстан	2 592,0	2 853,0	3 612,0	3 739,0	4 100,9	2 206,2	3 137,5	3 532,83
Кыргызстан	127,8	199,3	239,7	262,0	315,9	209,3	250,0	266,5
Россия	42 515,0	42 960,8	45 140,5	53 387,1	48 743,3	26 193,8	2 7450,0	30 853,80
Всего	47 472,1	47 878	50 941,5	60 102,1	55 596,5	30 329,1	32 762,5	34 794,34

* Официальная статистическая информация отсутствует.

Составлено по: [8].

Как видно из таблицы, доходы от внешнеэкономической деятельности государств-членов ЕАЭС выступают важным элементом обеспечения экономической безопасности на таможенной территории Союза.

Механизмы евразийских отраслевых рынков заточены на соблюдение единых принципов и правил конкурентной политики, включают гармонизированные или единые цены, тарифы.

Общий рынок лекарственных средств и общий рынок медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) функционируют с 1 января 2016 г.

Завершается работа по запуску общего рынка газа, общего рынка нефти и нефтепродуктов, общего энергетического рынка. Общий транспортный рынок, общий финансовый рынок, проведение скоординированной промышленной политики и скоординированной агропромышленной политики намечено на 2025 г.

Таким образом, приведенные механизмы обеспечивают экономическую безопасность в условиях таможенной территории ЕАЭС и направлены на развитие евразийской экономической интеграции.

Библиографические ссылки

1. Таможенный кодекс ЕАЭС. Москва: Проспект, 2018. 512 с.
2. *Тарарышкина Л. И., Тарарышкин Ю. В.* Таможенные платежи : учеб. пособие. Минск : БГУ, 2022. 287 с.
3. Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств - членов ЕАЭС от 19 декабря 2019 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 03.07.2020, 3/3807.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: Подписан в г. Астане 29.05.2014: в ред. от 25 мая 2023 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
5. О таможенных сборах: Указ Президента Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. №443 (в ред. от 28 февраля 2022 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
6. Сводный отчет о результатах проведения совместного контрольного мероприятия в 2022 году уполномоченными органами Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, их перечисления в доход бюджетов государств-членов [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/89e/Otchet-VOFK-za-2022-god-ITO-GOVYY.pdf> (дата обращения: 24.02.2024).
7. Соглашение о проведении совместных контрольных мероприятий по вопросам соблюдения порядка зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств – членов Евразийского экономического союза // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 01.11.2022, 3/3950.
8. Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2022 год. Статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. Москва: 2023. 125 с.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ

Т. Н. Михалева

*доцент кафедры евразийских исследований БГУ, ведущий научный сотрудник
НЦЗПИ, кандидат юридических наук, доцент, MikhaliyovaT@bsu.by*

Автором предложен системный подход к процессам интеграции, в рамках которого социальная интеграция позиционируется не как отдельное направление интеграционного взаимодействия, а во взаимосвязи со всем комплексом интеграционных задач, в том числе и прежде всего с экономическими факторами, на основании чего предложена классификация форм (этапов) социальной-гуманитарной интеграции.

Ключевые слова: правовое обеспечение интеграции, региональная интеграция, социально-гуманитарная интеграция.

К целям региональной интеграции традиционно относят повышение благосостояния населения, поэтому социальный эффект важен для оценки любых интеграционных процессов. Для евразийского региона эта тема особенно актуальна ввиду историко-культурных и гуманитарных связей постсоветского периода. Вместе с тем, механизмы правового обеспечения социальной интеграции в юридической литературе не исследованы с точки зрения роли и глубины этих процессов в формировании различных этапов интеграционного объединения. В литературе рассматриваются отдельно различные аспекты социальной интеграции, в том числе вопросы трудовой миграции и миграционной политики в рамках евразийских объединений [1; 2; 3], вопросы интеграционного гражданства [4; 5], образовательной интеграции [6; 7], однако практически отсутствует систематизация этих вопросов в контексте общих целей и задач интеграционных объединений и выстраивание этапов социальной интеграции сообразно комплексу интеграционных правоотношений. Также, незначительное внимание уделяется правовому анализу состояния и перспектив единого образовательного пространства. В практической деятельности всех организаций — и Содружества Независимых Государств (далее — СНГ), и Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), и Союзного государств¹, эта тема — одна из значимых, наряду с непосредственно экономическими задачами, принимаются программные документы, модельное законодательство в этой сфере. Отдельные замечания общего порядка в отношении социально-гуманитарного измерения интеграции приведены в работах С. Ю. Кашкина и А. О. Четверикова [8], Р. А. Курбанова [9]. Вышеуказанное делает своевременной правовую оценку форм социальной интеграции.

Одним из характерных признаков современных международных отношений является множественность видов интеграционного взаимодействия. Разнообразны формы интеграционных объединений, направления сотрудничества, каждому из которых корреспондируют определенные способы правового обеспечения. Интеграция может происходить в различных сферах — экономической, политической, социальной и др. Изначально интеграцию связывают с экономическим объединением потенциалов и созданием различных региональных торговых соглашений. По мнению М. Пebro, интеграция — сложный процесс взаимодействия государств, характеризующийся двумя элементами: правовой формой и экономическим содержанием [10, с. 193]. По нашему мнению, интеграция — это также динамика социальной системы, которая базируется на росте экономического благосостояния и находит закрепление в правовой действительности. Социально-гуманитарные вопросы, непосредственно сопутствующие экономическим, влияют на эффективность экономической интеграции. Полагаем, недооцененность социальной интеграции как явления, упущение сбалансированных для всех государств-членов регуляторов, может негативно сказаться и на уровне интеграции, и на заинтересованности государств в том или ином интеграционном проекте.

В то же время, в отдельных исследованиях мы видим определенную «увлеченность» гуманитарным вектором интеграции как объединения социальных общностей: к субъектам интеграции относятся, по мнению С. Ю. Кашкина и А. О. Четверикова, «люди... семьи, общины и племена... предприятия и отрасли экономики... наконец, государства» [8, с. 17]. Как видится, это излишний натурализм в восприятии интеграции. Интеграция — комплексное социально-экономико-правовое явление, в основе которого изначально лежит консенсус и баланс интересов государств.

Одно из немногих исследований в русскоязычной доктрине, которое уделяет внимание социальной интеграции, это работа российского ученого-правоведа Р.А. Курбанова [9]. Он выделяет несколько стадий социальной интеграции: создание единого социального пространства как установление равных прав для граждан стран-участников данного интеграционного процесса; при усилении интеграционных процессов возможно создание паспортного союза, в рамках которого гражданам предоставляется право на свободное перемещение через внутренние границы государств-участников. Наивысшая стадия социальной интеграции, по мнению профессора Р.А. Курбанова, социальный союз, который предполагает введение гражданства объединения [9, с. 82].

Действительно, внимание к социальным аспектам интеграции имеет значение для понимания и усиления эффективности интеграционных процессов. Вместе с тем, важно позиционировать социальную интеграцию не как отдельный вид интеграционного взаимодействия, а как неотъемлемый элемент интеграционной системы. Выстраивание причинно-следственных

связей интеграции выглядит следующим образом: стремление к повышению благосостояния населения государств-членов делает необходимым поиск экономических инструментов, которые будут органично восприниматься индивидами, субъектами хозяйствования, органами и учреждениями. В таком ракурсе вышеописанная система стадий социальной интеграции, нуждается в переосмыслении. С учетом экономического базиса интеграции и формирования внутреннего рынка как основы любого интеграционного союза мы выстраиваем следующие этапы социально-гуманитарной интеграции: свобода движения трудовых ресурсов, единое образовательное пространство, визовый союз и свобода передвижения лиц, субсидиарное гражданство интеграционного объединения. Такое разнообразие можно объяснить как эффектом перелива, так и целями интеграции.

Библиографические ссылки

1. Давлетгельдиев Р. Ш. Международно-правовое сотрудничество в области трудовой миграции: от ЕврАзЭС к Евразийскому экономическому союзу // Журн. рос. права. 2015. № 6. С. 143—153.
2. Михалёва Т. Н. Формирование общего рынка труда в ЕАЭС // Международные отношения: история, теория, практика: мат. V науч.-практич. конф. молодых ученых фак. международных. отношений БГУ. Минск: БГУ, 2015. С. 228—231.
3. Воронина Н. А. Внешняя трудовая миграция в условиях евразийской интеграции // Труды государства и права РАН. 2017. № 1. С. 94—113.
4. Смирнова Е. С. Гражданство Союзного государства Беларуси и России. История, политика, право. М.: Граница, 2015. 286 с.
5. Михалёва Т. Н. Эволюция института гражданства Европейского оюза // Международная конференция «Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества» = International conference «The European Union and Republic of Belarus: Getting Closer for Better Future»: сб. материалов. Минск: Изд. центр БГУ, 2014. С. 192-196
6. Михалёва Т. Н. Единое образовательное пространство: предпосылки и направления развития // Академик С. З. Зиманов — ғалым, педагог, мемлекет және қоғам қайраткері: халықарал. ғыл.- практ. онлайн конф. материалдары (23 маусым): ғылыми электрондық басылым = Академик С. З. Зиманов — учёный, педагог, государственный и общественный деятель: материалы Междунар. науч.-практ. онлайн конф., 23 июня: Научное электронное издание. Қарағанды: «Акад. Е.А. Бөкетов ат. Қарағанды ун-ті» КЕАҚ баспасы, 2021. С. 92—94.
7. Халецкая Т. М. Единое образовательное пространство на территории Евразийского экономического союза: на пути создания // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики: материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 21 окт. 2021 г. В 2 ч. Ч. 2 / Белорус. гос. ун-т. Минск: БГУ, 2021. С. 157—161.
8. Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Основы интеграционного права. М.: Проспект, 2017. 224 с.
9. Курбанов Р. А. Региональная интеграция и право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 235 с.
10. Пебро М. Международные экономические, валютные и финансовые отношения: пер. с франц.; под общ. ред. Н. С. Бабинцевой. М.: Прогресс, Универс, 1994. 494 с.

ПУБЛИЧНАЯ СОЮЗНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Г. В. Астратова

*доктор экономических наук, профессор, Уральский Федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина, ул. Мира, 19, 620002, г. Екатеринбург,
Россия; Уральский юридический Институт МВД России, ул. Корепина, 66, 62005, г.
Екатеринбург, e-mail: astratova@yahoo.com*

Успехи Союзной дипломатии идут параллельно с не прекращающейся экономико-политической дискуссией о целесообразности интеграционных процессов и о том, что суть российско-белорусских взаимоотношений имеет преимущественно политический характер. Рассмотрены общие понятия публичной дипломатии, а также некоторые аспекты формирования единого научно-технологического пространства (ЕНТП) Союзного государства России и Беларуси (СГРБ). Исходя из мощного экономического и научного потенциала СГРБ, несомненных успехов в процессе коллегиальной работы братских стран в сфере НИОКР и публичной дипломатии, ожидается успешное разрешение заявленной проблематики. Для ускорения позитивных трендов необходима разработка механизмов стимулирования развития публичной дипломатии в контексте развития ЕНТП СГРБ.

Ключевые слова: Союзная дипломатия; публичная дипломатия; публичная Союзная дипломатия; политический пиар; Союзное государство России и Беларуси; постсоветская интеграция; научно-технологическое пространство; научно-технологическое содружество.

Союзное государство России и Беларуси (далее – СГРБ), начавшее функционировать 26 января 2000 года, представляет собой: 1) молодое надгосударственное образование двух стран; 2) «старейшее» и наиболее успешное из действующих на сегодня интеграционных объединений на евразийском пространстве.

Это позволяет говорить о том, что в формирующейся архитектуре евразийской интеграции Союз РФ и РБ представляет собой, во-первых, наглядную иллюстрацию успеха Союзной дипломатии, и, во-вторых, одну из ее «фундаментальных опор» [11], где «... единое политическое, военное, экономическое, валютное, таможенное, социально-культурное и рыночное пространство создавалось поэтапно с течением времени» [1, с. 2], начиная с 6 января 1995 года, когда было подписано Соглашение о таможенном союзе России и Беларуси и с 8 декабря 1999 года, когда был подписан Договор о создании Союзного государства.

Успехи Союзной дипломатии, тем не менее, не отменяют имеющую место и не прекращающуюся до сих пор экономико-политическую дискуссию, как о целесообразности интеграционных процессов, так и о том,

что «... квинтэссенция российско-белорусских взаимоотношений носит преимущественно политический характер» [1, с. 2].

Благодаря высокопрофессиональной дипломатической деятельности, основанной, в том числе, и на едином прошлом братских народов, интеграционные процессы России и Беларуси в условиях вызовов нового времени приобретают все более специфические и сложные, взаимосвязанные и взаимозависимые формы [3; 4; 13].

Одним из механизмов эффективного сотрудничества является реализация совместных проектов и программ в промышленности, НИОКР, образовании, культуре, и т.д. [7; 9; и др.]. Благодаря совместной деятельности получены «... уникальные по мировым стандартам результаты, созданы сотни (тысячи) рабочих мест», «... гармонизировано и унифицировано союзное законодательство», что в итоге принесло ощутимый и значимый социально-экономический и политический эффект [11, с. 18-19].

В то же время, как мы отмечали ранее [1; 13], потенциал экономической интеграции СГРБ используется не в полной мере. Во многом это обусловлено тем, что публичная дипломатия как часть политического PR (или совокупность инструментов по формированию благоприятного имиджа страны в сознании иностранной аудитории) представляет собой довольно новый феномен, появившийся в России в 2000-2008 гг. и применяющийся в практике СГРБ также недавно. Кроме того, проблемы формирования единого научно-технологического пространства (далее – ЕНТП) СГРБ рассмотрены в доступной нам литературе весьма асимметрично. Наконец, публичное продвижение научных успехов СГРБ также является новым объектом исследования, недостаточно раскрытым в доступной нам литературе.

Соответственно целью исследования явилось рассмотрение актуальной проблематики формирования единого научно-технологического пространства России и Беларуси в контексте публичной союзной дипломатии.

Методы исследования

Методологической основой исследования явились опубликованные в открытом доступе работы российских, белорусских и зарубежных ученых и практиков по проблемам формирования единого научно-технологического пространства России и Беларуси в контексте публичной союзной дипломатии.

1. Успехи публичной Союзной дипломатии

Публичная дипломатия (англ. «public diplomacy») это термин, появившийся впервые в 50-е годы XX века в США и подразумевавший, прежде всего, выгодное представление страны в глазах зарубежной общественности. Иными словами, это «форма международной политической адвокации», когда гражданские лица одной страны используют законные

средства взаимодействия с гражданскими лицами другой страны в целях обеспечения общественной поддержки проходящих по дипломатическим каналам дипломатических переговоров [14]. В этом контексте публичная демократия весьма перекликается с политическим маркетингом и «белым» политическим пиаром, подразумевающим формирование и поддержание положительного странового имиджа без использования компромата, порочащей имидж конкурента информации, и т.п. [8, с. 52-60, 61-80].

Наиболее активно публичная демократия стала развиваться в США в 70-е годы, а с развитием новых технологий (телевидение, радио) превратилась в ключевой инструмент политики, включавший информационную пропаганду, обучение электоральных групп населения, а также распространение политической культуры США посредством выставочно-ярмарочной и концертно-театральной деятельности, кино, и т.п. К настоящему времени появилась цифровая дипломатия (англ. «digital diplomacy»), что позволило размещать радио- и телепередачи в сети Интернет, рассылать информацию через мобильные телефоны, распространять американскую литературу и кинофильмы в цифровом формате, выкладывать дискуссии в зарубежные блог-пространства, а также создавать персонифицированные страницы членов правительства США в социальных сетях [12].

В России о публичной дипломатии начали открыто говорить в 2000-ые годы в связи с необходимостью доведения «...до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, внешнеполитическим инициативам и действиях Российской Федерации, а также о достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества». Сам термин «публичная дипломатия» появляется позже, в обновленной версии Концепции внешней политики 2008 года: «В рамках публичной дипломатии Россия будет добиваться своего объективного восприятия в мире, развивать собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, обеспечивать усиление позиций российских средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую государственную поддержку, активно участвовать в международном сотрудничестве в информационной сфере, принимать необходимые меры по отражению информационных угроз ее суверенитету и безопасности».

Наконец, к 2023 году раздел «Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности Российской Федерации» был расширен до семи пунктов: «В целях формирования объективного восприятия России за рубежом, укрепления ее позиций в мировом информационном пространстве, противодействия скоординированной антироссийской

пропагандистской кампании, осуществляемой на систематической основе недружественными государствами и включающей в себя дезинформацию, клевету и разжигание ненависти, а также обеспечения свободного доступа населения иностранных государств к достоверной информации Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание:

1) доведению до максимально широкой иностранной аудитории правдивой информации о внешней и внутренней политике Российской Федерации, ее истории и достижениях в различных сферах жизнедеятельности, иной достоверной информации о России;

2) содействию распространению за рубежом информации, способствующей упрочению международного мира и взаимопонимания, развитию и налаживанию дружественных отношений между государствами, укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей в качестве объединяющего начала для всего человечества, а также повышению роли России в мировом гуманитарном пространстве;

3) обеспечению защиты от дискриминации за рубежом и содействию в укреплении позиций в мировом информационном пространстве российских средств массовой информации и массовых коммуникаций, в том числе отечественных цифровых информационных платформ, а также конструктивно настроенных по отношению к России средств массовой информации соотечественников, проживающих за рубежом;

4) совершенствованию инструментов и методов информационного сопровождения внешнеполитической деятельности Российской Федерации, в том числе повышению эффективности использования современных информационно-коммуникационных технологий, включая социальные сети;

5) совершенствованию международных механизмов и норм регулирования и защиты деятельности средств массовой информации и массовых коммуникаций, обеспечения свободного доступа к ним, создания и распространения информации;

6) созданию благоприятных условий для деятельности иностранных средств массовой информации на территории России на основе принципа взаимности;

7) дальнейшему формированию общего информационного пространства Российской Федерации и государств – участников СНГ, наращиванию сотрудничества в информационной сфере с государствами, проводящими конструктивную политику в отношении России».

Что касается Беларуси, то с одной стороны, ряд авторов утверждает, что публичная дипломатия в стране практически не работает, а именно:

«1. Роль средств массовой информации Республики Беларусь в продвижении интересов белорусского государства на международной арене в

настоящее время очень мала из-за отсутствия стратегии продвижения таких интересов, и в первую очередь – отсутствия государственной стратегии.

2. Ни руководство Республики Беларусь, ни средства массовой информации не разглашают интересы республики на международной арене.

3. Отсутствуют издания (спецпроекты), направленные на определенных международных авторов» [6, с. 554].

При этом, как утверждают С.Б. Никонов и А.В. Байчик, в стране есть ресурсы для реализации публичной дипломатии и «современные СМИ республики Беларусь готовы к этому. Для этого есть все возможности, но не видно позиции государства на ошибки, которые могут быть допущены журналистами, при освещении международных вопросов. Складывается такое впечатление, что интересы Республики Беларусь меняются в зависимости от конъюнктурных соображений, лиц, находящихся в правительстве Республики Беларусь» [6, с. 553].

В то же время, как отмечается в исследовании К.П. Боришполец [2, с. 224], практика Союзной публичной дипломатии «... отличается большим спектром публичных инициатив по повышению привлекательности двустороннего интеграционного проекта в глазах общественности, является формой сотрудничества, открытой для контактов с широкой международной средой и тем самым создает позитивный имидж российско-белорусскому партнерству».

Более того, в публичной дипломатии СГРБ участвуют как официальные лица и лидеры братских стран, так и негосударственные акторы (СМИ, бизнес-сообщества, академические круги, общественность).

Таким образом, совместное участие в публичной дипломатии государственных, частных и общественных структур «... играют важную роль в создании позитивного имиджа российско-белорусского взаимодействия, выступают активными участниками различных проектов, способствующих повышению авторитета СГРБ в глазах населения двух стран и за рубежом» [2, с. 224].

В связи с вышеизложенным мы можем сделать вывод, что публичная дипломатия в СГРБ находится в стадии становления, поскольку единого мнения на этот счет в научных кругах не выработано, и дискуссии продолжаются.

Одним из актуальных направлений конструктивного взаимодействия стран в плане публичной дипломатии является сфера науки и технологий.

2. Формирование единого научно-технологического пространства СГРБ

Одной из стратегических задач, закрепленных в ст. 18 Договора о СГРБ, является формирование «единого научно-технологического

пространства» (далее – ЕНТП) России и Беларуси. В рамках СГРБ и для Российской Федерации, и для Республики Беларусь инновационное и научно-техническое сотрудничество имеют характер стратегической важности, и потому являются базисом для активного взаимодействия и интенсивного развития. Соответственно, в обеих странах принят ряд законодательных актов, касающихся инновационного и научно-технического развития национальных экономик и отдельных отраслей до 2020 г. и пролонгированных до 2025 и 2030 гг.

Создание и функционирование ЕНТП в Союзном государстве предполагает разработку системных подходов и механизмов, содействующих реализации основных положений нормативных актов в сфере научно-технической политики РФ и РБ. В данной связи «... планируется объединение и развитие научно-технических потенциалов Беларуси и России, включая национальные инновационные системы, в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий в инновационной деятельности и последовательного роста на [7, с. 29]. Сопоставить научно-технологический потенциал братских стран можно, исходя из данных, представленных в таблице.

Индикаторы уровня научно-технологического потенциала России и Беларуси

Индикаторы	2016	2017	2018	2019	2020
Научоемкость ВВП, % Республика Беларусь Российская Федерация	0,5 1,1	0,58 1,11	0,60 1,0	0,59 1,04	— 1,1
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в расчете на 1 млн-чел. Республика Беларусь Российская Федерация	45,5 146,8	48,0 146,9	48,2 146,8	48,9 146,7	48,1 146,2
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в расчете на 1 занятого, чел. Республика Беларусь Российская Федерация	0,59 0,94	0,61 0,93	0,63 0,90	0,64 0,91	0,59 0,91
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте, % Республика Беларусь Российская Федерация	35,7 21,3	36,5 21,8	38,0 21,3	39,9 21,8	— —

Составлено по: [7, с. 28].

Ожидается, что интеграция России и Беларуси в сфере инновационного и научно-технического сотрудничества будет весьма эффективной, что обусловлено следующими основными факторами:

1. Общая стратегия интеграции на основе единства целеполагания.
2. Формирование локальных, региональных, национальных и союзного рынков интеллектуальных продуктов, в том числе – инновационных и высокотехнологичных товаров и услуг.
3. Систематический обмен и тиражирование лучших практик создания, развития и гармонизации нормативно-правовой базы в сфере НИОКР.
4. Формирование единой информационной базы и систематический обмен данными на локальном, региональном, национальном и союзном уровнях.
5. Сохранение национальной и союзной экономической, политической и информационно безопасности.
6. Создание условий для академической и студенческой мобильности, организация систематического обмена опытом в сфере обучения и НИОКР, формирование союзных научных школ, и др. [10, с. 263-264].

Исходя из вышеизложенного, мы можем сказать, что Союзное государство имеет хорошие перспективы для научно-технологического развития и инновационного сотрудничества. Приоритетными направлениями, согласно известному Постановлению о ЕНТП, являются следующие семь:

1. Координация различных видов деятельности в сфере НИОКР.
2. Согласование единой системы ключевых индикаторов развития ЕНТП.
3. Определение форм, условий и механизмов научно-технического сотрудничества и коммерциализации результатов деятельности.
4. Анализ и гармонизация законодательства в сфере НИОКР двух стран.
5. Формирование единой системы информатизации и информационного обеспечения сферы НИОКР.
6. Совершенствование договорно-правовой базы сотрудничества в сфере НИОКР.
7. Реализация совместных программ, проектов и мероприятий в сфере НИОКР.

Ключевым механизмом формирования ЕНТП Союзного государства является разработка и реализация совместных программ и проектов в области НИОКР. В условиях активизации индустриального развития национальных экономик, особенно актуально развитие таких направлений научно-технологического и инновационного сотрудничества РФ и РБ, как:

«– в области науки и техники – новые материалы, индустрия наносистем и материалов, медицина и фармация, живые системы, информационно-телекоммуникационные системы и технологии, рациональное природопользование, новые источники энергии, энергетика и энергосбережение, безопасность и противодействие терроризму;

– в области технологий – производство и переработка сельскохозяйственного сырья, ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства конкурентоспособной продукции, промышленные биотехнологии, безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов» [7, с. 29-30].

Начиная с 1998 года, и по 2021 год было реализовано около 60-ти совместных программ в самых разнообразных отраслях знания и сферах деятельности. При этом непосредственное участие принимали Российская Академия Наук (РАН) и Национальная академия наук (НАН) Беларуси, а также НИЦ «Курчатовский институт», МГУ, Объединенный институт ядерных исследований и др. Финансирование вышеназванных научно-технических программ предусмотрено бюджетом СГРБ и составляет 3423,4 млн. руб., где на долю Беларуси приходится почти 35 % (1194,3 млн. руб.), а на долю России – 65% (2229,1 млн. руб.) [7, с. 30]. Российские ученые и исследователи являются главными партнерами во многих исследованиях и разработках Республики Беларусь. В активной разработке находится ряд новых проектов, где шесть из них в очень высокой степени готовности («Преодоление», «Аддитивность», «Ускоритель-СПР», «Союз-Биомембраны», «Комплекс-СГ», «Интелавто») [7, с. 30]. Особенно большие перспективы прогнозируются в атомной энергетике, а также – таких инновационных разработках, как: новые виды транспорта (водородные двигатели), квантовые технологии, новые вакцины, и т.п. [4].

Необходимо отметить, что ежегодно СГРБ демонстрирует успех межгосударственной модели интеграции. Союзная модель в 2023 г. позволила во многом нивелировать негативное воздействие санкционного давления Запада. Идет рост товарооборота, согласованы внешнеполитические действия, а оборонная политика позволяет ослабить источники военных угроз с Запада. Политические переговоры, публичная дипломатия существенно компенсируют конкуренцию хозяйствующих субъектов.

Более того, по итогам 2023 г. СГРБ удалось сформировать существенный задел для развития реального сектора экономики братских стран. Реализация 28 союзных программ, утверждение 120 новых союзных задач и разработка интеграционного пакета документов сотрудничества на 2024 – 2026 гг. стали возможны исключительно вследствие использования регулярных двусторонних механизмов: межведомственного, межрегионального и межпарламентского сотрудничества, которые

подкреплялись и дипломатией самих президентов – лидеров РФ и РБ. Например, если президенты подключаются к межрегиональному сотрудничеству, то ожидаемо растет и производственная кооперация.

Иными словами, наблюдается явный успех публичной дипломатии в сфере научно-технического сотрудничества и формирования ЕНТП.

Заключение

Учитывая мощный экономический и научный потенциал Союзного государства, а также несомненные успехи России и Беларуси в процессе коллегиальной работы в сфере НИОКР и публичной дипломатии, есть все основания надеяться, что по мере дальнейшего развития Союза братских стран все проблемы и противоречия будут успешно разрешены.

Для ускорения получения положительных результатов по заявленной проблематике необходима разработка механизмов стимулирования развития публичной дипломатии и в контексте развития единого научно-технологического пространства Союзного государства.

Благодарность

Работа выполнена по гранту № 23-28-00853 Российского научного фонда; Конкурс 2022 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами»; тема: «Механизмы развития сложных социально-экономических систем в новых экономических условиях: Союзное государство России и Беларуси; научно-исследовательский сектор; высшее образование и рынок труда в цифровой экономике.

Библиографические ссылки

1. *Астратова Г. В.* Союзное государство России и Белоруссии: эффективность развития в новых экономических условиях [Электронный ресурс // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/61ECVN123.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).

2. *Боришполец К. П.* Ресурсы публичной дипломатии Союзного государства России и Беларуси // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3 (54). С. 224-237.

3. *Вилисов М. В.* Союзное государство и союзная экономика: политэкономия российско-белорусского сотрудничества // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 3. С. 106–126.

4. *Гурский В. Л.* Организационно-экономический механизм согласования промышленной политики государств–членов ЕАЭС. Минск: Беларуская навука, 2019. 321 с.

5. *Нестерович В. Ф.* Іноземне мовлення США у системі американської публічної дипломатії // Віче. 2016. № 7-8. С. 32—36.

6. *Никонов С. Б., Байчик А. В.* Роль средств массовой информации Республики Беларусь в продвижении интересов белорусского государства на международной арене // МНКО. 2018. №2 (69). С. 553-555.

7. Оценка промышленно-технологического взаимодействия России и Беларуси: макрорегиональный аспект [Текст]: монография / М. Б. Петров [и др.]. Екатеринбург: УрО РАН, 2022. 216 с.
8. *Пониделко А. В., Лукашев А. В.* Черный PR как способ овладения властью, или Бомба для имиджмейкеров. СПб: ИД «Бизнес-Пресса», 2002. 176 с.
9. Российско-белорусские отношения в 2022 г.: союзные программы, новые вызовы и направления интеграции: Аналитический доклад. М.: Ассоциация внешнеполитических исследований имени А. А. Громыко, Институт Европы РАН. 2022. 20 с.
10. *Соколов М. С., Сурилов М. Н.* Проблемы формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси // Азимут Научных Исследований: экономика и управление. 2018. № 3 (24). С. 263-266.
11. Союзное государство Беларуси и России. От Сообщества к построению единого государства: монография / Р. А. Курбанов, И. Л. Павловская, А. Р. Полльева [и др.] // Постоянный комитет Союзного государства Беларуси и России, Институт правовых исследований и региональной интеграции РЭУ имени Г. В. Плеханова. М.: Издательство ЮНИТИ, 2017. 591 с.
12. *Цветкова Н. А.* Программы WEB 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: политика, экономика и культура. 2011. № 3. С. 109-122.
13. Эффекты коронакризиса и новых экономических санкций в цифровой экономике: высшее образование и рынок труда: монография / Г. В. Астратова [и др.] // М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. 310 с.
14. *Smith Jr., Paul A.* On Political War // Washington: National Defense University Press. 1989. 279 с.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПУТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕКЛАРИРОВАНИЯ

М. А. Павлова

*заместитель начальника отдела Правового департамента Евразийской
экономической комиссии, преподаватель кафедры международного и
интеграционного права ИПНБ РАНХиГ, С119121, г. Москва, Смоленский бульвар,
д.3/5, стр. 1, e-mail: bigsport_masha@mail.ru*

Настоящее исследование направлено на рассмотрение вопросов перспективного развития Евразийского экономического союза с учетом принятой 25 декабря 2023 года Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь». Цель – выявить основные направления развития Евразийского экономического союза, предусмотренные Декларацией о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь», определить возможные перспективы развития евразийской интеграции. Задачи – проанализировать международно-правовую систему функционирования Евразийского экономического союза и определить факторы непосредственно влияющие на эффективность функционирования Евразийского экономического союза. Методология: в настоящей работе с помощью методов логического, сравнительного и прогностического анализа выявлены положительные тенденции к развитию Евразийского экономического союза.

Результаты. Исследование показало, что ЕАЭС может стать самодостаточным, гармонично развитым и привлекательным для всех стран мира макрорегионом, обладающий экономико-технологическим и интеллектуальным лидерством и поддерживающий высокий уровень благосостояния населения государств – членов Евразийского экономического союза. Вместе с тем, функционирование Евразийского экономического союза должно осуществляться исключительно на предопределенном правовом фундаменте.

Выводы. Евразийский экономический союз в современных геополитических условиях при эффективном сотрудничестве государств – членов Евразийского экономического союза и рациональном выборе перспективных векторов взаимодействия сможет стать самодостаточным центром формирующегося многополярного мира, экономическим центром формирования интеграционного контура Большого Евразийского партнерства. Даже несмотря на глобальные вызовы, стремящиеся разрушить евразийское пространство, остановить евразийскую интеграцию, не дать возможности государствам региона осуществлять взаимовыгодное сотрудничество, Евразийский экономический союз продолжает создавать условия для развития глобализации, основанной на эффективной реализации равенства и справедливости, защите интересов всех стран и народов, формировании мира на основе многополярности в рамках господства права.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия, Евразийский экономический путь, Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

25 декабря 2023 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета главы государств Евразийского экономического союза подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» (далее – Декларация).

Декларацией были определены задачи Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) до 2030 года и как следует из ее преамбулы, государства – члены ЕАЭС стремятся «к 2045 году добиться превращения ЕАЭС в самодостаточный, гармонично развитый и привлекательный для всех стран мира макрорегион, обладающий экономико-технологическим и интеллектуальным лидерством и поддерживающий высокий уровень благосостояния населения государств-членов» [1, С. 3].

Декларацией определены следующие векторы дальнейшего стратегического развития ЕАЭС:

обеспечение общего рынка ключевыми товарами и ресурсами и его эффективное функционирование, включая устранение барьеров и сокращение изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС., совершенствование правового, организационно-технического, инновационного регулирования в ключевых экономических отраслях, обеспечение доступности продовольствия и др.;

формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития, включая совершенствование условий для ведения бизнеса в ЕАЭС., развитие кооперационного сотрудничества на внутреннем рынке ЕАЭС и с третьими странами и др.;

формирование общего транспортно-логистического пространства, включая реализацию совместных транспортных, инфраструктурных, логистических проектов, упрощение таможенного администрирования и др.;

формирование общего финансового рынка, включая развитие использования национальных валют во взаимной торговле, обеспечение недискриминационного доступа на финансовые рынки в ЕАЭС и др.;

развитие экономического сотрудничества в сферах, имеющих интеграционный потенциал, включая туризм, медицину, популяризацию позитивного образа ЕАЭС и продвижение идей евразийской экономической интеграции и др.;

функционирование ЕАЭС как полюса экономического притяжения на международной арене, включая сотрудничество с третьими странами, международными организациями, формирование торговых режимов с заинтересованными странами, позиционирование ЕАЭС как экономического центра формирования интеграционного контура Большого Евразийского партнерства и др.

В настоящее время Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия), как регулирующий орган ЕАЭС, совместно с государствами – членами ЕАЭС осуществляет разработку дорожной карты по реализации Декларации, которая должна быть принята не позднее 2025 года.

В ЕАЭС действительно пройден большой путь по формированию современной международно-правовой системы его функционирования, заложенной изначально в международных договорах и нормативных правовых актах Таможенного союза (Евразийского экономического сообщества) и Единого экономического пространства, с 2014 года – в фундаментальном документе – Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе) [2, С.4]. С даты создания евразийского интеграционного объединения развитие правовой базы движется ускоренными темпами, что позволяет говорить о дальнейшем развитии интеграции в предусмотренных Договором о Союзе отраслях экономики и выработке совместных подходов к обеспечению гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС в тех сферах, регулирование которых сохранилось на национальном уровне.

Как показывает анализ прошедших лет: это и период становления организации, и введение санкций против России, и период «COVID-19» и др., ЕАЭС однозначно по силам решать экономические вопросы участвующих в нем государств, позволяя добиваться опережающего экономического роста, реализовывать совместные масштабные проекты, обеспечивать эффективный доступ к инвестициям и капиталам. Вместе с тем, перед ЕАЭС стоит глобальный вызов – внешние силы стремятся разрушить евразийское пространство, остановить евразийскую интеграцию, не дать возможности государствам региона осуществлять взаимовыгодное сотрудничество. В связи с этим действия государств – членов ЕАЭС должны создавать условия для развития глобализации, основанной на эффективной реализации равенства и справедливости, защите интересов всех стран и народов, формировании мира на основе многополярности в рамках господства права. Это обеспечит защиту интересов всего международного сообщества. Открывается возможность для эффективного функционирования международного права. Международное право отвечает, как потребностям процессов глобализации, так и условиям непосредственного приспособления этих процессов к потребностям самого международного права [3, С.5]. Евразийское сотрудничество государств формирует интеграционную модель международно-правовых норм, направленных на обеспечение развития глобальных процессов в мировой экономике. Как верно отметил Б.М. Ашавский обеспечение прочного мира немыслимо без развития разностороннего взаимовыгодного сотрудничества государств [4, С.5]. ЕАЭС нужен и полезен для его членов, и в первую очередь

поэтому он может стать самодостаточным центром формирующегося многополярного мира.

Вместе с тем, эффективность функционирования ЕАЭС в значительной степени сдерживается ввиду неурегулированных вопросов на уровне государств – членов ЕАЭС., например, таких как: наличие барьеров, изъятий и ограничений в торговле, отсутствие механизмов обеспечения баланса национальных интересов и интересов ЕАЭС, преобладание национальных интересов над интересами ЕАЭС., недостаточно высокий уровень социально-экономического развития и научно-образовательных (научно-технологических), инновационных процессов в экономике государств – членов ЕАЭС и конечно присутствие внешних факторов, которые дестабилизируют государства – члены ЕАЭС и др. Решение указанных вопросов на евразийском пространстве позволит сформировать устойчивый макрорегион международно-правовой компетенции и экономически привлекательный для сотрудничества центр.

Однако хотелось бы предостеречь норморайтеров ЕАЭС от последующих ошибок и напомнить о регуляторном постулате – функционирование ЕАЭС должно осуществляться исключительно на predetermined правовом фундаменте. Ярким примером внекомпетенционной инициативы может служить попытки реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12 [5, С.6], и плана мероприятий по их реализации, утвержденного распоряжением Совета Комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4 [6, С.6] без внесения соответствующих изменений в Договор о Союзе когда исходя из указанного плана мероприятий требуется принять нормативный правовой акт органа ЕАЭС. Однако при должной реализации необходимо основываться на ст. 3 Договора о Союзе, в соответствии с которой компетенция ЕАЭС определяется пределами компетенции, предоставленной ему государствами – членами ЕАЭС в соответствии с Договором о Союзе. Представляется некорректным начинать реализацию изложенных в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года и Декларации инициатив при отсутствии надлежащего правового регулирования и согласия государств – членов ЕАЭС. Также хотелось бы обратить внимание на требование Регламента работы Комиссии [7, С.7], согласно которому проект акта Комиссии должен содержать ссылку на положение Договора о Союзе, международных договоров, заключенных в рамках евразийского интеграционного объединения, предусматривающие полномочие Комиссии на принятие данного решения. Таким образом, во избежание движения в противоположную сторону от интеграции видится единственно возможный с правовой точки

зрения вариант – скорейшее внесение изменений в Договор о Союзе в части наделения Комиссии дополнительной компетенцией, и здесь немаловажным для реализации потенциала ЕАЭС является вопрос о незамедлительном согласовании пакета изменений в национальных правительствах. Сжатые сроки являются важным элементом взаимодействия государств – членов ЕАЭС, так как на практике международный договор или протокол о внесении в него изменений рассматривается в государствах – членах ЕАЭС годами, что в реальном времени тормозит развитие евразийской интеграции, и более того, с течением времени сформулированные задачи становятся неактуальными или требующими доработки с учетом практики.

Не менее важным в вопросах эффективного и перспективного развития ЕАЭС представляется выработка механизмов поддержки молодежной повестки в контексте функционирования ЕАЭС. Ведь именно молодое поколение служит провайдером интеграционных процессов в современном мире. Создание правовых, организационно-технических, финансовых механизмов, в целях реализации потенциала молодежи для их дальнейшего профессионального роста, является одной из ключевых задач ЕАЭС. В свою очередь, положительный результат не заставит себя долго ждать – возвращенная на просторах евразийского научно-образовательного кластера молодежь, займет лидирующие позиции в секторах экономики ЕАЭС. Представляется очевидным, что без высокоразвитой системы высшего образования, связанной с научно-исследовательской деятельностью, невозможно представить современную модель развития государства. Кроме того, и безопасность государств – членов ЕАЭС в контексте стратегического сотрудничества определяется состоянием и уровнем развития образования, науки и технологического развития, от которого зависит создание совместных научно-производственных и технологических центров в ведущих отраслях науки, техники и технологий.

Декларацией также предусматриваются положения, направленные на научно-техническое развитие ЕАЭС, создание условий для формирования евразийских компетенций по актуальным направлениям технологического развития. При разработке Договора о Союзе положения и правовые основания для реализации образовательных и научных секторов экономики не были включены, поэтому в настоящее время в ЕАЭС не обеспечивается полномасштабное межгосударственное сотрудничество. в целях формирования полноценного научно-технологического взаимодействия государств – членов ЕАЭС и реализации научно-технических проектов и платформ. Однако при совокупной инициативе государств – членов ЕАЭС такие компетенции могут быть внесены в Договор о Союзе и в

последующем будут реализованы по средствам разработки и принятия нормативных правовых актов органов ЕАЭС в образовательной и научной сферах.

В заключении, стоит отметить, что существует необходимость в дальнейшем исследовании вопросов развития евразийской интеграции и перспективных направлений сотрудничества государств – членов ЕАЭС, вместе с тем, очевидно, что только совместными усилиями возможно выстоять в условиях геополитических вызовов.

Библиографические ссылки

1. *Ашавский Б. М.* Принципы мирного сосуществования как правовая основа развития отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества государств // СССР и проблемы межгосударственного сотрудничества. М., 1980. С. 49-88.

2. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕЭК : сайт. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023 (дата обращения: 13.04.2024).

3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия, М., 2016. 680 с.

4. *Капустин А. Я.* Международные организации в глобализующемся мире [монография] М.: Российский университет дружбы народов, 2010. С. 86 – 87.

5. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс] // /КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2023.

6. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 года № 4 «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс] // /КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2023.

7. Регламент работы Евразийской экономической комиссии, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98 [Электронный ресурс] // /КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2023.

РАЗДЕЛ I

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

А. В. Григорова¹⁾, М. А. Дятлова²⁾

¹⁾ магистрант кафедры социальных технологий и государственной службы,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»), ali.grig2001@gmail.com

²⁾ магистрант кафедры социальных технологий и государственной службы,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»), marina.dyatlova.01@bk.ru

Раскрывается тема международного межрегионального сотрудничества Белгородской области Российской Федерации и Республики Беларусь, имеющее ключевую роль в сложившихся геополитических условиях. Первая сфера межрегионального сотрудничества союзных государств – образование и наука, которая показывает в настоящее время высокую эффективность синергии. К настоящему времени круг сфер межрегионального взаимодействия расширяется, подписываются новые договоры сотрудничества в предпринимательстве, спорте, культуре и туризме, в сфере государственного и муниципального управления, таможенного контроля и других сферах. Трансформация приоритетов в рамках социально-экономического развития заставляет развиваться и повышать эффективность в каждой приоритетной сфере и в управленческой системе. Регионы, выступающие ключевыми точками роста, принимают активное участие в межгосударственном сотрудничестве, открывая широкие возможности для динамичного развития.

Ключевые слова: Белгородская область, Республика Беларусь, межрегиональное сотрудничество, договоры, международное взаимодействие, современные геополитические условия.

Страны СНГ, даже после распада СССР, имели тесное взаимодействие. Российская Федерация и Республика Беларусь называли себя братскими народами. На практике это подтверждается в подписании ряда документов. В рамках данного сотрудничества были подписаны взаимные договоренности об особом упрощенном таможенном регулировании и перемещении через государственную границу.

В процессе укрепления «соседского» взаимодействия между Республикой Беларусь и Белгородской областью начали заключаться

международные договоры, касающиеся ряда сфер. Одним из первых договоров с Республикой Беларусь заключил в 2007 году Белгородский национальный исследовательский университет бессрочный договор о сотрудничестве с Витебским государственным ордена Дружбы народов медицинским университетом. В 2012 году было подписано бессрочное Соглашение о сотрудничестве с Белорусским государственным университетом, а в 2014 году «НИУ» БелГУ заключил договор с Белорусским государственным аграрно-техническим университетом в образовательной и научной сферах [5].

Уже к 2024 году соседское взаимодействие в сфере образования и науки происходит среди девяти учебных заведений Республики Беларусь: Витебским государственным ордена Дружбы народов медицинским университетом, Белорусским государственным университетом, Белорусским государственным аграрным техническим университетом, Академией управления при Президенте Республики Беларусь, Полоцким государственным университетом, Мозырским государственным педагогическим университетом имени И.П. Шамякина, Белорусским государственным педагогическим университетом имени Максима Танка, а также Витебским и Гродненским государственными университетами [6].

К 2024 году данное сотрудничество имеет положительные результаты. Особенная программа обучения позволяет студентам России и Беларуси получить диплом международного образца, обучаться по программе обмена в другой стране, получить возможность работать не только в своей стране, но и в стране-союзнике. В Белгородском государственном национальном исследовательском университете на данный момент по программе обмена обучается чуть меньше 20 студентов.

В рамках международных образовательных программ состоялся Международный слет экологов Российской Федерации и Республики Беларусь «Экология без границ», в котором победителем стала Белгородская школьница. Появление совместных международных образовательных мероприятий не только для высших учебных заведений, но и для общеобразовательных учреждений подтверждает национальные цели России и Республики Беларусь в укреплении отношений и общем векторе развития.

Белгородские школьники представили Россию на первых международных аграрных играх АгроНТРИ. Мероприятие состоялось на базе Белорусской государственной сельскохозяйственной академии в городе Горки Могилёвской области [3].

В декабре Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь пригласило команду белгородцев – победителей Всероссийского конкурса АгроНТРИ для участия в первых международных аграрных играх АгроНТРИ на базе Белорусской государственной

сельскохозяйственной академии в г. Горки Могилёвской области, где в этот момент проходил первый республиканский финал конкурса в Беларуси. Они прошли с 13 по 15 декабря 2023 года. Российскую делегацию удостоилась представить только Белгородская область.

Министерство образования Белгородской области и Белгородский государственный аграрный университет подготовили команду региона и организовали её участие в знаковом для Союзного государства мероприятии. Восемь белгородских ребят провели мастер-классы на площадках финала в Беларуси, побывали на экскурсиях, креативных площадках. А самое главное – белгородцы выступили в роли наставников для будущих победителей АгроНТРИ в Беларуси.

Взаимодействие «соседей» осуществляется и в сфере развития международного спорта. В силу возникновения трудностей участия в международных спортивных соревнованиях мирового уровня участников из Российской Федерации, странами Евразийского экономического союза были разработаны программы собственных международных спортивных соревнований.

2023 год можно ознаменовать годом спортивных достижений для России: в августе состоялся боксерский турнир в г. Орша Республики Беларусь, в котором показал отличные результаты Белгородский спортсмен. В сентябре 2023 года состоялся турнир по бодибилдингу и фитнесу в городе Могилев Республики Беларусь – в них приняли участия Белгородские спортсмены.

В ноябре 2023 года Белгородские школьники приняли участия в международной спартакиаде «Олимпийские надежды», проходившие в городе Волгоград. После девяти туров команда Белгородской области заняла почётное второе место по шахматам, уступив первенство спортсменам из Брестской области (Беларусь) и опередив соперников из Москвы. Также, в 2023 году прошла Республиканская спартакиада инвалидов-колясочников «Полесские игры», в которой принимали участие спортсмены из Белгородской области [3].

Внимание, в рамках «соседского» взаимодействия, уделяется изучению национально-культурных ценностей дружественных государств. В виду этого Министерства культуры РФ и Республики Беларусь организовали выставку в Прохоровском районе Белгородской области «Брестская крепость. Памятник мужеству», посвященной памяти мужества героев Советского Союза, стоявших на защите Брестской крепости. Также, выставка проходила и в других регионах России.

На сайте Губернатора и правительства Белгородской области появилась информация о проведении месяца промышленного туризма в Республике Беларусь. Совместно с этим Министерства спорта и туризма

Российской Федерации приняли решение об организации семинара «Промышленный туризм как бренд и стратегия». В семинаре приняли участие представители туристической индустрии, промышленных предприятий Беларуси и России, экскурсоводы, гиды-переводчики. Среди них и делегация Белгородской области – на мероприятиях выступили представители управления по туризму Белгородской области и Белгородского центра туризма. Также, сторонами проработана возможность подписания соглашения о сотрудничестве по развитию туризма на уровне Национального агентства по туризму Республики Беларусь и управления по туризму Белгородской области [2].

Белгородская область развивает промышленный туризм с 2022 года, участвуя во Всероссийской образовательной программе «Открытая промышленность». В 2023 году свои двери для туристов открыли 10 предприятий региона, из которых 9 продолжают работу на постоянной основе. В 2024 запустить промышленный туризм планируют ещё 8 производств. Всего за 2023 год предприятия посетили 14 046 туристов – регион вдвое превысил планируемый показатель по посещаемости. По итогам Всероссийской туристической премии Russian Travel Awards Белгородская область была признана регионом промышленного туризма.

Особое внимание уделяется сфере предпринимательства. Губернатором Белгородской области РФ в 2022 было предложено установить партнерские отношения с руководством Горецкого маслодельно-сыродельным заводом Республики Беларусь «Молочные горки» для преодоления кризисной ситуации и развития завода по производству молочной продукции в Ровеньском районе Белгородской области.

Между правительством Белгородской области и Правительством Республики Беларусь в 2015 году был подписано соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. В 2023 году Белгородская областная дума заключила соглашение с Гродненским и Минским областными советами депутатов в рамках X форума регионов России и Беларуси, проходившего в городе Уфа. Основная цель межпарламентского взаимодействия заключается в «эффективном решении задач, направленных на повышение качества жизни населения» [1].

Также, межпарламентское взаимодействие направлено на обмен опытом в парламентской и нормотворческой деятельности, установлении деловых контактов и организации работы законодательных собраний [5].

В рамках сложившихся геополитических условий установление прочных связей с союзным государством является особенно важной стратегической задачей. Совместная разработка вектора на политическом «поле» и в рамках экономической деятельности представляет одну из ключевых задач социально-экономического развития как для Российской

Федерации, так и для Республики Беларусь. Также, тесное взаимодействие «соседских» государств позволяет, посредством объединения усилий, добиться большей эффективности за счет синергии сильных сторон.

Поддерживаем мнение В.А. Сапрыки, который отметил следующее: «современные процессы глобализации предоставляют регионам всё больше возможностей для развития. Именно регионы становятся точками роста, в том числе для межгосударственных отношений, которые трансформируются с учётом их развития. В настоящее время сотрудничество российско-белорусских регионов, с одной стороны, попытка восстановления традиционной советской кооперации, с другой – поиск новых моделей для сотрудничества в рамках Союзного государства России и Беларуси. Появление новых государственных границ заметно ослабило интенсивность традиционной кооперации, а отсутствие инструментов и механизмов поддержки затрудняет внедрение современных моделей сотрудничества» [4, с. 406].

На основе вышеизложенной информации можно сделать следующие выводы:

Во-первых, на основе Соглашения между государствами в научно-образовательной сфере были достигнуты высокие результаты. Это выражается в проведении международных образовательных программах и мероприятиях, проводимых между Белгородской областью и Республикой Беларусь. Также, особым достижением можно считать программу обмена, по которой 17 белорусских студентов обучаются в Белгородском государственном национальном исследовательском университете. Еще одним ключевым событием стало участие команды из Белгородской области в первых международных аграрных играх АгроНТРИ, которое состоялось на базе Белорусской государственной сельскохозяйственной академии в городе Горки Могилёвской области.

Во-вторых, общие международные спортивные соревнования, организованные между союзными государствами, позволяют российским спортсменам проявить себя и показать свои спортивные навыки и достижение, т.к. в силу некоторых обстоятельств участие России в соревнованиях мирового масштаба усложняется, а результаты судейской работы имеют субъективный характер. Белгородскими спортсменами были завоеваны призовые места в нескольких видах спорта.

В-третьих, общие культурно-исторические события помогают сближению и единению соседствующих государств. На основе общих исторических событий в Белгородской области и ряде других регионов состоялась выставка «Брестская крепость. Памятник мужеству», как дань памяти героев России и Беларуси, защищавших границы Брестской крепости. Сфера туризма Российской Федерации также открыта для сотрудничества

с Республикой Беларусь, это подтверждается проведением семинара «Промышленный туризм как бренд и стратегия», в котором принимала участие делегация из Белгородской области.

В-четвертых, сотрудничество России и Беларуси осуществляется в торгово-экономическом секторе. Между странами существует особый упрощенный режим таможенного контроля, а также активно развиваются инвестиционные проекты. Одним из ключевых инвестиционных проектов является участие Республики Беларусь в антикризисной политике и дальнейшем развитии молочного завода Ровеньского района Белгородской области.

Библиографические ссылки

1. В братской дружбе наша сила [Электронный ресурс] // Дзен : сайт. URL: <https://dzen.ru/a/ZgupcaT3hzDFLuwi> (дата обращения: 03.04.2024).

2. Белгородская облдума будет сотрудничать с законодателями из Минска и Гродно [Электронный ресурс] // Интерфакс-Россия : сайт. URL: <https://www.interfax-russia.ru/center/main/belgorodskaya-oblduma-budet-sotrudnichat-s-zakonotvorcami-iz-minska-i-grodno> (дата обращения: 03.04.2024).

3. Беларусь и Белгородская область: перспективы развития двустороннего сотрудничества в сфере туризма [Электронный ресурс] // Официальный портал Национального агентства по туризму Республики Беларусь : сайт. URL: <https://www.belarus-tourism.by/news/belarus-i-belgorodskaya-oblast-perspektivy-razvitiya-dvustoronnego-sotrudnichestva-v-sfere-turizma/> (дата обращения: 03.04.2024).

4. Вячеслав Гладков обсудил социально значимый инвестпроект с руководителями белорусской компании [Электронный ресурс] // Официальный сайт Губернатора и Правительства Белгородской области : сайт. URL: https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=74116&phrase_id=465507 (дата обращения: 03.04.2024).

5. *Сапрыка В.А.* Сценарии развития приграничного и межрегионального взаимодействия регионов Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т.11. №6. С. 405–409.

6. Соглашение о сотрудничестве между Белгородской областной думой (Российская Федерация) и Гродненским областным советом депутатов (Республика Беларусь) от 12.07.2023 г. №863 [Электронный ресурс] // Система Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/407861573/#friends> (дата обращения: 03.04.2024).

ПРИОРИТЕТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕАЭС С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

А. С. Миксюк

*кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская, 20, 220030, г. Минск, Беларусь, miksiukas@bsu.by*

Проводится анализ направлений и приоритетов взаимодействия ЕАЭС с международными организациями и интеграционными объединениями. Дается характеристика нормативно-правовой базе ЕАЭС по вопросам международной деятельности. На основе анализа решений органов ЕАЭС устанавливаются основные категории зарубежных партнеров Союза в зависимости от степени заинтересованности и характера сотрудничества: 1) особые партнеры по системному диалогу в контексте реализации идеи Большого Евразийского партнерства; 2) партнеры, с которыми уже созданы механизмы сотрудничества; 3) потенциальные партнеры в приоритетном порядке.

Ключевые слова: ЕАЭС; евразийская интеграция; международные организации; ООН; постсоветское пространство; СНГ.

На современном этапе отмечается активное взаимодействие международных межправительственных организаций (МПО) и интеграционных объединений. Положения о международном сотрудничестве вносятся в уставные акты, развиваются разнообразные форматы и формы сотрудничества. Данные тенденции отражаются и в деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС; Союз): помимо развития интеграции внутри Союза, государства-члены уделяют большое внимание выстраиванию взаимодействия со сторонними международными организациями и интеграционными объединениями.

Методы и организация исследования. Взаимодействие ЕАЭС с международными институтами регламентируется, прежде всего, Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. (далее – Договор). Так, уже в преамбуле отмечается «стремление к дальнейшему укреплению экономического взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с другими странами, а также международными интеграционными объединениями и международными организациями» [3]. Статья 2 Договора содержит определения понятий «международные договоры Союза с третьей стороной» и «третья сторона», под которой понимаются в т. ч. Международная организация или международное интеграционное объединение. Статья 6 указывает, что международные договоры Союза с третьей стороной составляют право Союза, наряду с Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза и актами высших органов ЕАЭС.

Международной деятельности ЕАЭС посвящена статья 7 Договора. Так, отмечается, что международная деятельность должна быть направлена на решение задач, стоящих перед Союзом, а международное сотрудничество может осуществляться самостоятельно или совместно с государствами-членами. Планирование международного сотрудничества, принятие решений о проведении переговоров, заключении, а также прекращении, приостановлении и выходе из международного договора относятся к полномочиям Высшего Евразийского экономического совета (статья 12 Договора).

Статья 7 Договора нашла развитие в Решении Высшего Евразийского экономического совета № 99 от 23 декабря 2014 г. «О Порядке осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества». Процедурные аспекты заключения международных договоров ЕАЭС с третьей стороной регламентируются Соглашением о международных договорах ЕАЭС с третьими странами, международными организациями и международными интеграционными объединениями, подписанного 14 мая 2017 г. Переговоры от имени государств-членов ЕАЭС уполномочена вести Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), она же обеспечивает реализацию международных договоров. При этом к переговорному процессу могут подключаться и государства-члены Союза. Таким образом, в международной деятельности ЕАЭС сочетаются принципы наднациональности и межгосударственного сотрудничества, лежащие в основе его формирования [1, с. 48].

Государства-члены ЕАЭС придают международной деятельности большое значение. Так, в стратегических направлениях развития евразийской интеграции до 2025 г., утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г., направление 11 сформулировано как «формирование Союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира» [9]. В контексте развития сотрудничества со сторонними международными организациями и интеграционными объединениями это предполагает дальнейшее формирование договорно-правовой базы в сфере торгово-экономического сотрудничества (п. 11.3), взаимодействие с органами Содружества Независимых Государств (п. 11.5.1), развитие системного диалога с ведущими региональными экономическими объединениями (п. 11.6), углубление взаимодействия с международными организациями и аналитическими центрами в сфере глобальной экономики (п. 11.7) [9]. В рамках данных пунктов перечисляется обширный перечень интеграционных объединений и международных организаций, которые представляют интерес для ЕАЭС.

С 2015 г. утверждаются решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях международной деятельности

Евразийского экономического союза». Первый такой акт был принят 16 октября 2015 г. на период 2015–2016 гг., в дальнейшем решения принимались ежегодно. Данные документы определяют конкретные векторы и ориентиры международной деятельности ЕАЭС.

Прежде всего, международная деятельность Союза рассматривается как один из способов реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. В качестве приоритетного направления осуществления международной деятельности в целом отмечается развитие сотрудничества с такими зарубежными партнерами, которые представляются перспективными, прежде всего, с точки зрения экономических интересов [12]. Пути реализации данного положения предполагают использование таких форм, как меморандумы о сотрудничестве (взаимодействии), преференциальные и непреференциальные торговые соглашения, интенсификация торгово-экономического взаимодействия.

В документах, начиная с 2017 г., отмечается дифференциация зарубежных партнеров по степени развития отношений. С 2020 г. дифференциация прослеживается и структурно: первую главу составляют перспективы сотрудничества с теми странами, региональными интеграционными объединениями и международными организациями, с которыми уже установлены отношения, во вторую главу вынесены вопросы взаимодействия с приоритетными потенциальными партнерами. Тем самым, можно говорить об окончательном юридическом закреплении разделения на две категории зарубежных партнеров ЕАЭС [5, с. 28].

Кроме того, отдельно прописываются международные организации и интеграционные объединения, которые представляют особый интерес для ЕАЭС в контексте реализации идеи Большого Евразийского партнерства. Именно их следует рассматривать в качестве ключевых партнеров Союза. Таким образом, можно выделить три категории международных организаций и интеграционных объединений в зависимости от степени заинтересованности и развития сотрудничества:

- международные организации и интеграционные объединения, с которыми предполагается развитие системного диалога в целях расширения экономического сотрудничества в контексте реализации идеи Большого Евразийского партнерства;
- международные организации, региональные интеграционные и межгосударственные объединения, с которыми ЕАЭС развивает существующие механизмы сотрудничества;
- потенциальные партнеры, с которыми ЕАЭС стремится развивать отношения в приоритетном порядке.

Итак, к числу МПО, с которыми ЕАЭС выстраивает системный диалог, в документах последних лет устойчиво относятся Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). С обеими организациями подписаны меморандумы о взаимопонимании, отмечается наличие близких интересов и сфер сотрудничества, а также принципов развития интеграции, проводится широкий круг совместных мероприятий.

В остальном перечень стран варьируется от года к году. Так, в направлениях на 2023 г. из данного перечня выпадает Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) и добавляется неформальное государственное объединение БРИКС [11]. Любопытно, что в данном перечне все еще присутствует Европейский Союз (ЕС), хотя к моменту принятия решения Высшим Евразийским экономическим советом (9 декабря 2022 г.) ЕС были утверждены восемь пакетов санкций против России в связи со спецоперацией в Украине (СВО) [6]. В направлениях на 2024 г. ЕС упоминается уже в категории «потенциальных партнеров» с учетом того, что «заинтересованность в развитии диалога в формате ЕАЭС–ЕС сохраняется» и возможно «воз-обновление диалога» [12].

Отдельно следует отметить взаимоотношения ЕАЭС с Содружеством Независимых Государств (СНГ). В списке приоритетных направлений на 2023 и 2024 гг. прописана активизация взаимодействия с заинтересованными государствами-участниками Содружества, но не с СНГ как отдельным субъектом, в то время как в приоритетных направлениях на 2022 г. также прописано развитие диалога ЕАЭС и СНГ «в целях содействия интеграционным процессам на евразийском континенте с акцентом на совершенствование правового регулирования в рамках Союза и СНГ» [10].

Взаимодействие СНГ и ЕАЭС можно представить в виде «интеграционной матрешки» в формате «СНГ – Зона свободной торговли – ЕАЭС» [7, с. 122]. Нормативно-правовая база сотрудничества ЕАЭС и СНГ начала формироваться с образованием Евразийской экономической комиссии: 17 декабря 2012 г. был подписан первый Меморандум о взаимодействии между Исполнительным комитетом СНГ и ЕЭК, а 27 ноября 2018 г. был подписан Меморандум об углублении взаимодействия между Исполнительным комитетом СНГ и ЕЭК. Кроме того, между подписаны отдельные документы на отраслевом уровне.

Сферы компетенции СНГ и ЕАЭС практически не пересекаются за исключением ЗСТ, инвестиционных проектов, отдельных тематических полей, как, к примеру, сотрудничество в области миграции [4, с. 89]. Вместе с тем, руководители органов СНГ и ЕАЭС, а также главы государств-участников данных объединений неоднократно отмечали возможности и

перспективы сотрудничества СНГ и ЕАЭС в силу взаимодополняемости направлений деятельности, проектов и инициатив. Немаловажно и то, что все государства-члены ЕАЭС являются одновременно участниками СНГ. Таким образом, сопряжение интеграционных процессов и углубление сотрудничества рассматривается в качестве наиболее оптимального направления развития международных организаций. В качестве конкретных форм сотрудничества ЕАЭС и СНГ можно отметить создание рабочих групп, проведение консультаций, участие в заседаниях экспертных групп и органов, реализацию совместных проектов и проведение совместных мероприятий.

Далее, следует отметить категорию международных организаций и региональных интеграционных объединений, с которыми ЕАЭС развивает уже существующие механизмы сотрудничества, как правило, на базе заключенных меморандумов. Для реализации данных документов принимаются соответствующие планы и программы, которые носят рекомендательный характер.

Перечень МПО указанной категории достаточно обширен. Прежде всего, к ним относятся организации системы ООН. С учетом целей и задач ЕАЭС особый интерес представляет сотрудничество с организациями экономической направленности: региональными экономическими комиссиями Экономического и Социального Совета ООН (ЭКО-СОС) (данное направление стало определяться как приоритетное с 2018 г.) [5, с. 28], Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), Международной организацией по миграции (МОМ) и др.

Кроме того, ЕАЭС взаимодействует с рядом иных глобальных МПО. К числу наиболее важных партнеров ЕАЭС можно отнести Всемирную таможенную организацию (ВтамО). С 2015 г. в экспертных кругах идет обсуждение перспектив приобретения ЕАЭС статуса члена ВтамО, что могло бы способствовать ускорению решения ряда вопросов и активному участию в разработке международных актов в сфере таможенного регулирования [2, с. 52–53]. Осуществляется обмен информацией и опытом с Международной конкурентной сетью (МКС), Международным союзом автомобильного транспорта (МСАТ), Международной организацией по сахару (МОС), Международным советом по зерну (МСЗ) и рядом иных отраслевых организаций.

На основании анализа первого раздела «Основных направлений международной деятельности Евразийского экономического союза на 2024 г.» можно отметить, что ЕАЭС установила контакты с ключевыми

региональными интеграционными объединениями и проявляет интерес к развитию сотрудничества практически со всеми регионами:

- постсоветское пространство (выделено отдельно в силу особого значения): СНГ, ОДКБ, Постоянный Комитет Союзного государства;
- Азия: АСЕАН, ШОС, Тихоокеанский альянс, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА);
- Латинская Америка: МЕРКОСУР, Андское сообщество, Секретариат по экономической интеграции в Центральной Америке (СИЕКА), Латиноамериканская экономическая система (ЛАЭС);
- Африка: Африканский Союз, Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА).

Обращает на себя внимание отсутствие на данном этапе приоритетов по сотрудничеству с европейскими структурами, о чем уже было сказано выше.

Такая широкая география взаимодействия объясняется как глобальными трендами экономического развития (рост взаимозависимости регионов, активное развитие разнообразных интеграционных проектов, тенденции трансрегионализма, повышение роли стран Азии, Африки, Латинской Америки в современном мире и др.), так и реализацией концепции «интеграции интеграций». Очевидно, что ЕАЭС стремится «интегрироваться в мировую экономику в качестве самостоятельного регионального экономического центра» [1, с. 43], что приводит к расширению географии взаимодействия.

При этом можно отметить, что катализатором международной деятельности ЕАЭС во многом выступает Российская Федерация. Так, по результатам работы Второго саммита Россия-Африка, состоявшегося 27–28 июля 2023 г. в Санкт-Петербурге, российская сторона выдвинула предложение по комплексной проработке мер содействия развитию торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с интеграционными объединениями и отдельными странами Африки [13].

Сотрудничество с международными организациями и интеграционными объединениями рассматриваемой категории проходит в различных формах: обмен информацией и справочно-аналитическими материалами (в т. ч. Статистическими данными), изучение опыта и наилучших международных практик, участие в региональных проектах, участие в работе межправительственных рабочих групп, групп экспертов и отраслевых консультативных органов, участие в мероприятиях сторонних организаций и проведение совместных тематических мероприятий, развитие контактов между представителями бизнес-сообществ.

Наконец, третью категорию представляют международные организации и интеграционные объединения, которые являются потенциа-

ными партнерами в приоритетном порядке. В перечне основных направлений международной деятельности ЕАЭС на 2024 год речь идет о формировании институциональной основы для развития сотрудничества с широким кругом субъектов. Так, выделяется взаимодействие с организациями системы ООН в рамках реализации Целей устойчивого развития и иных глобальных инициатив. Особое внимание уделяется получению ЕАЭС статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН [12]. Следует оговориться, что в свое время ЕврАзЭС приобрело статус наблюдателя в 2003 г.: данная организация до сих пор указана на официальном сайте ООН [8]. ЕАЭС вел работу по получению данного статуса с момента создания, причем большие усилия по продвижению этой идеи предпринимала Республика Беларусь как государство-председатель ЕАЭС в 2015 г. Однако вопрос принятия соответствующей резолюции ООН остается актуальным.

Всего в перечне указано 11 международных организаций, включая организации системы ООН (Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Международная организация труда (МОТ), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и др.), 10 межгосударственных объединений и региональных интеграционных объединений, охватывающих все регионы (БРИКС, Латиноамериканская ассоциация интеграции, Восточноафриканское сообщество (ВАС) и др.); отдельно упоминаются такие институты развития, как Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР) [12]. Таким образом, можно отметить открытость ЕАЭС и значительный интерес к расширению международного сотрудничества и поиску новых партнеров.

Заключение. На основе изучения актов ЕАЭС можно утверждать, что Союз имеет устойчивый системный интерес к взаимодействию с зарубежными партнерами. В документах 2017–2023 гг. отмечается дифференциация зарубежных партнеров, что позволяет выделить три основные категории международных организаций и интеграционных объединений в зависимости от степени заинтересованности и развития сотрудничества: 1) особые партнеры по системному диалогу в контексте реализации идеи Большого Евразийского партнерства; 2) партнеры, с которыми уже созданы механизмы сотрудничества; 3) потенциальные партнеры в приоритетном порядке.

Конкретный перечень международных организаций и региональных интеграционных объединений варьируется год от года и опирается, прежде всего, на политическую повестку (примером является «заморозка» взаимодействия с ЕС), и основные направления деятельности ЕАЭС (это объясняет, к примеру, почему, разные организации системы ООН оказались включены в разные категории зарубежных партнеров). Фокус

внимания ЕАЭС включает все регионы. При этом одним из приоритетов является идея Большого Евразийского партнерства, предусматривающая выстраивание особых отношений с ШОС, АСЕАН, БРИКС.

Следует отметить, что международная деятельность интеграционных объединений выступает не только как инструмент достижения целей и задач интеграции, но и как своеобразный индикатор социализации в международном сообществе. Активное взаимодействие ЕАЭС с организациями системы ООН, иными глобальными и региональными МПО, интеграционными объединениями – это не только возможность наладить взаимовыгодное сотрудничество, но и обязательное условие восприятия Союза как значимого актора современных международных отношений.

Библиографические ссылки

1. Березина Е. К., Торопыгин А. В. ЕАЭС расширяет международное сотрудничество: направление – Латинская Америка // Управленческое консультирование. 2021. № 3. С. 43–57.
2. Гошин В. А., Мозер С. В. Возможность получения статуса члена Всемирной таможенной организации экономическими и таможенными союзами: опыт Европейского Союза // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 4. С. 52–60.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176> (дата обращения: 03.04.2024).
4. Жиенбаев М. Б. ЕАЭС в историческом контексте международного сотрудничества на пространстве СНГ // В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики ; Ю. А. Белоус, Т. В. Бордачев, М. К. Глазатова и др. ; под научн. ред. Т. А. Мешковой. М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. С. 87–94.
5. Иванов Д. В., Левина М. М. Международно-правовое сотрудничество Евразийского экономического союза с региональными комиссиями ООН: современный этап // Московский журнал международного права. 2020. № 2. С. 22–39.
6. Как ЕС вводил санкции против России в связи с Украиной [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/info/18080751> (дата обращения: 03.04.2024).
7. Марышев А. А. Сопряжение интеграционных потенциалов договорно-правовой базы ЕАЭС и СНГ: современное состояние и перспективы совершенствования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. № 17 (1). С. 119–125.
8. Межправительственные организации [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/intergovernmental-and-other-organizations> (дата обращения: 08.04.2024).
9. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 : О стратегических направлениях развития евразийской интеграции до 2025 года [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92000439> (дата обращения: 06.04.2024).

10. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 10 декабря 2021 г. № 20 : Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2022 год [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01431074/err_21012022_20 (дата обращения: 03.04.2024).

11. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 9 декабря 2022 г. № 17 : Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2023 год [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01437103/err_12122022_17 (дата обращения: 03.04.2024).

12. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 25 декабря 2023 г. № 27 : Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92300472> (дата обращения: 03.04.2024).

13. Совет ЕЭК принял решение активизировать международное сотрудничество ЕАЭС со странами Африки [Электронный ресурс] // БелТА: сайт. URL: <https://www.belta.by/economics/view/sovet-eek-prinjal-reshenie-aktivizirovat-mezhdu-narodnoe-sotrudnichestvo-eaes-so-stranami-afriki-585247-2023/> (дата обращения: 05.04.2024).

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ МЕДИАХОЛДИНГА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

А. Ю. Тома

магистр политических наук, Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20, 220030, г. Минск, Беларусь, toma.alexey@gmail.com

В настоящее время Союзное государство России и Беларуси, оформляющееся как самостоятельный центр силы, сталкивается с новыми вызовами в информационной сфере. Целью статьи является анализ перспектив создания медиахолдинга Союзного государства. Автором рассмотрены преимущества запуска союзного медиахолдинга в условиях информационного противостояния с недружественными странами. В статье выявлены и проанализированы методы, используемые западными медиа, а также возможные способы нейтрализации деструктивного влияния на информационное пространство Союзного государства. В результате исследования предложены авторские проекты для повышения эффективности медиахолдинга Союзного государства: запуск авторской передачи «Союзный ответ», молодёжного конкурса «Лидеры новых медиа» и создание экспертного совета при союзном медиахолдинге.

Ключевые слова: Союзное государство; белорусско-российские отношения; информационная политика; мягкая сила.

29 января 2024 года в Санкт-Петербурге состоялось заседание Высшего государственного совета Союзного государства. По результатам заседания президентами России и Беларуси было принято постановление о создании союзного медиахолдинга, который начнёт функционировать с 1 января 2025 года. Согласно проекту, медиахолдинг должен объединить четыре СМИ: две газеты — «Союз. Беларусь – Россия» и «Союзное вече», журнал «Союзное государство» и телерадиовещательную организацию Союзного государства.

Медиахолдинг призван стать важнейшим элементом общей системы общественно-политической и информационной поддержки союзных интеграционных процессов. По заявлению госсекретаря Союзного государства Дмитрия Мезенцева: «Предполагается создание единой медиакомпании Союзного государства, которая возьмет на себя координацию и обеспечит выпуск на страницах печатных изданий, телеканала и интернет-ресурсного направления того контента, информации, которая будет связана не только с взаимодействием в форматах Союзного государства. О нашей истории, о наших планах, о том, как мы реагируем на то давление, в том числе ментальное. Мы хотим, чтобы это был очень интересный, мощный набор задач, который будет под силу обновлённому коллективу» [1].

В условиях беспрецедентного внешнеполитического давления со стороны стран Запада медиахолдинг сможет решать ряд важнейших задач для укрепления информационной безопасности России и Беларуси.

Во-первых, в организационно-технологическом плане – сформировать современную систему информационной поддержки процессов интеграции России и Беларуси, а также обеспечить информационное влияние на регионы, которые входят в сферу внешнеполитических интересов Союзного государства, в том числе и на постсоветское пространство. Во-вторых, в идеологическом плане – информировать население о позитивных сторонах интеграционных процессов и деятельности наднациональных органов, формировать у различных социальных групп позитивное отношение к Союзному государству, а также инициировать общественно-политическую поддержку процессу единения России и Беларуси. В-третьих, в информационно-политическом плане – перехватить стратегическую инициативу в информационном противостоянии с недружественными странами, противодействовать антиинтеграционной деятельности, содействовать созданию благоприятной политической обстановки для деятельности органов Союзного государства и реализации союзных программ.

Создание медиахолдинга Союзного государства России и Беларуси также имеет значительный потенциал в сфере мягкой силы и публичной дипломатии. Данное направление становится всё более актуальным в условиях усиливающегося влияния стран ЕС и НАТО на постсоветское пространство. Социально-политические процессы, происходящие в настоящее время в Молдове и Армении, наглядно показывают необходимость задействования союзных медиа-структур в сохранении и поддержании внешнеполитических связей между странами ЕАЭС, СНГ и ОДКБ. В ином случае медиа-структуры и институты мягкой силы стран Запада будут постепенно раскалывать постсоветское пространство в своих интересах.

В научных работах Антонио Грамши, Владимира Лефевра и Сергея Кара-Мурзы показано, к каким результатам приводят долгие годы влияния на общество со стороны медиа-структур. На основе их исследований можно сделать следующие выводы.

Во-первых, политическая власть для сохранения стабильности в государстве опирается на культурное ядро общества, которое включает в себя «совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, прекрасном и отвратительном, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта многих веков» [2, с. 34].

Во-вторых, до тех пор, пока данное ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего политического устройства. Подрыв культурного ядра и

разрушение коллективной воли ведёт к возможной дестабилизации социально-политической ситуации и смене политической элиты.

В-третьих, установление и подрыв власти – это «молекулярный» процесс, который происходит в форме невидимых изменений мнений и настроений в сознании каждого отдельно взятого человека (малыми порциями). В-четвёртых, информационно-идеологическое управление обществом осуществляется с помощью СМИ в форме идей, образов и символов, охватывающих интеллектуальную и чувственно-эмоциональную сферы.

Человеку, на которого оказывается информационно-идеологическое воздействие трудно разобратся в сложных механизмах формирования образов и используемых технологиях. Он воспринимает образ, идею и символ как нечто целое, обладающее силой социального действия, и это целое отождествляется человеком со СМИ. В связи с этим СМИ стали называть «четвёртой властью».

В работе Сергея Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» показывается, что в западных странах функции четвёртой власти реализуются с помощью методов манипуляции сознанием масс, построенном на скрытом воздействии, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции.

Современные авторы выделяют следующие методы манипуляции сознанием, используемые западными медиа-структурами:

1. «Информационной перегрузки, или фрагментации, суть которого заключается в том, что посредством СМИ создается такой мощный информационный поток, в котором масса малозначительных, второстепенных фактов, информационных сообщений растворяет действительно значимую и важную информацию, уводя массового потребителя в сторону от нее. Человек не в состоянии усвоить большой объем информации, и многочисленные малозначительные сообщения снижают уровень восприятия реципиента в целом, не позволяя ему сосредоточиться на действительно значимых фактах и событиях;

2. Приём «белого шума» (одна из разновидностей метода информационной перегрузки), посредством которого снижается восприятие значимых фактов через подачу такого объема новостной информации, при котором невозможно осуществить сортировку и разграничение информационных сообщений;

3. «Ограниченного совпадения точек зрения», который заключается в том, что точка зрения, которой придерживается общество, не опровергается сразу, а изменяется до необходимого манипулятору путем постепенной ее корректировки;

4. Объективного подхода – составление фактологического ряда, использование которого позволит как «выявить» несуществующую на самом деле тенденцию, так и «запустить» ее в реальности через формирование общественного мнения о существовании этой тенденции;

5. Семантического манипулирования, суть которого заключается в освещении того или иного события, процесса, ситуации, субъекта политической кампании с помощью набора слов, с которыми у массовой аудитории связаны позитивные и негативные ассоциации, которые непосредственным образом влияют на восприятие информации, транслируемой СМИ. Так, человек может быть разведчиком, а может – шпионом» [3, с. 99-100].

Данные методы в современном мире используют не только классические СМИ, но и аналитические центры (think tanks), некоммерческие организации (НКО), лидеры общественного мнения (авторы telegram каналов), блогеры и различные новые медиа.

С помощью информации, получаемой из данных источников, можно быстро добиться краткосрочного политического эффекта при решении частных задач: обеспечить легитимность принимаемого политического решения, создать положительный имидж политическому лидеру, сформировать нужные электоральные предпочтения, сфокусировать внимание общественности на нужную тему и т.д.

Однако, если деятельность медиа-структур не скоординирована с целями, средствами и методами развития общественно-государственной системы, то это может привести к дестабилизации социально-политической ситуации. События периода цветных революций на постсоветском пространстве и «арабской весны» наглядно показали роль медиа-структур в смене политической власти в интересах внешних субъектов. Такие медиа-структуры, как радио «Свобода» и «Голос Америки» стали синонимами информационно-идеологического влияния Запада на постсоветское пространство.

Время показало, что бороться административными методами с данным влиянием недостаточно эффективно. Во многом это связано с техническими возможностями пользователей обходить блокировку и использовать VPN для доступа к любым медиа ресурсам. Также западные медиа-структуры начали активно продвигать свои каналы в YouTube и Telegram, блокировка которых не возможна без блокировки самой социальной сети или мессенджера.

В связи с этим наиболее эффективным средством информационного противодействия являются собственные медиа-структуры. В долгосрочной перспективе они выигрывают у западных конкурентов, т.к. их методы информационного влияния (управления) основываются на более

объективной информации, являются нравственными и предлагают «созидание, а не разрушение». Однако данные методы способны показать свою эффективность только при высоком качестве итогового информационного продукта.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что решение президентов России и Беларуси о создании медиахолдинга Союзного государства является своевременным и необходимым. Данная организация будет способствовать не только гармонизации информационного пространства, но и предоставит общую союзную платформу для противодействия деструктивному информационному влиянию со стороны недружественных стран. Также союзный медиахолдинг имеет значительные перспективы для развития белорусско-российских отношений в информационной сфере. Среди главных из них можно выделить следующие.

Во-первых, медиахолдинг Союзного государства сможет предоставить возможность для совместного создания медиапроектов, которые бы учитывали интересы обеих стран. Это может включать в себя создание совместных передач, сериалов, документальных фильмов, ток-шоу, авторских программ и т.д.

Во-вторых, в рамках союзного медиахолдинга будет происходить обмен опытом и ресурсами. На данной платформе возможно обучение и совершенствование способностей перспективных журналистов, блогеров и ведущих, которые в будущем смогли бы запускать собственные проекты в национальных СМИ.

В-третьих, создание союзного медиахолдинга может способствовать усилению информационного влияния Союзного государства на международной арене через распространение общих ценностей, идеалов и политических позиций. В настоящее время данная задача является наиболее актуальной для сохранения и развития таких интеграционных объединений, как ЕАЭС, СНГ и ОДКБ. В связи с этим автор предлагает ряд новых проектов для повышения эффективности союзного медиахолдинга.

Первое. В информационном пространстве постсоветских стран существует проблема недостаточного освещения интеграционных процессов. В связи с этим у части населения постсоветских стран существуют определённые стереотипы и скептическое отношение к таким интеграционным объединениям, как ЕАЭС, СНГ и ОДКБ.

Для решения данной проблемы актуально запустить авторскую передачу «Союзный ответ». В рамках передачи будут создаваться аналитические видео по союзной тематике, при этом формат передачи будет периодически меняться и включать в себя следующие направления:

1. Авторская аналитика по темам союзной интеграции, взаимодействия Беларуси и России с третьими странами и интеграционными

объединениями, а также авторские прогнозы по перспективам развития Союзного государства и стран-участниц ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС и БРИКС.

2. Рубрика вопрос-ответ. В рамках данного формата автор будет отвечать на вопросы зрителей и представлять свой экспертный взгляд на интересующую тему. Например, «нужна ли Союзному государству собственная символика?», «Какой у Союзного государства образ будущего?», «Нужно ли координировать действия наднациональных органов и союзных НКО?».

3. Освещение основных событий в сфере союзной интеграции: результаты работы Постоянного комитета Союзного Государства, Парламентского собрания союза России и Беларуси; проекты гражданского общества, направленные на поддержку интеграционных процессов; реализация совместных проектов в сфере науки и образования и т.д.

Запуск авторской передачи «Союзный ответ» сможет повысить уровень общественной поддержки союзной интеграции и популяризировать Союзное государство, ЕАЭС, СНГ и ОДКБ среди населения постсоветских стран.

Второе. В рамках союзного медиахолдинга актуально запустить молодёжный конкурс «Лидеры новых медиа». Основная задача конкурса – выявление талантливых блогеров и встраивание их в решение информационных задач в интересах Союзного государства. Талантливые кадры – будущее журналистики, однако в настоящее время у союзных органов нет эффективного механизма их выявления и финансовой поддержки. В связи с этим актуально рассмотреть вопрос о возможности внештатной работы молодых блогеров на союзный медиахолдинг по договорам подряда или через выделение грантов.

Третье. В рамках союзного медиахолдинга актуально создать постоянно действующий экспертный совет, основной задачей которого будет продвижение союзных экспертов и лидеров общественного мнения. Подобный формат взаимодействия будет способствовать генерированию новых идей, запуску совместных проектов и повышению уровня общественной поддержки интеграции России и Беларуси.

Объединение экспертов и лидеров общественного мнения на общей платформе также необходимо для разработки образа будущего Союзного государства, без которого невозможно скрепить народы России и Беларуси на долгосрочной основе. В связи с этим создание экспертного совета при союзном медиахолдинге является необходимым шагом для продвижения интеграции «снизу». Только с общественной поддержкой возможно получить синергетический эффект от интеграции, т.к. экономические успехи должны подкрепляться идеологической составляющей, иначе интеграция превратится в «прагматический союз чиновников».

Единство любой системы должно основываться на общей идеологии. Без идеологического наполнения другие геополитические центры силы будут постепенно откалывать части от нашего общего цивилизационного пространства. Идеология Союзного государства должна выражать главную ценность наших народов – стремление быть хозяином своей земли. Однако разработка союзной идеологии является комплексной задачей для лидеров России и Беларуси, решить которую актуально при совместном взаимодействии с экспертным сообществом Союзного государства.

Создание медиахолдинга Союзного государства представляет собой важный этап интеграции России и Беларуси в информационной сфере. Потенциальные преимущества создания союзного медиахолдинга включают в себя укрепление информационной координации России и Беларуси, распространение общих ценностей, идеалов и политических позиций, а также увеличение информационного влияния Союзного государства на постсоветском пространстве.

В условиях беспрецедентного внешнеполитического давления Союзное государство вынуждено реагировать на целый спектр новых вызовов, в том числе и на информационно-идеологическом уровне. В связи с этим перед будущим медиахолдингом будет поставлен целый ряд информационных задач, призванных повысить общественный интерес к интеграционным процессам и эффективно противодействовать деструктивному влиянию из-за рубежа.

В перспективе союзный медиахолдинг может иметь серьёзный потенциал для развития. Однако эффективность данной медиа-структуры будет во многом зависеть от кадровой политики и качества информационного контента. Для повышения эффективности союзного медиахолдинга автором в рамках исследования были предложены новые проекты: авторская передача «Союзный ответ», молодёжный конкурс «Лидеры новых медиа» и создание экспертного совета при союзном медиахолдинге. Запуск вышеперечисленных проектов будет способствовать «победе в битве за умы и сердца граждан России и Беларуси» на печатных, теле-, радио- и цифровых полях сражения.

Библиографические ссылки

1. *Мезенцев Д. Ф.* Подготовлен проект постановления о создании единой медиа-компании Союзного государства, 2024 [Электронный ресурс] // БелТА: сайт. URL: <https://www.belta.by/society/view/podgotovlen-proekt-postanovlenija-o-sozdanii-edinoj-mediakompanii-sojuznogo-gosudarstva-610962-2024/> (дата обращения: 09.04.2024).
2. *Лефевр В. А.* Рефлексия. Москва: «Когито-Центр», 2003. 496 с.
3. *Володенков С. В.* Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 5. С. 89–103.

РАЗДЕЛ II

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК

Ю. А. Амельчя

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, ул. Берсона 1а, 220030, г. Минск, Беларусь, center@pmrb.gov.by

Приведен результат анализа норм права Евразийского экономического союза, регулирующего государственные (муниципальные) закупки, а также законодательства о государственных закупках государств-членов, на основе которого предложена трехзвенная модель дальнейшего развития права евразийской интеграции как отвечающая интересам последней и национальным интересам.

Ключевые слова: государственные (муниципальные) закупки, Евразийский экономический союз, национальное законодательство, цифровизация закупок, процедура государственной закупки.

Особенностью регулирования Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее соответственно – Договор, Союз) сферы государственных (муниципальных) закупок является его непосредственное влияние на национальное законодательство о государственных закупках Республики Беларусь, поскольку в силу п. 3 ст. 88 Договора закупки в государствах-членах осуществляются согласно приложению № 25 к Договору.

Тем самым национальное регулирование сферы государственных закупок производно от норм права Союза и должно быть согласовано с ним в части обязательных для имплементации предписаний. Внешнюю оценку соблюдения таких предписаний государством-членом может давать как орган Союза (в частности, Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) в рамках проводимого ею мониторинга на основании п. 24, 43, 52 Положения о Комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору), так и другие государства-члены.

Однако не всегда государства-члены следуют предписаниям Протокола. Происходит это по разным причинам, в том числе

внешнеполитическим. Как следствие, эффективность норм права Союза о государственных (муниципальных) закупках искажается.

На сегодня вопрос дальнейшего развития права Союза в данной сфере принципиальный, но для ответа на него необходимо учесть тенденции развития права Союза в сфере государственных (муниципальных) закупок.

Методы и организация исследования. Анализ права Союза в сфере государственных (муниципальных) закупок показывает его положительную для целей обеспечения свободы движения товаров и трансграничных закупок динамику. Так, Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2020 г. № 105 «Об утверждении Правил определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок» утверждены Правила определения страны происхождения отдельных видов товаров, предназначенные для предоставления национального режима при участии поставщиком одного государства-члена в государственных (муниципальных) закупках на территории другого государства-члена.

29 августа 2023 года государства-члены подписали Соглашение о взаимном признании банковских гарантий при осуществлении государственных закупок [1], и Комиссия работает над созданием правил, обеспечивающих реализацию такого взаимного признания. Также идет работа над соглашением о взаимном признании электронной цифровой подписи.

Примечательно, что для Союза как экономической интеграции характерным является стратегическое планирование. Так, в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утверждённых Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 г. № 12, для сферы государственных закупок предполагается реализация комплекса мер по полноценной цифровизации государственных закупок в государствах-членах, в частности:

1. расширение способов закупки, проводимой в электронном формате (электронные магазины, рамочные соглашения и др.);

2. сокращение сроков проведения процедур закупок, за исключением закупок из одного источника либо у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), и заключения договоров (контрактов) о закупках;

3. автоматизация процесса оценки предложений участников при проведении конкурсов исходя из предусмотренных конкурсной документацией критериев оценки и сравнения предложений, автоматизация процессов формирования протоколов заседаний комиссии заказчика (организатора) и использования электронных цифровых подписей (электронных подписей) членов комиссии заказчика (организатора), а также формирования протоколов операторами электронных торговых площадок либо веб-

портала (Распоряжение Коллегии Комиссии от 23.08.2022 г. № 140 «Об утверждении перечня мер по полноценной цифровизации государственных (муниципальных) закупок в государствах – членах Евразийского экономического союза»).

В то же время сравнительно-правовой анализ законодательства о государственных закупках государств-членов позволяет сделать вывод, во-первых, о том, что оно развивается со скоростью, в разы превышающей скорость изменения Договора, в который с момента вступления его в силу изменения вносились дважды (в части уточнения компетенции уполномоченных государственных органов в сфере государственных закупок, оснований для закупки из одного источника, взаимного признания банковских гарантий, выданных банками государств-членов для целей участия в процедурах государственных закупок и иных положений).

Например, начиная с 2015 года в Российской Федерации в Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» вносились изменения более 100 раз. В Республике Беларусь в 2019 году вступила в силу новая редакция Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», а 31.01.2024 г. внесены существенные изменения в названный Закон.

Следствием разнотемпного развития национального законодательства о государственных закупках сегодня мы сталкиваемся с разными подходами в регулировании государственных закупок. Так, государства-члены значительно продвинулись в направлении цифровизации, однако ее уровень различается:

в Республике Армения для закупок в электронной форме взаимодействие заказчика и участника осуществляется в электронном виде (с использованием электронной цифровой подписи), оценка предложений участников осуществляется в системе электронных закупок с автоматическим формированием в ней протокола о вскрытии заявок;

в Республике Казахстан предусмотрено принятие решений комиссией с подписанием протокола в виде электронного документа электронной цифровой подписью каждого из членов комиссии; закреплена так называемая автоматическая квалификация участников на основании автоматической проверки требований к участникам за счет интеграции информационных систем;

в Кыргызской Республике по результатам процедуры заключается контракт в электронной форме – смарт-контракт; веб-порталом осуществляется автоматическое суммирование баллов по результатам оценки предложений, и на основании проведенной оценки веб-портал автоматически генерирует протокол процедур закупок, который размещается на веб-портале государственных закупок;

в Российской Федерации контракт по результатам закупки заключается в электронном виде по результатам электронной процедуры и обеспечивается электронное активирование по договорным обязательствам.

Имеются различия организационно-процедурного характера. Так, например, в законодательстве государств-членов предусмотрены иные, чем в Протоколе, виды процедур закупок, в частности, процедура закупки через электронный магазин в Российской Федерации. В Республике Казахстан и в Кыргызской Республике нормативно закреплено рамочное соглашение.

Помимо этого, содержание правового регулирования закупок государств-членов дополнено механизмами, обеспечивающими достижение целей устойчивого развития (например, экологические критерии оценки предложений, договор жизненного цикла в Республике Беларусь, контракт жизненного цикла и экологические требования к предмету закупки в Российской Федерации).

В то же время на фоне внешних макроэкономических и геополитических процессов и внутренних (национальных) приоритетов регулирования сферы государственных закупок, находящейся в прямой зависимости от бюджетного финансирования и ориентированной на достижение приоритетов социально-экономического развития государства-члена с учетом международных обязательств, в последние несколько лет происходит переосмысление концепции правовой регламентации государственных закупок, вплоть до «введения моратория на закон о госзакупках» [2] по причине невозможности оперативного решения задач с удовлетворением потребностей заказчиков в сроки, установленные законодательством о закупках.

Несложно заметить, что предлагаемые на уровне стратегических и принятых в их развитие актов меры, которые своим положительным следствием должны иметь закрепление соответствующих норм в праве Союза, по содержанию отражают имеющиеся в некоторых государствах-членах правила осуществления государственных закупок и видов процедур закупок, например, процедура электронного магазина и рамочные соглашения. Данная тенденция как раз может свидетельствовать о том, что право Союза не в достаточной степени отражает те приоритеты правового регулирования государственных закупок, которые актуализируются для государств-членов в определенный временной период. Как следствие, национальное законодательство *de facto* не согласуется с правом Союза, но служит решению тех задач, которые вызвали необходимость отличного от интеграционного регулирования.

Осмысление данной тенденции ставит вопрос – должно ли право Союза как экономической интеграции следовать за национальным законодательством государств-членов и приводиться в соответствие с ним либо оно должно не мешать государствам-членам развивать национальное

законодательство о государственных закупках в том направлении, которое приоритетно для конкретного государства – члена Союза, устанавливая принципы регулирования сферы закупок, равный доступ к трансграничным закупкам, недискриминацию, национальный режим и общие требования к процессу регулирования закупок в государствах-членах, оставляющие дискрецию для последних в выборе модели государственных закупок?

В качестве ответа на него необходимо переосмыслить подходы правового регулирования государственных (муниципальных) закупок в Союзе с целью разработки оптимальной модели правовой регламентации государственных (муниципальных) закупок, способной на современном историческом этапе создать условия для функционирования Союза, сочетающей интеграционные и национальные интересы и учитывающей скорость протекания различных процессов, включая присущих цифровизации и устойчивому развитию.

Заключение. Таким образом, видится необходимым в качестве вектора развития права Союза в сфере государственных (муниципальных) закупок определить трехзвенную модель построения норм. Ее реализация возможна через установление правом Союза общих принципов осуществления государственных закупок, правил взаимодействия государств-членов на уровне Договора и приложения к нему (протокол о регулировании закупок), а детализированных процедурных требований – на уровне акта Комиссии (решения Совета Комиссии с возложением на него соответствующего полномочия, поскольку состав Совета включает представителей от каждого государства-члена, что позволит последним фактически участвовать в формировании содержания принимаемого акта с учетом текущих потребностей), который при необходимости может быть скорректирован более оперативно, чем нормы Договора и действующего Протокола. Процедурные требования должны носить общий характер, оставляющий дискрецию государствам-членам в регулировании государственных закупок.

Реализация таких процедурных требований в национальном законодательстве о государственных закупках государств-членов обеспечит желаемый уровень его гармонизации с правом Союза в рамках согласованной политики.

Библиографические ссылки

1. Итоги Совета ЕЭК 29 августа 2023 г. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/news/itogi-soveta-eek-29-avgusta-2023-g/?sphrase_id=245172 (дата обращения: 19.02.2024).
2. Матвиенко предложила ввести мораторий на закон о госзакупках [Электронный ресурс] // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2023/63da14989a7947d05ff30b6b> (дата обращения: 05.04.2024).

СПОСОБЫ И ФОРМЫ УЧРЕЖДЕНИЯ В ПРАВЕ ЕАЭС

А. И. Анищенко

старший преподаватель кафедры евразийских исследований, Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20, 220030, г. Минск, Беларусь, 6210801@gmail.com

Систематизированы допустимые способы и формы первичного и вторичного учреждения в праве ЕАЭС. По результатам сравнительно правового-анализа с аналогичными положениям права Европейского союза автором сделано предложение по совершенствованию имеющегося нормативно-правового регулирования и расширению его объема.

Ключевые слова: свобода учреждения, первичное и вторичное учреждение, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, филиал, представительство.

Традиционно свобода учреждения понимается как право заниматься самостоятельной экономической деятельностью (ненаемным трудом), состоящее из двух основных компонентов: а) свободы передвижения *предпринимателей* и б) собственно свободы учреждения *юридических лиц и иных форм*, не являющихся юридическими лицами [1, с.176, здесь и далее выделение курсивом автора].

В подпункте 24 пункта 6 приложения № 16 «Протокол о торговле услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций» (далее – Протокол) к Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) понятие «учреждение» определяется через перечисление его возможных форм и способов как:

создание и (или) приобретение юридического лица (участие в капитале созданного или учрежденного юридического лица) любой организационно-правовой формы и формы собственности, предусмотренных законодательством государства-члена, на территории которого такое юридическое лицо *создается или учреждается*;

приобретение контроля над юридическим лицом государства-члена, выражающееся в получении возможности непосредственно или через третьих лиц определять решения, принимаемые таким юридическим лицом, в том числе путем распоряжения голосами, приходящимися на голосующие акции (доли), путем участия в совете директоров (наблюдательном совете) и в иных органах управления такого юридического лица;

открытие филиала;

открытие представительства;

регистрация в качестве индивидуального предпринимателя [2].

В Европейском союзе базовые гарантии свободы учреждения закреплены на уровне Договора о функционировании европейского союза (далее – ДФЕС), статья 49 запрещает ограничения свободы учреждения *граждан* одного государства-члена на территории другого и распространяет этот запрет также на ограничения в отношении *создания представительств, филиалов или дочерних предприятий* гражданами одного из государств-членов, учредившими собственное дело на территории любого из них. При этом свобода учреждения включает в себя *доступ к деятельности, не являющейся наемным трудом, и осуществление этой деятельности*, а также *создание предприятий и управление ими* на условиях, определенных законодательством страны учреждения для своих собственных граждан, при соблюдении положений главы ДФЕС о свободе передвижения капитала. В свою очередь статья 54 ДФЕС приравнивает к гражданам (в целях применения положений о свободе учреждения) *общества*¹, учреждаемые в соответствии с законодательством государств-членов и имеющие свой юридический адрес, свою центральную администрацию или свое головное предприятие внутри ЕС [3].

Таким образом, несмотря на отсутствие прямых нормативных предписаний как в действующем праве ЕС, так и в праве ЕАЭС можно выделить два уровня свободы учреждения: первичное и вторичное. Однако исходя из буквального прочтения вышеуказанных норм утверждать о тождественности подходов европейского и евразийского законодателя к определению возможных форм и способов учреждения было бы неверным.

Так, к первичному учреждению в ЕС можно отнести право гражданина одного государства-члена ЕС осуществлять экономическую деятельность, не являющуюся наемным трудом, в другом государстве-члене *в любой форме и любым способом*, допустимых законодательством «принимающего» государства-члена ЕС для своих собственных граждан.

В то же время из Приложения № 16 следует, что единственной допустимой формой *первичного* учреждения физического лица, не связанного с созданием и (или) приобретением юридического лица либо приобретением контроля на юридическом лице, например, гражданина Армении в Беларуси, то есть осуществления этим гражданином своей экономической деятельности, не являющейся наемным трудом, на территории Республики Беларусь, является регистрация и деятельность этого гражданина в качестве индивидуального предпринимателя в Республике Беларусь. Однако законодательством Республики Беларусь прямо предусмотрена

¹ Под «обществами» понимаются общества согласно гражданскому или торговому праву (включая кооперативы) и другие юридические лица, регулируемые публичным или частным правом, за исключением тех, которые не ставят целью получение прибыли.

возможность осуществления определенных видов экономической деятельности гражданами в иных формах без необходимости регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Так, согласно статье 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь² гражданин вправе без образования юридического лица осуществлять индивидуальную предпринимательскую деятельность с момента:

1) государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;

2) уведомления налогового органа в соответствии с налоговым законодательством о применении особых режимов налогообложения для осуществления:

самостоятельной профессиональной деятельности, при осуществлении которой гражданин не имеет нанимателя и не привлекает иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам;

ремесленной деятельности в порядке и на условиях, определенных Президентом Республики Беларусь;

3) принятия решения районного исполнительного комитета об осуществлении гражданином деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма в порядке и на условиях, определенных Президентом Республики Беларусь [4].

В свою очередь, возможные формы *вторичного* учреждения армянского юридического лица в Республике Беларусь, не связанные с созданием и (или) приобретением юридического лица либо приобретением контроля над юридическим лицом, в Приложении № 16 ограничены открытием филиала или представительства в Республике Беларусь. При этом, например, белорусский банк вправе осуществлять банковские операции и (или) иную деятельность вне места нахождения банка, его филиала путем создания структурных подразделений либо удаленных рабочих мест, в частности отделений, центров банковских услуг, расчетно-кассовых центров или иных структурных подразделений, не имеющих самостоятельного баланса [5, ст. 87].

В такой ситуации для достижения цели и соблюдения принципов либерализации свободы учреждения, закрепленных в статьях 65 и 67 Договора, в частности принципов оптимизации внутреннего регулирования, пропорциональности и взаимовыгодности, представляется целесообразным отказаться от «закрытого» перечня допустимых способов и форм учреждения в Приложении № 16, оставив возможность государствам-членам ЕАЭС самостоятельно регулировать данный вопрос с учетом национальной специфики но на недискриминационной основе.

² В редакции Закона Республики Беларусь от 22.04.2024 № 365-З «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности», вступающей в силу с 1 октября 2024 года.

В связи с этим предлагается дополнить определение понятия «учреждение» в подпункте 24 пункта 6 Протокола, изложив его в следующей редакции:

«24) «учреждение»: осуществление лицом одного государства члена ЕАЭС деятельности на постоянной и длительной основе в другом государстве-члене ЕАЭС, в том числе посредством:

создания и (или) приобретения юридического лица (участие в капитале созданного или учрежденного юридического лица) любой организационно-правовой формы и формы собственности, предусмотренных законодательством государства-члена, на территории которого такое юридическое лицо создается или учреждается;

приобретения контроля над юридическим лицом государства-члена, выражающееся в получении возможности непосредственно или через третьих лиц определять решения, принимаемые таким юридическим лицом, в том числе путем распоряжения голосами, приходящимися на голосующие акции (доли), путем участия в совете директоров (наблюдательном совете) и в иных органах управления такого юридического лица;

открытия филиала;

открытия представительства;

регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».

Библиографические ссылки

1. Право Европейского Союза : учебное пособие / под ред. С. Ю. Кашкина. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2011. 320 с.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 21.11.2023) (вместе с Приложениями 1 - 33) (с изм. и доп., вступившими в силу с 04.03.2024) [Электронный ресурс] // ILEX : сайт. URL: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/215814/%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%20%D0%B5%D0%B0%D1%8D%D1%81?searchKey=juya&docSwitcherKey=pqxu&searchPosition=1#M106433> (дата обращения: 14.04.2024).

3. Четвериков А.О. Договор о функционировании Европейского Союза (новая редакция) // Право ЕС: Учредительные договоры, диссертации, книги, акты и другая информация. [Электронный ресурс]. URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/> (дата обращения 14.04.2024).

4. Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности: Закон Республики Беларусь от 22.04.2024 № 365-З [Электронный ресурс] // ILEX : сайт. URL: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/216757/#M100033>. – Дата доступа: 14.07.2024.

5. Кодекс Республики Беларусь от 25.10.2000 № 441-З (ред. от 12.07.2023, с изм. от 05.01.2024) «Банковский кодекс Республики Беларусь» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2024) [Электронный ресурс] // ILEX : сайт. URL: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/198052/%D0%BE%D1%82%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5#M105023> (дата обращения: 14.07.2024).

ТЕНДЕНЦИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

О. Ю. Бакаева

доктор юридических наук, профессор, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056, Саратовская область, Россия, г. Саратов, post@ssla.ru

Одним из способов защиты прав хозяйствующих субъектов выступает право их обращения в Суд ЕАЭС. Основной объем таких обращений, по статистике, приходится на вопросы функционирования таможенного союза, в первую очередь касающиеся классификации товаров и исчисления таможенных платежей. Отмечается важность выводов Суда для развития юридической науки, анализируются особенности практики Суда ЕАЭС по таможенно-правовым спорам, поддерживается мнение о необходимости взаимодействия Суда ЕАЭС и конституционных судов государств, входящих в Союз. Предлагается расширить перечень субъектов, обладающих правом обращения в Суд ЕАЭС, за счет включения физических лиц, что будет способствовать более эффективной реализации принципа защиты прав и законных интересов частных субъектов.

Ключевые слова: защита прав; Суд ЕАЭС; хозяйствующие субъекты; экономическая интеграция; споры.

Осуществление организациями предпринимательской деятельности может осложняться возможным нарушением их законных прав и интересов, что предполагает, в частности, необходимость разрешения подобных споров в порядке судопроизводства. В случае функционирования хозяйствующих субъектов на единой таможенной территории ЕАЭС способом такой защиты может быть обращение с заявлением в Суд ЕАЭС.

Статутом Суда ЕАЭС установлено, что в его компетенцию входит рассмотрение споров, возникающих по вопросам реализации Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза. Правовой статус наднационального судебного органа включает полномочия по рассмотрению споров по заявлениям как государств-членов ЕАЭС, так и хозяйствующих субъектов (юридических лиц и физических лиц – индивидуальных предпринимателей).

Понятие хозяйствующего субъекта для целей наднационального судебного производства приведено в п. 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС). Последние могут обращаться в Суд ЕАЭС (далее – Суд), если они полагают, что решения (отдельные положения решений) Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) не соответствуют Договору о ЕАЭС и (или) международным договорам, заключенным в рамках Союза. При этом такие

решения (положения) непосредственно затрагивают права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и нарушают их. С такой же целью и по таким же основаниям хозяйствующие субъекты могут оспаривать действия (бездействие) ЕЭК. Итак, обжалованию в Суд подлежат исключительно акты Комиссии и ее деятельность.

Из перечня субъектов, имеющих право на обращение в Суд, исключены физические лица, а при направлении ими запросов Суд отказывает в принятии заявления по формальным основаниям [1]. Между тем, как видится, перечень таких субъектов может быть расширен за счет включения физических лиц, желающих взаимодействовать с наднациональным органом. Этого требует принцип защиты прав и законных интересов частных субъектов.

Правила защиты законных прав и интересов хозяйствующих субъектов с использованием механизмов региональной экономической интеграции предусматривают изначальную попытку субъекта урегулировать конфликт на стадии досудебного разбирательства. По общему правилу Суд не принимает заявление к рассмотрению без предварительного обращения заявителя к государству-члену или ЕЭК для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами. Однако бездействие указанных субъектов может стать основанием для судебного разбирательства на уровне Союза. С одной стороны это ограничивает право заявителя на судебную защиту, а с другой – позволяет ему использовать все возможности для защиты своих прав.

Согласно официальным статистическим данным Суда ЕАЭС, за период его существования (2015-2023 годы) наиболее часто в Суд обращались хозяйствующие субъекты, зарегистрированные на территории Российской Федерации (44 обращения) и Республики Казахстан (9 обращений). Всего же за весь период функционирования Суда в него обратились 79 организаций. По сравнению с иными субъектами (государства-члены ЕАЭС, наднациональные органы и их должностные лица) указанная категория заявителей лидирует в плане инициирования правосудия. Предметом оспаривания чаще всего были вопросы функционирования таможенного союза (37 рассмотренных дел) и правила конкуренции (14 дел) [2].

Обобщая результаты своей деятельности, Суд периодически выпускает обзоры практики международных судебных органов и судов государств-членов Союза по вопросам, представляющим интерес для Суда ЕАЭС. На официальном сайте Суда представлен и компендиум – сборник правовых позиций, включающий выводы Суда по вопросам, отнесенным к его компетенции.

В таможенной сфере хозяйствующими субъектами, как правило, оспариваются решения ЕЭК о классификации товаров в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД) ЕАЭС. В своих решениях Суд неоднократно указывал, что при отнесении товара к той или иной позиции следует учитывать ключевой критерий классификации – функциональное назначение этого товара и цель его использования [3, 4]. Рассматривая дела такого рода, Суд принимает решения, исходя не только из юридических правил, но знаний и норм в специфических областях. Например, в ходе разрешения спора о классификации лекарственного препарата, были изучены такие вопросы, как: назначение и химический состав препарата; понятия «терапевтическое» и «профилактическое» действие; показания к применению лекарственного средства; отличительные свойства метабитиков и пр. [5] В другом решении Судом было дано толкование термина «общественные работы», поскольку наименование оспариваемой хозяйствующим субъектом товарной субпозиции изложено как «оборудование для общественных работ, строительства или других аналогичных работ». При этом ни в Таможенном кодексе ЕАЭС, ни в ТН ВЭД ЕАЭС и пояснениях к ней данное понятие не раскрывается. Суд указал, что под общественными работами, как правило, подразумеваются временные общедоступные виды работ, не требующие профессиональной подготовки (квалификации), имеющие социальную направленность [6]. Рассматривая характеристики такого товара, как ирригатор полости рта, Суд изучил его конструктивные особенности, сферу применения и функциональное назначение. Исходя из пояснений к соответствующей товарной позиции, технических документов, клинических испытаний и иных доводов, Судом вынесено решение в рамках реализации принципа правовой определенности [7].

Споры о таможенной классификации товаров весьма распространены, поскольку каждому коду товара по ТН ВЭД соответствует конкретная ставка таможенной пошлины, а заблуждение хозяйствующего субъекта, его ошибка или преднамеренное присвоение товару смежной позиции (субпозиции) прямо отражается на объеме таможенных платежей. В данной связи решения Суда ЕАЭС воспринимаются национальными органами правосудия [8]. Это особенно ценно, учитывая, что таможенные органы государств-членов ЕАЭС в ряде случаев демонстрируют разные подходы к классификации того или иного вида товара. Верховный Суд РФ прямо указал, что принятые в рамках компетенции Суда ЕАЭС акты должны быть приняты во внимание национальными судами при толковании и применении положения права Союза в сфере таможенного регулирования [9].

Защищая свои права и интересы, хозяйствующие субъекты исходят из того, что изменение классификационного кода товара, влекущее, как правило, увеличение ставки таможенной пошлины, негативно сказывается на их предпринимательской деятельности. Один из истцов указал, что указанное обстоятельство послужило основанием необходимости пересмотра уже сложившихся договорных отношений с потребителями в сторону увеличения цен и, зачастую, отказа от сложившихся хозяйственных связей. А необходимость дополнительной уплаты таможенных платежей привела в итоге к изъятию из финансово-хозяйственного оборота компании значительных сумм [10].

Рассматривая таможенные споры, Суд затрагивает финансово-правовые аспекты внешнеэкономической деятельности субъектов, поскольку в ходе отправления правосудия разрешаются вопросы установления, исчисления и уплаты обязательных платежей.

Значимым фактором является принятие во внимание при вынесении решений доктринальных разработок, в связи с чем Суд обращается с запросами в высшие учебные заведения для подготовки учеными заключений, что отражается в актах Суда. В решениях Суда в свою очередь содержатся положения, имеющие важное значение для развития юридической науки. К таковым можно отнести ряд следующих выводов:

обязанность по уплате таможенных платежей является по своей природе публичным обязательством, возникающим между хозяйствующим субъектом и государственным органом как необходимое условие таможенного оформления товаров [11];

взимание налога на добавленную стоимость по принципу страны назначения обусловлено не только целью поддержания конкуренции и избежания двойного налогообложения, но и предопределяется правовой природой указанного налога как налога на потребление, поскольку потребление экспортируемых товаров происходит в стране назначения [12];

единое таможенное регулирование в Союзе предполагает наличие единого подхода к классификации одного и того же товара на территории ЕАЭС. Оно осуществляется, в том числе, на основании решений Комиссии, которые имеют нормативный характер и подлежат непосредственному применению на территории всех государств-членов [13].

Исполнение решений Суда ЕАЭС выражается, в частности, в отмене оспоренных решений Евразийской экономической комиссии либо их корректировке. Кроме того, акты национального законодательства по своей юридической силе уступают актам, включенным в систему права ЕАЭС, поэтому они не должны противоречить союзным нормам, на что также обращает внимание Суд. В то же время учеными подчеркивается важность диалога между союзным и национальными судебными органами, в

первую очередь Конституционными судами. Так, Е.Б. Дьяченко указывает, что толкование Судом ЕАЭС права интеграционного объединения должно базироваться «на основе разумного и одновременно критического восприятия (анализа) с учетом конституционных традиций его стран-членов» [14]. Такое взаимодействие, безусловно, будет способствовать не только повышению уровня аргументированности актов Суда, но и расширению возможностей для поиска оптимального баланса между публичными и частными интересами в области защиты прав хозяйствующих субъектов в условиях региональной экономической интеграции.

Библиографические ссылки

1. Об отказе в принятии к рассмотрению заявления гражданина Российской Федерации Иванова М.О. о разъяснении статьи 81 Таможенного кодекса Таможенного союза [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 22 сентября 2014 г., № 2-2/3-2014 // Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: [https://courteurasian.org/upload/iblock/3cf/%D0%B1%D1%80%D1%8F%202014%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20\(2\).pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/3cf/%D0%B1%D1%80%D1%8F%202014%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20(2).pdf) (дата обращения: 12.03.2024).

2. Статистические данные о деятельности Суда ЕАЭС по состоянию на 29 декабря 2023 года [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/814/5wr7nlg8e4iyv-nov827asfopds9ryb0q/Статистические%20данные%20по%20состоянию%20на%2029.12.23.doc.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).

3. О признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31.01.2018 № 15 не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 18 июня 2019 г., № С-1/19 // Карточка дела С-1/19 / Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaec/C-1.19/ (дата обращения: 12.03.2024).

4. О признании Решения Коллегии ЕЭК от 31.01.2018 № 15 (в ред. от 28.01.2020) не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 13 июня 2023 г., № С-1/23 // Карточка дела С-1/23 / Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaec/%D0%A1-1.23/ (дата обращения: 12.03.2024).

5. Об отмене Решения Суда Евразийского экономического союза от 31.10.2022 № СЕ-1-2/2-22-КС и признании Решения Коллегии ЕЭК от 08.10.2019 № 173 не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 13 июня 2023 г., № С-4/22 // Карточка дела С-4/22 / Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaec/c-4.22/?ysclid=ly3f4pi0if426896276 (дата обращения: 12.03.2024).

6. Об отмене Решения Суда Евразийского экономического союза от 07.06.2022 и признании Решения Коллегии ЕЭК от 20.04.2021 № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим

Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 11.10.2022 г., № СЕ-1-2/1-22-АП // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2024.

7. О признании пункта 1 решения Коллегии ЕЭК от 28.09.2022 № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 23 октября 2023 г., № С-5/23 // Карточка дела С-5/23 / Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/%D0%A1-5.23/ (дата обращения: 12.03.2024).

8. Обзор влияния практики Суда Евразийского экономического союза на нормотворческую деятельность и правоприменительную практику в ЕАЭС (подготовлен Судом Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2024.

9. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда РФ, 26 нояб. 2019 г. // Верховный суд Российской Федерации : сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/28484/> (дата обращения: 01.07.2024).

10. О признании Решения Коллегии ЕЭК от 11.05.2017 № 51 «О классификации бытового отпаривателя для одежды в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 22 февраля 2021 г., № С-3/20 // Карточка дела С-3/20 / Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-3.20/ (дата обращения: 12.03.2024).

11. Об отмене Решения Суда Евразийского экономического союза от 27.04.2021 № СЕ-1-2/5-21-КС и признании бездействия ЕЭК соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 9 июня 2021 г., № С-4/21 // Карточка дела С-4/21 / Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-4.21/ (дата обращения: 12.03.2024).

12. О разъяснении пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 12 октября 2022 г., № Р-2/22 // Карточка дела Р-2/22 / Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P.2-22/ (дата обращения: 12.03.2024).

13. О признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14.10.2019 N 180 не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 19.05.2021 г., № СЕ-1-2/1-21-КС // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2024.

14. Дьяченко Е. Б. Конституционные традиции государств-членов как источник вдохновения для Суда Евразийского экономического союза // Международное публичное и частное право. 2023. № 2. С. 13–16.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СКООРДИНИРОВАННОЙ (СОГЛАСОВАННОЙ) ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В. В. Басалыга

*магистрант, Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vicylca94@yandex.by*

Изучены правовые основы скоординированной транспортной политики в рамках Евразийского экономического союза. Одна из целей и задач функционирования Евразийского экономического союза – формирование общего рынка товаров, капитала, рабочей силы, в том числе и создание общего рынка транспортных услуг. Цель исследования: проведение анализа скоординированной (согласованной) транспортной политики Евразийского экономического союза в условиях реально существующих интеграционных процессов. Ценность результатов настоящего исследования: предлагаемые рекомендации включают укрепление нормативно-правовой базы, развитие сотрудничества между странами-участницами и внешними партнерами. Данная статья вносит свой вклад юридическую доктрину и предоставляет ценные сведения для политиков, юридических практиков и исследователей.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; транспортная политика; гармонизация; координация; институциональные механизмы; нормативно-правовая база; международное сотрудничество.

Для Республики Беларусь сектор транспортных и смежных услуг имеет особую важность в виду её расположения в центре транспортных связей на евроазиатском континенте, а также в виду прохождения по её территории многих транспортных коридоров. Кроме этого, развитие транспортной отрасли приобретает особую актуальность в связи с санкционной политикой западных стран, вынуждающей участников транспортных правоотношений использовать всё новые и новые механизмы для обеспечения выгодного перемещения товаров. Государствами проводится соответствующая политика по совершенствованию существующих норм. Активно развивается и правовое регулирование транспортной отрасли и в рамках ЕАЭС.

Транспортная отрасль играет ключевую роль в процессе региональной интеграции стран-членов ЕАЭС, так как она обеспечивает связь между хозяйствующими субъектами разных стран. В этом контексте возникает необходимость в создании условий для беспрепятственного движения грузовых и пассажирских потоков по территории ЕАЭС. Для достижения этой цели важно формирование единого транспортного пространства и разработка сбалансированной и согласованной транспортной

политики. В будущем также ожидается создание общего рынка транспортных услуг в евразийском регионе.

Методы и организация исследования. При проведении исследования использованы официальные данные Евразийской экономической комиссии, а также информация, содержащаяся на Правовом портале Евразийского экономического союза с использованием общенаучных методов исследования, системного анализа (анализ, синтез, дедукция, индукция), системный подход и другие. Рассмотрены основные положения скоординированной (согласованной) транспортной политики Евразийского экономического союза.

Многими государствами в условиях современного мира осуществляется политика формирования международных экономических объединений различной направленности. Одна из приоритетных целей – повышение эффективности реализуемой государствами экономической политики. Благодаря международным экономическим объединениям государствам удается минимизировать или устранять различные барьеры и препятствия в целях реализации объединённых ресурсов.

Развитие внешнеторговых связей на региональном и международном уровнях характеризуется более интенсивным переходом и модернизацией отношений относительно интеграционных связей в рамках ряда проводимых политик государствами-членами Евразийского экономического союза. Усиление интеграции в евразийском регионе становится более сильным благодаря координации сотрудничества в области цифрового преобразования экономики и цифровизации транспортной отрасли, решению проблемы противостояния глобальным сложным вызовам, а также экологизации в связи с ростом перевозок в новых направлениях и реализацией логистических проектов

С момента создания Евразийского экономического союза государства-члены достигли значительных успехов в совместной деятельности. Такое объединение представляет собой международную организацию, в которую входят Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, и Киргизия. Совместными усилиями государств-участников торговля значительно расширилась, были созданы международные технологические цепочки, появилось много совместных предприятий, продолжается процесс формирования единых рынков, и реализуются совместные проекты в сфере транспортной политики. Государства-члены союза имеют хорошо развитые транспортные системы и практически все виды существующего сегодня транспорта. Кроме того, государства Евразийского экономического союза находятся в уникальном географическом и геоэкономическом положении, что является важнейшим фактором их развития [7, с. 131].

Отдельно стоит отметить незначительный уровень научной разработанности исследуемой темы. Ранее на научном уровне не было проведено достаточного анализа организационно-правовых основ функционирования транспортной системы и формирования единого транспортного пространства в Евразийском экономическом союзе. В частности, рассматриваемый вид правоотношений в Республике Беларусь на данный момент находится в стадии становления, чему уделяется недостаточное внимание научного сообщества, чего нельзя сказать о подходах в Российской Федерации, где уже постепенно сформировались некоторые теоретические начала.

Так, например, в Республике Беларусь аспекты правового регулирования транспортной деятельности в Евразийском экономическом союзе рассматриваются в работах Михалёвой Т. Н. с акцентом на разграничение понятий согласованной и скоординированной политики [5, с. 10], на особенности цифровизации различных отраслей экономики в рамках интеграционных процессов [6, с. 42-47]. В исследованиях, проводимых Хотько О. А., сделан упор на некоторые аспекты осуществления транспортной деятельности, анализируются новейшие подходы к реализации транспортной политики, подчеркивается необходимость совершенствования актов, регулирующих транспортную деятельность [9, с. 200-205].

Российскими исследователями затронут ряд таких вопросов транспортного права, как формирование понятийного аппарата в диссертации Бажиной М. А. [2, с. 10-15], аспекты транспортной безопасности и безопасности транспортной инфраструктуры исследуются в работах Землина А. И. [4, с. 10-14].

Транспортная политика играет ключевую роль в обеспечении внутреннего рынка Евразийского экономического союза. Она направлена на создание единого транспортного пространства, обеспечение свободного движения грузов и пассажиров, а также улучшение инфраструктуры и увеличение эффективности транспортных услуг.

Статьёй 86 Договора о Евразийском экономическом союзе установлено, что в союзе осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности.

В соответствии с указанной выше статьёй к задачам скоординированной (согласованной) транспортной политики относятся следующие:

- 1) создание общего рынка транспортных услуг;
- 2) принятие согласованных мер по обеспечению общих преимуществ в сфере транспорта и реализации лучших практик;

- 3) интеграция транспортных систем государств-членов в мировую транспортную систему;
- 4) эффективное использование транзитного потенциала государств-членов;
- 5) повышение качества транспортных услуг;
- 6) обеспечение безопасности на транспорте;
- 7) снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье человека;
- 8) формирование благоприятного инвестиционного климата [3].

Согласно п. 5 ст. 86 Договора о Евразийском экономическом союзе основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики определяются Высшим Евразийским экономическим советом. Во исполнение указанного пункта решением последнего от 26.12.2016 № 19 утверждены «Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза» [3].

Данный документ, предусматривающий специальные планы мероприятий (дорожные карты), способствует формированию единого транспортного пространства и созданию общего рынка транспортных услуг. Это, в свою очередь, может создать условия для роста грузопотоков в рамках взаимной (внутрисоюзной) и внешней торговли, повышения доли транспортных услуг в ВВП, а также реализации крупномасштабных транспортных проектов и программ [1, с. 7].

Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза (далее – Основные направления) определяют условия и этапы дальнейшего формирования и развития единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг в ЕАЭС в сфере автомобильного, воздушного, водного и железнодорожного транспорта с учётом различий международного правового регулирования, технологических особенностей различных видов транспорта и состояния транспортной инфраструктуры государств-членов [8].

Реализация Основных направлений осуществляется поэтапно с учётом ряда особенностей (национальных интересов каждого из государств-членов, уровня их экономического развития, степени развития национального рынка транспортных услуг; особенностей регулирования транспортного сектора экономики и специфики его отраслей; обязательств государств-членов, принятых ими при вступлении во Всемирную торговую организацию, а также в рамках международных договоров и др.).

Автомобильный транспорт.

Основное направление в сфере автомобильного транспорта – реализация Программы поэтапной либерализации выполнения перевозчиками, зарегистрированными на территории одного из государств-членов Евразийского экономического союза, автомобильных перевозок грузов между пунктами, расположенными на территории другого государства-члена Евразийского экономического союза, на период с 2016 по 2025 годы (утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 N 13) [8].

К основным направлениям в этой сфере относятся: развитие интеллектуальных транспортных систем, развитие пассажирских перевозок, развитие и обеспечение сохранности инфраструктуры автомобильных дорог, повышение качества автотранспортных услуг и эффективности использования транзитного потенциала государств-членов, обеспечение профессиональной компетентности работников, связанных с осуществлением международных автомобильных перевозок.

Основные направления в сфере воздушного транспорта: гармонизация законодательства государств-членов в соответствии с нормами и принципами международного права в области гражданской авиации, снижение негативного воздействия гражданской авиации на окружающую среду, обеспечение справедливой и добросовестной конкуренции, создание условий для обновления парка воздушных судов, модернизации и развития объектов наземной инфраструктуры аэропортов в соответствии со стандартами и рекомендуемой практикой ИКАО, обеспечение безопасности полётов и авиационной безопасности, расширение воздушного сообщения.

Основные направления в сфере водного транспорта предусматривают развитие морского (например, выработка мер по упрощению процедур в портах государств-членов при организации перевозок в третьи страны) и внутреннего водного транспорта (например, гармонизация законодательства, совершенствование порядка прохода судов по внутренним водным путям для государств-членов).

Основные направления в сфере железнодорожного транспорта: совершенствование условий для функционирования единого транспортного пространства, создание условий для функционирования общего рынка услуг железнодорожного транспорта, за исключением услуг по перевозке и услуг инфраструктуры [8].

Важно отметить, что для реализации каждого из направлений предусмотрены конкретные этапы реализации.

Как одно из структурных подразделений Евразийской экономической комиссии, которое обеспечивает деятельность Комиссии в сфере транспорта, функционирует Департамент транспорта и инфраструктуры.

Департамент, возглавляемый директором, осуществляет свою деятельность самостоятельно и во взаимодействии с другими структурными подразделениями Комиссии, а также в пределах своей компетенции с созданными Комиссией консультативными органами и рабочими группами, органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами или организациями государств-членов Евразийского экономического союза, международными организациями, юридическими и физическими лицами государств-членов.

Заключение. Евразийским экономическим союзом формируется общее транспортное пространство, в основу которого положены транспортные системы его государств-членов для целей беспрепятственного перемещения товаров, транспортных средств, пассажиров. Создание единого рынка транспортных услуг следует рассматривать в качестве основной миссии развития интеграционного объединения. Успешное развитие транспортной сферы позволит обеспечить реализацию четырех основных свобод (товаров, услуг, капитала и рабочей силы), а также поспособствует экономическому развитию государств.

Имплементация Основных направлений отвечает принципам, закрепленным в Договоре о Евразийском экономическом союзе (безопасность, экологичность, открытость, доступность, надежность). Для полноценной реализации необходимо усиление координации при развитии транспортной инфраструктуры. Интеграция в транспортной сфере позволяет приблизиться к достижению целей, ради которых и был создан Евразийский экономический союз.

В целом, исследование показало, что скоординированная транспортная политика Евразийского экономического союза является важным фактором экономического развития и интеграции стран-участниц. Ее реализация способствует созданию единого транспортного пространства, повышению эффективности транспортных перевозок и укреплению безопасности и устойчивости транспортной системы. Однако для достижения этих целей необходимо продолжать совершенствовать правовые основы транспортной политики и усиливать взаимодействие стран-участниц в этой сфере.

Библиографические ссылки

1. Асаул М. А. Формирование единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг в ЕАЭС // Транспорт Российской Федерации. 2018. № 2 (75). С. 6-9.

2. Бажина М. А. Понятийный аппарат транспортного права Российской Федерации: автореферат дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург: Изд. Ур. ун-та, 2022.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176> (дата обращения: 09.04.2024).

4. Землин А. И. Административно-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2019. № 4(28). С. 10–14.

5. Михалева Т. Н. Право Евразийского экономического союза: учеб.-метод. пособие. Минск : БГУ, 2022.

6. Михалева Т. Н. Цифровая повестка ЕАЭС: правовые стандарты и перспективы // Государство и право в XXI веке : материалы междунар. науч.-практич. конф., Минск, 26–27 ноя. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Т. Н. Михалёва (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2021. С. 42-47.

7. Новожилов А. М. Транспортная политика Евразийского экономического союза и единое транспортное пространство // Путеводитель предпринимателя. Москва, 2020. № 3. Том 13. С. 130-136.

8. Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз : сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/58b/Onstp.pdf> (дата обращения 09.04.2024).

9. Хотько О. А. Актуальные вопросы совершенствования права Евразийского экономического союза в контексте укрепления интеграции и координации развития транспортной инфраструктуры // Актуальные проблемы науки административного, финансового и международного права : материалы науч. круглого стола, Минск, 10 апр. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Михайловский (гл. ред.), А. В. Шидловский, Н. М. Шевко. Минск, 2023. С. 200-206.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ СПОРЫ В ПРАВЕ И ПРАКТИКЕ ЕАЭС

В. А. Бутич

*аспирант, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
2203030, Минск, Беларусь, vladabutich@mail.ru*

Представлено комплексное исследование механизма урегулирования межгосударственных споров в праве ЕАЭС и деятельности Суда ЕАЭС. Так, автором отмечены недостаточное правовое регулирование процедуры рассмотрения споров с участием государств в суде ЕАЭС, важность наделения ЕЭК правом на обращение в суд в связи с нарушением государствами принятых обязательств. В результате исследования были сформулированы предложения по совершенствованию механизма разрешения межгосударственных споров, возникающих в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: межгосударственный спор; Евразийский экономический союз; право ЕАЭС; механизм разрешения споров; суд ЕАЭС.

Повсеместная регионализация позиционируется как одна из важнейших тенденций современного международного экономического правопорядка. С углублением интеграционных связей в рамках ЕАЭС необходимость разработки эффективного механизма разрешения межгосударственных споров на уровне интеграции приобретает особое значение.

Возникающие в рамках ЕАЭС межгосударственные споры являются по существу экономическими спорами. Это обусловлено в первую очередь экономическим характером отношений, которые складываются между государствами в процессе их интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС.

Межгосударственный спор в праве ЕАЭС относится к категории международного экономического спора и может определяться как правоотношение, в котором сталкиваются интересы государств по конкретному кругу вопросов, касающихся защиты экономических интересов таких субъектов, сопровождаемое предъявлением претензий сторон и вызывающее потребность в его мирном урегулировании путем применения судебных и внесудебных средств разрешения споров.

Механизм разрешения межгосударственных споров в праве ЕАЭС, с одной стороны, представляется более действенным для целей мирного урегулирования непосредственно возникших разногласий. Так, согласно Статуту Суда Евразийского экономического союза, государства могут напрямую обращаться по искам о неисполнении государствами обязательств в Суд ЕАЭС и являться стороной спора.

В то же время, согласно праву ЕС, государства могут обратиться напрямую в Суд с таким заявлением только после отказа Европейской

комиссии в подобном обращении. Такой порядок, с одной стороны, в некоторой степени ограничивает государства в возможности активно представлять свои интересы в споре. С другой стороны, подобное правило значительно снижает нагрузку на судебный орган ЕС.

Следует отметить, что в действительности государства достаточно редко пользуются правом обращения в Суд ЕАЭС по искам о неисполнении государствами-членами ЕАЭС своих обязательств. На сегодняшний день Судом ЕАЭС был рассмотрен лишь один межгосударственный спор по делу С-2/16 Калининградский транзит (Россия против Беларуси, 2017) [1].

Хотя данная юрисдикция не является популярной не только в ЕАЭС, но и при разрешении споров в судебных органах других интеграционных объединений [2, с. 87]. В научной литературе отмечается, что наделение Евразийской экономической комиссии правом на обращение в Суд ЕАЭС по указанной категории дел способствовало бы соблюдению государствами-членами права ЕАЭС и стимулировало бы к устранению выявленных Комиссией нарушений [3, с. 66]. Это направление отмечено и в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12 [4], однако пока оно не реализовано в поправках к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Как представляется одной из проблем, отмеченных на практике при рассмотрении межгосударственного спора в рамках ЕАЭС также является отсутствие достаточного правового регулирования процедур рассмотрения споров в Суде ЕАЭС. По делу С-2/16 Калининградский транзит в особом мнении Т. Н. Нешатаевой была отмечена необходимость дополнения Регламент Суда разделом о разрешении межгосударственных споров [5].

Также, в некоторых интеграционных объединениях (в частности, праве ЕС) механизм разрешения межгосударственных споров на уровне интеграции является обязательным. Так, при разрешении дела MOX-plant Суд ЕС установил нарушение Ирландией ст. 344 ДФЕС при инициировании разбирательства против Великобритании в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву (которая была ратифицирована ЕС и стала частью его правопорядка) без учета предусмотренных правом ЕС механизмов разрешения споров, а также определил свою исключительную компетенцию по разрешению споров между государствами-участниками, связанными применением права ЕС [6], несмотря на потенциальную возможность разбирательства в рамках данных правоотношений в иной судебной инстанции. Таким образом, при создании регионального объединения государства добровольно отказались от части своего юрисдикционного иммунитета в пользу целей интеграции, признавая обязательную юрисдикцию суда интеграционной организации.

Вместе с тем, согласно праву ЕАЭС государства-участники данного интеграционного объединения вправе разрешать возникающие между ними споры с использованием иных механизмов разрешения споров, внешних по отношению к правопорядку ЕАЭС. Вместе с тем, представляется, что при возникновении спора между государствами-участниками ЕАЭС, его рассмотрение на уровне интеграции будет способствовать более комплексному рассмотрению дела с учетом особенностей интеграционного права, формированию единообразной практики применения международного права, а также совершенствованию интеграционных процессов при выявлении правовых коллизий, требующих устранения. Обратная ситуация грозит фрагментацией интеграционного правопорядка.

Таким образом, в целях совершенствования механизма разрешения спора в рамках ЕАЭС, повышения его эффективности, представляется необходимым комплексное исследование представленных проблем и его проработка путем внесения соответствующих изменений в правовую систему ЕАЭС (правовое регулирование процедур рассмотрения межгосударственных споров в суде ЕАЭС, наделение ЕЭК правом обращения в суд в связи с несоблюдением государствами принятых обязательств, установление обязательности юрисдикции Суда ЕАЭС для государств-членов и т.д.).

Библиографические ссылки

1. Карточка дела С-2/16 [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-2.16/ (дата обращения: 21.02.2023).
2. Михалева Т. Н. Право Евразийского экономического союза: учеб.-метод. Пособие // Минск: БГУ, 2022. С. 191.
3. Колос Д. Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров // Международные отношения и общество. 2019. №3. С. 65-74.
4. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92000439> (дата обращения: 21.02.2023).
5. Особое мнение судьи Нешатаевой Т. : Карточка дела С-2/16 [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: [file:///C:/Users/butichva.INETBSU/Downloads/3.%20%D0%A0%D0%A4%20v%20%D0%A0%D0%91%20\(%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4\)%20%20%D0%9E%D0%9C%20%D0%A2.%D0%9D.%20%D0%9D%D0%B5%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/butichva.INETBSU/Downloads/3.%20%D0%A0%D0%A4%20v%20%D0%A0%D0%91%20(%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4)%20%20%D0%9E%D0%9C%20%D0%A2.%D0%9D.%20%D0%9D%D0%B5%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20(1).pdf) (дата обращения: 21.02.2023).
6. Case C-459/03 Commission of the European Communities v Ireland : Judgment of the Court (Grand Chamber) of 30 May 2006 [Electronic resource] // InfoCuria. Case-law of the Court of Justice: сайт. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=57551&pageIndex=0&d-oclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1-&cid=8793568> (date of access: 05.03.2024).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В СТРАНАХ ЕАЭС

А. В. Грибанов

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития России Воробьевское шоссе 6А, 119285, г. Москва, Россия, info@vavt.ru

Рассматриваются вопросы регулирования статуса предпринимателя в странах ЕАЭС, анализируются нормы гражданского законодательства этих стран, принятые в постсоветский период, и их последующие изменения. Проводится сравнение между подходом стран ЕАЭС и зарубежных стран континентальной Европы и англосаксонской системы к приобретению статуса предпринимателя. Обращается внимание на тенденции сближения между подходами в регулировании статуса предпринимателя в странах ЕАЭС и других государствах.

Ключевые слова: предприниматель; субъект предпринимательской деятельности; предпринимательская деятельность; экономическая деятельность; государственная регистрация; коммерческий статус.

Унификация и гармонизация регулирования статуса предпринимателя в странах ЕАЭС

Одним из ключевых вопросов регулирования гражданско-правовых отношений в странах постсоветского пространства после распада СССР стало регулирование статуса субъектов предпринимательской деятельности, принятие законов, регулирующих правовое положение и деятельность индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и иных объединений, являющихся коммерческими организациями, т.е. субъектов права, основной целью деятельности которых является предпринимательская деятельность.

В отличие от ряда восточноевропейских стран, которые после перехода к рыночной экономике восстановили действие правовых норм, регулировавших данные отношения до вхождения в систему «социалистического лагеря», Россия и другие государства – участники СНГ не пошли по этому пути, а стали реформировать регулирование статуса субъектов предпринимательской деятельности путем внесения изменений в ранее действовавшее законодательство, его приспособления к новым экономическим условиям, принятия новых гражданских кодексов и постепенной отмены устаревших норм, действовавших в части, не противоречащей нормам обновленного гражданского законодательства.

29 октября 1994 г. на Пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в г. Санкт-Петербурге был принят Модельный гражданский кодекс СНГ (часть первая) (далее – «МГК СНГ») в качестве рекомендательного законодательного акта, направленного на сближение правового регулирования однородных сфер общественных отношений в государствах Содружества. В этом документе, в частности, содержатся рекомендательные нормы по регулированию правового положения субъектов предпринимательской деятельности.

А именно, согласно п. 4 ст. 1 МГК СНГ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Статьей 46 МГК СНГ предусмотрено, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (п. 1). К предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из законодательства или существа правоотношения (п. 2). Законом могут быть предусмотрены случаи, когда допускается осуществление гражданином предпринимательской деятельности без государственной регистрации (п. 3).

Принятые вскоре после разработки Модельного гражданского кодекса СНГ гражданские кодексы стран, которые в настоящее время входят в ЕАЭС, восприняли вышеуказанный подход к регулированию статуса предпринимателя.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – «ГК РФ») в его первоначальной редакции предусмотрел, что в качестве предпринимательской деятельности рассматривается деятельность, обладающая вышеуказанными признаками (п. 1 ст. 2), и что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (п. 1 ст. 23), к деятельности которого соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями (п. 3 ст. 23). В качестве коллективной формы предпринимательской деятельности выступает юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией (п. 2 ст. 50).

Аналогичные нормы и правила были предусмотрены гражданскими кодексами других государств – участников ЕАЭС: ст. 2, 26 Гражданского кодекса Республики Армения (далее – «ГК РА»), п. 1 ст. 1, 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – «ГК РБ»), ст. 10, 19 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – «ГК РК»), п. 4 ст. 1, п. 1 ст. 58 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – «ГК КР»).

Следует учитывать, что, несмотря на то, что наиболее распространенной группой субъектов права, занимающихся предпринимательской деятельностью как в странах ЕАЭС, так и в иных государствах являются юридические лица и иные коллективные образования (хозяйственные товарищества и общества, компании, корпорации и т.д.), основу регулирования статуса субъектов предпринимательской деятельности составляют все-таки нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность и правовое положение предпринимателя как такового, т.е. индивидуального предпринимателя. Нормы, определяющие понятие предпринимателя и регулирующие порядок возникновения статуса индивидуального предпринимателя, служат, как правило, отправной точкой в регулировании статуса различных групп субъектов предпринимательской деятельности, в том числе товариществ, обществ и иных коммерческих объединений.

Хозяйственная инициатива в государстве, основанном на рыночной экономике, исходит прежде всего от физических лиц, которые осуществляют данную деятельность либо индивидуально, либо путем создания коммерческих юридических лиц и иных предпринимательских объединений. От того, на каких принципах осуществляется допуск к предпринимательской деятельности лиц, прежде всего физических, и каким образом происходит наделение их статусом предпринимателя, зависит характер регулирования статуса как индивидуальных, так и коллективных субъектов предпринимательской деятельности. Неслучайно торговые кодексы и законы зарубежных стран, особенно тех, где существует отдельная отрасль торгового права, начинаются, как правило, с основополагающих норм, раскрывающих понятие предпринимателя (коммерсанта) и определяющих порядок возникновения его статуса [1, с. 38].

Поэтому, когда мы говорим о регулировании статуса предпринимателя, мы имеем в виду прежде всего нормы, имеющие основополагающее значение для регулирования статуса индивидуальных предпринимателей, но не забываем о том, что эти нормы и правила существенно влияют и на регулирование коммерческих юридических лиц и иных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности.

Основные проблемы регулирования статуса предпринимателя

Основной проблемой регулирования статуса предпринимателя в странах ЕАЭС, как и во многих других бывших социалистических странах, является, на наш взгляд, сохранение принципа регистрации как

приоритетного основания приобретения статуса предпринимателя, доставшегося в наследство от плановой экономики, основанной на командно-административной системе управления, в рамках которой любая частная хозяйственная инициатива либо запрещалась полностью, либо ставилась под жесткий государственный контроль. Отсюда, основой признания за лицом статуса предпринимателя является не соответствие фактически осуществляемой им деятельности общепринятым критериям предпринимательской деятельности, а получение допуска к такой деятельности путем государственной регистрации. И, таким образом, регистрация служит отправной точкой наделения лица статусом предпринимателя.

В нормах гражданских кодексов стран – членов ЕАЭС, которые перечислены выше, изначально было установлено, что статус предпринимателя признается за лицом, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя. Соответственно, лицо, не прошедшее государственную регистрацию, не признается индивидуальным предпринимателем, что, однако, не исключает возможность применения к сделкам такого лица правил об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в частности, норм об ответственности, предусмотренных для предпринимателей (см., например, п. 4 ст. 23 ГК РФ).

Следует сказать, что такой подход нередко встречается и в других странах, перешедших с социалистической системы хозяйствования на рыночную экономику. Так, право Китайской Народной Республики, ранее предусматривавшее возможность создания индивидуальных предприятий промышленности и торговли после получения согласно закону разрешения и регистрации (ст. 26 Общих положений гражданского права КНР), сохранило регистрацию как основание возникновения статуса предпринимателя также в принятом недавно, в 2020 году, Гражданском кодексе. Согласно ст. 54 ГК КНР индивидуальным предпринимателем признается физическое лицо, осуществляющее торговую или промышленную деятельность, и зарегистрированное в соответствии с законом.

В то же время в праве многих зарубежных стран, прежде всего – западноевропейских, используется иной подход к признанию лица предпринимателем (коммерсантом) и к определению статуса предпринимателя (коммерсанта). Во главу угла ставится фактический характер осуществляемой лицом деятельности, т.е. ее соответствие основным признакам предпринимательской деятельности. Лицо считается предпринимателем (коммерсантом), если оно фактически осуществляет предпринимательскую деятельность, ведет предприятие, систематически совершает торговые сделки. Так, по праву Франции коммерсантами являются лица, которые осуществляют коммерческие акты в порядке своей обычной профессиональной деятельности (ст. L121-1 ФГК). По праву Германии

коммерсантом является тот, кто осуществляет торговый промысел (§ 1 ГГУ), по праву Швейцарии - тот, кто занимается торговой или производственной деятельностью или осуществляет иной промысел в коммерческой форме (ст. 934 Обязательственного закона Швейцарии). По праву Италии предпринимателем является тот, кто профессионально осуществляет экономическую деятельность, организованную с целью производства или обмена товарами или услугами (ст. 2082 ГК Италии) [2, с. 196-204; 3, с. 75-79].

Государственная регистрация лица в качестве предпринимателя в качестве предпринимателя (коммерсанта) в специальном реестре, обычно именуемом торговым реестром [4, с. 80-81], может носить обязательный характер (например, для всех коммерсантов, за редкими исключениями, в вышеперечисленных странах), являться факультативной, т.е. осуществляться по желанию лица (например, для индивидуальных коммерсантов в Испании), либо регистрация может не предусматриваться вовсе (например, для индивидуальных предпринимателей в странах англо-американского права). Однако статус предпринимателя (коммерсанта) за некоторыми исключениями, возникает уже в силу фактического начала данной деятельности, что является характерной чертой регулирования этого вопроса в праве многих зарубежных стран. Лицо, подпадающее под определение коммерсанта (предпринимателя), приравнивается к зарегистрированным субъектам предпринимательской деятельности и к нему применяются нормы торговых кодексов или иные специальные нормы, которые распространяются на лиц, занимающихся коммерческой деятельностью. Требование о государственной регистрации (внесении в торговый реестр), является, как правило, производным от приобретения статуса предпринимателя (коммерсанта), а сама регистрация имеет, как правило, декларативное (подтверждающее) значение, за исключением юридических лиц, которые считаются учрежденными с момента регистрации [2, с. 196-204; 3, с. 75-79].

В случае реализации такого подхода в российском праве имело бы место соответствие конституционному принципу, согласно которому предпринимательская деятельность является инициативной деятельностью, исходящей от лица (субъекта права), ее осуществляющего (ч. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации). Следовательно, наделение лица статусом предпринимателя должно производиться исходя из объективного критерия, основанного на характере осуществляемой лицом деятельности, ее соответствия критериям предпринимательской деятельности. Иными словами, предпринимательский характер деятельности должен служить основанием для признания лица субъектом такой

деятельности, а необходимость государственной регистрации должна являться следствием такого признания [1, с. 39].

Тенденции развития регулирования статуса предпринимателя в странах ЕАЭС

Развитие законодательства стран ЕАЭС в отношении регулирования статуса предпринимателя показывает, что вышеописанный подход, применяемый в праве зарубежных стран, в последнее время хотя и не был реализован полностью, но проявляется в отдельных вопросах регулирования и учитывается при совершенствовании законодательства.

Наметилась важная тенденция отступления от строго формального критерия признания лица предпринимателем в силу регистрации и перехода к пониманию предпринимателя с позиции фактически осуществляемой им деятельности: правило о возникновении статуса предпринимателя с момента государственной регистрации стало менее жестким, поскольку в законе были предусмотрены исключения, когда этот статус может возникать и при отсутствии регистрации. Определенные виды деятельности в силу их специфики были выведены из категории предпринимательской деятельности и переведены в сферу «иной экономической» деятельности, не являющейся предпринимательской. В ряде стран ЕАЭС, как и во многих других странах Европы, был предусмотрен более благоприятный режим деятельности в области сельского хозяйства, позволяющий лицу, ее осуществляющему, приобретать статус предпринимателя по желанию.

Так, в ст. 2 и 23 ГК РФ Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ (Собрание законодательства РФ. 2017, № 31 (Часть I). Ст. 4748) были внесены изменения, согласно которым в отношении отдельных видов деятельности, предусмотренных законом, допускается их осуществление без государственной регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя. Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (Собрание законодательства РФ, 2018, № 49 (часть I), ст. 7494) в праве Российской Федерации был предусмотрен институт самозанятых граждан, для которых достаточно лишь постановка на налоговый учет и не требуется государственная регистрация в качестве индивидуальных предпринимателей; к ним не применяются нормы о повышенной ответственности предпринимателей.

Законом Республики Армения от 30 декабря 2008 г. № ЗР-243 «О внесении дополнений в Гражданский кодекс Республики Армения» пункт 2 ст. 26 ГК РА был дополнен положением о том, что граждане вправе заниматься предпринимательской деятельностью без государственной регистрации или учета (без образования юридического лица или учета в качестве индивидуального предпринимателя), если они в установленном

порядке зарегистрированы в налоговом органе и получили лицензию или заключили договор о совместной деятельности в целях производства сельскохозяйственной продукции, а также в иных случаях, предусмотренных законами.

Несмотря на то, что требование о государственной регистрации индивидуального предпринимателя в ст. 22 ГК РБ сохранилось без изменения, Законом Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 96-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам предпринимательской деятельности и налогообложения» статья 1 ГК РБ была дополнена обширным перечнем видов деятельности, которые не относятся к предпринимательской, и в числе таких видов деятельности указаны ремесленная деятельность, ведение личных подсобных хозяйств, адвокатская и нотариальная деятельность, деятельность третейских судей и медиаторов, оказание услуг по выращиванию сельскохозяйственной продукции, а также иные виды деятельности, многие из которых в западноевропейских странах рассматриваются как деятельность лиц «свободных профессий».

Законом Республики Казахстан от 2 июля 1997 г. № 144-1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан» положение п. 1 ст. 19 ГК РК о том, что граждане вправе заниматься предпринимательской деятельностью с момента государственной регистрации, было заменено общим положением о том, что граждане вправе заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом и иными законодательными актами. При этом были предусмотрены случаи обязательной регистрации и факультативной, т.е. осуществляемой по желанию физического лица. В принятом позднее Предпринимательский кодекс Республики Казахстан (далее – «ПК РК») от 29 октября 2015 г. № 375-V предусмотрены случаи, когда государственная регистрация индивидуальных предпринимателей является обязательной и когда она является факультативной. В соответствии с п. 2 ст. 35 ПК РК обязательной государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя подлежат физические лица, которые либо используют труд наемных работников на постоянной основе, либо имеют от частного предпринимательства годовой доход, превышающий определенный размер. Пунктом 3 ст. 35 ПК РК предусмотрен перечень видов доходов, при получении которых физическое лицо, не использующее наемный труд, вправе не регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Несмотря на общее правило, содержащееся в п. 1 ст. 58 ГК КР, о том, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной

регистрации, пунктом 3 ст. 58 ГК КР было изначально предусмотрено, что законом могут быть предусмотрены случаи, когда допускается осуществление гражданином предпринимательской деятельности без государственной регистрации.

Вышеуказанные изменения, внесенные, в законодательство стран – участников ЕАЭС в части регулирования статуса предпринимателя соответствуют наблюдаемой в праве зарубежных стран тенденции перехода многих видов деятельности, приносящих доход, в разряд иной экономической деятельности, не признаваемой предпринимательской и не влекущей применение к ней правил, характерных для деятельности предпринимателей (коммерсантов) в полном смысле [5, с. 14-16].

Необходимо также отметить, что определение статуса предпринимателя исходя из объективного критерия, основанного на характере осуществляемой лицом деятельности, влечет важное правовое последствие – признание лица, фактически осуществляющего коммерческую деятельность, предпринимателем и применение к нему норм гражданского права, регулирующих отношения с участием предпринимателей, независимо от его государственной регистрации.

Заключение

Рассмотрев проблемы и тенденции, связанные с регулированием статуса предпринимателя в странах ЕАЭС, можно сделать следующие выводы.

1. В государствах, являющихся в настоящее время членами ЕАЭС, с момента начала их перехода к рыночной экономике были заложены основы для единообразного регулирования статуса предпринимателя, и в настоящее время прослеживается тенденция к унификации и гармонизации норм, определяющих статус предпринимателя, включая регулирование правового положения индивидуальных предпринимателей и коммерческих объединений.

2. Развитие законодательства в части регулирования статуса предпринимателя в государствах – участниках ЕАЭС свидетельствует о сближении с подходом, предусмотренным во многих зарубежных странах, согласно которому признание лица предпринимателем основывается на объективном критерии, фактическом предпринимательском характере осуществляемой им деятельности, а требование о государственной регистрации, является, как правило, производным от приобретения статуса предпринимателя. Указанный подход должен рассматриваться в качестве основного при дальнейшем совершенствовании законодательства стран ЕАЭС.

3. В государствах ЕАЭС находит отражение наблюдаемая в зарубежных странах тенденция к разграничению между предпринимательской и

иной экономической деятельностью, не требующей приобретения статуса предпринимателя, что способствует созданию благоприятных условий для осуществления определенных видов деятельности, основанных в большей степени на личном труде, применении профессиональных и творческих способностей.

Библиографические ссылки

1. *Грибанов А. В.* Конституционно-правовые и цивилистические основы статуса предпринимателя // Актуальные проблемы частного права: электронный сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию принятия всенародным голосованием Конституции России (г. Москва — Якутск, 07–08 декабря 2023 г.) / сост. П.П. Баттахов, З.И. Корякина, Ин-т гос. и права Рос. акад. наук, Северо-Восточный федер. ун-т им. М.К. Аммосова. Казань: Бук, 2024.
2. Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. проф. А.С. Комаров, проф. А.А. Костин, проф. О.Н. Зименкова, доц. Е.В. Вершинина. Т. 1: Общая часть. Москва: Статут, 2019.
3. *Грибанов А. В.* Статус субъектов предпринимательской деятельности: российский и зарубежный опыт правового регулирования // Хозяйство и право. 2019. № 11. С. 69-84.
4. *Грибанов А. В.* Институт торговой регистрации: Актуальные вопросы правового регулирования и значение на современном этапе // Теоретико-прикладные аспекты развития гражданского законодательства Республики Беларусь под влиянием цифровизации: сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; под ред. О.А. Бакиновской, М.В. Мещановой. Минск: Колорград, 2022.
5. *Грибанов А. В.* Современные тенденции правового регулирования статуса субъектов предпринимательской деятельности в России и зарубежных странах // Хозяйство и право. 2019. № 12. С. 12-25.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ЕАЭС

Ю. А. Лепешков

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры евразийских исследований,
Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, lepeshkovy@mail.ru*

Настоящая статья является продолжением цикла научных работ автора, затрагивающих проблематику регионального интеграционного правосудия, и посвящена исследованию вопроса, касающегося возможных путей (направлений) повышения эффективности судебной системы Евразийского экономического союза, как непосредственно обозначенных в принятых в рамках ЕАЭС официальных документах, так и предлагаемых различными представителями международно-правовой доктрины. Автором проанализированы соответствующие положения Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, а также плана мероприятий по их реализации, в результате чего сделан вывод о наметившемся отставании в части их выполнения (осуществления) в установленные сроки. Акцентируется внимание на других (помимо закрепленных в Стратегических направлениях) значимых мерах, которые могли бы способствовать повышению эффективности судебной системы ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Суд ЕАЭС; международное правосудие; международные суды; суды региональных интеграционных объединений.

В минувшем январе начался отсчет десятого года функционирования Суда ЕАЭС (далее – Суд) – постоянно действующего судебного органа Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), созданного с целью обеспечения единообразного применения государствами-членами и органами ЕАЭС права Союза. Суд наряду с тремя другими ключевыми органами ЕАЭС – Высшим Евразийским экономическим советом (далее – Высший совет), Евразийским межправительственным советом, Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия) – занял важное место в институциональной системе Союза, разрешая споры, возникающие в ходе реализации Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза, международных договоров ЕАЭС с третьей стороной, решений органов Союза, а также осуществляя разъяснение положений вышеуказанных правовых актов.

За истекшие с момента своего появления девять с небольшим лет Суд сумел стать авторитетной международной судебной инстанцией, к «услугам» которой обращались самые разные уполномоченные на это субъекты: государства-члены ЕАЭС (в лице уполномоченных органов и организаций), хозяйствующие субъекты, органы Союза (в лице Комиссии), а

также должностные лица и сотрудники последних. За весьма непродолжительный период времени Суд стал настоящим «локомотивом» интеграции, чьи заслуги в деле формирования правопорядка ЕАЭС благодаря сформулированным им правовым позициям сложно переоценить. Еще одно наглядное тому подтверждение – статистические данные о деятельности Суда за 2015 – 2023 годы, размещенные на его официальном интернет-сайте и свидетельствующие о высокой востребованности данного органа международной юстиции:

114 рассмотренных обращений с заявлениями и жалобами, в том числе 55 – о разрешении споров, 33 – о разъяснении, 26 – апелляционные; свыше 90 принятых к производству заявлений;

разнообразие рассмотренных дел (о соблюдении государством-членом Союза Договора о ЕАЭС; о соответствии решения Комиссии Договору о ЕАЭС и (или) международным договорам в рамках Союза; об оспаривании действия (бездействия) Комиссии; о разъяснении), а также их широкий предметный охват (функционирование таможенного союза, общие принципы и правила конкуренции, меры защиты внутреннего рынка, техническое регулирование, трудовые отношения в органах ЕАЭС, государственные закупки, промышленные субсидии, трудовая миграция и др.);

более 230 судебных актов, принятых Коллегией, Большой коллегией и Апелляционной палатой Суда [1].

Вышеуказанные результаты – непосредственная заслуга первого состава Суда, завершившего свои полномочия в самом конце прошлого года. При этом ему на смену уже пришел новый судейский корпус, существенно (на 80 процентов) обновленный в соответствии с решением Высшего совета от 25 декабря 2023 года № 12 и, что весьма отрадно, активно включившийся в работу. В частности, только за первые три месяца своего функционирования (январь-март 2024 года) Судом в новом составе приняты к производству четыре заявления, а также вынесены итоговые судебные акты (решение и консультативное заключение) по результатам рассмотрения двух дел [2].

Вместе с тем позитивно оценивая динамику судебной деятельности нельзя сказать того же самого о другой не менее значимой составляющей, а именно об организационном совершенствовании Суда и оптимизации его работы, на что различными представителями международно-правовой науки было обращено внимание уже в первые годы существования рассматриваемого судебного органа [3-28]. Преимущественно это касается юрисдикции Суда (как предметной, так и субъектной), порядка формирования судейского корпуса и прекращения полномочий судей, некоторых особенностей функционирования судебной системы Союза (например, обязательного досудебного порядка урегулирования споров), механизма

исполнения принятых Судом решений, а также его взаимодействия с высшими судебными инстанциями стран ЕАЭС. К сожалению, несмотря на то, что разговоры о необходимости расширения компетенции Суда, его институциональной трансформации и, как следствие, повышения эффективности судебной системы Союза идут далеко не первый год, реальные подвижки в этом вопросе практически отсутствуют.

Как известно, правовую основу создания и функционирования Суда составляют Договор о ЕАЭС (статья 19), Статут Суда (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС) и его Регламент (утвержден решением Высшего совета № 101 от 23 декабря 2014 года). Однако за прошедшие с момента начала деятельности Суда девять с лишним лет никаких изменений соответствующие положения вышеназванных правовых актов не претерпели. И это при том, что основополагающий документ евразийской интеграции – Договор о ЕАЭС – за указанное время подвергся довольно значительным корректировкам: были приняты три так называемых «больших» протокола о внесении изменений (в 2019, 2022 и 2023 годах) и десятков поменьше [29]. Более того, усиливает пессимизм в рассматриваемой ситуации то обстоятельство, что, по имеющимся сведениям, проект очередного Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС («IV Большой» протокол), одобренный Комиссией в марте текущего года и направленный в государства-члены Союза на внутригосударственное согласование [30], также не касается Суда ни коим образом.

В текущих условиях определенные надежды на изменение сложившейся ситуации связаны с принятыми (утвержденными) ранее высшим органом Союза двумя программными документами, не имеющими договорного характера, такими как Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (распоряжение Высшего совета № 9 от 6 декабря 2018 года) и Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (решение Высшего совета № 12 от 11 декабря 2020 года) (далее – Стратегия-2025). В частности, в первом из упомянутых документов акцентировано внимание на необходимости «принятия амбициозных решений по... совершенствованию институтов ЕАЭС», а также «обеспечения максимально действенной институциональной системы ЕАЭС... и повышения ее эффективности». В свою очередь, Стратегия-2025 в числе одиннадцати ключевых направлений развития евразийской экономической интеграции на ближайшую пятилетку предусмотрела в рамках «обеспечения максимально действенной институциональной системы Союза, гарантирующей выполнение принятых договоренностей» (направление 9) необходимость «повышения эффективности судебной системы ЕАЭС» (пункт 9.2) посредством:

проработки возможности обращения государств-членов Союза в Комиссию в целях досудебного урегулирования возникших между ними экономических споров (подпункт 9.2.1);

создания механизма обеспечения обязательного исполнения решений Суда (подпункт 9.2.2);

проработки вопросов, касающихся совершенствования механизма отбора и назначения судей, совершенствования квалификационных требований к ним, а также к должностным лицам и сотрудникам аппарата Суда (подпункт 9.2.3).

Наряду с отмеченным выше важное значение для обеспечения максимально действенной институциональной системы Союза, по мнению разработчиков Стратегии-2025, будет иметь наделение Коллегии Комиссии правом обращения в Суд при неисполнении решений органов ЕАЭС в части, касающейся выполнения государствами-членами Союза обязательств в рамках внутреннего рынка ЕАЭС (подпункт 9.1.3), а также в Высший совет в случае неисполнения решения Суда по вопросам, касающимся выполнения государствами-членами Союза обязательств в рамках внутреннего рынка, с целью принятия необходимых мер (подпункт 9.1.4). Кроме того, обозначена целесообразность проработки инициативы о создании в рамках ЕАЭС международного арбитража для рассмотрения споров по заявлениям хозяйствующих субъектов (подпункт 9.1.11).

Как представляется, некоторые из указанных выше мер выглядят вполне разумными и при грамотном их осуществлении могут поспособствовать повышению эффективности судебной системы Союза (те, например, что предусмотрены подпунктами 9.1.3, 9.1.4, 9.2.2, 9.2.3 Стратегии-2025). Вместе с тем ряд других идей разработчиков данного документа, а именно о создании в рамках ЕАЭС международного арбитража для рассмотрения споров по заявлениям хозяйствующих субъектов, а также о наделении государств-членов Союза правом обращения в Комиссию с целью досудебного урегулирования возникших между ними экономических споров (подпункты 9.1.11 и 9.2.1 соответственно), следовало бы дополнительно тщательно и всестороннее изучить, ибо их практическая реализация, на наш взгляд, вряд ли будет способствовать повышению востребованности Суда в качестве органа региональной интеграционной юстиции [31].

К сожалению, в Стратегии-2025 ни коим образом не обозначены другие значимые шаги, которые, по нашему мнению, стоило бы предпринять в интересах модернизации Суда, повышения его статуса в институциональной системе ЕАЭС, оптимизации функционирования, тем более что многие из них уже давно обсуждаются на различных уровнях. В их числе необходимо отметить следующие:

корректировка цели деятельности Суда, закрепленной в пункте 2 его Статута, с обеспечения «единообразного применения» на обеспечение «соблюдения, а также единообразного применения и толкования» права ЕАЭС;

предоставление Коллегии Комиссии права обращаться в Суд с заявлением о соблюдении государством-членом Союза права ЕАЭС, не ограничиваясь при этом только лишь обязательствами в рамках внутреннего рынка Союза;

наделение должностных лиц и сотрудников органов ЕАЭС полномочиями не только запрашивать разъяснение норм права Союза, связанных с трудовыми правоотношениями, но и обращаться в Суд за разрешением трудовых споров;

предоставление высшим судебным инстанциям государств-членов ЕАЭС возможности обращаться в Суд в преюдициальном порядке по вопросам толкования норм права Союза;

проработка вопросов, касающихся:

- введения плановой ротации судейского корпуса;
- целесообразности сохранения в будущем обязательного досудебного порядка разрешения споров, предусмотренного пунктом 43 Статута Суда;

- совершенствования механизма заявления судьями особых мнений;

- возможности пересмотра вынесенного Судом итогового решения.

В заключение стоит напомнить, что во исполнение пункта 2 решения Высшего совета № 12 от 11 декабря 2020 года распоряжением Совета Комиссии № 4 от 5 апреля 2021 года утвержден план мероприятий по реализации Стратегии-2025, установивший конкретные сроки исполнения и форму реализации соответствующих мероприятий. Применительно к большинству упомянутых выше положений Стратегии-2025, а именно подпунктам 9.1.3, 9.1.4, 9.2.2, 9.2.3, речь идет о необходимости разработки до конца 2023 года протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС либо акта органа Союза, предусматривающего релевантные меры. Между тем на дворе уже середина апреля 2024 года, а названные документы так до сих пор и не появились, что, естественно, ставит под угрозу не только выполнение плана мероприятий и обеспечение реализации Стратегии-2025 в установленные сроки, но и в целом достижение ключевой цели – повышение эффективности судебной системы ЕАЭС!

Библиографические ссылки

1. Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза по состоянию на 29 декабря 2023 года [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза: сайт. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/8-14/5wr7nlg8e4iyvnov827asfopds9ryb0q/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5>

%20%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE
%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1
%8E%20%D0%BD%D0%B0%2029.12.23.doc.pdf (дата обращения: 17.04.2024).

2. Суд ЕАЭС – Новости [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: <https://courteurasian.org/news/> (дата обращения: 05.04.2024).

3. *Ануфриева Л. П.* Международные судебные органы в евразийской интеграции (проблемы теории международного права) // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 10. С. 217-228.

4. *Бабкина Е. В., Колос Д. Г.* Суд Евразийского экономического союза: задачи и первые результаты // Международное правосудие в XXI веке / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; Е. В. Бабкина [и др.]; под ред. Т. Н. Михалевой. Минск: Бизнесофсет, 2016. Гл. 8. С. 178-192.

5. *Василевич Г. А.* Правовые основы взаимодействия Суда ЕАЭС и высших судебных органов Республики Беларусь // Веснік БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 3. С. 93-97.

6. *Волова Л. И.* Перспективы деятельности Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в контексте развития евразийской интеграции // Евраз. юрид. журн. 2017. № 2. С. 143-147.

7. *Дейкало Е. А.* Влияние социокультурного контекста постсоветского пространства на развитие международного регионального правосудия // Международное правосудие в XXI веке / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; Е. В. Бабкина [и др.]; под ред. Т. Н. Михалевой. Минск: Бизнесофсет, 2016. Гл. 11. С. 230-261.

8. *Дьяченко Е. Б., Энтин К. В.* Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность // Междунар. правосудие. 2017. № 3. С. 76-95.

9. Евразийская интеграция: роль Суда // Т. Н. Нешатаева [и др.]; под ред. Т. Н. Нешатаевой. М.; статут, 2015. С. 304.

10. *Исполинов А. С.* Евразийское правосудие: от Суда сообщества к Суду Союза // Государство и право. 2015. № 1. С. 80-88.

11. *Исполинов А. С.* Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза // Право. Журн. Высш. школы экономики. 2016. № 4. С. 1520-166.

12. *Кадышева О. В.* Обеспечение защиты прав частных лиц в Суде Евразийского экономического союза // Междунар. экон. право. 2017. № 1. С. 33-36.

13. *Кембаев Ж. М.* Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Междунар. правосудие. 2016. № 2. С. 30-45.

14. *Кожеуров Я. А.* Институты международного правосудия и право Евразийского экономического Союза: «смотр правовых сил» // Рос. юрид. журн. 2016. № 4. С. 94-112.

15. *Козлова А. А.* Доступ частных лиц в судебные органы региональной интеграции // Международное правосудие в XXI веке / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; Е. В. Бабкина [и др.]; под ред. Т. Н. Михалевой. Минск, 2016. Гл. 17. С. 373-398.

16. *Малько А. В., Елистратова В. В.* Проблемы формирования судебной системы Евразийского экономического союза // Социально-полит. науки. 2017. № 3. С. 43-47.

17. *Мысливский П. П.* К вопросу о создании Суда Евразийского экономического союза // Российское правосудие. 2015. № 8. С. 56-66.

18. *Нешатаева Т. Н.* Роль суда в евразийской интеграции: текущий момент // Российское правосудие. 2015. № 4. С. 5-19.
19. *Нешатаева Т. Н.* Единообразное правоприменение – цель Евразийского суда // Российское правосудие. 2016. № 11. С. 5-17.
20. *Сейтимова В. Х.* О некоторых вопросах компетенции Суда Евразийского экономического союза // Евраз. юрид. журн. 2015. № 7. С. 23-24.
21. *Серобян А. Г.* К проблематике конституционализации правового статуса Суда ЕАЭС в национальных юрисдикциях государств-членов ЕАЭС // Междунар. публичное и частное право. 2017. № 6. С. 10-12.
22. *Соколова Н. А.* Евразийская интеграция: возможности Суда Союза // *Lex Russica*. 2015. № 11. С. 96-103.
23. *Толстых В. Л.* От апологии к апологии: некоторые общие проблемы деятельности Суда Евразийского экономического союза // Междунар. правосудие. 2018. № 3. С. 66-76.
24. *Туманян А. Э., Борель Ю. С.* О правотворчестве Суда Евразийского экономического союза // Евраз. юрид. журн. 2016. № 10. С. 25-28.
25. *Хузаханова А. Р.* Тенденции развития судов в региональных интеграционных образованиях. Перспективы Евразийского суда // Политика и право. 2015. № 10. С. 1421-1426.
26. *Чайка К. Л., Савенков А. Н.* Проблемные вопросы в практике Суда Евразийского экономического союза // Государство и право. 2018. № 10. С. 5-22.
27. *Diyachenko E., Entin K.* The Court of the Eurasian Economic Union: challenges and perspectives // *Russian Law Journal*. 2017. Vol. V, Issue 2. P. 53-74.
28. *Kembayev Z.* The Court of the Eurasian Economic Union: an adequate body for facilitating Eurasian integration? // *Review of Central and East European Law*. 2016. Vol. 41, Issue 3-4. P. 342-367.
29. Протоколы о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_razv_integr/sovershenstvovanie-polozheniy-dogovora-o-eaes/protokoly.php (дата обращения: 15.04.2024).
30. Справочная информация: совершенствование положений Договора о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_razv_integr/sovershenstvovanie-polozheniy-dogovora-o-eaes/spravochnaya-informatsiya.php (дата обращения: 15.04.2024).
31. *Лепешков Ю. А.* Востребованность Суда Евразийского экономического союза: текущее состояние и перспективы // Юстиция Беларуси. 2023. № 3. С. 28-32.

РАСШИРЕНИЕ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕАЭС – КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НА ФОНЕ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

С. А. Минич

*Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики
Беларусь, ул. Берсона 1а, 220030, г. Минск, Беларусь, center@pmrb.gov.by*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) создан для укрепления экономических связей между государствами-членами и содействия развитию их экономик. Одним из важнейших звеньев этого процесса является взаимовыгодное научное сотрудничество, которое в условиях новой технологической и инновационной реальности, глобальных цифровых трансформаций рассматривается как неотъемлемый фактор обеспечения внутренней экономической устойчивости и повышения конкурентоспособности стран. В статье обозначен целый ряд преимуществ научного сотрудничества в рамках ЕАЭС и его роль во взаимоусилении экономик, противостоянии внешним вызовам. Определено, что успешное развитие научного сотрудничества требует формирования эффективной правовой основы. В исследовании выработаны предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; правовое регулирование; договор; научное сотрудничество, внутренняя устойчивость экономики, внешние вызовы.

На фоне возрастающего санкционного давления, торговых войн, сокращения товарных и географических рынков и иных внешних вызовов вопросы, касающиеся взаимовыгодного научного сотрудничества государств – членов ЕАЭС становятся все более актуальными и приобретают особую значимость в контексте поддержания внутренней экономической устойчивости, повышения конкурентоспособности стран и достижения целей устойчивого развития. Целесообразность объединения совместных усилий, концентрации интеллектуальных капиталов в рамках ЕАЭС при осуществлении научной деятельности выступает необходимой мерой для получения высоких результатов в различных секторах экономики и иных сферах жизнедеятельности общества. Передовые научные исследования, совместная генерация новаторских идей ускоряют процесс создания новых технологий, интеллектуальных продуктов, наукоемких товаров и услуг, что обеспечивает формирование экономики, основанной на знаниях, ведет к улучшению качества жизни населения, повышению его благосостояния.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы научного познания и частнонаучные (сравнительно-правовой, системный, формально-юридический).

Организация исследования

Экономическая устойчивость обеспечивается целым комплексом мер, в том числе и научно-технологического характера. Все государства – члены ЕАЭС в той или иной степени имеют научные заделы, позволяющие создать мощную интеллектуальную платформу для результативного решения совместных масштабных научно-исследовательских задач в рамках выполнения проектов и реализации межгосударственных исследовательских программ. Без проведения научного поиска, получения новых знаний не может быть прикладных результатов и невозможен научно-технический прогресс, являющийся главным условием развития современной экономики. Укрепление международных связей и взаимовыгодного научного сотрудничества государств – членов ЕАЭС позволяет максимально использовать потенциал каждой из стран для осуществления совместной научной деятельности.

Договором о создании ЕАЭС (далее – Договор) кооперация стран в сфере науки охвачена на недостаточном уровне для получения максимальных интеграционных результатов в данной области и создания общего научного пространства. Договор не содержит специального раздела, положения которого были бы посвящены развитию научного сотрудничества государств-членов. Отдельные аспекты, касающиеся взаимодействия стран по осуществлению совместных научно-исследовательских работ и поддержки научного развития затронуты в статьях 86, 89, 92 и 95 Договора, регламентирующих вопросы интеллектуальной собственности, транспортной, промышленной и агропромышленной политики. Фрагментарность регулирования и отсутствие определенных интеграционных правовых инструментов реализации кооперации государств-членов в сфере науки не позволяло долгое время рассматривать данное направление экономического развития в качестве самостоятельного. С учетом целей создания ЕАЭС, осуществление государствами-членами совместной научной деятельности носило вспомогательный, бессистемный характер, несмотря на то что многие из них не раз были вовлечены во внутрисоюзные научные проекты и исследования в масштабах своих национальных интересов.

Весомую роль в формировании правовой базы, определяющей основы научного сотрудничества государств – членов ЕАЭС, сыграли Решения Высшего Евразийского экономического совета (далее – Высшего совета ЕАЭС). Так, первоначально, исходя из Решения Высшего совета ЕАЭС от 16 октября 2015 г. № 28 «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза», работа по формированию единой научной платформы выступала составной частью более широкого по своему содержанию направления, обозначенного в

указанном документе как «инновационное развитие и модернизация экономики», интеграционное взаимодействие в рамках которого было признано экономически целесообразным и предполагало активное использование научного потенциала государств, входящих в ЕАЭС, на взаимовыгодной основе [1]. Такой подход вполне объясним, т.к. показатели инновационного развития напрямую зависят от эффективности проводимых научных исследований, выступающих первичным этапом любых прорывных открытий и трансформационных процессов в экономике. Именно получение и обмен новыми знаниями в ходе научного поиска во многом определяет динамику той или иной отрасли экономики в будущем. Однако максимально полное использование внутрисоюзных возможностей по осуществлению совместной научной деятельности для решения прикладных задач по разработке инновационных продуктов и технологий потребовало в дальнейшем выделить научное сотрудничество в качестве новой точки взаимоусиления экономик.

Впервые о необходимости расширения областей экономического сотрудничества было указано в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 года (далее – Декларация). В документе отмечалось, что «интеграция в ЕАЭС развивается на фоне новых глобальных научно-технологических, социально-экономических и геоэкономических вызовов» и дальнейшее совершенствование функционирования и раскрытие интеграционного потенциала ЕАЭС требуют принятия новых решений в части актуализации ключевых направлений экономического развития [2]. В результате в основу грядущего развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС легло несколько новых (нетрадиционных) направлений, включая формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов, в том числе посредством объединения усилий государств-членов для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ.

В целях реализации положений Декларации, ориентированных на достижение более значимых экономических эффектов от сотрудничества в рамках ЕАЭС, перечень перспективных направлений, характеризующих конкурентоспособность экономик государств-членов и Союза в целом, был пересмотрен [3, с. 422]. В итоге, согласно Решению совета ЕАЭС от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» (далее – Стратегические направления-2025) в качестве отдельного направления экономического развития было выделено «объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ» [4]. Данный документ стратегического прогнозирования предусматривает достаточно

широкий спектр действий долгосрочного характера, направленных на выполнение целей и задач создания ЕАЭС, принимая во внимание принципы устойчивого развития. В рамках обозначенного вектора в качестве определяющих мер выступили: формирование предложений по научно-технологическому сотрудничеству и национальных баз данных информации по науке, стимулирование и проведение совместных научно-исследовательских работ, определение перечня сфер, представляющих взаимный интерес для организации исследований и реализации совместных проектов, обмен научными результатами и др.

В развитие Стратегических направлений-2025 был принят широко-масштабный документ планирования – План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденный Распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4. План предусматривает комплекс конкретных мер, механизмов, способов, инструментов и необходимых ресурсов, обеспечивающих достижение поставленных целей в ходе реализации соответствующего направления, а также конкретные сроки их выполнения.

К примеру, в рамках блока мер и механизмов по стимулированию проведения научно-исследовательских работ предусмотрено взаимное информирование о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований (п. 8.2.2 Стратегических направлений-2025) посредством подготовки и утверждения порядка информирования. Предполагается, что принятие на уровне Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) «Порядка взаимного информирования государств-членов о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований» (далее – Порядок) заложит правовую основу механизма интеграционного взаимодействия по передаче данных, которая позволит определить функциональные составляющие информационного обмена, техническую реализацию, принципы взаимодействия между ЕЭК и государствами – членами ЕАЭС, выделить круг участников обмена информацией, установить приоритетные направления научной деятельности для обеспечения экономической устойчивости и повышения вклада науки в экономическое развитие государств-членов и др. Кроме того, активное взаимодействие в процессе обмена информации о планах проведения научно-исследовательских работ обеспечит устойчивый рост фундаментальных и прикладных научных исследований с целью скоординированного и планомерного использования получаемых результатов в интересах создания новых конкурентоспособных технологий и образцов продукции на территории государств – членов ЕАЭС. Однако решение задачи по информированию относительно научных исследований фундаментального и прикладного характера не может ограничиваться только принятием Порядка и потребует

разработки и утверждения еще целого ряда документов, в число которых, на наш взгляд, должны войти: «Перечень приоритетных совместных научных исследований по актуальным направлениям развития экономики государств – членов ЕАЭС», «Перечень перспективных научных проектов, соответствующих приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных исследований государств – членов ЕАЭС» и др. Кроме того, необходимо создать эффективную институциональную базу для технической реализации процесса взаимного обмена планами и данными в области фундаментальной и прикладной науки в рамках ЕАЭС, а именно: определить наиболее надежный централизованный вариант трансграничного обмена и хранения данных, создания и ведения справочно-информационных фондов полученных сведений, найти эффективные формы распространения научных знаний (издание материалов, аналитических обзоров, организация научных командировок и др.).

На сегодняшний день стержневой организацией по обмену информацией мог бы выступить Международный центр научной и технической информации (далее – МЦНТИ). Главным препятствием в данном векторе служит то обстоятельство, что не все государства – члены ЕАЭС выступают членами МЦНТИ (Республика Армения и Кыргызская Республика не заключали Соглашение об учреждении МЦНТИ), в связи с чем, проблема остается до сих пор открытой.

Считаем, что процессу своевременного обмена информацией о проводимых исследовательских работах и полученных результатах значительно поспособствует разработка единой долгосрочной Программы по развитию научных исследований государств – членов ЕАЭС, реализация которой будет способствовать оптимизации бюджетных расходов национальных экономик, обеспечит координацию и выполнение исследований с учетом основополагающих направлений, принципов и приоритетов развития экономической интеграции, национальных интересов каждого государства – члена, а также послужит импульсом в формировании единого научного пространства ЕАЭС и значительно укрепит авторитет, конкурентоспособность и экономическую устойчивость данного интеграционного объединения на международной арене.

В рамках исследования мы рассмотрели отдельные позиции в сфере научного сотрудничества, касающиеся реализации стратегического направления по объединению усилий государств – членов ЕАЭС для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ. Несмотря на то, что задачи внутрисоюзного взаимодействия по вопросам науки достаточно комплексно представлены в рассмотренных нами документах доктринального характера, сохраняется еще много нерешенных вопросов в части дальнейшего расширения научного сотрудничества государств – членов ЕАЭС как одного из условий экономической устойчивости и укрепления позиции стран в мировой экономике.

Научные исследования, в ходе которых создаются новые знания, составляют исходную фазу научно-производственного цикла и предшествуют разработке любой современной технологии. Мобилизация научного потенциала государств – членов ЕАЭС для решения прикладных задач по разработке инновационных продуктов и технологий выступает важнейшим фактором экономического роста и достижения параметров устойчивого развития. В качестве приоритетной цели внутрисоюзного научного сотрудничества выступает формирование единого пространства и согласованной политики в сфере научной деятельности как важнейших составляющих евразийской экономической интеграции. Стратегические направления экономического развития с ускоренным темпом научно-технического прогресса постепенно расширяются за счет новых траекторий экономического роста. Научное сотрудничество шаг за шагом укрепляет свою значимость на фоне традиционных векторов взаимоусиления экономик и в условиях широкомасштабных технологических преобразований не может рассматриваться в качестве вспомогательного. Расширение границ взаимодействия государств-членов в сфере науки требует, в первую очередь, совершенствования институциональной и нормативно-правовой базы ЕАЭС. Среди первоочередных задач, требующих своего разрешения, нами обозначена разработка долгосрочной программы по развитию научных исследований государств – членов ЕАЭС, которая будет направлена на стимулирование проведения совместных научно-исследовательских работ за счет соответствующих мер поддержки, а также будет содействовать объединению исследовательских инициатив и обмену научными знаниями в рамках ЕАЭС, расширению внутрисоюзного научного сотрудничества.

Библиографические ссылки

1. Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : Решение Высшего Евразийского экономического совета № 28 [принято в г. Бурабай 16.10.2015 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
2. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : [принята в г. Санкт-Петербурге 06.12.2018 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2024.
3. Шугуров М. В. Стратегические ориентиры внешнего международного научно-технического сотрудничества ЕАЭС // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : сб. науч. статей 12-й Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 22–23 сент. 2022 г. Курск : ЮЗГУ, 2022. С. 419–427.
4. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 [принято в г. Минске 11.12.2020 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛАЕНСА НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н. С. Минько

*Институт правовых исследований Национального центра законодательства и
правовых исследований Республики Беларусь, ул. Ложинская, 16-19, 220125, г. Минск,
Беларусь, Natallia.Minko@gmail.com*

Раскрываются основные аспекты развития института экологического комплаенса на евразийском пространстве. Экологический комплаенс имеет достаточно обширный ряд значений. Способствует развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь. Уделено внимание вопросам экологического контроля и инноваций. По результатам исследования автором были сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: экологический комплаенс; риск-менеджмент; экологическая устойчивость; экологические инновации, контроль.

Сегодня мировое сообщество избирательно подходит к достижению целей устойчивого развития (далее – ЦУР). ЦУР представляют собой универсальный набор целей и задач для государств, содействуют общему пониманию сотрудничества в достижении устойчивого развития, изменению подходов к охране окружающей среды, стимулируют переход к «зеленой» экономике, в которой приоритет отдается эффективному использованию ресурсов и экологической устойчивости.

П.Г. Никитенко приходит к выводу о том, что выделяются три основных направления обеспечения экологической устойчивости: «во-первых, сохранение расширенного производства естественных экосистем; во-вторых, управление природно-хозяйственными системами, средообразующая функция которых эквивалентна функциям естественных экосистем, место которых они заняли; в-третьих, внедрение экологически чистых технологий, устраняющих последствия хозяйственной деятельности, неблагоприятные для жизни человека» [1, С. 34]. И.П. Манкевич права в том, что «дальнейшее эколого-ориентированное преобразование национальной экономики, основанное на внедрении принципов «зеленой» экономики и достижении целей устойчивого развития, гармонизации экологических, экономических, социальных интересов требует эффективного использования существующих и формирования новых экономических мер регулирования охраны окружающей среды и рационального (устойчивого) использования природных ресурсов» [2, С. 260].

По данным Национальной системы мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь ситуация в природоохранной сфере стабильная.

Основное внимание уделяется контролю за радиационным воздействием от выбросов и сбросов радиоактивных веществ в атмосферу, водные и наземные экосистемы. Между тем, число глобальных экологических проблем возрастает: глобальное потепление, истощение, деградация ресурсов, компонентов природы разрушение озонового слоя, загрязнение воздуха, вымирание многих видов флоры и фауны оказывают значительное влияние на социальную и экономическую жизнь.

Необходимость исследования сравнительно-правовых аспектов развития института экологического комплаенса в государствах-участниках ЕАЭС обусловлено рядом факторов, среди которых «схожесть большинства тенденций, состояния и развития современной экологической политики, интенсивность изменений экологического законодательства, цифровизация государственного экологического управления, наряду с созданием предпосылок с развитием государственно-частного партнерства в экологической сфере и др.» [3, С. 8].

Аспекты устойчивого развития, экологизации экономики и социальной сферы, обеспечения стратегических интересов в сфере экологии затрагивались в трудах отечественных и зарубежных ученых (А.Г. Авдей, С.Н. Балашенко, И.И. Бобылев, О.А. Бакиновская, В.А. Богоненко, М. М. Бринчук, С.А. Боголюбов, А.В. Бондарь, Г.Е. Быстров, Г.А. Василевич, А.К. Голиченков, Н.С. Губская, Д.М. Демичев, М.Н. Дмитрук, Н.И. Дорохов, О. Л. Дубовик, В.А. Егизаров, Л.С. Жегалин, А.А. Жлоба, Н.А. Карпович, С.П. Кацубо, В.В. Кванина, Е.И. Коваленко, О.С. Колбасов, М.А. Кравцова, О.И. Крассов, И.П. Кузьмич, В.Е. Лизгаро, И.П. Манкевич, О.В. Мороз, Е.В. Семашко, И.М. Чиж, Л.Н. Мороз, Г.А. Мисник, А.И. Михнюк, А.И. Михайлова, Т.Н. Михалева, П.Г. Никитенко, М.Г. Орлова, В.В. Петров, Т.В. Петрова, И.П. Пушкарев, Е.Л. Середа, Д.Г. Сидоренко, В.Г. Тихиня, О.Н. Толочко, А.П. Чуракова, И.С. Шахрай, Н.А. Шингель, А.Э. Юницкий и др.). Вопросы экологизации экономики и социальной сферы, принимая во внимание аспекты достижения государствами целей устойчивого развития, интеграционные тенденции и цифровизацию, последовательно рассматриваются в комплексных монографических работах Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

В связи с отмеченными обстоятельствами сформулируем *цель* нашего исследования – выявление потребностей, принципов формирования и содержания правового обеспечения экологического комплаенса как инновационной формы экологизации экономики государств-членов ЕАЭС в контексте цифровизации и ЦУР (с учетом требований экологической и экономической безопасности).

Методы и организация исследования

В качестве научного инструментария для проведения данного исследования были выбраны следующие общенаучные и специальные методы: метод контент-анализа, метод системного анализа, сравнительно-правовой, формально-юридический, телеологический, аксиологический, метод толкования, а также риск-ориентированный подход.

В новой редакции Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 17 июля 2023 г. [4] предусмотрено стимулирование применения наилучших доступных технических методов, ресурсосберегающих технологий и практик, перехода к «зеленой» экономике и др. в качестве основных направлений государственной экологической политики (ст. 7, ст. 40, ст. 47) В нем закреплён ряд инновационных категорий, среди которых «зеленая» экономика, экологический риск, экосистемные услуги и др. Среди приоритетных направлений правотворчества и правоприменения в направлении экологизации экономики предусмотрены совершенствование законодательства и институциональных основ, обеспечивающих развитие «зеленой экономики». Вместе с тем, определение понятия «экологический комплаенс» в белорусском законодательстве не предусмотрено.

Нам видится, что данный вопрос также требует нормативного разрешения, поскольку предполагает дальнейшее формирование экономико-правовых оснований обеспечения экологической безопасности на национальном и интеграционном (наднациональном) уровне. Внедрение данного инструмента может быть предусмотрено в числе мер, обеспечивающих развитие «зеленой» экономики в Республике Беларусь (ст. 47 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды») [4].

Согласно ст. 28.1 Федерального закона Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» к областям применения наилучших доступных технологий могут быть отнесены хозяйственная и (или) иная деятельность, которая оказывает значительное негативное воздействие на окружающую среду, и технологические процессы, оборудование, технические способы и методы, применяемые при осуществлении хозяйственной и (или) иной деятельности [5].

Республика Казахстан также использует передовой опыт правового регулирования экологизации экономики и социальной сферы. В частности, в абз. 7 части второй ст. 3 Экологического кодекса Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI закреплено поощрение и стимулирование государством привлечения «зеленых» инвестиций и широкого применения наилучших доступных техник, ресурсосберегающих технологий и практик, сокращения объемов и снижения уровня опасности образуемых отходов и эффективного управления ими, использования возобновляемых

источников энергии, водосбережения, а также осуществления мер по повышению энергоэффективности, устойчивому использованию, восстановлению и воспроизводству природных ресурсов (задачи экологического законодательства Республики Казахстан). Среди принципов правового регулирования экологических отношений, в частности, предусмотрены принцип предосторожности: при наличии риска причинения вследствие какой-либо деятельности экологического ущерба, имеющего существенные и необратимые последствия для природной среды и (или) ее отдельных компонентов, или вреда жизни и (или) здоровью людей должны быть приняты эффективные и пропорциональные меры по предотвращению наступления таких последствий при экономически приемлемых затратах; принцип устойчивого развития; принцип интеграции; принцип экосистемного подхода и др. (ст. 5). [5].

Закон Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 г. № 53 (в ред. 4 февраля 2002 года № 22, 11 июня 2003 года № 101) в ст. 18 предусматривает положение о том, что в процессе осуществления своей деятельности хозяйствующие и иные субъекты обязаны соблюдать утвержденные технологические режимы, иметь и обеспечивать надежную и эффективную работу очистных сооружений, установок и средств контроля, обеззараживание и утилизацию отходов, проводить внедрение экологически безопасных технологий и производств, осуществлять охрану и рациональное использование земель, недр, вод, атмосферного воздуха, лесов, растительного и животного мира, воспроизводство природных ресурсов. Контроль в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов имеет своими задачами: наблюдение за состоянием и изменением окружающей среды под влиянием хозяйственной и иной деятельности, проверку выполнения мероприятий по охране природы, рациональному использованию природных ресурсов, оздоровлению окружающей среды, соблюдение требований природоохранного законодательства и нормативов качества окружающей среды. Хозяйствующие и иные субъекты, воздействующие на окружающую среду, на соответствующих территориях и объектах осуществляют контроль за состоянием окружающей среды (ст. ст. 30–31) [6]. В экологическом законодательстве Киргизии нет прямого указания на организацию системы экологического комплаенса, это вытекает из его общих принципов и норм.

Верховный Совет Республики Армения в 1991 году принял «Основы законодательства Республики Армения об охране природы», который впервые определил принципы государственной политики в природоохранной области, ст. 15 предусмотрены экологические требования при эксплуатации предприятий, сооружений и иных объектов. Предприятия,

объединения и организации, деятельность которых может оказать вредное воздействие на окружающую среду, обязаны принимать действенные и эффективные меры для сохранения здоровой природной среды и соблюдения экологических нормативов [7]. Кроме того, в Республике Армения действует Закон Республики Армения от 10 мая 2005 года № ЗР-82 (в редакции 26.10.2022 г. № ЗР-375) «Об экологическом контроле», который регулирует задачи организации и осуществления контроля за исполнением норм экологического законодательства Республики Армения и устанавливает правовые и экономические основы отношений, связанных с особенностями, порядками, условиями контроля за исполнением норм экологического законодательства и экологического контроля в Республике Армения [8].

Нужно обратить внимание, что в Модельном Экологическом кодексе для государств – участников СНГ (Общая часть) предусмотрен ряд передовых категорий, среди которых: «наилучшая доступная технология (далее – НДТ) – технология, основанная на последних достижениях науки и техники, направленная на снижение негативного воздействия на окружающую среду, условия жизни и здоровье граждан и имеющая установленный срок практического применения с учетом экономических и социальных факторов, а также наилучшая природоохранная практика – применение комбинации мер, включающих внедрение *наилучших доступных технологий*, сбережение энергии и других ресурсов, снижение количества образующихся отходов, информирование общественности и направленных на минимизацию воздействия объектов хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, условия жизни и здоровье граждан» [9, Ст. 1].

В ст. 32 Модельного Экологического кодекса для государств – участников СНГ (Общая часть) устанавливаются нормативы и гарантии экологической безопасности хозяйственной и иной деятельности. Нормативы экологической безопасности устанавливаются для оценки риска возникновения угрозы экологической безопасности для окружающей среды, здоровья населения, физических и юридических лиц в результате планируемой и осуществляемой хозяйственной и иной деятельности [10].

В свете указанного корпоративная стратегия, направленная на улучшение экологической эффективности и снижение экологических рисков, для управления окружающей средой должна определяться действующим законодательством, Корпоративной Политикой. В свою очередь эффективное управление экологическими аспектами необходимо осуществлять согласно Экологической Политике организации и ее корпоративной стратегии. Выполнение данной политики во многом обусловлено наличием экологической комплаенс-системы; данный институт является частью

общей экологической политики организации и предполагает выполнение требований регулирующих, разрешительных документов.

Экологический комплаенс составляет часть общекорпоративного комплаенса. Экологический комплаенс (комплаенс в сфере экологии) – это «универсальная признанная и утвержденная система противодействия угрозам и управления экологическими рисками, которая обеспечивает соответствие деятельности организации требованиям законодательства, корпоративным нормам, правилам, рекомендациям и стандартам, регламентирующим ее деятельность (корпоративной стратегии)» [11, С. 151]. При разработке комплаенс-регламента организации целесообразно включить безусловно необходимые области контроля, которые действительно для организаций всех организационно-правовых форм, и дополнить их применимыми (в зависимости от отрасли хозяйственной деятельности) отраслевыми блоками.

Экологический комплаенс может рассматриваться в нескольких значениях, поскольку имеет комплексную природу. На национальном и наднациональном уровне он охватывает систему нормативного и организационного обеспечения направлений экологизации деятельности субъектов хозяйствования. Формирование системы экологического комплаенса в конечном итоге направлено на достижение стратегических интересов экономической безопасности и устойчивого экономического роста. Комплаенс направлен не только на минимизацию самих эколого-правовых рисков, но и на снижение репутационных и иных издержек, связанных с наступлением таких рисков.

Экологический комплаенс – это система соблюдения предприятием требований природоохранного законодательства, он предполагает построение на предприятии механизма, позволяющего снижать эколого-правовые риски за счет работы не только с материальными факторами, но и с человеческим ресурсом, так как эколого-правовые риски могут выражаться в совершении незаконных и неэтичных действий, влекущих неблагоприятные с точки зрения экологического регулирования последствия. Цели экологического комплаенса вырастают из целей общего комплаенса: выявлять эколого-правовые риски; разрабатывать превентивные меры по снижению влияния основных факторов, которые могут влечь наступление опасных последствий; внедрив систему, реализующую эти меры, проводить постоянный мониторинг эффективности таких мер и корректировать их при необходимости [12].

В общем виде разработку экологической комплаенс системы можно свести к следующим укрупненным этапам: разработку нормативных документов, стандартов и утверждение процедур и инструментов для предотвращения экологических рисков; определение и назначение

ответственных лиц (за реализацию конкретных нормативных документов, стандартов и контрольных комплаенс-процедур), которые будут обеспечивать работу комплаенс-системы и осуществлять контроль за реализацией ее результатов, а также организовывать ее модификацию (таким лицом может быть сотрудник экологической или юридической службы); принимать соответствующие меры в отношении работников, допускающих нарушения; проводить внутреннее расследование; устранять факторы и условия, способствующие нарушениям; применять меры дисциплинарного воздействия. Комплаенс-система должна быть выстроена таким образом, чтобы выявить ключевые направления деятельности организации, в которых необходимо повышать квалификацию работников. Также важно организовать наличие постоянного мониторинга, контроля (аудита) и наличие системы отчетности. Экологический комплаенс позволяет определить, какие экологические расходы ни в коем случае нельзя сокращать, а какие можно минимизировать.

Отличительным признаком комплаенс-контроля является оценка состояния объекта контроля на его соответствие критериям (нормам, законам, принципам и т.д.), которые определяют степень ответственности организации перед другими субъектами экономических отношений и устанавливают допустимые и недопустимые отклонения от ожидаемых параметров [13, С. 146]. В целом внедрение комплаенс-контроля имеет важное значение для организации, поскольку «в результате этих действий происходит снижение риска получения санкций за нарушение природоохранного законодательства, а также происходит повышение уровня конкурентоспособности организации на международном рынке» [14, С. 43–44].

Кроме того, в подп. 2 п. 47 Концепции правовой политики Республики Беларусь (в сферах законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов) предусмотрена необходимость, в том числе, урегулировать вопросы продвижения экологических инноваций; в подп. 4 п. 47 – совершенствовать законодательную базу, предусматривающую механизмы охраны климата, в том числе путем сокращения выбросов парниковых газов, внедрения системы поддержки новых технологий [15]. Нам видится, что указанное можно осуществить посредством дальнейшей разработки вопросов экологического комплаенса и его законодательного закрепления.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, мы приходим к следующим выводам. Экологический комплаенс (комплаенс в сфере экологии) – это универсальная признанная и утвержденная система противодействия угрозам и управления экологическими рисками, которая обеспечивает соответствие деятельности организации требованиям законодательства,

корпоративным нормам, правилам, рекомендациям и стандартам, регламентирующим ее деятельность (корпоративной стратегии). При разработке комплаенс-регламента организации целесообразно включить безусловно необходимые области контроля, которые действительны для организаций всех организационно-правовых форм, и дополнить их применимыми (в зависимости от отрасли хозяйственной деятельности) отраслевыми блоками.

Экологический комплаенс может рассматриваться в нескольких значениях, поскольку имеет комплексную природу. На национальном и наднациональном уровне он охватывает систему нормативного и организационного обеспечения направлений экологизации деятельности субъектов хозяйствования. Формирование и институционализация системы экологического комплаенса в конечном итоге направлено на достижение стратегических интересов экономической безопасности и устойчивого экономического роста. Комплаенс направлен не только на минимизацию самих эколого-правовых рисков, но и на снижение репутационных и иных издержек, связанных с наступлением таких рисков. Экологический комплаенс рассматривается новым направлением реализации инициатив в области устойчивого развития. Расширение границ ответственности субъектов хозяйствования, его стратегий в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития обуславливает изменение систем корпоративного менеджмента.

Экологический комплаенс в системе корпоративного управления должен содержать: 1) требования к порядку проведения оценки соблюдения законодательства об охране окружающей среды при выполнении работ (оказании услуг) в ходе осуществления хозяйственной деятельности; 2) меры, направленные на снижение рисков нарушения законодательства об охране окружающей среды при выполнении работ (оказании услуг), производстве продукции; 3) меры, направленные на осуществление контроля за соблюдением об охране окружающей среды при выполнении работ (оказании услуг), производстве продукции; 4) информацию о лице, ответственном за функционирование указанной системы в целом и на определенных этапах деятельности; 5) порядок ознакомления работников с указанной системой; 6) возможность модификации экологической комплаенс-системы, ее «гибкость», сочетаемость с другими системами менеджмента и адаптивности в ответ на возникающие факторы. Предлагается включать в основу данной программы основные инструменты правового механизма, к которым следует относить инструменты: комплексное природоохранное разрешение, экологический паспорт предприятия, производственные наблюдения, локальный мониторинг, экологическое лицензирование, экологический аудит, экологическую сертификацию, экологическое страхование.

В новой редакции Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 17 июля 2023 г. предусмотрено стимулирование применения наилучших доступных технических методов, ресурсосберегающих технологий и практик, перехода к «зеленой» экономике и др. в качестве основных направлений государственной экологической политики (ст. 7, ст. 40, ст. 47) В нем закреплён ряд инновационных категорий, среди которых «зеленая» экономика, экологический риск, экосистемные услуги и др. Среди приоритетных направлений правотворчества и правоприменения в направлении экологизации экономики предусмотрены совершенствование законодательства и институциональных основ, обеспечивающих развитие «зеленой экономики». Вместе с тем, определение понятия «экологический комплаенс» в белорусском законодательстве не предусмотрено. Нам видится, что данный вопрос также требует нормативного разрешения, поскольку предполагает дальнейшее формирование экономико-правовых оснований обеспечения экологической безопасности на национальном и интеграционном (наднациональном) уровне. Внедрение данного инструмента может быть предусмотрено в числе мер, обеспечивающих развитие «зеленой» экономики в Республике Беларусь (ст. 47 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды»).

Среди факторов, сдерживающих развитие экологического комплаенса, можно отметить добровольность его применения, отсутствие законодательного стимулирования, значительные финансовые затраты на формирование комплаенс-системы, экологическое мышление и культура. Вместе с тем действующее экологическое законодательство государственных участников ЕАЭС предоставляет возможность дальнейшей разработки вопросов экологического комплаенса и его законодательного закрепления. Внедрение института комплаенса в экологическое законодательство и внесение соответствующих изменений должно быть сопряжено с созданием базовой модели комплаенс-системы, включающей в себя ряд основных элементов, в соответствии с которыми каждая организация сможет составлять индивидуальную систему комплаенса, исходя из собственного размера прибыли, оборота денежных средств и иных имеющихся ресурсов.

Библиографические ссылки

1. Устойчивое развитие и природно-техногенная безопасность Беларуси и Красноярского края России / В. Е. Левкевич, П. Г. Никитенко, В. В. Москвичев, Н. Я. Шапарев, Ю. И. Шохин; под науч. ред. П. Г. Никитенко, Ю. И. Шохина. Минск : Право и экономика, 2013. 171 с.

2. Манкевич И. П. Экономический механизм охраны окружающей среды и природопользования: понятие и структура // Актуальные проблемы развития законодательства сфере экономики, природопользования и охраны окружающей среды : сб. науч. ст. / под ред. О. А. Бакиновской. Минск : Колорград, 2018. 280 с.

3. *Дицевич Я. Б.* Направления научных исследований в целях гармонизации экологического и иного законодательства Союзного государства Беларуси и России // Теоретико-правовые аспекты развития экологического, природоресурсного и аграрного законодательства Республики Беларусь в контексте участия Республики Беларусь в интеграционных процессах / О.А. Бакиновская [и др.]; под ред. И.П. Манкевич. [и др.]. Минск : ИВЦ Минфина, 2019. [и др.]. 375 с.

4. Об изменении Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» : Закон Республики Беларусь, 17 июля 2023 г., № 294-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

5. Об охране окружающей среды : Федеральный закон Российской Федерации от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 28.02.2024).

6. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (дата обращения: 27.02.2024).

7. Об охране окружающей среды : Закон Кыргызской Республики от 16 июня 1999 г. № 53 : в ред. Законов КР от 4 февраля 2002 года № 22, 11 июня 2003 года № 101 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/land/14.txt> (дата обращения: 28.02.2024).

8. Основы законодательства Республики Армения об охране природы [Электронный ресурс]. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/arm47095R.pdf> (дата обращения: 28.02.2024).

9. Об экологическом контроле : Закон Республики Армения от 10 мая 2005 г. № ЗР-82 : ред. от 26.10.2022 г. № ЗР-375 [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=135784 (дата обращения: 28.02.2024).

10. Модельный Экологический кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (Общая часть) : принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-8 от 16.11.2006) [Электронный ресурс]. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 29.02.2024).

11. *Минько Н. С., Минько Л. Ф.* Экологический комплаенс организации // Природопользование, охрана окружающей среды, экономика, энергетика: инновационные подходы в области правового регулирования: монография; под ред. Т. В. Ефимцевой, Т. Г. Зориной, Р. Н. Салиевой. М.: ИНФРА-М, 2024. С. 149–156.

12. Экологический комплаенс: как системные инструменты снижают эколого-правовые риски предприятий [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.ecostandard.ru/eco/kontekst/ekologicheskij-komplaens-kak-sistemnye-instrumenty-snizhayut-ekologo-pravovye-riski-predpriyatij/> (дата обращения: 28.02.2024).

13. *Якимова В. А.* Учетно-аналитическая модель комплаенс-контроля // Управленческий учет. 2022. № 7-1. С. 145–154.

14. *Прасолов В. И., Зубков В. О.* Экологический комплаенс в деятельности современных компаний // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3. № 12. С. 42–49.

15. О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 28.06.2023 № 196 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300196> (дата обращения: 28.02.2024).

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ФИНАНСОВЫЙ БЛОК

Т. Н. Михалева

*доцент кафедры евразийских исследований БГУ, ведущий научный сотрудник
НЦЗПИ, кандидат юридических наук, доцент, MikhaliyovaT@bsu.by*

Анализируется влияние санкций на развитие интеграции в финансовой сфере, внесены предложения о направлениях совершенствования экономико-правовых мер, в т.ч. посредством выработки методологии оценки влияния санкций на региональную торговлю и экономическое развитие, разработки рекомендаций относительно избежания оверкомплаенса при организации хозяйственной и финансовой деятельности.

Ключевые слова: санкции, односторонние принудительные меры, финансовый рынок, региональная интеграция, ЕАЭС.

В условиях интеграционного сообщества, открытых внутренних рынков, общей таможенно-тарифной политики, единого нетарифного регулирования, санкции направлены не только на ухудшение ситуации в конкретном государстве, но и влияют на весь регион. По мнению экспертов НИУ ВШЭ, «санкционное давление на две экономики из пяти направлено не только на их экономическое разоружение, но и на эрозию социально-идеологических платформ интеграции». [1, с. 16] Безусловно, факторов влияния на интеграционные процессы очень много, они разнообразны, но внешние односторонние ограничительные меры нарушают региональные торговые, финансовые и даже социальные связи, являются угрозой для развития тесных контактов, направлены на ухудшение благосостояния населения, вступая в противоречие тем самым с основной целью интеграции.

В большинстве региональных интеграционных объединений (далее – РИО) единый или единообразный механизм реагирования не выработан. Отдельные примеры – это Европейский союз, Совет сотрудничества арабских государств Залива, др. В отличие от ЕС в других РИО в компетенцию организации не входит общая внешняя политика и политика безопасности, поэтому принятие единых блокирующих актов невозможно, однако это не означает, что не доступна координация позиций по реагированию на санкции либо формирование позитивной повестки, которая направлена на взаимовыгодное развитие экономик. Несмотря на серьезную угрозу вторичных санкций и все связанные с этим риски для коммерческих организаций, банков и т.д., необходимо обеспечить работу внутреннего рынка таким образом, чтобы выгоды от интеграции превалировали, причем

подчеркнем – в долгосрочной перспективе. Эту повестку поддерживает и активно проводит Республика Беларусь: вызов как возможность, и чтобы эти возможности стали реальностью, нужны конкретные юридические механизмы.

Распоряжением Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 12 был утвержден перечень мер по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности. [2] Данный перечень содержит 4 группы мер, хотя не является закрытым и государства могут действовать и иных направлениях. Первые две группы в отношении таможенного регулирования, внутренних рынков и кооперации реализуются достаточно активно (16 и 29, соответственно), в то же время меры, касающиеся международного экономического сотрудничества с третьими странами и финансовых рынков, содержат кратно меньше правореализационных мероприятий (1 и 4, соответственно), о чем свидетельствуют отчетные материалы ЕЭК по состоянию на 1 апреля 2024 года [3], в то время как финансовая сфера нуждается в более детальном и последовательном реагировании.

Ужесточение санкций особенно сильно повлияло на финансовую сферу, в т.ч. сферу расчетов. Формирование общего платежного пространства значительно пострадало в 2024 году не только из-з собственно санкций, но и из-за оверкомплаенса банков. В этих условиях общей задачей становится снижение зависимости от расчетов через западные финансовые институты. Механизмы для этого могут быть экономико-правовые – так, в ЕЭК предложили создать универсальную платежную систему для стран-членов ЕАЭС и БРИКС, которая объединит национальные платежные системы Китая (Union Pay), Бразилии (Elo), Индии (RuPay), а также стран-членов ЕАЭС (системы «Мир» и «Белкарт»). Также, экспертное сообщество обсуждает нормативно-правовые механизмы реакции долгосрочного характера: в актах ЕАЭС указывается на то, что интеграция финансовых рынков должна проводиться с учетом принципов Базельского комитета по банковскому надзору, Международной организации страховых надзоров, Международной организации по ценным бумагам, Организации экономического сотрудничества и развития, и это «[Т]ребует оперативной переоценки целесообразность следования всем этим стандартам». [1, с. 27, 226-227] Очевидно, нужно совершенствовать механизмы реализации платежей и взаиморасчетов, дать субъектам хозяйствования стабильный аналог долларового взаиморасчета, и, пожалуй, наиважнейшее – обеспечить свободу взаиморасчетов с участием физических лиц, чтобы граждане могли ощутить преимущества интеграции и в отношении платежных и финансовых операций.

В ЕАЭС создана правовая база для этих целей. Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. урегулирована согласованная политика в области финансовых рынков, определены семь целей такой политики. В Приложении № 17 к Договору (протокол по финансовым услугам) даны определения, а также основы и ограничения применения национального режима и режима наибольшего благоприятствования при взаимных поставках финансовых услуг.

В 2014 г. было подписано Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала.

В соответствии с Основными направлениями экономического развития Европейского экономического союза, утвержденными решением Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16 октября 2015 г., к числу таких направлений отнесено среди прочего сотрудничество государств-членов в валютно-финансовой сфере, которое осуществляется путем скоординированного регулирования в сфере финансовых рынков, проведения согласованной валютной политики, формирования интегрированного биржевого пространства, расширения взаимного допуска участников финансового рынка (включая обеспечение прямого допуска инвесторов и профессиональных участников к финансовым рынкам государств-членов), совершенствования регулирования инфраструктуры рынка ценных бумаг (в том числе учета прав на ценные бумаги), проведения расчетов на финансовом рынке государств-членов.

Решением Высшего совета ЕАЭС № 20 от 1 октября 2019 г. утверждена Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС. Основными направлениями указанного формирования были провозглашены следующие: регулирование общего финансового рынка; гармонизация законодательства государств-членов; обеспечение взаимного допуска участников финансовых рынков государств-членов; надзор за деятельностью участников общего финансового рынка; развитие инфраструктуры общего финансового рынка; формирование общего биржевого пространства; защита прав и интересов инвесторов и потребителей; обеспечение кибербезопасности; развитие общего платежного пространства.

Распоряжением Совета ЕЭК от 23 ноября 2020 г. № 27 утвержден План мероприятий по гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере финансового рынка, а распоряжением Коллегии ЕЭК от 3 ноября 2020 г. № 159 утверждена «Дорожная карта» по формированию общего биржевого пространства в рамках ЕАЭС.

В соответствии с п. 1.4 Стратегических направлений развития Евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденных Решением Высшего совета ЕАЭС № 12 от 11 декабря 2020 г., а также с Планом

мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденным Распоряжением Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4, формирование общего финансового рынка включает следующие направления: разработка международного договора о стандартизированной лицензии, гармонизация законодательства государств-членов, разработка международного договора о специальном органе по регулированию общего финансового рынка, мониторинг использования национальных валют для взаиморасчетов и формирование предложений по расширению их использования, развитие общего платежного пространства, заключение международного договора об обмене сведениями, входящими в кредитные истории (заключено в 2021 г.), заключение международного договора о допуске брокеров и дилеров одного государства-члена к участию в организованных торгах бирж (организаторах торговли) других государств-членов а также международного договора о взаимном допуске к размещению и обращению ценных бумаг на организованных торгах в государствах-членах.

Краткий обзор принятых и планируемых правовых актов в этой сфере показывает, что правовая база все еще не адаптирована под условия санкционной среды. Финансовым акторам и субъектам хозяйствования, участвующим в трансграничных операциях, крайне важно иметь акт правового характера, обосновывающий их обязанность действовать на недискриминационной основе; для государств – раскрывающий их обязанность лояльного сотрудничества в условиях санкций. Полномочия, заложенные Договором о ЕАЭС, позволяют принять на уровне ЕЭК рекомендации относительно избежания оверкомплаенса при организации финансовой деятельности (равно как и в целом работы хозяйствующих субъектов).

Для того, чтобы нивелировать, минимизировать или предотвратить такой эффект, важно определить уровень, критерии, формы негативного влияния. Полагаем, необходимо разработать механизм оценки влияния санкций на региональную торговлю и экономическое развитие, с четкой методологией такой оценки. Стратегически это нужно для документирования фактов негативного воздействия, количественного и качественного измерения ущерба, а в ситуативном контексте – для формирования ответа на санкционное давление.

Огромным подспорьем для выхода из санкционной воронки в сфере финансов и платежей, как ни парадоксально, может стать развитие такого внутреннего рынка товаров, который бы позволил диктовать условия внешним покупателям. И речь идет не только и не столько о сырьевых, пусть и ценных, рынках [4], а о рынках новой технологичной продукции, соответственно, об опережающем развитии промышленности и научных технологий, что будет предметом отдельного анализа.

Библиографические ссылки

1. Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление : экспертный докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Д. В. Галушко, М. К. Глазатова, В. Н. Зуев и др. ; под науч. ред. Т. А. Колобашкиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 234 с.
2. О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности : распоряжение Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 22.04.2024).
3. Ключевые меры и решения, направленные на повышение устойчивости экономик государств-членов ЕАЭС, принятые ЕЭК [Электронный ресурс] // ЕЭК : сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/2ff/vlq1efd3vzogukhf6p0hj08dprz0-mj/Mery-EEK-01.04.2024.pdf> (дата обращения: 03.04.2024).
4. *Миллер А.* Сырьевые рынки переживают тектонические изменения, для России и Газпрома это окно возможностей [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/741023-a-millerna-pmef-2022-syrevye-rynk-i-perezhivayut-tektonicheskie-izmeneniya-dlya-rossiii-gazproma-et/> (дата обращения: 03.04.2024).

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕАЭС: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

А. И. Михнюк

*Институт правовых исследований Национального центра законодательства и
правовых исследований Республики Беларусь, ул. Ложинская, 16-19, 220125, г. Минск,
Беларусь, cleo_m@inbox.ru*

Рассматривается сложившаяся система правового обеспечения коллективной продовольственной безопасности ЕАЭС. Обращено внимание, что система коллективной безопасности предусматривает одновременно достижение не только экономических, но и социальных целей в интересах населения всех стран, входящих в ЕАЭС. Отмечается, что на современном этапе интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС реализация согласованной агропродовольственной политики осуществляется исходя из приоритета национального продовольственного суверенитета государств-членов.

Ключевые слова: коллективная продовольственная безопасность; согласованная агропромышленная политика; Евразийский экономический союз.

Одной из целей формирования межгосударственных союзов выступает разработка и принятие комплекса согласованных мер, направленных на углубление экономической интеграции между их членами для повышения устойчивости в различных аспектах, в том числе в обеспечении безопасности, неотъемлемым элементом которой вступает продовольственная безопасность как основа экономического развития и социальной стабильности. Вопросы использования потенциала коллективной продовольственной безопасности в рамках ЕАЭС как никогда актуальны в свете сложившейся геополитической обстановки в современном мире. Особенно остро данные проблемы стоят перед Республикой Беларусь, где благодаря проводимой государственной аграрной политике удалось построить эффективное экспортоориентированное агропромышленное производство, однако агрессивное внешнее санкционное давление создает угрозы снижения устойчивости сложившейся системы продовольственной безопасности.

Важно отметить, что до недавнего времени прямых санкций, касающихся продовольственной сферы, не вводилось, однако установленные рядом стран ограничительные меры повлекли закрытие доступа к международным рынкам капитала, нарушение логистических цепочек, обострили проблемы зависимости от импорта семенной продукции, сельскохозяйственной техники и т.д. А 22 февраля 2024 г. Латвия впервые официально ввела ограничения в отношении продовольствия из Республики Беларусь и Российской Федерации. Так, латвийский Сейм в окончательном чтении внес поправки в Закон "О развитии села и сельского хозяйства", запретив

импорт сельскохозяйственных продуктов из России и Беларуси. Поправки предусматривают, что запрет будет действовать до 1 июля 2025 года, а в дальнейшем при необходимости он может быть продлен [1].

Учитывая сложившуюся ситуацию, важно использовать потенциал коллективной продовольственной безопасности ЕАЭС, что требует выработки единых подходов к правовому регулированию вопросов продовольственного обеспечения на уровне Союза – в интересах гарантирования права населения стран евразийского пространства на питание [2, с. 261].

Основная часть

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в ЕАЭС неоднократно поднимались на самом высоком уровне. Для углубления интеграции в этой сфере в 2019 г. был разработан проект Концепции коллективной продовольственной безопасности государств – членов ЕАЭС, которая рассматривалась как основа для формирования согласованной агропромышленной политики для решения продовольственного вопроса. Определение на уровне Союза направлений, мер регулирования и единых подходов в области оценки продовольственной безопасности должны были создать системный подход, позволяющий странам ЕАЭС своевременно выявлять, упреждать и противодействовать угрозам обеспечения национальной продовольственной безопасности на коллективной основе. Между тем данный проект подвергся критике, поскольку предложенные Евразийской экономической комиссией подходы к мониторингу и оценке продовольственной безопасности являлись устаревшими и не носили инклюзивный характер, поэтому принятие Концепции в предложенной редакции не оказало бы влияния на улучшение состояние продовольственной безопасности в странах ЕАЭС [3]. Кроме того, казахская сторона не поддержала принятие этого документа исходя из того, что многие положения указанной Концепции выходят за рамки экономической интеграции, а в положениях Договора о ЕАЭС отсутствуют правовые основания для регулирования подобных вопросов на уровне ЕАЭС, следовательно, проблемы обеспечения продовольственной безопасности относятся к национальной компетенции.

Безусловно, формирование системы коллективной продовольственной безопасности требует разработки комплексного организационно-правового механизма, обеспечивающего достижения не только экономических, но и ряда социальных целей исходя из современного понимания продовольственной безопасности, базирующегося на основополагающих критериях, выработанных Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (далее - ФАО). В настоящее время эксперты ФАО рассматривают продовольственную безопасность как состояние, характеризующееся постоянным физическим, социальным и

экономическим доступом для всех людей к достаточному по объему, безопасному и питательному продовольствию, необходимому для удовлетворения их потребностей в полноценном питании и пищевых привычек и поддержания активного и здорового образа жизни [4, с. 56].

Обострение продовольственных проблем, вызванных пандемией COVID-19, а затем и усилением внешнеполитического давления на членов Союза, вновь актуализировали проблематику продовольственной безопасности. Для определения направлений развития евразийской интеграции в данной сфере Евразийской экономической комиссии необходимо было определить, какой подход будет положен в основу: один связан с регулированием вопросов обеспеченности сельскохозяйственной продукцией и продовольствием исключительно за счет национальных производственных ресурсов, другой - с использованием коллективной модели, которая предполагает реализацию экономического потенциала всех стран ЕАЭС [5]. На повестке дня стоял вопрос разработки документа, реализация положений которого позволила бы не только повысить уровень самообеспеченности, но и минимизировать риски возникновения в ЕАЭС дефицита продовольственных товаров, а также предпринимать согласованные действия при обеспечении продовольственной безопасности [6, с. 33].

Первый подход базируется на концепции «продовольственного суверенитета», сформулированной в рамках Всемирного продовольственного саммита ООН в 1996 г., предполагающей преимущественную защиту интересов отдельного государства в целях гарантии своим гражданам права на питание как неотъемлемого компонента права на достойную жизнь [2, с. 264]. На практике реализация такой стратегии заключается в установление национальным законодательством обязательной доли продовольственной продукции, произведенной местными субъектами, что отчетливо прослеживается в актах, регулирующих вопросы продовольственной безопасности в государствах-членах ЕАЭС. К примеру, в п. 9 Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 20 от 21 января 2021 г. определены пороговые значения объемов отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему внутреннего потребления и варьируются, исходя из типа продукции, в пределах от 80 до 95 %. Интересно, что подобный подход в стратегических документах Российской Федерации сохранился и после одобрения ею Совместного заявления по всемирной продовольственной безопасности, в котором неоднократно подчеркивается важность сохранения открытости рынков и отказа от протекционизма [7].

Исходя из положений Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, утвержденной

постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 962 от 15 декабря 2017 г., система обеспечения продовольственной безопасности в нашем государстве строиться также исходя из национальных приоритетов, однако с учетом роли Республики Беларусь в обеспечении коллективной продовольственной безопасности государств-членов ЕАЭС, что обусловлено формированием сложной интегрированной конкурентной среды, к тому же конъюнктура продуктовых рынков оказывает все более значительное воздействие на развитие АПК государств – членов ЕАЭС и их конкурентоспособность [8, с. 18].

Второй подход предполагает переход от концепции национальной продовольственной безопасности (предполагающей защиту внутреннего рынка) к концепции коллективной продовольственной безопасности ЕАЭС (подразумевающей доверие к партнерам по ЕАЭС и акцент на замещении импорта из третьих стран) [9, с. 99]. В данном случае потребуются обеспечить «реальный» переход к согласованной сельскохозяйственной политике, предполагающей частичное делегирование полномочий национальных правительств на наднациональный уровень [10, с. 309].

В 2021 г. Совет Евразийской экономической комиссии утвердил Общие принципы и подходы к обеспечению продовольственной безопасности государств-членов ЕАЭС [11]. Были сформулированы четыре принципа: недопустимость дискриминации; сочетание национальных интересов и целей ЕАЭС; обеспечение устойчивого развития; учёт международного опыта при оценке продовольственной безопасности государств-членов. К общим подходам относится повышение уровня национальной безопасности; реализация потенциала взаимной торговли; снижение зависимости государств-членов от импорта материально-технических ресурсов из третьих стран [12]. Однако, как отмечает заместитель директора Аграрного центра МГУ Роман Ромашкин, представленные в документе направления не в полной мере способствуют эффективному развитию общего агропродовольственного рынка и ориентированы на весьма узкое понимание продовольственной безопасности, оставляя за рамками общих подходов решение вопросов качества питания и экономической доступности продовольствия. Поэтому необходимо продолжить работу по закреплению в интеграционной повестке ЕАЭС единых подходов к оценке уровня продовольственной безопасности в странах-участницах и реализации совместной программы по обеспечению продовольственной безопасности, основанной на современных научных знаниях и международной практике поддержки уязвимых групп населения [13].

Заключение

Учитывая разногласия между государствами-членами ЕАЭС по ряду чувствительных проблем, касающихся анализируемой сферы, полагаем, что важным направлением углубления интеграционных процессов в области обеспечения продовольственной безопасности может стать сочетание

национальных интересов с коллективными путем урегулирования вопросов создания благоприятных условий для развития межгосударственной торговли продовольственными товарами, выработки общих подходов к вопросу качества продовольственных товаров, развития кооперации в области высокотехнологических производств на уровне законодательства ЕАЭС, с национальными, касающимися развития агропромышленного производства, в том числе через стимулирующие инструменты государственной поддержки, а также принятия мер по повышению уровня жизни населения, включая определение уязвимых групп населения, требующих особый подход в обеспечении их права на достаточное питание.

На современном этапе функционирования ЕАЭС построение системы коллективной продовольственной безопасности представляется возможным только на основе использования системы разноразовного сотрудничества. Поэтому, полагаем, еще не созданы условия для формирования единой нормативной базы по вопросам продовольственной безопасности в рамках Союза. К сожалению, на сегодняшний момент большинство договоренностей в рамках ЕАЭС в агропродовольственной сфере носят декларативный характер, поэтому очень важно по мере достижения консенсуса по отдельным направлениям продовольственной безопасности обеспечивать им своевременную правовую регламентацию. Следует отметить, что к приоритетным вопросам, требующим принятия согласованных решений в рамках Союза можно отнести предложенные белорусской стороной необходимость формирования перечня критического импорта в целях продовольственной безопасности [14], армянской стороной неоднократно поднималась проблема согласования односторонних тарифных и нетарифных мер при экспорте [15], инициатива российской стороны – формирование чрезвычайного продовольственного фонда союза [16] и т.д.

Библиографические ссылки

1. Латвия ввела запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции из Беларуси и России [Электронный ресурс]. URL: <https://belmarket.by/news/news-55861.html> (дата обращения: 29.03.2024).
2. *Мохов А. Ю.* Правовые проблемы обеспечения коллективной продовольственной безопасности Евразийского экономического союза // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). С. 261–268.
3. *Ромашкин Р.* ЕЦПБ МГУ предложил пересмотреть проект Концепции о коллективной продовольственной безопасности в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfs.msu.ru/resources/analytics/eczpb-mgu-predlozhit-peresmotret-proekt-konceptcii-o-kollektivnoj-prodovolstvennoj-bezopasnosti-v-eaes> (дата обращения: 01.04.2024).
4. Доклад ФАО ООН «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. Множественные проявления продовольственной безопасности –

2013» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/3/i3434r/i3434r.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

5. Министры сельского хозяйства ЕАЭС обсудили меры по сдерживанию цен в условиях COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/economics/view/ministry-selskogo-hozjajstva-eaes-obsudili-mery-posderzhivaniyu-tsen-v-uslovijah-covid-19-391399-2020/> (дата обращения: 29.02.2024).

6. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях развития международных интеграционных процессов. Мониторинг – 2021 / В.Г. Гусаков [и др.] // Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2022. С. 215.

7. Совместного заявления по всемирной продовольственной безопасности (АИПБ) // Информационный бюллетень Министерства иностранных дел Российской Федерации. 13 июля 2009 г. С. 5–9.

8. *Пилипук А. В.* Продовольственная безопасность в ЕАЭС: национальные приоритеты и развитие взаимной торговли // Материалы форума «Перспективы евразийской экономической интеграции», посвящ. 10-летию Евразийской экономической комиссии, в рамках 18-го Междунар. науч. Семинара «Мировая экономика и бизнес-администрирование» : XX Междунар. науч.-техн. конф. «Наука – образованию, производству, экономике»; Респ. Беларусь, Минск, 16-17 марта 2022 г. / межд. программ. комитет С.В. Харитончик, А.В. Данильченко [и др.]. Минск : Четыре четверти, 2022. С.18–20.

9. *Ползиков Д. А.* Продовольственная безопасность России и углубление интеграции в рамках ЕАЭС // Островские чтения. 2019. № 1. С. 95-100.

10. *Ксенофонтов М. Ю., Ползиков Д. А., Урус А. В.* Возможности и ограничения использования опыта ЕС в контексте разработки политики коллективной продовольственной безопасности ЕАЭС // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. № 18. С. 296–315.

11. Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств - членов Евразийского экономического союза : Решение Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 89 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F9210032> (дата обращения: 29.03.2024).

12. *Маслова Е.* Продовольственная безопасность ЕАЭС: достижения и вызовы [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prodovolstvennaya-bezopasnost-eaes-dostizheniya-i-vyzovy/> (дата обращения: 29.03.2024).

13. Обеспечение продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfs.msu.ru/resources/events/obespechenie-prodovolstvennoj-bezopasnosti> (дата обращения: 05.03.2024).

14. Лукашенко выступил за формирование перечня критического импорта в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230524/eaes-1873947482.html> (дата обращения: 29.03.2024).

15. Министр ЕЭК заявил об изменении подхода к продовольственной безопасности. На фоне кризиса страны евразийской пятерки переходят к регионализации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/06/05/2022/626b7a999a7947c91fb5ff00> (дата обращения: 29.03.2024).

16. Каким будет чрезвычайный продовольственный фонд ЕАЭС, обсудили эксперты [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kz/20230616/kakim-budet-chrezvychaynyy-prodovolstvennyy-fond-eaes-obsudili-eksperty-36050369.html> (дата обращения: 29.03.2024).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОГО СТАТУСА ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ НА ЕДИНОМ РЫНКЕ ТРУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Н. А. Солянкина

старший научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, ул. Берсона 1а, 220030, г. Минск, Беларусь, center@pmrb.gov.by

Социально-экономические и политические изменения, происшедшие в последние десятилетия и продолжающиеся на глобальном уровне в настоящее время оказывают значительное влияние на экономическую, политическую и социальную сферы. Одна из стратегических задач государства – создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных специалистов. Среди прав трудящихся-мигрантов право на труд занимает одно из важнейших мест, что обуславливает необходимость рассмотрения вопроса о приобретении социально-трудового статуса трудящегося-мигранта. В статье обозначены подходы российского и белорусского законодателя в регулировании отношений с трудовыми мигрантами в зависимости от страны, из которой они прибывают, а также делается вывод о поэтапном усилении наднациональности в регулировании этого вопроса.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, правовое регулирование, трудящиеся-мигранты, социально-трудовые права.

Введение

В основе развития миграционной правовой политики любого государства должно лежать конституционное признание права каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства и определение пределов его реализации. Развитие миграционного законодательства в том числе в сфере социально-трудовых отношений обусловлено, с одной стороны, необходимостью упрощения процедуры въезда и порядка получения иностранными гражданами документов, требующихся для пребывания, осуществления трудовой деятельности на территории Республики Беларусь, с другой стороны, предполагает дальнейшее усовершенствование инструментов правового регулирования в сфере миграции, а также противодействие ее незаконному проявлению. Такие задачи направлены на сохранение возможности использования иностранной рабочей силы, а также на обеспечение требований национальной безопасности и реализацию прав граждан.

Существующая в настоящее время в мире тенденция глобализации (вкупе с капиталистическим укладом мировой экономики) обуславливает существенный рост миграционных процессов, одновременно трансформируя сложившиеся в правовой теории представления о суверенитете

национального государства, верховенстве закона, правах человека и гражданина.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы научного познания и частнонаучные (сравнительно-правовой, системный, формально-юридический).

Организация исследования

Формирование единого рынка трудовых ресурсов в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) – импульс для создания условий для стабильного развития экономик входящих в него государств. Фундамент интеграционных процессов составляют четыре свободы движения: товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Сегодня общий рынок труда реализован от заданного Договором о ЕАЭС уровня более чем на 70% [1]. По оценкам экспертов, такой рынок труда характеризуется «структурным дисбалансом квалифицированных и неквалифицированных кадров, неэффективностью регулирования, использованием дешевой рабочей силы для снижения себестоимости продукции» [2, с. 33]. В то же время происходят качественные изменения национальных рынков труда, они утрачивают свою обособленность, а интегрированный рынок трудовых ресурсов становится наднациональным образованием.

Правовое регулирование трудовой миграции в рамках ЕАЭС характеризуется своеобразием и имеет особенности по сравнению с универсальными моделями, сложившимися в рамках ООН. Для рынков труда государств-членов ЕАЭС свойственна разная степень использования иностранной рабочей силы, поскольку они отличаются объемами и потребностью в трудовых ресурсах, а в отдельных государствах существуют риски формирования теневого рынка рабочей силы.

В Договоре о ЕАЭС есть специальная глава, посвященная трудовой миграции. Стремление создать единый рынок труда в ЕАЭС привело к отходу от классического для международного права термина «трудоустроенный-мигрант» в пользу интеграционного термина «трудоустроенный государства-члена», чтобы подчеркнуть своеобразие региональной интеграционной модели свободного передвижения рабочей силы. Трудоустроенный государства-члена – это лицо, являющееся гражданином государства одной из сторон, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства другой стороны, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает (ст. 96) [3]. Трудовая деятельность может осуществляться как на основании трудового договора, так и на основании гражданско-правового договора. В Договоре о ЕАЭС в определении термина «трудоустроенный государства-члена» большее внимание уделяется законности пребывания и речь

идет только о временном характере нахождения. В то время как визовая политика государства напрямую влияет на количественный и качественный состав и структуру потоков внешней трудовой миграции.

Анализируя российское законодательство можно отметить, что существует некоторая разница в регулировании отношений с трудовыми мигрантами в зависимости от страны из которой они прибывают. Так правительством Российской Федерации определяется потребность в привлечении иностранных работников, прибывающих на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждаются квоты на выдачу им приглашений на въезд в целях осуществления трудовой деятельности и разрешений на работу. Такая потребность формируется с учетом политической, экономической, социальной и демографической ситуации, а также в целях оценки эффективности использования иностранной рабочей силы [4, с. 163].

Исходя из имеющихся механизмов, с помощью которых иностранные граждане из визовых стран осуществляют свое право на трудовую деятельность, они могут быть классифицированы на две группы.

Первая группа – иностранные работники, реализующие право на осуществление трудовой деятельности на основании разрешения на работу в рамках системы квотирования иностранной рабочей силы:

- квалифицированных специалистов;
- высококвалифицированных иностранных специалистов, для которых предусмотрена заработная плата в специально установленном размере.

Ко второй группе визовых иностранных работников относятся лица, реализующие право на трудовую деятельность без оформления разрешения в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами. Например, иностранные граждане, постоянно или временно проживающие на территории государства; сотрудники иностранных юридических лиц (производителей или поставщиков), выполняющих монтажные (шеф-монтажные) работы, сервисное и гарантийное обслуживание, а также послегарантийный ремонт поставленного в Российскую Федерацию технического оборудования и т.д.

По аналогии с визовыми иностранными гражданами трудовых мигрантов из безвизовых стран также можно разделить на несколько категорий.

В первую очередь это иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность на основании патента (документа, по аналогии с разрешением на работу дающего право на ее осуществление). Необходимость уплаты авансового платежа по налогу на доходы физических лиц от осуществления трудовой деятельности является отличительной

особенностью патента, от его уплаты напрямую зависит срок его действия и, как следствие, срок пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации. Авансовый платеж фактически выступает экономическим регулятором рынка труда.

Ко второй категории иностранных работников из безвизовых стран, которые реализуют право на осуществление трудовой деятельности на основании разрешения на работу, где можно выделить три группы трудовых-мигрантов, к которым относятся: высококвалифицированные специалисты, члены их семей, а также направляемые для работы в расположенные на территории Российской Федерации филиалы, представительства и дочерние организации иностранной коммерческой организации.

К третьей категории иностранных работников из безвизовых стран относятся трудящиеся, реализующие право на трудовую деятельность без оформления разрешительных документов. Правовое регулирование обозначенной категории иностранных работников аналогично нормам, регулирующим труд иностранных граждан, прибывших в порядке, требующем получения визы.

Четвертая категория включает в себя граждан государств – членов ЕАЭС, которые имеют наибольший объем преференций на российском рынке труда. Однако, изучая вопросы трудовой миграции К. А. Раков отмечает, что «подавляющее большинство трудовых мигрантов представляют собой так называемые неквалифицированные кадры» [5], т.е. работников отраслей, не требующих специального образования и особой квалификации. А. И. Бастрикин, выступая на XII Петербургском международном юридическом форуме отметил, что «в Российскую Федерацию мигранты приезжают не работать, а получать блага от государства, в связи с чем надо обосновывать необходимо завоза трудовых мигрантов, менять миграционную политику с целью сокращения миграционного потока» [6].

Договор о ЕАЭС снял для граждан Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана множество ограничений, связанных с реализацией права на трудовую деятельность в Российской Федерации, в частности необходимость получения разрешительных документов. Кроме того, договор предусматривает преференции и в части пребывания граждан указанных государств и членов их семей – срок пребывания определяется временными рамками заключенного договора, а также равные условия налогообложения, социального и медицинского страхования.

В соответствии с Договором о ЕАЭС работодатели вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. В развитие положений Договора о ЕАЭС, Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь определяет перечень профессий рабочих

(должностей служащих), на которые привлекаются иностранные граждане или лица без гражданства, не имеющие разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, без учета ограничений по защите национального рынка труда [7].

Однако, чтобы законно находиться на территории Республики Беларусь необходимо в течение 10 дней после въезда:

зарегистрироваться на 90 дней, а после этого получить временное проживание, обратившись в подразделения по гражданству и миграции по месту проживания или с помощью электронной услуги;

если на руках уже имеются специальное разрешение и трудовой договор, то можно сразу получить временное проживание. Оформить временное проживание можно только в подразделениях по гражданству и миграции по месту проживания, где уже будет информация о требуемых для этого документах.

Существуют некоторые исключения: граждане Российской Федерации регистрируются в течение 90 дней с момента въезда, Казахстана – 30 дней; граждане Кыргызстана и Армении – 30 дней (если они заключили в течение 10 суток с даты въезда трудовой либо гражданско-правовой договор)

Специальное разрешение выдается на год и может быть продлено также на год. Если планируется продолжить работать и дальше, наниматель снова получает/продлевает специальное разрешение. Специальное разрешение не требуется гражданам Армении, Казахстана, Кыргызстана и России, также с ними могут быть заключены наравне с трудовыми договорами и гражданско-правовые договоры.

Если прибывающий гражданин является высококвалифицированным специалистом, то специальное разрешение выдается на два года и на этот же срок продлевается. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З «О внешней трудовой миграции» высококвалифицированный работник – иностранный гражданин или лицо без гражданства, имеющий высокий уровень профессиональных знаний, умений и навыков, подтвержденных документами об образовании и стажем работы по специальности не менее пяти лет, величина указанной в трудовом договоре месячной заработной платы которых превышает пятнадцатикратную величину месячной минимальной заработной платы, установленной в Республике Беларусь.

Законодательством Республики Беларусь предусмотрены гарантии иностранным работникам в период работы на территории государства:

равное с белорусами вознаграждение за труд;

выплаты в связи с утратой здоровья, профессиональной трудоспособности;

получение в государственных органах Беларуси информации о законодательстве Республики Беларусь;

недопустимость найма на условиях, унижающих человеческое достоинство, наносящих вред здоровью и других нарушений законодательства Беларуси;

защита от дискриминации в зависимости от пола, расы, национальности, языка, религиозных или политических убеждений, участия или неучастия в профессиональных союзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, возраста, места жительства, недостатков физического или психического характера, если они не препятствуют исполнению соответствующих трудовых обязанностей, иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовых функций или статуса работника.

При использовании труда наемных работников, наниматель обязан уплачивать обязательные страховые взносы на государственное социальное страхование из заработной платы работника. Это является гарантией получения пособий и выплат по временной нетрудоспособности и несчастным случаям, а также семейные (пособия в связи с рождением и по уходу за детьми) и др. В то же время наниматель уплачивает подоходный налог – гарант того, что наниматель не скрывает доходы, полученные с помощью труда мигрантов. При прекращении трудовых отношений нанимателем должна быть выдана трудовая книжка для возможного подтверждения периода работы на территории Республики Беларусь. В случае нарушения трудовых прав нанимателем можно обратиться в Департамент государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты с письменным обращением или в суд по месту нахождения нанимателя с исковым заявлением.

Как показывают исследования, Республика Беларусь для трудовых мигрантов «выглядит более привлекательной с точки зрения стабильности заработка, предложенных условий труда и проживания, меньшим давлением со стороны правоохранительных органов, значительно лучшим отношением местного населения» [8, с.37].

Присутствующая специфика национальных социально-экономических моделей, обусловленная своеобразием, различиями в экономическом развитии, возможностями обеспечения допустимого уровня и качества жизни населения, накладывает отпечаток и на реализацию социально-трудовых прав трудящихся-мигрантов в принимающей стране. Конечно, существуют некоторые сложности в обеспечении реализации права иностранного гражданина или лица без гражданства. Однако «в качестве основополагающих принципов реализации миграционной политики сегодня должны выступать принципы гарантированности и защиты основных

прав мигрантов, с одной стороны, и принцип избирательной (селективной миграции), связанный с защитой национального рынка труда и использованием иностранной рабочей силы в национальных интересах, с другой» [9].

Заключение

Развитие любого интеграционного объединения требует поэтапного усиления наднациональности. В таком взаимодействии может быть найдена желаемая модель интеграции, которая станет тем более эффективной, чем больше она сможет перенять лучший опыт, накопленный в других региональных интеграционных объединениях, при учете правовых традиций, сложившихся на Евразийском пространстве за последние десятилетия, для регулирования социально-трудового статуса трудящихся-мигрантов. Нормативная правовая база, регламентирующая вопросы въезда, пребывания и реализации иностранными гражданами права на трудовую деятельность, многообразна и позволяет иностранным гражданам работать на законном основании, а нанимателям легально привлекать таких иностранных граждан.

Интеграционная политика в сфере внешней трудовой миграции направлена на создание условий, которые способствуют социальной и культурной адаптации иностранных работников в нашей стране в целях обеспечения их гармоничного взаимодействия с местным населением, а также создания равных возможностей для всех членов общества и развития многонациональной и многокультурной среды. Это важный аспект миграционной политики, помогающий обеспечить гармоничное и устойчивое развитие общества, а также создать благоприятную среду для иностранных работников, которые вносят важный вклад в экономику и культурную общность страны пребывания.

Библиографические ссылки

1. Общий рынок труда ЕАЭС сформирован более чем на 70% [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/news/568/114052/> (дата обращения: 01.05.2024).
2. Котляров Н. Н., Левченко Л. В., Стародубцева Е. Б. Состояние и тенденции развития общего рынка трудовых ресурсов в рамках евразийского экономического союза // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 1. С. 30–34.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29.05.2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176> (дата обращения: 01.05.2024).
4. Миграционная правовая политика России: тенденции и пути развития : монография / [Л. В. Андриченко, П. О. Дутов, А. С. Емельянов и др.] ; отв. ред. Л. В. Андриченко ; Ин-т зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве Российской Федерации. М.: Норма : ИНФРА-М, 2024. 288 с.

5. *Раков К. А.* Особенности миграционной политики современного правового государства // Миграционное право. 2024. № 2. С.10–12.

6. Правовые аспекты миграционной политики в современной России [Электронный ресурс]. URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/5376/#broadcast> (дата обращения: 27.06.2024).

7. Об определении перечня : постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь от 19 дек. 2023 № 52 : ред. от 01.07.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22340880> (дата обращения: 27.06.2024).

8. *Масленкова Е., Супрунович М.* Защита социальных и трудовых прав мигрантов на пространстве СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbd11036/files/inline-files/mirpal-sbornik_blok_print.pdf (дата обращения: 08.06.2024).

9. *Косарева В. В.* Правовые формы реализации миграционной функции современного российского государства (вопросы общей теории и юридической техники) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2019. 263 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

А. Н. Станкин

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 190000, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, 52-445, ans77@list.ru

Проблема исполнения судебных решений свойственна многим странам. В данной статье анализируются проблемы исполнения судебных решений в Российской Федерации и в Республике Казахстан – стран со схожими правовыми системами. Обращается внимание на недостатки действия в России исключительно государственной системы принудительного исполнения судебных решений. К проблемам исполнения судебных решений автор относит нестабильное и некачественное законодательство в исследуемой сфере, которое затрудняет деятельность правоприменителей. В качестве недостатков российского законодательства автор отмечает возможность поступления на службу в качестве пристава-исполнителя только граждан с высшим юридическим, но и представителям некоторых иных профессий. Делается вывод о необходимости самого серьезного изучения и внедрения в российское законодательство опыта Казахстана по исполнению судебных решений.

Ключевые слова: суд, судебный акт, исполнение судебного решения, судебный исполнитель, исполнительное производство.

Обращение в суд является одной из самых цивилизованных форм защиты гражданами своих прав и законных интересов. Не случайно данное право закреплено в ряде международно-правовых документов, а также в конституциях всех стран мира. Не являются исключением Республика Казахстан и Российская Федерация.

Исполнительное производство, являясь, по сути, квинтэссенцией всего судебного процесса, зачастую рассматривается как неотъемлемая его часть. Это вполне обоснованно, при нереализованном судебном решении сам судебный процесс теряет весь смысл.

Учитывая факт усиливающихся взаимоотношений между Казахстаном и Россией в разных сферах, полагаем, полезным будет исследование опыта данных стран по реализации судебных актов.

Отметим, что в Казахстане и в России разные системы принудительного исполнения судебных решений. В Казахстане, на данный момент смешанная (частно-государственная), в России – государственная. При этом исполняемость судебных актов в обоих государствах не лишена проблем, о чем свидетельствует официальная статистика. Думается, что, и

частная и государственная системы принудительного исполнения решений имеют свои достоинства и недостатки. При государственной системе у судебного исполнителя нет мотивации, нет нацеленности на результат в работе приставов-исполнителей; отсутствует ответственность за результаты своих действий.

У частного исполнителя, с одной стороны, есть финансовая заинтересованность в принудительном исполнении решения. Например, согласно п.п. 1,2 ст. 118 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» оплата деятельности частного судебного исполнителя производится за счет средств, взысканных с должника, и устанавливается в размере от трех до двадцати пяти процентов в зависимости от категории дел и суммы взыскания. При этом оплата деятельности частного судебного исполнителя производится только в случае полного или частичного исполнения исполнительного документа [1]. С другой стороны, частному судебному исполнителю проще брать в работу только определённые исполнительные документы.

Статистика обоих государств свидетельствует об определенных проблемах по реализации судебных решений.

В Республике Казахстан за 2022 год от общего количества оконченных 3 781 787 исполнительных документов, без учета алиментов, доля исполнительных документов, исполненных судебными исполнителями в полном объеме, без учета алиментов, 2 682 220, что составляет 69,5 %. За тот же период на исполнении у судебных приставов находилось 7 516 324 исполнительных производств без учета алиментов, из них окончено без учета алиментов 3 781 787, что составляет 50,3% [7].

В Казахстане на 2023 год было запланирована доля оконченных исполнительных производств от общего количества находящихся на исполнении исполнительных производств 46 %, фактически это доля составила 55,7 % (без учета алиментов). Доля исполнительных документов, исполненных в полном объеме от общего количества оконченных исполнительных производств запланирована в размере 69,1 %, по факту составила 63,6%. При этом количество исполненных в полном объеме документов возросло на 19 % [8].

В России в 2022 году эффективность взыскания в отчетном периоде по исполнительным производствам имущественного характера (от количества исполнительных производств) составила 36,5 %; от взысканной суммы по исполнительным производствам – 16 % [5]. В 2023 году в России эффективность взыскания по исполнительным производствам имущественного характера (от количества исполнительных производств) составила 34,9 %, (от взысканной суммы по исполнительным производствам) – 15,5 % [6].

Несмотря на несколько разные критерии в показателях деятельности представителей принудительного исполнения судебных решений обеих стран, представленной в официальных отчетах, можно сделать вывод о более эффективной работе судебных исполнителей Казахстана.

Нужно понимать, что органы принудительного исполнения решений не могут отвечать за финансовое положение должника, отсутствие у него средств или иного имущества, на которое можно обратить взыскание. Кроме того, взыскатели вправе в любой момент отозвать и заново направить на исполнение исполнительные документы. Эти обстоятельства вполне могут отразиться на статистике по исполнению судебных решений.

В качестве проблем, имеющих место в обоих государствах следует выделить проблему качества и стабильности законодательства. И в России и в Казахстане законодательство, регламентирующее исполнение судебного решения весьма «мобильное», в соответствующие законы в обеих странах внесены десятки изменений и дополнений, что зачастую затрудняет работу правоприменителя. При этом, если многие базовые моменты по исполнительному производству в Казахстане закреплены в законе, то в России помимо закона, в ведомственных актах. В этом плане законодательство Казахстана выгодно отличается от законодательства России.

«Кадры решают все» - говорил один очень известный политический деятель. В Республике Казахстан и России несколько различаются требования к образованию судебных исполнителей. В Казахстане и для государственных и для частных судебных исполнителей обязательно наличие высшего юридического образования [ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 140] [1]. В России для замещения должности судебного пристава-исполнителя обязательно наличие высшего образования не ниже уровня специалитета, магистратуры по специальностям и (или) направлениям подготовки, входящим в укрупненные группы специальностей и (или) направлений подготовки высшего образования «Психологические науки», «Экономика и управление», «Юриспруденция», «Образование и педагогические науки» [9]. Если мы понимаем исполнение судебного решения, как часть судебного процесса, то логичнее доверить его лицам, имеющим юридическую подготовку. Более того, требования к судебным приставам в Казахстане закреплены законом, в России в ведомственном акте – приказе Федеральной службы судебных приставов. Между тем, в России по результатам прокурорских проверок были восстановлены права более, чем 60 000 граждан, пострадавших от неправомерных действий приставов [10].

Справедливости ради отметим, что российский судебный пристав-исполнитель более, чем перегружен. В среднем у одного судебного

пристава-исполнителя на исполнении находилось 5,6 тыс. исполнительных производств (в 2021 году – 4,9 тыс.), что в 21,2 раза превышает норму нагрузки судебного пристава-исполнителя, установленную постановлением Минтруда России, Минюста России от 15.08.2002 № 60/1 «Об утверждении Норм нагрузки судебных приставов» [3]. В 2023 году в среднем у одного судебного пристава-исполнителя на исполнении находилось 5 тыс. исполнительных производств, что в 18,8 раза превышает норму нагрузки судебного пристава-исполнителя, установленную постановлением Минтруда России, Минюста России от 15.08.2002 № 60/1 «Об утверждении Норм нагрузки судебных приставов» [4].

Правовые конфликты влекут за собой большую нагрузку на судебную систему, на бюджет государства. В связи с чем вырастает потребность в медиации. В данном плане небезынтересен опыт Казахстана, где сфера медиации распространяется абсолютно на все отношения в рамках исполнительного производства [2]. Российское законодательство такой возможности не для сторон исполнительного производства не устанавливает.

Указанное свидетельствует, что в России нужно кардинально перестраивать систему исполнения судебных решений. Практика показывает, что государственная монополия на исполнение решений малоэффективна. Приставы эффективно справляются лишь с плановым заданием Минфина России по взысканию исполнительного сбора (в 2022 году выполнение – 131,5 %, в 2023 году – 107,6 %). Между тем полное и своевременное исполнение судебных актов говорит об эффективности судебной системы, государства в целом. Неисполненные судебные решения – это удар по авторитету суда, власти, в целом, по авторитету закона. Поэтому весьма важно присмотреться к опыту иных государств, особенно тех, которые имеют схожую с Россией правовую систему.

Библиографические ссылки

1. Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей : Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. № 261-IV : ред. от 01.01.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261> (дата обращения: 31.03.2024).
2. О медиации : Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 г. № 401-IV [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401> (дата обращения: 31.03.2024).
3. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/2837777 (дата обращения: 31.03.2024).
4. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost (дата обращения: 21.04.2024).

5. Отчет о выполнении плана работы и показателей деятельности Федеральной службы судебных приставов на 2022 год : приказ Мин. Юстиции РФ от 29.03.2023 № 55 [Электронный ресурс]. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/2843812 (дата обращения: 21.04.2024).

6. Отчет о выполнении показателей эффективности по эффективности деятельности Федеральной службы судебных приставов на 2023 год, утв. приказом Минюста РФ от 22.03.2023 № 41 : приказ Мин. юстиции РФ от 29.02.2024 г. № 92 [Электронный ресурс]. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/otchety-o-vypolnenii-plana-raboty-i-po-ka (дата обращения: 21.04.2024).

7. Отчет о реализации Плана развития Министерства юстиции Республики Казахстан на 2020-2024 годы : приказ Мин. юстиции Республики Казахстан от 02.07.2021 № 557 [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401> (дата обращения: 31.03.2024).

8. Отчет о реализации Плана развития Министерства юстиции Республики Казахстан на 2023-2027 годы : приказ Мин. юстиции Республики Казахстан от 30.12.2022 № 1087 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/documents/details/603886?lang=ru> (дата обращения: 21.04.2024).

9. Об установлении квалификационных требований к стажу службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в органах принудительного исполнения Российской Федерации : приказ ФССП РФ от 17.01.2020 № 102 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102675245&intelsearch=17.01.2020+%B9+102&ysclid=ly46rxpf3k488499066> (дата обращения: 31.03.2024).

10. *Суринская Я.* Судебные приставы ошибочно выписали штрафы 1500 полным тезкам должников. В прокуратуре рассказали о масштабной проверке ФССП за 2022-2023 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/02/28/1022578-sudebnie-pristavi-oshibочно-vipisali-shtrafi> (дата обращения: 31.03.2024).

О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ЕАЭС

А. А. Трипузова

*заведующий сектором правового обеспечения социально-экономического
развития ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»
ул. Сурганова 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь, antonina.ttt@mail.ru*

Обосновывается важная роль конституционно-правового обеспечения добросовестной конкуренции в рамках ЕАЭС. Рассматриваются стратегические экономические цели ЕАЭС, проблемы правового регулирования в сфере конкуренции. Подчеркивается, что конституционно-правовое обеспечение добросовестной конкуренции выступает как средством, так и значимым условием достижения конечных целей экономической политики каждого государства-участника ЕАЭС, а также интеграционного объединения в целом. Аргументированы выводы и предложения по расширению полномочий Евразийской экономической комиссии, дальнейшему совершенствованию права ЕАЭС и гармонизации антимонопольного законодательства в ЕАЭС на основе поиска разумного баланса национальных и наднациональных интересов, с опорой на конституционные принципы государств-членов.

Ключевые слова: конституционно-правовое обеспечение, добросовестная конкуренция, конституционный принцип, поддержка и защита конкуренции, монополистическая деятельность, антимонопольное законодательство, ЕАЭС.

Введение

Добросовестная конкуренция является основой экономики, поэтому гарантии ее обеспечения – поддержка и защита относятся к одной из главных черт экономической основы конституционного строя современного государства.

Обеспечение добросовестной конкуренции признано в числе ключевых условий создания Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), что следует из содержания цели, закрепленной в Преамбуле, а также ст. 3 Договора о ЕАЭС «Основные принципы функционирования Союза».

Г. Н. Москалевич справедливо отмечает, что в условиях развития рыночных отношений и евразийской интеграции конкуренции отведена одна из лидирующих функций: регулирование рыночных отношений в ЕАЭС, стимулирование производства и повышения качества товаров, работ и услуг, снижение цен [1, С. 315].

Закономерный курс на совершенствование и углубление экономической евразийской интеграции актуализирует вопросы конституционно-правового обеспечения добросовестной конкуренции в ЕАЭС, в том числе с учетом обострения недобросовестной межстрановой конкуренции и

других антиконкурентных практик. Построение общего рынка требует создания равных условий на нем для хозяйствующих субъектов и обеспечения соблюдения его субъектами основополагающих правил конкуренции.

Методы и организация исследования

Добросовестная конкуренция, являясь базовым элементом рыночной экономики и публичным благом, нуждается в конституционно-правовом обеспечении, то есть конституционных гарантиях, поддержке и защите со стороны государства.

Защита конкуренции и антимонопольное регулирование определены в качестве способа повышения эффективности функционирования рынков товаров (подп. 2.4) в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных решением Высшего Евразийского экономического совета ЕАЭС от 11 декабря 2020 г. № 12 (далее – Стратегия ЕАЭС). Постоянным стратегическим направлением определено полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений и обеспечение соблюдения общих принципов и правил конкуренции на внутреннем рынке Союза.

Основополагающие принципы и нормы регулирования конкурентных отношений закреплены в национальных конституциях государств-членов ЕАЭС. Конституцией Российской Федерации принцип поддержки добросовестной конкуренции включен в понятие основ конституционного строя (ст. 8), запрещена экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 34). Согласно Конституции Республики Армения гарантия свободной экономической конкуренции также отнесена к основам конституционного строя (ст. 11), запрещены злоупотребление монопольным или доминирующим положением на рынке, недобросовестная конкуренция и антиконкурентные соглашения (ст. 59). В соответствии со ст. 26 Конституции Республики Казахстан монополистическая деятельность регулируется и ограничивается законом.

В Основных Законах Беларуси и Кыргызстана принципы поддержки и защиты конкуренции, хотя прямо и не указаны, но закономерно следуют из анализа конституционных положений об экономическом строе и экономических правах (ст. 13, 23, 44, 59 Конституции Республики Беларусь; ст. 15, 17, 41 Конституции Кыргызской Республики).

Конституционно-правовое обеспечение добросовестной конкуренции предполагает создание на основе конституционных положений системы конституционно-правовых мер государственной поддержки и защиты конкуренции, которая включает в себя противодействие монополистической деятельности и развитие добросовестной конкуренции, а также предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции.

В п. 2 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение № 19 к Договору о ЕАЭС) раскрыто понятие «конкуренции» как состязательности хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Согласно ст. 75 Договора о ЕАЭС на территории государств-членов должны быть установлены общие принципы и правила конкуренции, обеспечивающие выявление и пресечение антиконкурентных действий на территориях государств-членов и действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территории двух и более государств-членов.

В рамках единого экономического пространства нельзя создавать искусственные преимущества для одних хозяйствующих субъектов перед другими, поскольку это препятствует добросовестной конкуренции [1, С. 311].

В ст. 3 Договора о ЕАЭС в числе основных принципов функционирования ЕАЭС – соблюдение принципов добросовестной конкуренции. К общим правилам конкуренции в том числе отнесены запреты на злоупотребление доминирующим положением, недобросовестную конкуренцию, антиконкурентные соглашения.

Учеными подчеркивается, что регулирование конкуренции в ЕАЭС осуществляется на двух уровнях: национальном – в связи с отношениями по реализации конкурентной (антимонопольной) политики на территориях государств-членов; наднациональном – применительно к отношениям с участием хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более сторон. При этом действие Договора распространяется на отношения, складывающиеся на каждом из этих уровней, но объем такого регулирования различен. Исходя из толкования ст. 75, 76 Договора, общие принципы конкуренции касаются национального уровня, а общие правила конкуренции – национального и наднационального уровня [2, С. 184].

Во всех странах ЕАЭС конституционные принципы поддержки и защиты конкуренции получают дальнейшее развитие и детализацию в национальном законодательстве, при этом не только в гражданских кодексах путем закрепления нормы о недопустимости использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением, но специальных законах, в которых закреплены запреты, предусмотренные общими правилами конкуренции Договора о

ЕАЭС. В частности, модернизация Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» в редакции от 8 января 2018 г. № 98-З была объективирована в том числе курсом на углубление интеграционных процессов, что закономерно влекло, как указал Конституционный Суд, «необходимость совершенствования правового регулирования отношений в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, а также гармонизации и унификации его норм с положениями соответствующих международно-правовых актов, составляющих право Евразийского экономического союза» (решение от 28 декабря 2017 г. № Р-1117/2017).

За несоблюдение установленных запретов и ограничений, антимонопольного (конкурентного) законодательства в государствах-членах ЕАЭС предусмотрены соответствующие меры гражданско-правовой (например, в виде возмещения убытков), административной или уголовной ответственности. В свою очередь, защита права на конкуренцию может осуществляться во внесудебном (в частности, в антимонопольном органе) и судебном порядке. Кроме того, странами ЕАЭС осуществляется контроль за экономической концентрацией в той мере, в какой это признано необходимым для защиты и развития конкуренции на территории каждого такого государства.

Соотносимость названных конституционных принципов и законодательных норм в государствах-членах ЕАЭС указывает на возможности конституционно-правового обеспечения конкуренции и перспективность дальнейшей гармонизации антимонопольного законодательства в рамках правового обеспечения процессов экономической евразийской интеграции.

Интеграционные процессы подразумевают и выработку гармонизированных подходов к основным положениям законов о защите конкуренции государств-членов, контролю за соблюдением антимонопольного законодательства и определению санкций за антимонопольные действия (ст. 75 Договора о ЕАЭС).

Используя метод гармонизации, на уровне ЕАЭС государства-члены осуществляют общее регулирование какой-либо сферы, наполняя его содержанием в национальном законодательстве. Таким образом, цели Союза достигаются в том числе инструментами национального права.

Несмотря на то, что ЕАЭС является организацией сферы экономического сотрудничества, одной из приоритетных целей Союза является также безусловная гарантия принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина в государствах-членах.

Конституционный Суд Республики Беларусь в своих решениях указывает на необходимость дальнейшего правового обеспечения развития и углубления интеграционных социально-экономических связей с государствами – участниками ЕАЭС, разработки действенных правовых механизмов обеспечения баланса национальных и наднациональных интересов исходя из верховенства Конституции, конституционных основ государственного устройства, суверенитета Республики Беларусь (послания о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2019, 2020, 2022 годах).

Одним из условий достижения целей Союза и обеспечения добросовестной конкуренции в ЕАЭС является деятельность межгосударственных органов по формированию общей сферы правоприменения. Кроме того, такая деятельность неизбежно оказывает косвенное влияние на реализацию хозяйствующими субъектами государств-членов их конституционного права на конкуренцию и создание равной конкурентной среды на внутреннем рынке.

Постоянно действующим регулирующим органом Союза является Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК), обладающая полномочиями осуществления контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках (Приложение № 19 к Договору о ЕАЭС). ЕЭК также занимается работой по адвокатированию конкуренции и совершенствованию права Союза. Согласно консультативному заключению Суда ЕАЭС по Делу о вертикальных соглашениях [3], регулирование конкуренции на трансграничных рынках отнесено к единой политике ЕАЭС. Как подчеркивает Т. Н. Михалева, «это означает, что, во-первых, правила конкуренции на трансграничных рынках Союза устанавливаются не национальными органами, а ЕЭК, и во-вторых, что эти правила носят единый унифицированный характер» [4, С. 49].

Весомый вклад в конституционно-правовое обеспечение добросовестной конкуренции в условиях евразийской интеграции вносит Суд ЕАЭС, целью деятельности которого согласно Статуту Суда ЕАЭС является единообразное применение права ЕАЭС государствами-членами. При этом норма права, признанная названным Судом не соответствующей праву ЕАЭС, подлежит исключению из правового регулирования ЕАЭС. Решения, постановления и консультативные заключения этого наднационального судебного органа способствуют гармонизации национальных правовых систем, защите конституционных прав участников экономической деятельности, развитию антимонопольного законодательства и правоприменительной практики в сфере конкуренции в государствах-членах.

В то же время углубление интеграционных процессов, новые экономические вызовы и угрозы, существующая проблема защиты

конкуренции на трансграничных рынках в рамках интеграционного взаимодействия и возникшие проблемы практики антимонопольного правоприменения требуют совершенствования антимонопольного (конкурентного) права Союза и расширения полномочий ЕЭК. Одна из таких проблем, которая усматривается в том числе из годового отчета ЕЭК за 2023 год, – невозможность применить меры антимонопольного реагирования к хозяйствующим субъектам, зарегистрированным на территории третьих стран, в связи с отсутствием компетенции Комиссии по пресечению нарушений общих правил конкуренции указанными субъектами согласно пункту 7 статьи 76 Договора о ЕАЭС [5]. В числе проблемных вопросов, затрагивающих конституционные права, В. Х. Сейтимова справедливо называет запрет обжалования постановлений Суда ЕАЭС согласно его Регламенту [6]. Повышение эффективности судебной системы Союза указано и в качестве одного из направлений Стратегии ЕАЭС.

Кроме того, как отмечает Ю. А. Амельченя, одновременно членство в ЕАЭС и необходимость обеспечения национального режима, в том числе в сфере государственных закупок, требуют создания равных возможностей в первую очередь для резидентов государств-членов ЕАЭС [7, С. 13]. Решению обозначенной проблемы обеспечения равного доступа к государственным закупкам будет способствовать предусмотренная Стратегией ЕАЭС выработка комплекса мер по полноценной цифровизации государственных закупок в государствах-членах.

Следовательно, важной задачей конституционно-правового обеспечения добросовестной конкуренции становится выработка эффективных правовых инструментов и подходов, обеспечивающих в рамках интеграционного объединения защиту и развитие добросовестной конкуренции на основе баланса национальных и наднациональных интересов.

Заключение

Современные внешнеполитические и экономические условия обуславливают необходимость более полного раскрытия потенциала евразийского объединения и повышения уровня конституционно-правового обеспечения добросовестной конкуренции в ЕАЭС, а также совершенствования права Союза, создания равной конкурентной среды, полного устранения барьеров, максимального сокращения изъятий и ограничений и обеспечение соблюдения общих принципов и правил конкуренции на внутреннем рынке Союза.

Конституционно-правовое обеспечение добросовестной конкуренция выступает не только средством, но и условием достижения конечных целей как экономической политики каждого государства-члена ЕАЭС, так и интеграционного объединения в целом, в том числе инструментами национального права.

В связи с изложенным в числе важнейших задач в рамках евразийской интеграции видится дальнейшая гармонизация и совершенствование национального антимонопольного законодательства государств-членов ЕАЭС с опорой на конституционные принципы, модернизация имплементационных механизмов с учетом права Союза.

Библиографические ссылки

1. *Москалевич Г. Н.* Правовое регулирование антимонопольной деятельности в рамках Евразийского экономического союза // Минск : БИП Институт правоведения. 2018. 379 с.

2. *Дьяченко Е. Б. Энтин К. В.* Роль консультативных заключений Суда ЕАЭС в развитии права конкуренции Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 177–204.

3. Консультативное заключение по делу № СЕ-2-1/1-17-БК по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь 4 апреля 2017 г. [Электронный ресурс] // Суд ЕАЭС : сайт. URL: <https://courteurasian.org> (дата обращения: 03.08.2023).

4. *Михалёва Т. Н.* Евразийская интеграция в действии: формирование стратегии хозяйственной деятельности с учетом права ЕАЭС. // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики. Материалы . международ. науч.-практ. стола. В 2-х частях. 2021. С. 47–53.

5. Годовой отчет Евразийской экономической комиссии о состоянии конкуренции на трансграничных рынках и мерах, принимаемых по пресечению нарушений общих правил конкуренции на них за 2023 год. URL: <file:///F:/EAES/Godovoy-otchet-za-2023-god.pdf> (дата обращения: 03.07.2024).

6. *Сейтимова В. Х.* Влияние институциональных и процессуальных особенностей в праве ЕАЭС на обеспечение принципа взаимовыгодного сотрудничества // Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы : сб. науч. ст. I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 февр. 2023 г. ; БГУ, фак-т. межд. отношений. ; редкол. : Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. Минск : Четыре четверти, 2023. С. 8–14.

7. *Амельченя Ю. А.* К вопросу о реализации и правоприменении принципа равенства участников гражданских отношений в законодательстве государств-членов Евразийского экономического союза // Актуальные проблемы развития законодательства в сфере экономики, природопользования и охраны окружающей среды: сб. науч. ст. Минск : Колорград, 2018. С. 7–29.

ОБЩИЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ РЫНОК ЕАЭС: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

А. Н. Цибулина

кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, проспект Вернадского 76, 119454, г. Москва, Россия, a.tsibulina@inno.mgimo.ru

Представленная статья посвящена проблемам формирования общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий. Путем проведения анализа фармацевтического рынка среди стран в течение определенных лет., автор приходит к выводу что фармацевтический рынок стран ЕАЭС представляет собой один из наиболее динамичных и быстрорастущих мировых рынков. Особое внимание уделяется процедуре регистрации лекарственных средств и медицинских изделий в ЕАЭС, информационному обеспечению функционирования общего фармацевтического рынка ЕАЭС, а также иным проблемам функционирования общего фармацевтического рынка ЕАЭС.

Ключевые слова: фармацевтический рынок ЕАЭС, общий рынок ЕАЭС, рынок лекарственных средств, фармацевтическая промышленность.

За 10 с небольшим лет с момента начала работы таможенного союза, государствам-членам Евразийского экономического союза удалось продвинуться к следующей, крайне сложной в реализации стадии региональной экономической интеграции – общему рынку. Среди множества региональных интеграционных объединений в мире лишь Европейскому союзу и ЕАЭС удалось продвинуться столь далеко в вопросе объединения национальных рынков.

Создание общего рынка товаров продиктовано такими экономическими соображениями как расширение возможностей торговли без ущерба качеству продукции, повышение конкурентоспособности компаний и эффективности производства. И рынок лекарственных средств и медицинских изделий здесь не является исключением.

Общий рынок ЕАЭС – это 184 млн потребителей. Совокупный объем фармрынка стран ЕАЭС составляет около 2% мирового фармрынка. Наиболее емким рынком стран — участниц ЕАЭС является, безусловно, российский сегмент. На него приходится порядка 88% продаж фармпрепаратов. На казахстанский рынок приходится 6% продаж; на белорусский — 4,5%; на Кыргызстан и Армению в совокупности — чуть больше 1,5%. Безусловно в странах ЕАЭС существует необходимость наращивания потенциала фармацевтического рынка в связи с возможными сбоями поставок из третьих стран на фоне геополитической ситуации в мире и риска дефицита как готовой продукции, так и сырья для производства.

Фармацевтическая промышленность входит в Перечень приоритетных видов экономической деятельности для промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, определенных Основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года (утверждены Решением Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 г. № 5). Следствием такого подхода стал опережающий рост производства основных фармацевтических продуктов и препаратов во всех государствах-членах ЕАЭС в 2015-2020 гг. относительно динамики обрабатывающей промышленности в целом. Так, рост фармацевтической промышленности в указанный период оказался выше роста в обрабатывающей промышленности в Армении – в 1,2 раза, в Беларуси – в 1,7 раза, в Казахстане – в 1,4 раза, в Кыргызстане – в 1,1 раза, в Российской Федерации – в 1,6 раза [1].

Очевидно, что с учетом растущей значимости фармацевтической отрасли для социально-экономического развития и национальной безопасности, в средне- и долгосрочной перспективе повышается актуальность стоящей перед государствами - членами ЕАЭС задачи по развитию производства и снижению импортозависимости общего рынка фармацевтической продукции ЕАЭС. Приоритетное развитие фармацевтической промышленности предусматривается такими документами государств – членов, как Государственная программа развития фармацевтической промышленности Республики Беларусь на 2016 - 2020 гг., программой Правительства Кыргызской Республики по развитию сферы обращения лекарственных средств на 2014 - 2020 гг. и Законом Кыргызской Республики «Об обращении лекарственных средств» 2017 г. В Российской Федерации действуют государственные программы «Фарма-2020» и «Фарма-2030». В Казахстане ведется работа по выполнению Комплексного плана развития фармацевтической промышленности до 2025 года.

Фармацевтический рынок стран ЕАЭС представляет собой один из наиболее динамичных и быстрорастущих мировых рынков. Вместе с тем, фармрынок ЕАЭС импортозависим: доля импортных фармацевтических продуктов на рынке Беларуси составляет 75%, Казахстана – 88%, России – 82%. Это связано, прежде всего, с наличием огромного количества зарегистрированных дженериков – более дешевых аналогов оригинальных фармацевтических препаратов, на действующее вещество которых истекли сроки патентной защиты, - из Индии, Китая и Восточной Европы.

В ЕАЭС по итогам 2020 г. доля взаимной торговли лекарственными средствами, расфасованными для розничной продажи, составила 35,69% в экспорте, всего 2,88% в импорте и 10% в товарообороте. Наибольшие доли в экспорте у Беларуси (83,97%) и Казахстана (85,49%). Конечно,

сохраняется большая доля лекарственных средств из третьих стран (97,12% в целом по ЕАЭС), и в особенности в России - почти 100%.

Юридической основой создания общего рынка лекарственных средств (ЛС) и медицинских изделий служат статьи 30 и 100 Договора о ЕАЭС. В настоящее время нормативная база регулирования фармрынка насчитывает 74 акта Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которые охватывают все стадии обращения ЛС, отнесенные к уровню наднационального регулирования. Важно обратить внимание на то, что в Соглашении по ЛС (которое вступило в силу с 12 февраля 2016 г.) указывается на то, что решения ЕЭК по вопросам обращения ЛС, разрабатываются на основе международных норм, что призвано упростить производителям выход на рынки третьих стран. Более того, некоторые эксперты отмечают, что отдельные положения актов ЕАЭС в сфере ЛС более совершенны, чем Европейского союза.

Сейчас фармрынок проходит третью стадию формирования, которая должна продлиться с 6 мая 2017 г. по 31 декабря 2025 г., когда все ЛС, ранее зарегистрированные по национальным правилам, должны быть приведены в соответствие с требованиями ЕАЭС. На заключительном этапе формирования фармрынка с 1 января 2026 г. все препараты должны обращаться по правилам ЕАЭС.

Под наднациональное регулирование попадает лабораторная практика, клиническая практика и производственная практика. Ведется работа по гармонизации и унификации требований законодательства государств-членов в сфере обращения ЛС, обеспечению единства обязательных требований к качеству, эффективности и безопасности ЛС. При ЕЭК создан Экспертный комитет по ЛС, который призван урегулировать разногласия уполномоченных органов, возникающие в ходе регистрации. Разработка и применение одинаковых или сопоставимых методов исследования и контроля при оценке качества, эффективности и безопасности продукции на основе Фармакопеи ЕАЭС, которая была разработана Фармакопейным советом ЕАЭС. Первая часть первого тома Фармакопеи утверждена Коллегией ЕЭК в 2020 г., вторая – в 2022 г. Всего планируется выпустить 4 тома Фармакопеи. Фармакопея ЕАЭС создается в результате гармонизации фармакопейных стандартов ГЧ. Также проводится гармонизация законодательства ГЧ в области контроля в сфере обращения ЛС.

Регистрация лекарственных средств и медицинских изделий

Заявителю на стадии подачи заявления на регистрацию предоставлено право выбора государств-членов ЕАЭС, в которые он планирует поставлять ЛС и на территории которых оно будет обращаться, поскольку это требует учета национальных особенностей и проведения дополнительных работ, в том числе, по переводу на государственные языки

инструкции по применению. Заявитель вправе выбрать любое государство обращения, как все пять, так и только одно государство (так называемое «референтное государство»), что является аналогом национальной процедуры. При этом в любой момент производитель может расширить перечень государств обращения, подав документы по процедуре взаимного признания.

Возможной перспективой развития процедуры регистрации ЕАЭС является постепенное введение централизованной регистрации. Централизация экспертных работ на наднациональном уровне позволит объединить усилия ГЧ в более эффективно использоваться ресурсы.

Информационное обеспечения функционирования общего фармацевтического рынка ЕАЭС

Изучая опыт функционирования Единого внутреннего рынка ЕС становится очевидным, что одной из трудностей, с которыми сталкиваются производители, является сложное правовое регулирование и возникновение множества споров и коллизий. В ЕАЭС предпринят ряд мер, направленных на устранение подобного рода трудностей. Так, созданы и работают:

- Единый реестр зарегистрированных лекарственных средств ЕАЭС;
- Единый реестр уполномоченных лиц производителей ЛС, прошедших аттестацию согласно единому порядку. Уполномоченное лицо – это лицо, назначенное производителем лекарственных средств, которое осуществляет подтверждение соответствия лекарственных средств требованиям, установленным при их государственной регистрации, и гарантирует, что лекарственные средства произведены в соответствии с требованиями Правил надлежащей практики ЕАЭС;
- Единая информационная база данных ЛС, не соответствующих требованиям по качеству (фальсифицированных, контрафактных);
- Единая информационная база данных по выявленным нежелательным реакциям;
- Единая информационная база ЛС с истекшими регистрационными свидетельствами;
- Единый реестр фарминспекторов.

Трудности функционирования общего фармацевтического рынка

Общий рынок в интеграционном объединении невозможно построить один раз и навсегда. Строительство общего рынка это не прекращающийся процесс, в который должны быть активно вовлечены все участники: органы Союза (в том числе, Суд), национальные органы и, конечно, потребители. Какие же преграды встают на пути обеспечения свободы перемещения ЛС на территории ЕАЭС?

Во-первых, это отсутствие автоматического признания регистрационных свидетельств. А именно: зарегистрированная первый раз с прохождением всех процедур продукция (в референтном государстве) должна в каждой следующей стране ЕАЭС проходить процедуру признания (в государстве признания) – решение Совета ЕЭК от 03.11.2016 № 78. Получается, что государства вправе отказать в регистрации на территории своей страны, что не соответствует целям создания Ообщего рынка. По состоянию на 11 июля 2021 г. в Единый реестр зарегистрированных ЛС включено 388 наименований ЛС. Ни одно удостоверение не было выдано в Кыргызстане; выданные российскими, армянскими и белорусскими органами удостоверения функционируют только на территории этих стран, и лишь в Казахстане орган принимал на регистрацию и регистрировал ЛС для обращения одновременно в нескольких странах – одно удостоверение для обращения в 4-х странах (кроме России). Для сравнения, в Реестре России по состоянию на 10 июля 2021 г. содержалось 18 902 зарегистрированных лекарственных препарата, в том числе, например, 41 препарат производства Казахстана, около 250 препаратов из Беларуси, два препарата из Кыргызстана и пять препаратов из Армении. В такой ситуации возможны два варианта решения проблемы: учреждение наднационального регистрационного органа или автоматическое признание.

Для того, чтобы зарегистрировать медицинский препарат по правилам ЕАЭС и внести данные о нем в официальный реестр, производитель должен пройти все этапы регистрации. Регистрация может проводиться либо последовательно в нескольких странах (процедура взаимного признания) или одновременно в нескольких странах (децентрализованная процедура). Заявитель самостоятельно выбирает референтное государство и процедуру регистрации. При регистрации ЛС по процедуре взаимного признания (так называемая «последовательная процедура») сначала препарат регистрируется в референтном государстве (обращение возможно только в этом государстве) и только после этого препарат может быть зарегистрирован в других странах посредством процедуры взаимного признания.

При регистрации по децентрализованной процедуре (так называемая «параллельная процедура») препарат регистрируется одновременно в нескольких странах с выбором референтного государства. По окончании процедуры производитель получает регистрационное удостоверение (РУ) на ЛС Евразийского экономического союза действительное во всех странах ЕАЭС.

Исходя из общей логики, в результате цены за такие процедуры, то есть цены за процедуру регистрации в референтном государстве и в каждом из государств признания, не должны быть на одном уровне. В ином

случае потребуется в каждой стране Союза оплачивать за экспертизу сумму, равную сумме в референтном государстве. В результате нивелируется смысл общего рынка, поскольку до создания единого рынка также требовалось соответствующую сумму платить в каждом государстве.

В связи с чем в Решение Совета ЕЭК № 78 об утверждении единых правил регистрации включен пункт, которым поручалось государствам – членам Союза утвердить сборы с учетом сложности процедур, проводимых в референтном государстве и государстве признания.

Вместе с тем, например, в Российской Федерации установлены размеры государственной пошлины, равные за проведение экспертизы лекарственного препарата (325 000 руб.) и за оценку экспертного отчета (325 000 руб.).

Необходимо отметить, что затратность процедур, проводимых в референтном государстве, больше трудоемкости работ, проводимых в государстве признания, что прямо вытекает из единых правил регистрации, согласно которым в референтном государстве процедуры проводятся 210 дней, а в государстве признания – 90 дней. Так, в государстве признания не проводятся фармацевтическая инспекция и лабораторные испытания, которые проводятся в референтном государстве. В государстве признания также не составляется экспертный отчет.

Таким образом, при разной трудоемкости работ цены за регистрацию и признание регистрации устанавливаются одинаковые, несмотря на прямое поручение обеспечить учет трудоемкости. Указанные действия нивелируют преимущества единого рынка и могут быть одними из причин, по которым единый рынок так и не начал до настоящего времени полноценно функционировать.

Несмотря на создание общего рынка лекарственных средств, а также работы по обеспечению национального режима в государственных (муниципальных) закупках, до настоящего времени фактически прямой доступ к закупкам не обеспечен. Так, например, в Российской Федерации требуется учреждать юридическое лицо в стране поставки для получения лицензии на фармацевтическую деятельность, и только после этого появляется право участвовать в соответствующих закупках.

Кроме того, сдерживающим фактором роста взаимной торговли лекарственными средствами можно назвать имеющиеся барьеры (нарушения Договора о ЕАЭС) для функционирования общего рынка.

Библиографические ссылки

1. Доклад о состоянии рынка фармацевтических субстанций Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/b16/Analyz_substancii_2020.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

ДВИЖЕНИЕ К БОЛЬШОМУ ЕВРАЗИЙСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

В. М. Шумилов¹⁾, М. Р. Салия²⁾

¹⁾ доктор юридических наук, профессор, Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации, Воробьевское
шоссе, 6А, 119285, г. Москва, Россия, mezhddekpravo@gmail.com

²⁾ кандидат юридических наук, Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации, Воробьевское
шоссе, 6А, 119285, г. Москва, Россия, salimarianna@yandex.ru

Суть идеи «Всеобъемлющего евразийского партнерства», озвученной в 2016 году, – усилить интеграционное взаимодействие между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), соответствующими международными организациями и прочими интеграционными объединениями в регионе. В статье раскрывается, какими практическими действиями и нормативным инструментарием ЕАЭС идет к Большому Евразийскому партнерству (БЕП) и какие заделы международно-правового регулирования этого движения остаются недостаточно использованными. Показано, что главными международно-правовыми инструментами для сближения/сопряжения интеграционных блоков являются принцип наибольшего благоприятствования и исключения из него, а также принцип предоставления национального режима.

Ключевые слова: ЕАЭС, Всеобъемлющее евразийское партнерство (ВЕП), Большое евразийское партнерство (БЕП), Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), зона свободной торговли, свободная инвестиционная зона, международное право, право международной экономической интеграции.

Обращение ЕАЭС и региональная интеграция в АТР

В условиях происходящей трансформации международного правопорядка научное и практическое правосознание рождает новые – объективно необходимые – идеи, которые получают затем политико-правовое развитие и закрепление. Так происходит и с идеей «Всеобъемлющего евразийского партнерства», которая была выдвинута Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на Петербургском экономическом форуме в 2016 году [1]. В научной литературе встречается и альтернативное название «партнерства» – «Большое евразийское партнерство» [2] (БЕП), которое применяется в настоящей статье как синоним. Сама идея имеет характер «зонтичной инициативы» и должна в большей степени вписать интересы России и государств-членов ЕАЭС в те интеграционные процессы,

которые идут в АТР, – прежде всего в создание обширных зон свободной торговли и свободных инвестиционных зон.

В настоящее время в АТР реализуются на многостороннем уровне: проводимый с 2010-ых гг. китайский проект «Один пояс, один путь» (ОПОП); Соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве» (ВРЭП) 2020 года в составе ряда государств АСЕАН, а также Китая, Индии, Республики Корея, Японии, Австралии, Новой Зеландии [4]; Соглашение о Всеобъемлющем и прогрессивном Тихоокеанском партнерстве (ТТП) 2018 года в составе отдельных стран Азии, североамериканских и латиноамериканских государств и др. ВРЭП и ТТП рассматриваются как два основных центра региональной экономической интеграции в АТР, основанных на соглашениях «нового типа» [5]. Экономическая интеграция в АТР активно идет и на двустороннем уровне: в регионе насчитывается более 70 двусторонних зон свободной торговли. Между интеграционными объединениями, в чем-то конкурирующими друг с другом, возникают взаимосвязи притяжения – то, что называют «интеграцией интеграций» [6 с.17].

Указанные партнерства, как и другие образования интеграционного типа, функционируют на основе права ВТО; иногда – с определенными, и существенными, нововведениями, и идея БЕП также предполагает, с одной стороны, реализацию правил ВТО на региональном уровне, но, с другой стороны, и более продвинутые правила торговых и инвестиционных отношений, чем в ВТО [7]. Это означает, что главными «рабочими принципами» интеграции в целом – создания зон свободной торговли и свободных инвестиционных зон – остаются: принцип наибольшего благоприятствования и принцип предоставления национального режима. Эти принципы одновременно можно признать и самостоятельными международно-правовыми институтами; механизмами поддержания и развития недискриминационных отношений и международного правопорядка в соответствующих сферах [8]. Вместе с тем, в процессе сопряжения интеграционных объединений важна роль и исключения из ПНБ.

Для создания свободных инвестиционных зон определяющую роль играет принцип предоставления национального режима. Именно он (в двуединстве с ПНБ) обеспечивает недискриминационный – наиболее благоприятный – режим для прямых инвестиций и инвесторов. В рамках права ВТО содержание данного принципа (сфера отношений, на которую он распространяется) охватывает все государства-члены ВТО более-менее однообразно. В рамках же интеграционных объединений, при создании свободных инвестиционных зон, государства закрепляют в этой сфере дополнительные улучшения инвестиционного режима, оставляя их часто только для членов интеграционного объединения. Получить такие

улучшения инвестиции и инвесторы из других государств также могут двумя путями: либо путем вступления государства в соответствующее интеграционное объединение, либо путем соглашения между двумя интеграционными блоками о взаимном предоставлении национального режима инвестициям и инвестором во всем их объеме и по всем вопросам, предусмотренным национальным законодательством государств-членов. Это и будет «сопряжением» двух интеграционных объединений применительно к свободным инвестиционным зонам.

Для ЕАЭС идея Большого евразийского партнерства означает максимальное нормативно-организационное сближение («сопряжение») с отдельными или со всеми многосторонними интеграционными образованиями и проектами. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (2018) провозгласила (п.4) взаимовыгодное и равноправное сотрудничество ЕАЭС со странами СНГ, ШОС, АСЕАН, ЕС, МЕРКОСУР, ВТО и другими объединениями, в том числе путем проведения работы по сопряжению интеграционных процессов на евразийском пространстве в рамках идеи БЭП.

ЕАЭС – заметный и влиятельный участник всех интеграционных процессов на сопредельных пространствах. Союз прямо – юридически – ставит целью движение в сторону укрепления таможенного союза и единого экономического пространства в самом широком диапазоне, включая создание общего рынка (или отраслевых общих рынков); только ЕАЭС из всех перечисленных интеграционных образований обладает определенной наднациональной компетенцией. В рамках Союза сформировано «право ЕАЭС», синхронизированное с императивными принципами международного права и правом ВТО, с одной стороны, а также с актами мягкого права, с другой стороны; реализована концепция справедливого распределения компетенции между государствами-членами и Организацией, а не безусловная субординация государств-членов перед Организацией [9 с. 99]. Действует Суд ЕАЭС.

На уровне двусторонних отношений с отдельными государствами-участниками других интеграционных блоков ЕАЭС уже продвинулся по пути создания зон свободной торговли. Подписаны: Соглашение ЕАЭС с Вьетнамом (2015), который является также членом АСЕАН и ТТП; Соглашение с Сингапуром (2019), учреждающее зону свободной торговли в понимании правил ГАТТ/ВТО и включающее применение принципа наибольшего благоприятствования, с предусмотренными исключениями, и принципа предоставления национального режима (ст. 2.3; 2.4). Активно ведутся двусторонние переговоры с другими государствами АТР. Все двусторонние соглашения ЕАЭС с третьими странами основаны на правилах ВТО, а кое в чем идут дальше, например в части электронной коммерции.

Несколько отличается Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем (2018): оно не предусматривает снижение либо устранение ввозных таможенных пошлин, однако уже обсуждается идея заключения двустороннего соглашения между ЕАЭС с Китаем и о зоне свободной торговли. Наиболее близким для ЕАЭС в плане взаимодействия, «сопряжения» является китайский проект ОПОП.

Международно-правовой инструментарий сопряжения ЕАЭС и проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП)

Сопряжение ЕАЭС и ОПОП рассматривается лишь как первый этап создания Большого Евразийского партнерства [10 с.19].

Китайский проект был озвучен во внутреннем порядке как план развития и так же продолжает пока оставаться рамочной, «зонтичной», структурой, так как вбирает в себя – в основном посредством двусторонних договоренностей – множество более мелких субпроектов с разными странами. При этом Россия особо выделяется в официальных документах. Китайский проект, являясь, по сути, международным проектом, не является международной организацией; это нечто вроде интеграционного процесса, управляемого одной страной по согласованию с другими странами. На сегодняшний день (январь 2021 г.) Китай подписал соглашения о сотрудничестве в рамках проекта со 140 странами и с более чем 30 международными организациями.

В рамках «Экономического пояса Шелкового пути» не создаются зоны свободной торговли и свободные инвестиционные зоны, а выстраивается необходимая внешнеторговая и транзитная инфраструктура: предусмотрено создание трех экономических коридоров: Китай – Россия – Европа; Китай – Азия – Средиземное море; Китай – Индийский океан. В рамках «Морского Шелкового пути» создаются два маршрута: из Китая через Южно-Китайское море в Южно-Тихоокеанский регион; второй – через Южно-Китайское море и Индийский океан в Европу.

Сопряжение ЕАЭС и проекта «Экономический пояс Шёлкового пути» было согласовано в совместном заявлении глав России и Китая, затронув, в частности, следующие вопросы: обновление транспортной инфраструктуры, строительство, энергетика, добыча ресурсов и высокие технологии. Целый ряд инициатив формализованы и реализуются в России посредством внутренних нормативных актов, имплементировавших идеи российско-китайского проекта. По предложению Председателя КНР в 2015 году был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), который должен финансировать реализацию программ и планов.

Международно-правовым инструментом сопряжения ЕАЭС и проекта ОПОП явилось Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-

членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны (от 17 мая 2018 года). В Соглашении утверждается приоритет норм права ВТО перед нормами Соглашения, в том числе в отношении принципа наибольшего благоприятствования, а также закрепляется положение (ст. 1.4., п. 4): «В случае если каким-либо двусторонним соглашением, участниками которого являются государство-член ЕАЭС и Китай, в отношении вопросов, охватываемых настоящим Соглашением, предоставляется режим более благоприятный, чем тот, который предоставляется по настоящему Соглашению, предоставление такого более благоприятного режима будет иметь преимущественную силу».

Таким образом, сопряжение ЕАЭС и китайского проекта ОПОП, хотя и опирается тоже на право ВТО, идет несколько другим путем: оно охватило в основном отношения, касающиеся наращивания взаимной торговли, включая проблематику услуг, прямых инвестиций и прав на интеллектуальную собственность, но не ставит во главу угла создание зоны свободной торговли и/или свободной инвестиционной зоны. При этом вся концепция «Шелкового пути», как объявлено, опирается на нормы Устава ООН и следование «принципам мирного сосуществования».

Получается, что отношения между ЕАЭС и Китаем в рамках ОПОП осуществляются на основе принципа наибольшего благоприятствования как он проистекает из права ВТО, и каждая сторона придерживается исключения из принципа в пользу интеграционных объединений, в которых она участвует: ЕАЭС не предоставляет Китаю те «улучшения» в торгово-инвестиционном режиме, которые предоставлены членам ЕАЭС; а Китай не предоставляет ЕАЭС и странам ЕАЭС те «улучшения», которыми пользуется в рамках зон свободной торговли и свободных инвестиционных зон, участником которых является он. На пути более тесного взаимодействия ЕАЭС и Китая стоит исключение из принципа наибольшего благоприятствования (ПНБ) и соответствующая сфера действия принципа предоставления национального режима.

Международно-правовые аспекты взаимодействия ЕАЭС с прочими образованиями интеграционного типа

Решение Высшего Евразийского экономического совета ЕАЭС (2019) об основных направлениях международной деятельности сделало акцент на выстраивании системного диалога, среди прочего, с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), форумом «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество». Сам этот факт говорит о готовности ЕАЭС к развитию взаимосвязей с международными организациями и прочими образованиями интеграционного типа в АТР, а также о приоритетности этого направления. ЕАЭС намерен продолжать работу по выстраиванию

Большого евразийского партнерства путем, в частности, сближения с ШОС и АСЕАН [3 с.105]. Еще несколько лет назад в Стратегии развития ШОС (2015) было выражено намерение работать над проектом Соглашения между ЕАЭС и ШОС о Евразийском континентальном партнерстве [4 с.61]. В рамках ШОС подписано множество меморандумов, деклараций и прочих актов мягкого права, которые также создают необходимый нормативный фон для развития «права ШОС». Примерами могут служить меморандумы о взаимопонимании между ШОС и АСЕАН, СНГ, ЕврАзЭС – организацией-предшественницей ЕАЭС и др. (2005-2007).

Всей указанной совокупностью документов ЕАЭС оказался наиболее связанным содержанием и заложенным в акты правосознанием с ШОС, ОПОП, АСЕАН [5 с.51], – теми структурами и проектами, с которыми возможно создать БЕП. Взаимодействие ЕАЭС и ШОС является иллюстративным примером сосуществования цивилизаций и общих устремлений; обе эти организации вместе формируют более устойчивую связь между Азией и Европой.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – межправительственная организация десяти стран региона, образованная в 1967 году с подписанием «Бангкокской декларации». Договорное оформление АСЕАН произошло в 1976 году с подписанием «Балийской декларации» и Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии.

Между ЕЭК и АСЕАН был подписан Меморандум о взаимопонимании (2018), являющийся актом мягкого права. В нем стороны наметили направления взаимодействия: таможенное регулирование и упрощение процедур торговли, санитарные и фитосанитарные меры, техническое регулирование, электронная торговля, торговля услугами и инвестиции, развитие предпринимательства и др. (ст. 2).

Вместе с тем, проблемой в отношениях между двумя интеграционными блоками остается сложившаяся номенклатура торговли: из России поставляется в основном сырьевые товары, а в Россию – продукция высокотехнологичного машиностроения [8 с.67]. Мешает развитию отношений недостаток нормативной институциональной основы сотрудничества: более бюрократические процедуры принятия решения в ЕАЭС и раздробленность правовой компетенции внутри Союза, поскольку ЕЭК может вести переговоры с внешними партнерами по вопросам торговли, но не может по вопросам торговли услугами и инвестиций. Нет эффективных связей между предприятиями двух объединений – не выстроены товаропроводящие цепочки на уровне бизнеса. ЕАЭС и АСЕАН на данном этапе ограничиваются проектами узкой группы госкорпораций и госкомпаний, работающих в основном в сфере внешней торговли, энергетики и военно-технического сотрудничества.

Еще одним образованием интеграционного типа в АТР является Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), члены которого в основном расположены у береговой линии Тихого океана. Форум, образованный в 1989 году, не является полноправной международной организацией, международным юридическим лицом, у него нет устава. Это, скорее, «мягкая организация», «параорганизация». В АТЭС используется термин «участвующие экономики», а не термин «государства-участники», «государства-члены»; в АТЭС участвует Китай и с его одобрения Тайвань и Гонконг; всего – 21 «экономика». В 1998 году в АТЭС была принята Россия.

Перспективы сближения ЕАЭС и АТЭС, ни с реальной – экономической, – ни с международно-правовой точки зрения, пока не просматриваются. Наиболее возможный вариант – сопряжение с АТЭС Большого евразийского партнерства, когда и если удастся его создать.

Наряду с ШОС, АСЕАН, АТЭС, Евразийский экономический союз активно ищет пути укрепления экономических взаимосвязей с другими образованиями, интеграционными блоками, а также организациями и параорганизациями, в деятельности которых прослеживается интеграционная составляющая, - с СНГ, БРИКС, ЕС и т.п. Практически по всем направлениям взаимодействия обсуждается проблематика цифровой экономики, электронной торговли, создания цифрового пространства.

Примером может служить Меморандум об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Исполнительным комитетом СНГ (2018), в котором стороны определили направления сотрудничества. Среди них и вопросы, входящие в сферу регулирования посредством права ВТО (санитарные правила, маркировка товаров, защита прав потребителей, государственные закупки и др.), и вопросы, которые идут дальше права ВТО: цифровая экономика, сотрудничество в сфере налоговой политики и администрирования, конкурентная политика, антимонопольное регулирование (п. 2).

Заключение

Таким образом, создание БЕП путем сопряжения ЕАЭС с ОПОП и ВРЭП, при усилении взаимодействия с другими образованиями интеграционного типа в АТР, – вполне реальная задача. Международно-правовой инструментарий является главным и определяющим для ее выполнения. Дорогу договорным международно-правовым нормам целенаправленно прокладывают акты мягкого права, и это средство сближения можно использовать активнее по разнообразным случаям и направлениям. Путь создания БЕП потребует существенного изменения внутреннего права, его адаптации к требованиям, которые согласовываются внутри партнерств.

БЕП видится не только как обширная общая зона свободной торговли, где идет либерализация (устранение) таможенных тарифов на товары взаимной торговли; это еще и свободная инвестиционная зона, где должны устраняться барьеры на пути прямых инвестиций и инвесторов. Создается впечатление, что нацеленность именно на общее свободное инвестиционное пространство занимает у ЕАЭС вторичное место. Если у ЕАЭС не хватает полномочий, компетенции для того, чтобы вести переговоры с третьими странами по вопросам торговли услугами и создания свободных инвестиционных зон, следует постепенно – в том числе и через мягкое право внутри самого Союза – создавать условия для получения таких полномочий от государств-членов.

Движение в сторону БЕП в АТР идет пока, главным образом, на двустороннем уровне – за счет вступления в соответствующее интеграционное объединение отдельных государств (т.е. путем расширения численного состава) и подписания с такими государствами соглашений о зонах свободной торговли.

Усиление взаимосвязей между самими интеграционными объединениями через отдельные соглашения и мягкое право – следующий этап и еще одно направление интеграции в АТР.

Центральное место в управлении интеграционными процессами в АТР, с международно-правовой точки зрения, занимают два принципа: принцип наибольшего благоприятствования и принцип предоставления национального режима как они действуют на глобальном уровне согласно праву ВТО. При этом для сопряжения одного интеграционного объединения с другим необходимо «обойти» или отказаться от исключения, которое заложено в ПНБ в пользу «своего» интеграционного объединения, – именно это исключение не дает возможности объединить зоны двух интеграционных блоков. Роль своеобразного «исключения из исключения» может играть договорное обязательство между интеграционными блоками взаимно предоставить режим наибольшего благоприятствования; в таком случае государства-члены одного блока смогут получать либерализованные условия в торговой и инвестиционной сферах другого блока – так и произойдет «слияние» соответствующих зон, расширение интеграционного пространства на основе единого международно-правового режима. Принцип предоставления национального режима придаст дополнительную необходимую устойчивость и унификацию международно-правовому режиму в общей свободной инвестиционной зоне.

Однако помимо таких форм «сопряжения», как создание зон свободной торговли и свободных инвестиционных зон, возможно «сопряжение» между блоками другим способом (и это видно по примеру «сопряжения» ЕАЭС и ОПОП): путем сближения в сотрудничестве по отдельным

проектам на основе права ВТО и, как следствие, на основе ПНБ и принципа взаимного предоставления национального режима – как они понимаются и применяются в праве ВТО, при сохранении правомерных исключений из этих принципов.

В рамках региональной интеграции, создания зон свободной торговли и свободных инвестиционных зон государства АТР идут дальше норм, проистекающих из права ВТО; в предмет своих соглашений они включают новые вопросы, которые не входят в юрисдикцию ВТО, – так расширяется диапазон экономического сотрудничества и обходятся тупики, с которыми государства столкнулись на переговорах Дохийского раунда в ВТО, устанавливается новый международный экономический правовой порядок.

В ходе региональной интеграции складываются новые международно-правовые договорные нормы и принципы, обычаи, целые институты международного права экономической интеграции, в частности «право ВРЭП», «право ТТП», «право АСЕАН» и т.д. Формируются будущие отрасли международного права – например «международное социальное право», «международное цифровое право» и др. И в рамках ЕАЭС в целях сопряжения с другими интеграционными объединениями данное обстоятельство следует учитывать.

Вместе с тем, ряд перспективных вопросов даже в уже подписанных соглашениях о партнерствах не предусмотрен, – в частности вопрос о Международном инвестиционном суде. Возможно, ЕАЭС мог бы сыграть в таких вопросах некую стимулирующую, опережающую роль, инициировав создание Международного инвестиционного суда на «своем» интеграционном пространстве и продвигая его модель в БАП.

Понятно также, что для движения ЕАЭС в сторону Большого евразийского партнерства необходимо будет учитывать международно-правовое содержание Соглашения о ТТП и «перенимать» многие институты «права ТТП», внедряя их в международно-правовой режим, существующий и развивающийся на основе Договора о ЕАЭС, а также в договорную практику ЕАЭС и государств-членов ЕАЭС с другими интеграционными образованиями и третьими странами.

В итоге все мероприятия по созданию правового режима внутри партнерств ведут к расширению государственного вмешательства в экономику через право, регулирования многообразных сфер отношений. А требование к государствам-участникам (ТТП) сокращать поддержку государственных предприятий (читай: субсидирование, гарантированные закупки, государственные инвестиции и т.п.) – тоже ведет к этому же.

Нет сомнений, что БАП – не просто общее интеграционное пространство, созданное на основе договорного объединения автономных зон

свободной торговли и свободных инвестиционных зон, с активным «вторжением» в регулирование социальной сферы. БЕП – это один из центров экономической силы в новом многополярном мироустройстве, способ мирного сосуществования разных цивилизационных пространств. Стремление к построению БЕП свидетельствует, что международное правосознание созрело до «интеграции интеграций» - создания «супер-партнерств» с зонами свободной торговли и свободными инвестиционными зонами, в которых стороны в большей степени опираются на равенство суверенитетов [10] и общепризнанные принципы международного права.

Библиографические ссылки

1. Агеев А. И., Борталевич С. И., Логинов Е. Л. Большое евразийское партнерство: проект, встречный Транстихоокеанскому партнерству // Экономические стратегии. 2016. № 6. С. 20-31.
2. Томилов М. В. Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений АТР // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2. С. 8-21.
3. Лузянин С. Г., Клименко А. Ф. Сотрудничество России и Китая в ШОС по реализации концепции Большого евразийского партнерства // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. № 24. С. 98-113.
4. Петрова Г. В. Стратегическое партнерство ЕАЭС и ШОС 2016-2025 гг. // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 61-69.
5. Степанов Н. С., Соколовская Е.А. ШОС и ЕАЭС как основа будущего Большого евразийского партнерства. // Дискуссия. 2018. Выпуск 89. С. 46 – 54.
6. Саидмухторов А. Б. Экономическое сотрудничество государств в рамках АСЕАН: международно-правовые аспекты // автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.10. РУДН. Москва, 2021. 26 с.
7. Хейфец Б. А. Перспективы создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 5. С. 107-120.
8. Канаев Е., Королев А. ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64. № 1. С. 64-72.
9. Томилов М. В. Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений АТР // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2. С. 8 - 21.
10. Зорькин В. О равенстве суверенитетов в эпоху глобализации. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. 2012.

РАЗДЕЛ III

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Р. Ш. Агаев¹⁾, И. А. Пономарева²⁾

¹⁾ аспирант кафедры Международных финансов и бухгалтерского учета, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, srbacu@spbacu.ru

²⁾ магистр кафедры Государственно-правовых дисциплин, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) Санкт-Петербургский институт (филиал), г. Санкт-Петербург

Затрагивается тема инвестирования в устойчивое развитие, важность инвестирования в проекты, связанные с охраной окружающей среды. Проводится анализ уже существующих правовых норм, регулирующих и мотивирующих потенциальных инвесторов в применении различных механизмов финансирования в проекты по защите окружающей среды.

Ключевые слова: устойчивое развитие, право, механизмы финансирования, нормативно-правовые акты, финансы, инвестиции.

На сегодняшний день необходимо отметить тенденцию роста значения исследований, посвященных обеспечению экономического роста, не причиняя при этом вреда окружающей среде. Поскольку устоявшаяся «модель ресурсоемкой экономики» показала свою неэффективность в части использования природных ресурсов, что влечет за собой возникновение экологических рисков, снижение производительности труда, создание дополнительных издержек. Возможностью решить возникающие вызовы в экономике обусловлено возникновение новой модели «зеленой» экономики, которая предполагает реализацию стратегии ответственного инвестирования с формированием институциональных основ и внедрением государственных и рыночных механизмов содействия зеленым инвестициям.

Исследование международного и национального законодательства, регулирующего реализуемые рыночные инструменты и механизмы инвестирования в области экологии, позволит получить необходимую информацию об экологическом инвестировании и определить необходимые

условия, достижение которых позволит повысить эффективность реализации стратегии ответственного инвестирования.

С целью активации механизмов финансирования в устойчивое развитие в Российской Федерации существует ряд нормативно-правовых актов мотивирующие инвесторов, описанные в табл. 1.

Таблица 1

Нормативно-правовые акты Российской Федерации в области устойчивого развития

Фактор	Нормативно правовые акты	Описание
Налоговые льготы и субсидии Требования к стандартам экологической безопасности Ответственность за нарушение экологических норм	ФЗ от 23 ноября 1995 г. N 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»	Закон предполагает возможность для инвесторов получить налоговые льготы, в том случае, если курируемые ими проекты прошли экологическую экспертизу с положительным заключением.
	ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ	Регламентируется порядок предоставления субсидий с целью проведения исследований в области экологии и осуществлений природоохранных мероприятий.
	Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 N 184-ФЗ	Устанавливаются общие требования по экологической безопасности выпускаемой продукции, что запускает механизм поиска более экологичных процессов изготовления.
	Федеральный закон "О водных ресурсах" от 03.06.2006 года № 74-ФЗ.	Закрепляются правила получения налоговых льгот для инвесторов, проекты которых относятся к мероприятиям по охране водных ресурсов.

Перечисленные в таблице выше нормативно-правовые акты в области устойчивого развития дают возможность инвесторам получать налоговые льготы, которые могут быть выражены в уменьшении налога на прибыль на сумму, не превышающую 20%, субсидии на финансирование курируемых ими проектов, если они касаются защиты окружающей среды. Более того, активно появляются различные программы, которые опираясь на действующую нормативную базу, дает возможность инвесторам получить дополнительные налоговые льготы и субсидии за проекты в области экологии и устойчивого развития, в том случае, если они удовлетворяют следующим условиям:

- с их помощью происходит создание и использование новых технологий и оборудования, снижающим негативное влияние на окружающую среду;

- создание экологически-чистых объектов;

- восстановление территорий, которые подверглись значительному загрязнению в результате хозяйственной или промышленной деятельности;

- исследования, направленные на применение технологий для эффективного сбора и переработки отходов, получаемых в результате деятельности человека;

- финансирование научных исследований, направленных на развитие в области экологии и защиты окружающей среды.

При этом одним из обязательных условий является прохождение инвесторами экологической экспертизы с положительным результатом, которая являлась бы подтверждением того, что проект удовлетворяет требованиям экологической безопасности и соответствует действующему законодательству.

Международно-правовое регулирование механизмов инвестирования в экологию, включает в себя следующие нормативные акты:

1. Конвенция ООН по биологическому разнообразию (CBD), которая побуждает на более активное финансирование проектов, направленных на сохранение биоразнообразия и ответственное использованию природных ресурсов.

2. Рамочная конвенция ООН об изменении климата (UNFCCC) регламентирует правила финансирования проектов, основной целью которых является снижение выбросов парниковых газов.

3. Конвенция ООН о борьбе с опустыниванием (UNCCD) акцентирует внимание на необходимости поддержки проектов, направленных на восстановление земель, которые оказались загрязнены в результате хозяйственной и промышленной деятельности человека.

4. Конвенция о трансграничном загрязнении окружающей среды и его предотвращении (Конвенция Женева) обозначает трансграничные проблемы в сфере экологии и обозначает правила, в соответствии с которыми выявленные проблемы будут решаться.

Нормативно-правовые акты перечисленные выше регулируют финансирование в сферу экологии и устойчивое развитие, а также закрепляют следующий ряд механизмов инвестирования в него, описанные в табл. 2.

Таблица 2

Источники финансирования. Преимущества и недостатки

Источники финансирования	Преимущества финансирования	Недостатки финансирования
С помощью бюджета	– средства используются по целевому направлению в сфере природоохранной деятельности; – бесплатный источник финансирования проектов;	– бюджетные средства обеспечивают минимальный уровень инвестирования в природоохранные мероприятия; – сравнительно небольшой объем выделяемых средств и недостаточный уровень контроля за их использованием; – недостаточно высокий уровень платежной дисциплины по плате за загрязнение окружающей среды; – неэффективный механизм индексации объема сборов в соответствие с ростом инфляции; – отсутствие критериев отбора проектов, которые попадут под категорию финансирования из средств бюджета
Собственный бюджет предприятий природопользователей	– стабильный источник финансирования, высокий уровень надежности; – свобода в выборе предмета финансирования и распоряжения выделенными денежными средствами из экологического фонда в сфере защиты окружающей среды	– возможность использования выделенных на природоохранную деятельность средств не по целевому назначению
Бюджет международных финансовых фондов и программ	– использование полученных инвестиций по целевому направлению; – льготные условия привлечения данного источника финансирования; – возможность получить сравнительно большие суммы на финансирование природоохранных проектов; – присутствие прямого контроля за расходованием полученных инвестиций по целевому направлению	– необходимость прохождения многих этапов с целью получения финансирования проекта, в т.ч. составление и разработка большого объема проектной документации и согласование принципов деятельности с необходимыми условиями; – значительный объем времени для привлечения инвестиций и неопределенность относительно принятия окончательного решения о предоставлении необходимого объема средств

Источники финансирования	Преимущества финансирования	Недостатки финансирования
Средства фондов экологического страхования	– в случае заявленных к предприятию претензий, касающихся загрязнения окружающей среды – возможность для субъекта снижения штрафных издержек; – осуществление контроля со стороны фондов по соблюдению всех установленных экологических требований к производству	– отсутствие обязательного экологического страхования; – в случае, если предприятие-страхователь не осуществляет предупредительных экологических мероприятий согласно договору страхования, оно может не получить суммы страхового возмещения
Кредитные ресурсы	– разработка инвестиционного проекта в соответствии с требованиями банковского учреждения; – повышенный контроль со стороны банка по выполнению природоохранных мероприятий и целевому использованию средств	– значительные процентные ставки по кредитам; – необходимость прохождения большого количества этапов и подготовки документации с целью получения денежных средств; – отсутствие возможности реализации долгосрочных проектов в связи с ограниченным потоком получаемых денежных средств

Объем и эффективность деятельности инвестиционных проектов, связанных с устойчивым развитием, характеризуется определенными критериями, в том числе:

1. Экономическая эффективность – инвестор проводит оценку потенциальных инвестиционных проектов с точки зрения возможности получения прибыли и возможных рисков, связанных с проектом.

2. Социальная ответственность – важным критерием при принятии решения со стороны инвестора является возможность проекта решать возникающие социальные и экологические вызовы.

3. Регулятивные факторы – национальное нормативное регулирование вопросов, касающихся сферы потенциального инвестирования, оказывает значительное влияние на решение инвестора.

4. Технологические возможности – развитие технологий, потенциал которых может быть направлен на повышение эффективности и экологической безопасности может стать приоритетным критерием для инвестора при выборе потенциального проекта.

5. Доступность финансирования – важным критерием является возможность нахождения доступного и надежного источника финансирования.

6. Уровень риска – инвесторы могут оценивать риски, связанные с изменением климата, экологическими катастрофами и другими факторами, которые могут повлиять на проект.

7. Инновации – инвесторы могут заинтересоваться проектами, которые представляют новые идеи и инновационные подходы к устойчивому развитию.

В заключении можно говорить о том, что инвестирование в проекты, связанные с экологией и защитой окружающей среды, позволит оказать положительное воздействие на решение возникающих вызовов и рисков в этой сфере. Инвестиции позволяют не только улучшить экологическую ситуацию, но и стать причиной появления новых рабочих мест, повышения уровня жизни населения и привлечения денежных средств в различные регионы. Для достижения эффективных результатов в этой области необходимо обеспечить эффективное действующее законодательство, регулирующее механизмы финансирования экологических инвестиций. Необходимо также обеспечить нормативно-закрепленную защиту прав инвесторов и разработать эффективные механизмы контроля и мониторинга реализации проектов и использования денежных средств по целевому направлению. Реализация успешных проектов в этой области может стать примером для других и способствовать развитию экологически ответственного бизнеса, построенного на принципах устойчивого развития.

Библиографические ссылки

1. *Бобылев С. Н.* Социально-экологическая ответственность, корпоративное управление и наилучшие доступные технологии: оценка эффективности инвестиций // Зеленые проекты. Москва: Финансовый издательский дом «Деловой экспресс», 2022. С. 110–127.

2. *Гончарова А. Р.* Экологические инвестиции: роль и значение в устойчивом развитии крупных инфраструктурных объектов // Финансовые рынки и банки. 2021. № 1. С. 30–32.

3. *Гурова И. П.* Иностранные инвестиции в зеленой экономике // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 2. С. 597–608.

4. *Магомадов Э. М., Гериханова Л. М.* Роль зеленых финансов и инвестиций в решении экологических проблем // Вопросы экономики и права. 2023. № 175. С. 39–44.

5. *Щербинина А. А., Клименко А. А.* Нормативно-правовое регулирование финансирования устойчивого развития в России: состояние и перспективы // Современное право. 2020. № 6. С. 130–136.

6. *Serafeim G., Yoon A.* Stock price reactions to ESG news: the role of ESG ratings and disagreement // Review of Accounting Studies. 2023. Vol. 28, No. 3. P. 1500-1530.

7. *Finger M., Rosenboim M.* Going ESG: The Economic Value of Adopting an ESG Policy // Sustainability. 2022. Vol. 14, No. 21. P. 13917.

8. *Huang Q., Li Y.* Natural disasters, risk salience, and corporate ESG disclosure // Journal of Corporate Finance. 2022. Vol. 72. P. 102152.

РАЗВИТИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ: ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

О. Г. Астапович

*кандидат экономических наук, доцент кафедры евразийских исследований,
Белорусский государственный университет, AstapovichOG@bsu.by*

Объектом исследования выступает государственный сектор экономики как совокупность институциональных единиц и управляемая система. Предмет исследования – коммерческие организации государственного сектора и их развитие в рамках открытой экономики на современном этапе. Актуальность обозначенной проблематики обусловлена ролью госсектора в обеспечении устойчивого экономического роста национальной экономики Республики Беларусь, динамичностью трансформаций во внешне-экономической среде, наличием ряда проблем функционирования названных организаций. Цель статьи – осмысление существующего контекста и перспектив работы отечественных коммерческих организаций с долей государственного участия. Ценность полученных результатов определяется выявлением существующих ограничений, рисков и возможностей модификации принципиальных основ государственной политики в отношении таких компаний и оптимизации их бизнес-процессов.

Ключевые слова: государственный сектор, коммерческие организации, Республика Беларусь, ЕАЭС, государственное регулирование.

Характерные для современного этапа изменения в системе международных экономических отношений в совокупности с достижениями и нерешенными вопросами евразийской интеграции, равно как и новыми возможностями, источником которых выступают инициативы, реализуемые в рамках интеграционных объединений, обуславливают актуальность пересмотра подходов к стратегическому планированию социально-экономического развития в целом и отдельных направлений государственной политики в частности. В зависимости от модели экономического развития стран с открытой экономикой критически важным элементом в структуре государственного регулирования могут выступать коммерческие организации государственного сектора, что требует изучения перспектив совершенствования различных аспектов их деятельности.

Методология исследования

Методологическую основу работы составили общенаучные методы исследований (анализ и синтез, сравнение, обобщение).

Основная часть

Государственный сектор экономики (далее – ГС) охватывает совокупность органов государственного управления и подконтрольных

государству финансовых и нефинансовых коммерческих организаций. Благодаря этому регулирование экономических процессов посредством входящих в него институтов может реализовываться не только решениями и действиями государственных органов, но и управлением бюджетными расходами, а также активами организаций, формирующих корпоративный сегмент ГС.

Важность решения целого комплекса задач, связанных с развитием коммерческих организаций ГС, обусловлена в т.ч. тем, что Республика Беларусь является социально ориентированным государством. Будучи при этом малой открытой экономикой, страна взяла на вооружение многовекторный характер внешнеэкономической политики, в основе которой – экспортоориентированная и импортозамещающая модель развития, что определяет необходимость, с одной стороны, рационализации импортных потоков, с другой – расширения географии и предметной номенклатуры экспортных поставок.

Работа, проводимая в части регулирования входящих торговых потоков, связана с необходимостью: создания функциональной системы защиты отечественных производителей от внешних шоков и дискриминационных мер третьих стран; беспрепятственного получения критически необходимых товарных и нематериальных позиций (оборудование, запчасти, комплектующие, квалифицированные работы и услуги); стабильного материально-технического снабжения проектов по созданию новых и модернизации существующих производств с высокой степенью локализации, призванных обеспечить выпуск конкурентоспособной на мировом рынке продукции с высокой долей добавленной стоимости; стимулирования притока новых технологий; содействия выходу на новый уровень ресурсосбережения и энергоэффективности; создания гарантий экономической безопасности в условиях внешних ограничений.

Всестороннее развитие и последовательная реализация экспортного потенциала, являясь в существующих условиях для малой открытой экономики объективной необходимостью и практически безальтернативным стратегическим выбором, должны проводиться с учетом сложившихся тенденций общемирового и регионального значения, среди которых: глобальное перераспределение рынков, трансформация международного разделения труда и модификация международной специализации стран, сервисизация мировой экономики, рост значения нематериальных факторов экономического развития, отражаемый в процессах сетизации и финансирования товарных рынков.

Как следует из программных документов, фундаментальными установками для социально-экономического развития Республики Беларусь на ближайшие годы определены развитие человеческого потенциала,

реализация задач социальной политики (управляемое распределение доходов и создание условий для комфортной жизни), стимулирование инновационной деятельности и извлечение максимальных преимуществ из цифровой трансформации, рост деловой активности, проведение эффективной внешнеэкономической политики. Качественная проработка указанных направлений должна стать основой для макроэкономической стабилизации, сохранения социальных гарантий и повышения качества жизни.

Перечисленные векторы развития в значительной степени коррелируют с ключевыми положениями стратегий других стран ЕАЭС, что свидетельствует, во-первых, об их объективной обусловленности, во-вторых, о формировании схожего понимания странами комплекса насущных проблем и требующих планомерной реализации мероприятий общегосударственного значения. Так, среди приоритетов долгосрочного развития обычно выделяются развитие человеческого капитала, предпринимательства, эффективное управление ресурсами, безопасностью, адаптация внешнеэкономической и социальной политики.

Поиск результативных решений применительно к вышеуказанным ориентирам требует учета международного контекста, определяемого внешними по отношению к национальным экономическим системам процессами, такими как:

- развивающаяся глобализация, которая представляет переплетение и сложное взаимное влияние процессов не только унификации, стандартизации и либерализации, но и трансформации нетарифных мер регулирования, локализации производств, макрорегионализации, что во многих отношениях сопровождается интенциями к деглобализации;
- обусловленное геополитическими конфликтами исчезновение старых и появление новых цепочек поставок, перекладка логистических путей, отработка альтернативных маршрутов движения финансовых средств и ресурсов;
- связанная с повышенной турбулентностью мировой экономики модификация направлений и масштабов миграции трудовых ресурсов и капитала;
- всеохватывающая и набирающая темпы цифровизация и информатизация;
- эволюционирующая транснационализация, в большей степени основанная на сетевых формах корпоративного взаимодействия и имеющая следствием переформатирование и усложнение глобальных цепочек создания стоимости;
- экологизация и актуализация социального измерения экономического развития и роста.

В настоящее время дополнительный импульс получает международная экономическая интеграция, которая в большей степени проявляет себя как фактор стабилизации экономик вовлекаемых государств, что более четко прослеживается при переходе к продвинутым этапам взаимодействия, предполагающим не только внешнеторговую либерализацию и единое таможенное регулирование. Углубление межстранового экономического взаимодействия в различных формах с одновременным географическим расширением и формирование метаинтеграционных блоков позволяют получать положительные эффекты в виде интенсификации инвестиционной деятельности, развития полноценной промышленной кооперации, реализации совместных инновационных проектов. Как следствие, благодаря многоформатному межрегиональному сотрудничеству подтверждается реальность материализации выгод от движения к единому конкурентному полю и соединения потенциалов микросубъектов различных стран.

За 10 лет, прошедших с момента подписания Договора о Евразийском экономическом союзе, государствами – членами объединения были получены вполне осязаемые результаты, среди которых выделим формирование единой таможенной территории и поступательный переход к общему рынку с элементами единой, согласованной и скоординированной экономической политики стран-участниц. Однако для сохранения и ускорения динамики развития ЕАЭС на новом витке его эволюции потребуются новые решения с поправкой на меняющийся внешнеполитический климат и глобальные тенденции. В этой связи представляется обоснованным указать на целесообразность выработки адаптивных подходов к государственному регулированию национальных экономических систем исходя из наблюдаемого взаимодействия общемировых трендов, региональных (интеграционных) условий и внутригосударственных приоритетов.

Фундаментально роль государства в новых условиях, как видится, будет сфокусирована на поиске оптимального баланса между свободным и регулируемым рынком, а также на выравнивании территориальных пропорций распределения деловой активности и доходов. В части же механизма трансмиссии решений, принимаемых в рамках экономической политики, новую парадигму государственного регулирования экономических процессов с целью обеспечения большей функциональности и эффективности целесообразно строить на более широком вовлечении не только государственных учреждений и бюджетных организаций, но и коммерческих организаций государственного сектора, что особенно актуально для стран с высокой долей государственной собственности.

Предстоит переосмыслить роль госсектора как потенциальной точки разгона экономического роста благодаря более активному вовлечению в

инициативы, реализуемые по линии государственного-частного партнерства, межстрановой промышленной кооперации, освоения (адаптации) передового зарубежного опыта в разработке новых технологий, образования и расширения кластеров.

Для этого необходимо обеспечить решение задач как макроэкономического порядка (развитие инфраструктуры, формирование благоприятного инвестиционного климата и деловой среды, антисанкционная поддержка отечественных субъектов хозяйствования, стимулирование инноваций, содействие конкуренции на внутреннем рынке, совершенствование подходов к борьбе с коррупционными явлениями), так и микроэкономического уровня (включение компаний в международные проекты промышленно-технологической кооперации и формирующиеся глобальные цепочки создания стоимости, совершенствование подходов к эффективному стратегическому планированию их деятельности, повышение эффективности бизнес-процессов, полноценное внедрение систем менеджмента качества, совершенствование кадровой политики с целью развития и максимально полного использования человеческого потенциала).

Отметим, что при оптимизации бизнес-процессов организаций особое внимание должно быть уделено непрерывному укреплению управленческого потенциала и повышению качества менеджмента; формированию хозяйского отношения со стороны руководителей и сотрудников к распоряжению доступными им ресурсами организации; стимулированию предельно ответственного отношения к общей организации и оптимизации деятельности компаний; развитию эффективной системы мотивации персонала; стратегическому планированию; включению в перспективные инвестиционные и инновационные проекты; налаживанию системной антикоррупционной работы.

Решение обозначенных задач возможно при условии успешного отработки ряда рисков и проблем, среди которых основными видятся следующие:

- обеспеченность кадрами требуемой квалификации;
- доступность и достаточность финансовых ресурсов;
- критичность своевременного технического переоснащения, развития технологического фундамента развития, наращивания инновационной активности;
- преобладание неэкономических мотивов и непредсказуемость действий глобальных игроков (государств, интеграционных блоков, компаний);
- фрагментарность и неустойчивость каналов поставок и движения финансовых средств при трансграничных сделках;

- колебания на глобальных рынках и слабая прогнозируемость конъюнктуры в средне- и долгосрочной перспективе;
- конкурентные действия и решения со стороны партнеров по интеграции.

Несмотря на имеющиеся трудности и угрозы, разворачивающиеся глобально и локально процессы содержат в себе новые возможности для расширения присутствия на освоенных и перспективных регионах благодаря цифровой трансформации, регионализации и международной экономической интеграции, глобальному перераспределению ролей в пользу стран с формирующимися рынками и происходящих из них международных корпораций. С учетом этого, целесообразно при концептуальной разработке путей развития компаний отечественного государственного сектора делать ставку на задействование и дальнейшее расширение имеющихся резервов. В данном случае речь идет в первую очередь об интеллектуальном капитале, активизации малого и среднего предпринимательства, дальнейшем внедрении современных информационно-коммуникационных технологий, создании и коммерциализации инноваций.

Заключение

Анализ условий работы отечественных организаций, определяемых трансформационными процессами в мировой экономике и евразийском регионе, указывает на необходимость своевременной и качественной адаптации государственной политики с задействованием возможностей международной экономической интеграции для повышения и использования потенциала государственного сектора как проводника регулирующих воздействий и результативного достижения целей национального развития.

В перспективе выход на принципиально иной уровень развития организаций государственного сектора и преобразование последнего в краеугольный камень всей архитектуры национальной экономической политики может позволить выйти на решение задач, связанных с обеспечением устойчивого экономического роста и перехода к новому технологическому укладу при безусловном соблюдении актуализированных условий экономической безопасности, что будет достигаться благодаря повышению производительности труда, реализованной в производимой продукции высокой добавленной стоимости, ресурсоэффективности и результирующему росту международной конкурентоспособности, достигаемому основе плавной адаптации к складывающимся глобальным условиям через регулируемое более глубокое вовлечение в интеграционные процессы.

Библиографические ссылки

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 октября 2018 г., № 743. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21800743> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C31000575> (дата обращения: 10.04.2024).
4. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C32100292> (дата обращения: 10.04.2024).
5. Программа Правительства Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.am/files/docs/2032.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).
6. Стратегия «Казахстан-2050» [Электронный ресурс]. URL: <https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy/strategiya-kazahstan-2050> (дата обращения: 10.04.2024).
7. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.kg/storage/2020/01/files/program/8/natsionalnaya_strategiya_razvitiya_kyrgyzskoy_respubliki_na_2018_2040_gody.pdf (дата обращения: 10.04.2024).
8. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации, 13 мая 2017 г., № 208. URL: <https://base.garant.ru/71672608> (дата обращения: 10.04.2024).

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

Л. И. Тарарышкина¹⁾, Я. С. Барвянкова²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры евразийских исследований, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tararyshkina@rambler.ru

²⁾ студент 4 курса, кафедра таможенного дела, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В свете постоянно увеличивающегося объёма взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС за 10 лет существования интеграционного объединения, важно провести анализ качественных изменений в торговом сотрудничестве стран. Авторами рассмотрена динамика взаимной торговли в контексте внешних вызовов, рассчитан уровень интеграции Армении, Казахстана и Кыргызстана в единый рынок ЕАЭС, а также перспективы интеграции всех государств-членов в сфере торговли.

Ключевые слова: ЕАЭС, торговая интеграция, экономические санкции, взаимная торговля, внутр-ренний рынок ЕАЭС.

Создание и функционирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) ставит перед собой целью снижение негативных эффектов мировой нестабильности для государств-членов и усиление их позиций на внешних рынках за счёт экономической интеграции евразийского пространства. Торговля – базовое связующее звено в отношениях государств-членов Союза. Поэтому говоря о достижениях интеграционного блока, в первую очередь зачастую упоминают почти двукратное увеличение взаимной торговли за последние 10 лет.

Оценка интеграционных процессов в области торговли даёт наиболее конкретное представление об эффективности сближения стран в рамках союза. Для этого Евразийским банком развития уже в 2009 году разработана комплексная система индикаторов [7].

Согласно серии международных докладов Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, государства Союза привержены политике углубления сотрудничества в строительстве общих макроэкономических институциональных основ открытого рынка [6].

Например, по результатам 2023 года основу взаимной торговли по-прежнему составляют промежуточные товары, что говорит об относительной развитости международных цепочек создания добавленной стоимости внутри интеграционного блока. Однако, прирост взаимной торговли главным образом движим торговлей инвестиционными и потребительскими товарами. Таким образом, новые области сотрудничества, не имеющие

сильной базы в отчётном периоде, развиваются наиболее динамично. В целом, взаимная торговля продолжает увеличиваться, однако за 9 месяцев 2023 года прирост сократился почти в два раза по сравнению с 2022 годом, почти в три – по сравнению с 2021 годом [5].

Рост взаимной торговли за последние годы осуществляется за счёт товаров, которые в традиционном товарообороте стран до 2022 года были мало представлены или не представлены. Данная тенденция уже начала замедляться в 2023 году. То есть прочие товары, которые обеспечили единовременный рост торговли в контексте перестройки транспортно-логистических цепочек не смогут стать надежным двигателем сближения государств-членов ЕАЭС.

Характер торгово-экономических отношений внутри Союза неизбежно обусловлен экономическим потенциалом государств-членов. Отличительной особенностью ЕАЭС с момента его формирования было преимущество России в силу масштаба национальной экономики. Так Россия продолжительное время оставалась единственным государством-членом, выигрывавшем от взаимной торговли внутри Союза. Начиная с 2022 года отмечаем рост экспорта товаров остальных стран Союза при слабой динамике роста экспорта России, что позволило Казахстану и Кыргызстану сократить дефицит торгового баланса во взаимной торговле, а Армении продемонстрировать положительное сальдо.

В 2022-2023 гг. внутренний рынок ЕАЭС стал наиболее значимым для России (как для импортных, так и для экспортных поставок). Благодаря этому удельный вес ЕАЭС в совокупном товарообороте государств-членов достиг максимального значения за историю существования Союза. Однако, доля ЕАЭС в импорте Кыргызстана и Казахстана стала ниже среднего исторического значения за 2015-2021 гг., относительно снизился удельный вес также в импорте Армении и Беларуси. Ожидается, что это не проявление общей негативной тенденции, а отражение резких изменений вследствие политической напряженности. Во-первых, в контексте внешних ограничений экономика России несколько приблизилась к модели натурального хозяйства: первостепенной задачей на стадиях распределения и обмена стало удовлетворение собственных потребностей, что ограничило потенциальный экспорт в государства-члены ЕАЭС в том числе. Во-вторых, произошли изменения в транспортно-логистической системе: дистрибуция некоторых товаров на территорию Союза после их импорта в Россию стала невозможной, государства-члены ЕАЭС начали импортировать товары напрямую.

Признав очевидность влияния экономических санкций в отношении России и Беларуси на объём взаимной торговли государств-членов ЕАЭС, дадим оценку их влияния на интеграцию рынков в евразийском регионе.

Традиционно ЕАБР предлагает рассчитывать интеграцию рынков в целом на основе данных международной торговли и трудовой миграции [7]. Произведем расчёт интеграции Республики Армения, Республики Казахстан и Кыргызской Республики в рынок ЕАЭС по следующей формуле:

$$Int = \frac{Reg\ Tr / Ext\ Tr + Reg\ Tr / GDP}{2} * 100\%$$

где *Int* – уровень интеграции, *Reg Tr* – объём торговли страны с остальными государствами-членами ЕАЭС, *Ext Tr* – совокупный внешнеторговый оборот страны, *GDP* – валовой внутренний продукт страны. Отношение объёма взаимной торговли к совокупному товарообороту страны здесь и далее обозначим как *Ratio*.

Представим данные внешней торговли стран и национальных счетов обозначенных государств-членов ЕАЭС в табл. 1 и табл. 2.

Таблица 1

Данные внешней торговли стран и национальных счетов Республики Армения и Республики Казахстан, млн долл. США

	Республика Армения				Республика Казахстан			
	2015 год	2021 год	2022 год	2023 год	2015 год	2021 год	2022 год	2023 год
Reg Tr	913	2937	5599	7785	16332	26586	29354	28518
Ext Tr	4724	8378	14195	20723	60195	75153	135527	139833
Ratio	27%	35%	39%	38%	21%	26%	21%	20%
GDP/ВВП	10553	13880	19513	24212	184387	197111	225342	261418

Составлено по: [1-3].

Таблица 2

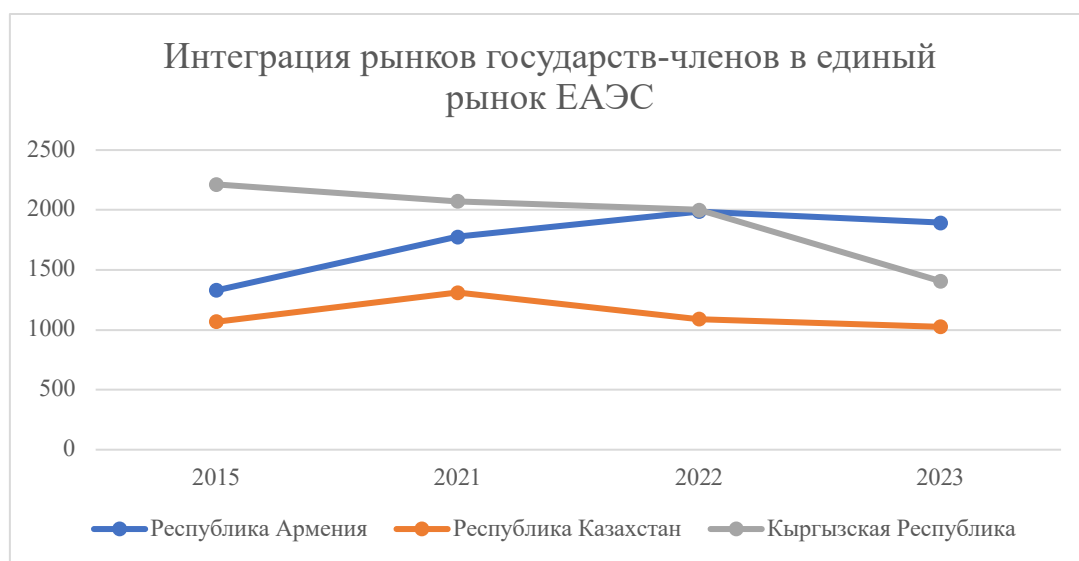
Данные внешней торговли стран и национальных счетов Кыргызской Республики, млн долл. США

	2015 год	2021 год	2022 год	2023 год
Reg Tr	2475	3426	4774	4357
Ext Tr	3165	8332	12057	15660
Ratio	44%	41%	40%	28%
GDP/ВВП	6678	9249	11543	13987

Составлено по: [3-4].

Поскольку с 2022 года официальная статистика внешней торговли Российской Федерации и Республики Беларусь отнесена к сведениям ограниченного распространения и ограничивается публикацией информации

о торговом обороте без страновой дифференциации, то авторами рассчитан уровень интеграции рынков только для трёх государств-членов ЕАЭС, результаты представлены на рисунке.

Интеграция рынков государств-членов в единый рынок ЕАЭС.
Составлено по: [1-4]

Во-первых, в силу уже упомянутого спада в импортных поставках в 2022 и 2023 гг. уровень интеграции рынков государств-членов в единый рынок ЕАЭС также претерпевает снижение. Для Казахстана и Кыргызстана степень включения во взаимную торговлю стала меньше, чем по состоянию в первый год функционирования Союза.

Во-вторых, обозначенный спад вызван именно внешними факторами, а не обусловлен, например, ослаблением ВВП или внешнеторгового оборота.

В-третьих, уровень интеграции Казахстана в рынок ЕАЭС значительно уступает значению Армении и Кыргызстана. Малые экономики выигрывают от участия в Союзе в большей степени.

Таким образом, единовременное снижение некоторых качественных показателей не должно свидетельствовать о приостановлении сближения государств-членов друг от друга, а лишь его некотором замедлении. Это вызвано таким распределением взаимной торговли в ЕАЭС, где удельный вес Российской Федерации превышал 60% в 2021 году, а связи остальных государств-членов между собой оставались менее развитыми. В сложившейся обстановке и в перспективе восстановления внешней торговли России роль интеграции должна возрастать. Для каждого государства-члена участие в Союзе даёт возможность включения в региональные цепи добавленной стоимости и наиболее эффективно развивать свои

относительные преимущества. Вдобавок, в ЕАЭС ведётся усиленная работа по совершенствованию транспортной инфраструктуры и логистики. Ожидается, что государства-члены через механизмы, предложенные Евразийской экономической комиссией, будут развивать взаимодействие с третьими странами, приоритетно со странами Шанхайской организации сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Африканским союзом, БРИКС и т. д.

Библиографические ссылки

1. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 02.04.2024).
2. АРМСТАТ Статистический комитет Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armstat.am/> (дата обращения: 02.04.2024).
3. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 02.04.2024).
4. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.kg/> (дата обращения: 02.04.2024).
5. О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития. Макроэкономический доклад – 2024 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. М. : ЕЭК, 2024.
6. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2023 : междунар. докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, М., 2023 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» ; М. К. Глазатова (рук. авт. кол.) [и др.]. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023.
7. Система индикаторов Евразийской интеграции ЕАБР 2009 / Е. Ю. Винокуров [и др.] // Алматы : Евразийский банк развития, 2009.

КАНКУРЭНТНАЯ ПАЛІТЫКА НА МЫТНАЙ ТЭРЫТОРЫІ ЕАЭС І ХАРАКТЭРНЫЯ РЫСЫ НЯДОБРАСУМЛЕННАЙ КАНКУРЭНЦЫІ

Д. А. Белая¹⁾, Л. І. Тарарышкіна²⁾

1) магістрант спецыяльнасці “сусветная эканоміка” кафедры еўразійскіх даследаванняў, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

2) кандыдат эканамічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры еўразійскіх даследаванняў, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, tararyshkina@rambler.ru

Улічваючы той факт, што ЕАЭС імкнецца стварыць адзіны рынак тавараў, паслуг, капіталу і працоўных рэсурсаў, у рамках канкурэнтнай палітыкі Саюза праводзіцца антыманапольнае рэгуляванне, якое ажыццяўляецца антыманапольнымі органамі дзяржаў-членаў ЕАЭС і Еўразійскай эканамічнай камісіяй. Галоўнай мэтай з’яўляецца эфектыўнае ўзаемадзеянне антыманапольных органаў праз інфармацыйны абмен і сумесныя расследаванні парушэнняў правілаў канкурэнцыі ды гарманізацыя Нацыянальнага антыманапольнага заканадаўства. У артыкуле разглядаюцца прынятыя дзяржавамі-членамі ЕАЭС законы, якія рэгулююць канкурэнтную палітыку і спыненне нядобрасумленнай канкурэнцыі. Больш за тое, асобая ўвага надаецца саблівасцям такой канкурэнцыі, выяўленым праз аналіз і абагульненне інфармацыі ўпаўнаважаных органаў, у тым ліку, Еўразійскай эканамічнай камісіі.

Ключевые слова: канкурэнтная палітыка; нядобрасумленная канкурэнцыя; мытная тэрыторыя ЕАЭС; антыманапольныя органы; Еўразійская эканамічная камісія.

У сучаснай навукаёмістай эканоміке абарона інтэлектуальнай уласнасці гуляе важную ролю для заахвочвання інавацыйнай і творчай дзейнасці ды для развіцця занятасці і павышэння канкурэнтаздольнасці. Праз пераход гандлю ў анлайн-фармат, а таксама змяненне асноўных лагістычных ланцужкоў неабходным становіцца вызначэнне напрамкаў развіцця канкурэнтнай палітыкі, улічваючы пры гэтым агульныя прыкметы нядобрасумленнай канкурэнцыі і сусветныя тэндэнцыі, змена падыходаў да выяўлення і спынення злачынстваў і правапарушэнняў у галіне ІУ, сталая распрацоўка сучасных метадык барацьбы.

Метады і арганізацыя даследавання

Статыстычны і параўнальна-прававы метады, лагічны ды сістэмны аналіз, сінтэз і падагульненне.

Адной з асноўных мэт ЕАЭС з’яўляецца фарміраванне адзінага рынку тавараў, паслуг, капіталу і працоўных рэсурсаў. Канкурэнтная палітыка Саюза ўключае ў сябе не толькі нацыянальнае, але і трансгранічнае антыманапольнае рэгуляванне, якое ажыццяўляецца антыманапольнымі органамі дзяржаў-членаў ЕАЭС і Еўразійскай эканамічнай камісіяй (далей – ЕЭК). Фарміраванне адзінай канкурэнтнай палітыкі на мытнай

тэрыторыі ЕАЭС адбываецца гарманізацыяй Нацыянальнага антыманапольнага заканадаўства дзяржаў-членаў ЕАЭС і забеспячэннем эфектыўнасці ўзаемадзеяння іх антыманапольных органаў, у тым ліку праз інфармацыйны абмен і правядзенне сумесных расследаванняў, звязаных з парушэннем правілаў канкурэнцыі. Дадзеныя мэты атрымалі адлюстраванне ў першым міжнародным дагаворы Адзінай эканамічнай прасторы ў антыманапольнай сферы – Пагадненне аб адзіных прынцыпах і правілах канкурэнцыі, якое было прынята ў 2010 годзе (далей – Пагадненне).

Варта адзначыць, што на момант пачатку функцыянавання Пагаднення антыманапольныя органы дзяржаў-членаў ЕАЭС ужо пачалі ўзаемадзейнічаць паміж сабой. Да прыкладу, праз Штаб па сумесных расследаваннях парушэнняў антыманапольнага заканадаўства ў Садружнасці Незалежных Дзяржаў, які быў створаны па рашэнні Міждзяржаўнага савета па антыманапольнай палітыцы. Вопыт паклаў пачатак выбудоввання практычнага ўзаемадзеяння, мэтай якога стала ажыццяўленне зладжанай канкурэнтнай палітыкі ЕАЭС. У 2013 годзе ў рамках Адзінай эканамічнай прасторы, якая яшчэ функцыянавала на той момант, быў прыняты асноўны дакумент – Мадэльны закон “Аб канкурэнцыі”, які стаў сувязным звяном для збліжэння прававога рэгулявання эканамічных адносін у галіне канкурэнтнай палітыкі, пачатку дыялогу дзяржаў, а таксама распрацоўкі агульнага антыманапольнага заканадаўства. У рамках дадзенага дакумента былі аб’яднаны практычныя моманты антыманапольнага рэгулявання ў дзяржавах-членах адзінай эканамічнай прасторы, і ўлічаны за межы вопыт. У тэкст закона “Аб канкурэнцыі” былі ўнесены нормы, якія адлюстроўвалі практыку, тэндэнцыі ды перспектывы будучага развіцця антыманапольнага заканадаўства на тэрыторыі ЕАЭС.

У гэтай сувязі, 12.12.2013 Рэспубліка Беларусь прыняла Закон №94-З “Аб супрацьдзеянні манапалістычнай дзейнасці і развіцці канкурэнцыі”, дзе былі удакладнены паняццыйны апарат, а таксама асноўныя антыманапольныя забароны і паўнамоцтвы рэгулятара. Расійская Федэрацыя прыняла Федэральны Закон ад 05.10.2015 № 275-ФЗ “Аб унясенні змяненняў у Федэральны закон “Аб абароне канкурэнцыі” і асобныя заканадаўчыя акты Расійскай Федэрацыі”, які ўводзіў Чацвёрты антыманапольны пакет, накіраваны ўжо менавіта на лібералізацыю антыманапольнага рэгулявання, пашырэнне нормаў папярэджальнага кантролю, падрабязную рэгламентацыю інстытута стрымання нядобрасумленнай канкурэнцыі, акцэнтаванне на нормах забароны злоўжывання дамінуючым становішчам, а таксама ўдасканаленне працэдурных нормаў у галіне разгляду антыманапольных спраў і на працэс адміністрацыйнага перагляду рашэнняў тэрытарыяльных органаў. Што тычыцца Рэспублікі Казахстан, у 2015 годзе быў адноўлены Закон Рэспублікі Казахстан ад 25.12.2008 №112-IV “Аб канкурэнцыі”, што страціў сваю сілу з 01.01.2016 згодна з Прадпрымальніцкім кодэксам Рэспублікі Казахстан ад 29.10.2015 №375-V, чатыры

главы каторага прысвечаны антыманапольнаму рэгуляванню, правядзенню расследаванняў і спыненню правапарушэнняў. Актыўная гарманізацыя антыманапольнага заканадаўства таксама вядзецца ў Рэспублікі Арменія і Кыргызскай Рэспубліцы.

Што тычыцца ЕАЭС, на дадзены момант пытанні канкурэнтнай палітыкі адлюстраваны ў Дагаворы аб ЕАЭС. Асноўныя антыманапольныя забароны, базавыя прынцыпы, паняцці, правілы ўзаемадзеяння наднацыянальнага ды нацыянальных антыманапольных органаў дзяржаў-членаў ЕАЭС, ды прававыя асновы антыманапольных паўнамоцтваў ЕЭК адлюстраваны ў раздзеле XVIII Дагавора аб ЕАЭС. Агульнымі правіламі канкурэнцыі, адлюстраванымі ў ім, з'яўляюцца забарона і спыненне злоўжывання дамінуючым становішчам, антыканкурэнтныя пагадненні і нядобрасумленая канкурэнцыя. Камісія лічыцца наднацыянальным антыманапольным органам, упаўнаважаным на правядзенне антыманапольных расследаванняў адносна кампаній-рэзідэнтаў дзяржаў-членаў ЕАЭС, у тым выпадку, “калі правапарушэнні, што учынены імі, аказваюць або могуць аказаць негатыўны ўплыў на канкурэнцыю на трансгранічных рынках на тэрыторыях дзвюх і больш дзяржаў-членаў ЕАЭС, за выключэннем фінансавых рынкаў” [2]. ЕЭК валодае вызначанымі ў табліцы паўнамоцтвамі і мае такія абавязкі, як прадстаўленне ў Вышэйшы савет гадавой справаздачы аб стане канкурэнцыі на трансгранічных рынках і публікацыя рашэння па разгледжаных справах на афіцыйным сайце ЕАЭС.

Паўнамоцтвы ЕЭК у сферы канкурэнтнай палітыкі

Права разглядаць заяву	Права ўзбуджаць і разглядаць справы аб парушэнні агульных правілаў канкурэнцыі	Права выносіць вызначэнні і прымаць рашэнне	Права запытваць і атрымліваць інфармацыю
ЕЭК прымае заяву і матэрыялы аб прыкметах парушэння агульных правілаў канкурэнцыі і вырашае, ці аказалі ўчыненыя дзеянні негатыўны ўплыў на стан канкурэнцыі на трансгранічных рынках	ЕЭК узбуджае справы і праводзіць расследаванне пры выяўленні прыкметаў парушэння агульных правілаў канкурэнцыі на трансгранічных рынках. У межах расследавання, ЕЭК праводзіць дбайны аналіз адпаведных трансгранічных рынкаў	ЕЭК выносіць вызначэнні і прымае рашэнні, абавязковыя для выканання ўсімі ўдзельнікамі рынку, якія абвінавачваюцца ў парушэнні правілаў канкурэнцыі на трансгранічных рынках	ЕЭК можа запытваць у органаў дзяржаўнай улады, органаў мясцовага самакіравання і кампаній любую інфармацыю (нават канфідэнцыйную), якая неабходна ЕЭК для ажыццяўлення сваіх паўнамоцтваў

Составлено по: [3].

У адпаведнасці з п. 5 артыкула 75 Дагавора аб ЕАЭС, “рэалізацыя і правядзенне канкурэнтнай (антыманапольнай) палітыкі прадугледжвае

кантроль за выкананнем забароны на нядобрасумленную канкурэнцыю”. Згодна з пп. 1 Пратаколу, нядобрасумленнай канкурэнцыяй прызнаюцца разнастайныя дзеянні, якія:

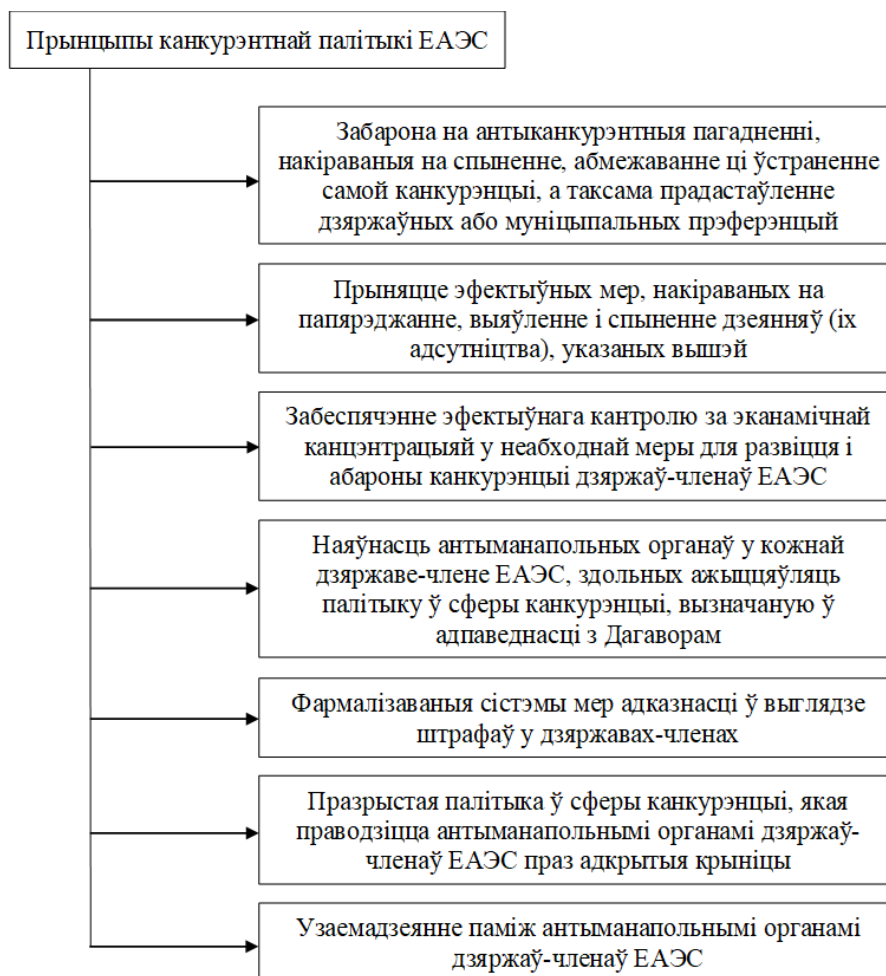
- накіраваны на набыццё прывілеяў у прадпрымальніцкай дзейнасці гаспадарчага суб’екта / суб’екта рынку ці групы асоб або некалькіх гаспадарчых суб’ектаў / суб’ектаў рынку ці груп асоб;

- супярэчаць заканадаўству дзяржаў-членаў, звычайна дзелавага абароту, патрабаванням добрапрыстойнасці, разумнасці і справядлівасці;

- ужо прычынілі альбо могуць прычыніць шкоду іншым гаспадарчым суб’ектам / суб’ектам рынку – канкурэнтам;

- ужо нанеслі альбо могуць нанесці шкоду іх дзелавой рэпутацыі.

Дагавор аб ЕАЭС прадугледжвае наступныя прынцыпы канкурэнтнай палітыкі (малюнак):

Прынцыпы канкурэнтнай палітыкі ЕАЭС.

Составлено по: [3]

У п. 2 артыкула 76 Дагавора аб ЕАЭС пералічаны наступныя формы нядобрасумленнай канкурэнцыі:

1. распаўсюджванне ілжывых, недакладных або скажоных звестак

Можна нанесці шкоду гаспадарчаму суб'екту або яго дзелавой рэпутацыі. Гэтая форма нядобрасумленнай канкурэнцыі таксама называецца дыскрэдытацыяй. Сам тэрмін “дыскрэдытацыя” згадваецца ў заканадаўстве Рэспубліцы Беларусь і Рэспубліцы Казахстан. Такая дзейнасць эканамічных аператараў накіравана на падрыў даверу спажыўцоў да эканамічнага аператара-канкурэнта і прыцягненне ўвагі спажыўцоў да іх уласных прадуктаў, тавараў і паслуг. Прадметам дыскрэдытацыі з’яўляюцца тавары канкурэнтаў, умовы іх продажу і, акрамя таго, стан таварнага рынку, на якім рэалізуецца тавар. Распаўсюджваннем ілжывай інфармацыі як актам нядобрасумленнай канкурэнцыі лічыцца толькі сама адмова ад правядзення добрасумленнай канкурэнцыі, сапраўды здольнай нанесці шкоду канкурэнту ў выніку дыскрэдытацыі [4]. Згодна з прыведзенай заканадаўчай фармулёўкай можна вылучыць тры прыкметы дыскрэдытацыі:

- распаўсюджванне інфармацыі (звестак);
- недакладнасць звестак, што распаўсюджваюцца;
- прычыненне шкоды (рэпутацыі) прадпрыемства гаспадарчага суб'екта.

2. увядзенне ў зман на конт характару, спосабу, месца вырабу, а таксама спажывецкіх уласцівасцяў, якасці і колькасці тавару або ў дачыненні да яго вытворцаў

Прынцыповае адрозненне паміж гэтымі відамі нядобрасумленнай канкурэнцыі заключаецца ў тым, што “ўвядзенне ў зман – вынік распаўсюджвання станоўчай інфармацыі аб дзейнасці распаўсюдніка або вытворцаў тавараў, якія ён прадае” [3]. Аднак жа тая інфармацыя, што распаўсюджваецца ў выпадку некарэктнай інфармацыі, таксама не павінна адпавядаць рэчаіснасці. Вышэй прыведзеная заканадаўчая фармулёўка змяшчае пералік аб’ектаў, у дачыненні да каторых магчыма ўвядзенне ў зман:

- “характар і спосаб вытворчасці (як тэхналогіі, што прымяняюцца пры вытворчасці тавару, так і іншыя ўмовы вытворчасці);
- месца вытворчасці (той геаграфічны аб’ект, на тэрыторыі якога была вытворчасць тавару (выкарыстанне пазначэнняў, каляровых рашэнняў, якія асацыююцца з якім-небудзь геаграфічным аб’ектам, у выніку чаго спажыўцы робяць выснову аб яго вытворчасці ў пэўным рэгіёне);
- спажывецкія ўласцівасці тавару (тыя уласцівасці, якія праяўляюцца ў працэсе спажывання тавару, колькасць і якасць тавару як сукупнасць тых ці іншых спажывецкіх уласцівасцяў);
- вытворцы тавару (тыя гаспадарчыя суб’екты, якія вырабілі тавар для яго наступнай рэалізацыі)” [1].

3. некарэктнае параўнанне гаспадарчых суб'ектаў тавараў, якія ім вырабляюцца або рэалізуюцца, з таварамі, якія вырабляюцца або рэалізуюцца іншымі гаспадарчымі суб'ектамі

Тут варта адзначыць, што некарэктнае параўнанне ў заканадаўстве ЕАЭС абмежавана толькі параўнаннем саміх тавараў, без параўнання гаспадарчых суб'ектаў-канкурэнтаў, якія з'яўляюцца ўдзельнікамі аднаго рынку. Аднак жа, улічваючы той факт, што пералік формаў нядобрасумленнай канкурэнцыі з'яўляецца адкрытым, няправільнае параўнанне дзейнасці аднаго гаспадарчага суб'екта з дзейнасцю яго канкурэнтаў таксама будзе актам нядобрасумленнай канкурэнцыі, заснаваным на агульнай значнасці. Няправільнае параўнанне можа быць двух галоўных тыпаў: адмоўнае і станоўчае. Пры адмоўным параўнанні падспытны схільны прыніжаць прадукцыю канкурэнтаў, пры гэтым хваліць сваю ўласную, а станоўчае параўнанне не аслабляе рэпутацыю канкуруючага прадукту, а выкарыстоўвае яго [4].

Заклучэнне

Такім чынам, канкурэнтная палітыка – гэта комплекс паслядоўных мер, якія ажыццяўляюцца дзяржавай або аб'яднаннем дзяржаў у мэтах забеспячэння ўмоў для спаборнасці гаспадарчых суб'ектаў, павышэння канкурэнтаздольнасці і эфектыўнасці эканомік, мадэрнізацыі прадпрыемстваў і стварэння ўмоў для забеспячэння патрэбаў грамадства ў таварах і паслугах эканамічна эфектыўным спосабам. Варта адзначыць, што легальнае вызначэнне кожнай апісанай формы канкурэнтнай палітыкі не змяшчае абсалютна ўсе прыкметы нядобрасумленнай канкурэнцыі, таму пры прымяненні забароны на кожную канкрэтную форму павінны ўлічвацца агульныя прыкметы нядобрасумленнай канкурэнцыі, якія вынікаюць з паняцця, замацаванага ў арт. 1 Пратакола, а сам пералік формаў нядобрасумленнай канкурэнцыі ў праве ЕАЭС з'яўляецца адкрытым.

Библиографические ссылки

1. В ЕАЭС упростится регистрация объектов интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Евразийская Экономическая Комиссия : сайт. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 08.04.2024).

2. Гаврилов Д., Черняга А. Антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе. М.: Мосты, 2016. 5 с.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021. 154 с.

4. О Порядке взаимодействия, в том числе информационного, ЕЭК и уполномоченных органов государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках Соглашения о единых принципах и правилах конкуренции от 09.12.2010 [Электронный ресурс] : решение Совета ЕЭК от 23.11.2012 г. № 96. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 08.04.2024).

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА СОСТОЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИИ

Е. Е. Богданова¹⁾, В. А. Сапрыка²⁾

¹⁾ магистрант кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ»

²⁾ доктор социологических наук, доцент, директор Института приграничного сотрудничества и интеграции, заведующий кафедрой социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», sapryka@bsu.edu.ru

Рассматривается изменение торговой политики Российской Федерации в отношениях с ключевыми партнёрами, спровоцированное введением санкций, описывается динамика интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, определяются факторы, обеспечивающие успешное преодоление ограничений, с которыми столкнулась российская экономика. Определяющими компонентами успешного механизма стали усиление взаимной торговли и скоординированная деятельность по организации импортозамещения, трансформация миграционных процессов и успешная переориентация российского бизнеса с Европейского Союза на страны ЕАЭС, что позволило сохранить устойчивость экономике Российской Федерации и обеспечить перспективы успешной реализации стратегии евразийской интеграции.

Ключевые слова: антироссийские санкции, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), евразийская интеграция, внешняя торговля России, импортозамещение.

Уже долгое время экономические санкции используются в качестве инструмента внешней политики, но особенно заметную роль они стали играть в системе международных отношений, сложившейся после Второй мировой войны [1, С. 24].

В 2022 г. в отношении Российской Федерации было введено беспрецедентное количество санкций, однако появившиеся ограничения стали основой для масштабной трансформации всей структуры внешнеэкономической деятельности России и предопределили стремительное развитие новых перспективных векторов внешней торговли РФ в направлении стран Центральной Азии [2, С. 8], Африки [6, 135-136], Центральной и Южной Америки [3, С. 110], а также изменение роли отдельных стран в мировой и региональной торговли (КНР, Турция, Казахстан).

Приняв председательство в Союзе и обращаясь к главам государств – членов Евразийского экономического союза, Президент Российской Федерации Путин В.В. отметил, что «тесная интеграция стала достойным ответом на такие обострившиеся в связи с пандемией и применением рядом стран нелегитимных санкций глобальные проблемы, как бедность, изменения климата, дефицит ресурсов...» [7].

Целью данного исследования является определение механизмов, повлиявших на процессы региональной интеграции в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевым методом исследования является анализ статистической информации, а также программных заявлений политических лидеров и нормативных документов, определяющих стратегию интеграционных процессов, участником которых является Российская Федерация.

Следует отметить, что в 2022 году свыше 60 стран входили в категорию важных экономических партнеров [5, С. 129-130]. Безусловно, в это число вошли не только присоединившиеся к политике санкций государства, но и те, с которыми до введения санкций даже не был налажен импорт, поскольку в последние годы объём торговли с ними возрос в десятки раз. Несмотря на мощное ускорение и углубление процессов торгового обмена в 2022 году, Российская Федерация сумела провести в предшествующий период необходимую подготовку для адаптации к столь резкой трансформации [Бударина].

Установленный санкционный режим форсировал бурные темпы роста российско-китайской торговли. Согласно данным Главного управления таможен КНР (доступ к данным органов исполнительной власти РФ, координирующих это взаимодействие, ограничен) внешняя торговля между государствами в 2022 году показала лучший результат с начала века [6, С. 142], а в 2023 году достигла рекордной отметки в 218 млрд долларов США.

Обращает на себя внимание и тот факт, что, несмотря на введённые санкции и ограничение импорта, на 38 % увеличилась стоимость товаров, экспортированных в страны Европейского Союза из России, при том, что значимость партнёрства уменьшилась [10, С. 221].

Следствием проводимой Западом санкционной политики является и негативный эффект, который ощутили на себе партнёры, однако перспективы выстраивания модели надёжного долгосрочного экономического сотрудничества оправдывают перенесённые потрясения, поэтому одной из наиболее успешных практик, препятствующей логистическим санкциям, стало налаживание «параллельного импорта» через территорию Казахстана, а также резко возросшая активность российских транспортных компаний на территории Беларуси, Армении и Кыргызстана.

Ещё весной 2022 г. Российский экспортный центр решил задачу по определению приоритетных направлений экспорта товаров из России, выделив 4 категории стран:

- торговые отношения налажены (Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан);

- существует возможность освоения новых сегментов рынка (Центральная Азия и Ближний Восток);
- определены перспективы развития торговли (Латинская Америка, Африка, Юго-Восточная Азия);
- существует «точечный потенциал» для экспортной торговли [6, С. 132-133].

Возникшая в 2022 году ситуация во многом уникальна, однако для членов ЕАЭС, относящихся к первой категории привлекательных для экспорта стран, это был уже третий кризис: после обострения ситуации на востоке Украины в 2014-2015 гг. и пандемии COVID-19, вынудившей изменить торговые потоки и в короткие сроки отказаться от устоявшейся логистики [8, С. 128-129]. Достигнутые успехи позволили эффективно обеспечить всем необходимым первичный сектор экономики и некоторые отрасли вторичного, однако для многих видов производств, где предполагается формирование высокой добавочной стоимости, ситуацию положительно решить не удалось.

Трансформация глобального рынка проявилась в изменениях форматов регионального взаимодействия и сотрудничества, определённых стратегией ЕАЭС. Ключевым фактором, позволившим преодолеть санкционный режим в отношении России, удар по которой наносит вред всему Союзу, стало ускорение евразийского интеграционного процесса, проявившееся в содействии курс на импортозамещение и «обнулении ввозных таможенных пошлин в отношении более чем 465 видов товаров (более 1300 кодов ТН ВЭД ЕАЭС)» [5, С. 207-208], также активно предприняты меры для организации беспошлинного ввоза товаров физическими лицами для личного потребления.

Формально подтверждает активизацию в оформлении интеграции и создание Евразийской перестраховочной комиссии для подготовки общих проектов стран Союза через внедрение дополнительного страхового механизма, что позволит увеличить объём взаимной торговли на 10 % [8, С. 129].

По итогам заседания Евразийского межправительственного совета в октябре 2022 года было принято и реализовано решение о смягчении кредитной политики путём отчислений от антидемпинговых пошлин. Ускоряется процесс использования национальных валют во взаимной торговле [5, С. 209], упрощается нормативное регулирование прохождения таможен различными грузами из стран ЕАЭС.

По итогам 2022 года экспорт из Армении в РФ увеличился вдвое и установил рекордное значение – более 1 млрд долларов [8, С. 138], значительно увеличились объёмы поставок из Беларуси, Казахстана,

Кыргызстана, при этом объём поставок из России первые полгода показывал незначительный рост.

Несмотря на уменьшение миграционных потоков в 2023 году, партнёры России по ЕАЭС остаются привлекательными для российских предпринимателей и филиалов компаний, что позволяло сохранять рекордные объёмы переводов денежных средств в национальной валюте и успешно преодолевать транспортную блокаду, установленную странами ЕС [8, С. 134].

Компенсировав в 2023 году эффект от миграции востребованных для устойчивости российской экономики специалистов и добившись возвращения большей части профессионалов, покидавших страну в 2022 году, Российская Федерация поддержала инициативы партнёров по релокации на территорию партнёров крупных зарубежных компаний, предоставлявших места гражданам РФ и заявивших о желании покинуть российский рынок.

Согласно аналитическому обзору, Департамент статистики ЕЭК по основным социально-экономическим показателям Евразийского экономического союза за январь – декабрь 2023 года [9], оборот розничной торговли (через все каналы реализации) государств-членов союза увеличился на 6,6%. Рост розничной торговли в государствах-членах ЕАЭС составил: Армения — 14,2%; Кыргызстан — 11,5%; Беларусь — 8,5%; Казахстан — 7,7%; Россия — 6,4%.

Таким образом, введенные санкции основательно повлияли на проводимую Россией торговую политику и перепределили смещение акцента на многолетних партнёров, ускорив евразийский интеграционный процесс.

Большую выгоду от изменившегося формата взаимодействия получили Армения и Кыргызстан, наименее самостоятельные в экономическом плане. Казахстан в текущей ситуации получил возможность получить позитивный эффект в долгосрочной перспективе, учитывая релокацию российских компаний, а Беларусь – возможность компенсировать антибелорусские санкции, введенные США и ЕС.

Тем не менее, введенные санкции, меняя конфигурацию экономического взаимодействия, имеют ещё и сдерживающий эффект, ограничивая возможность выхода на новые перспективные рынки любой страны, заявившей о партнёрстве с Россией. Ещё одним неприятным следствием для членов ЕАЭС может быть падение привлекательности национального рынка для западных и любых внешних инвесторов.

Изменение торговых маршрутов и отказ от сформировавшейся системы обмена товарами стали сложными вызовами для Правительства Российской Федерации. Для решения поставленной задачи было принято

решение о фактическом экспорте экономического роста России в страны ЕАЭС, что, в свою очередь, способно стать стимулом развития экономик партнёров, хотя и чревато определёнными издержками. Каждый следующий пакет санкций может изменить существующий баланс, однако развитие производственной и технологической кооперации является необходимым условием сохранения и реализации экономического потенциала.

3 апреля 2024 года в своём отчёте перед Федеральным Собранием РФ, российский премьер-министр Михаил Мишустин подвёл итоги председательству России в ЕАЭС в 2023 году следующими словами: «Успешно развивается и Евразийский экономический союз. Его совокупный реальный валовой внутренний продукт в прошлом году вырос на 3,8%» и выразил надежду, что инициатива «Евразийский экономический путь» станет основой эффективного сотрудничества на много лет вперёд.

Библиографические ссылки

1. *Балуев Д. Г.* Эволюция экономических санкций как инструмента внешней политики: от Второй мировой войны до санкций против России // *Международные процессы*. 2014. Т. 12. № 3 (38). С. 23–33.
2. *Бударина Н. А., Ненадышина Т. С.* Внешняя торговля России: тенденции и перспективы развития // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022. № 6. С. 7–24.
3. *Гонсалес В., Бельотт Р.* Внешнеэкономические отношения России с крупнейшими латиноамериканскими партнерами в условиях антироссийских санкций // *Иberoамериканские тетради*. 2022. № 10(3). С. 109–122.
4. *Михайлова И. П., Степанов Е. А., Федина Е. В.* Внешняя торговля РФ в условиях санкционного давления: анализ товарных потоков с учетом изменения геополитического ландшафта // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 8. С. 128–132.
5. *Мясникович М. В., Ковалёв В. С.* Новые страницы интеграции в Евразийском экономическом союзе // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 2. С. 207–218.
6. *Нарбут В. В., Шпаковская Е. П.* Векторы развития внешней торговли в условиях санкций // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2023. № 2. С. 131–142.
7. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380> (дата обращения: 13.04.2024).
8. *Пылин А. Г.* Трансформация постсоветской евразийской интеграции // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022. №6. С. 127–141.
9. Статистика Евразийского экономического союза. Аналитический обзор Евразийской экономической комиссии. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2023 года. 21 февраля 2024 г. [Электронный ресурс] // ЕЭК : сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/analytics/indicators2023_12.pdf (дата обращения: 13.04.2024).
10. *Ушкалова Д. И.* Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022. № 3. С. 218–226.

ПРОГРАММНЫЕ РЕШЕНИЯ БЛОКЧЕЙН В ЛОГИСТИКЕ

А. М. Борисёнок¹⁾, Л. И. Тарарышкина²⁾

¹⁾ магистр, Факультет международных отношений, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 2203030, Беларусь,

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры евразийских исследований Белорусского государственного университета, пр. Независимости, 4, 2203030, Беларусь, tararyshkina@rambler.ru

Управление цепями поставок (далее – УЦП) играет ключевую роль в формировании конкурентоспособности компании. Цепь поставок можно кратко определить, как полный путь продукта или услуги от первоначального поставщика до конечного потребителя. В статье рассмотрены особенности применения технологии блокчейн в УЦП, главное из которых – в обеспечении безопасности поставок: корректного выстраивания направления и обеспечения правдивости и прозрачности данных. Целью статьи является раскрыть особенности общественно-экономических и организационных отношений в условиях финансовой трансформации при использовании Blockchain – технологии будущего для обеспечения экономической безопасности логистических процессов. В рамках обозначенной темы применены методы исследования – анализ, синтез, комплексный подход к изучению выделенного предмета исследования; методы системного, функционального, структурного, логического, статистического и сравнительного анализа.

Ключевые слова: технология блокчейн; цепочка поставок; прозрачность; цифровая повестка; международное сотрудничество; финансовый рынок.

В современных условиях набирает популярность такая технология, как блокчейн – цепь блоков, связанных между собой с применением криптографических методов, которые отвечают за неизменность данных, а также защищают их от предумышленного вмешательства и фальсификации. Не обошла технология блокчейн и таможенно-логистическую сферу, в том числе и управление цепями поставок. Основная цель технологии блокчейн – повышение уровня прозрачности сделки, и в дальнейшем – цепи поставки для всех ее участников [1].

Выделим основные преимущества технологии блокчейн:

- быстрая идентификация контрафактной продукции;
- определение источника происхождения товара. Применяя блокчейн, с легкостью можно отследить весь жизненный цикл конкретного товара и сравнить с предоставленными сертификатами происхождения;
- упрощенный документооборот, когда все участники цепи поставок имеют доступ к одной версии документов;
- неизменность данных и их прозрачность;
- снижение финансовых издержек.

В современных условиях теоретики проводят множество исследований, анализируя применимость блокчейна в различных научных областях. Одним из главных аспектов, которые привлекают внимание ученых, является прозрачность блокчейна. Как считает Ник Сабо, ученый в области информатики и криптографии, в открытой среде блокчейна любой пользователь может войти и проверить цепочку блоков, что делает его идеальным для научного сообщества [1]. Ученые могут проверять и анализировать данные, использованные в научных исследованиях, и быть уверенными в их точности и достоверности.

По словам Люсия Вьяньоли, исследователя блокчейна и криптовалюты в университете Эдинбурга, блокчейн также может устранить проблемы фальсификации данных, которые являются серьезными проблемами в научных исследованиях [2]. Изменение или подделка данных в блокчейне практически невозможны, так как каждый блок связан с предыдущим блоком и содержит хэш-функцию, которая мгновенно обнаружит любые изменения в данных.

Иной аспект, интересующий вышеупомянутых ученых, блокчейна – это возможность обеспечивать анонимность при передаче данных. Ученые могут использовать блокчейн для обмена информацией, не раскрывая свою личность или не разглашая конфиденциальные данные. В свою очередь, это может способствовать большей коллаборации исследователей в зарубежных странах и оказать положительное влияние на развитие науки в целом.

Противолежащие области научных исследований, где блокчейн может быть применен, включают охрану окружающей среды, где можно использовать распределенные реестры для фиксации данных об экологических переменных, обеспечение безопасности данных в медицине путем защиты личной медицинской информации и обнаружения поддельных лекарств, а также совместное использование и анализ геномных данных для медицинских исследований.

В целом, блокчейн становится все более популярным среди ученых исследователей, так как он может решить такие проблемы, как подделка данных, открытость и анонимность, что способствует развитию науки в целом и дает возможность более надежных и прозрачных исследований.

Сейчас многими компаниями применяется такая технология, как Electronic Data Interchange (EDI), посредством которой информация передается между сторонами. Недостатком данной технологии, которая решается применением технологии блокчейна, является то, что информация передается не в режиме реального времени, а партиями. И если, например, цены изменятся или партия потеряется, то информация будет получена

стороной несвоевременно, и только вместе со следующей партией информации.

Технология блокчейн обеспечивает единый просмотр через виртуальную панель всех товаров и информации о доставке для всех заинтересованных сторон, от производителей и грузоотправителей до портовых властей и государственных учреждений [2].

Несмотря на все преимущества применения блокчейна в управлении цепями поставок и громадный потенциал данной технологии для индустрии, существуют определенные недостатки технологии блокчейн и ограничения по ее применению [3]. Существующие на данный момент системы управления цепями поставок просто не адаптированы к основанной на блокчейне среде. А такая адаптация может не только нарушить уже работающие механизмы, но и повлиять на финансовое состояние компании, что является весомым поводом серьезно обдумать вопрос перехода к технологии блокчейн.

Технология блокчейн быстро меняет способ передачи, хранения и учета активов. Государственные и частные валюты, основанные на блокчейне, разрабатываются и используются частными лицами, компаниями и даже национальными государствами. Эти события сигнализируют о ранних стадиях совершенно новой финансовой индустрии и связанных с ней предпринимательских возможностях. По мере роста рыночной капитализации и институциональной поддержки криптоактивов банки, которые развивают инфраструктуру для банковских услуг криптоактивов (включая хранение, обработку платежей и предложения по кредитованию), будут иметь хорошие возможности для обслуживания клиентов, участвующих в этом новом и захватывающем классе активов.

Для государств-членов ЕАЭС актуальность вопросов, связанных с технологией блокчейн и криптовалютами, обусловлена в первую очередь необходимостью реализации положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС) и наднациональных нормативно-правовых актов, принятых в его развитие.

Так, задача по формированию общего финансового рынка ЕАЭС к 2025 году предусматривает охват банковского и страхового секторов, а также рынка ценных бумаг [3]. С этой позиции важно создать условия для развития финансовых технологий, а также предусмотреть сценарий с возможным расширением использования криптовалют в рамках регионального и глобального финансового рынка. Поддержка внедрения цифровых технологий в финансовый сектор государств-членов ЕАЭС позволяет учитывать современные требования в скорости и надежности проведения транзакций, создании новых привлекательных для инвесторов финансовых продуктов. Интеграционный аспект использования цифровых

технологий, в том числе блокчейн, может проявляться в снижении транзакционных издержек при расчетах между резидентами государств-членов ЕАЭС, формировании общей платежной системы, расширении использования во взаимных расчетах национальных валют и повышении их устойчивости, дедолларизации экономики. Формирование общего финансового рынка ЕАЭС на основе современной цифровой базы и внедрение прогрессивных технологических стандартов осуществления финансовых операций повысит его привлекательность для субъектов экономики участников евразийской интеграции и третьих стран.

Другим актуальным направлением развития ЕАЭС является цифровизация. Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года включают цифровую трансформацию отраслей экономики, рынков товаров и услуг, капитала и труда, регуляторных механизмов в ЕАЭС [10]; развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов. Несмотря на то, что направление «цифровизации» не охвачено положениями Договора о ЕАЭС, оно успешно реализуется Евразийской экономической комиссией совместно с государствами-членами ЕАЭС. Это обусловлено необходимостью своевременного учета изменяющихся условий функционирования мировой экономики и глобальных трендов развития.

С аналогичной позиции рассматриваются и феномен криптовалют, и технологии блокчейн, которые стремительным образом стали частью экономических реалий и могут характеризоваться одновременно как фактор, влияющий на макроэкономическую устойчивость государств-членов ЕАЭС, а также как источник экономического роста для национальных экономик.

Признанием значимого потенциала блокчейн и криптовалют стало активное включение бизнес-сообщества ЕАЭС в сферу деятельности, связанной с криптоактивами, а также разработка отдельными государствами-членами ЕАЭС подходов к их регулированию [4].

Сущность и экономическое содержание технологии блокчейн и криптовалют предполагает их рассмотрение в контексте двух направлений:

1. как источник экономического роста для государств-членов ЕАЭС в новой цифровой экономике;
2. как фактор риска для стабильности традиционной денежно-кредитной системы.

Как было отмечено выше, первичные эффекты от интеграции в значительной степени исчерпаны, государства-члены ЕАЭС находятся в поиске новых направлений углубления интеграции. При этом потенциал роста национальных экономик ограничен структурными проблемами: высокая доля государства в экономике, превалирование вклада добывающих

отраслей, невысокая производительность труда, волатильность национальных валют, уязвимость перед внешними факторами, низкая конкурентоспособность товаров обрабатывающего сектора по сравнению с аналогами из третьих стран. С учетом нарастающей неопределенности в мировой экономике, высокой конкуренции со стороны развитых и развивающихся стран, ограниченности доступа к финансовым ресурсам задача проведения структурных реформ в государствах-членах ЕАЭС и выхода на устойчивую траекторию роста в среднесрочном периоде выглядит непростой.

В этих условиях активное использование государствами-членами ЕАЭС технологических стимулов, в т.ч. связанных с деятельностью в сфере криптовалют и развития технологии блокчейн, может стать катализатором экономического подъема, обусловленное следующим:

1. отсутствием международных общепризнанных правил, что делает возможным для ЕАЭС разработать «правила игры» для торговли цифровыми товарами или создать «цифровую юрисдикцию»;

отсутствием конкуренции: цифровой рынок находится в стадии становления, «линейка товаров» постоянно расширяется, спрос и предложение увеличиваются с каждым годом;

2. созданием благоприятных условий для развития криптоэкономики предполагает создание правовой среды и не требует существенного государственного финансирования;

3. у государств-членов ЕАЭС появляются компетенции мирового уровня в сфере технологии блокчейн и криптовалют;

4. возможно использование криптовалют для привлечения инвестиций в цифровые проекты на территории государств-членов ЕАЭС [4].

Реализация мер по внедрению технологии блокчейн и обеспечению обращения криптовалют в интересах стимулирования экономического роста должна сопровождаться координацией действий всех государств-членов в рамках ЕАЭС.

Четкое представление о преимуществах технологии блокчейн для финансового сектора и о том, как она может решить проблемы, с которыми сталкиваются в существующем финансовом ландшафте, определенно показывает перспективы блокчейна в финансах в 2024 году.

По мнению экспертов, применение блокчейна в финансовом секторе в 2024 г. является свидетелем улучшения венчурных инвестиций. Многие финансовые услуги разрабатываются с использованием технологии блокчейн. Инвестиции в применение блокчейна в финансах существенно увеличиваются, особенно в Европе. Многие стартапы медленно демонстрируют эффективный прогресс в экосистеме финансовых услуг с помощью блокчейна.

Блокчейн играет решающую роль в токенизации, которая представляет собой процесс выпуска токенов на блокчейне с представлением реальных активов. Токенизация в настоящее время является одной из заметных реализаций блокчейна для финансового сектора с более высокой активностью и глубокими венчурными инвестициями.

Использование блокчейна в банковской сфере также находит новые основания с введением цифровых валют Центрального банка. CBDC, по сути, новый тип денег Центрального банка, основанный на блокчейне. Кроме того, поставщики финансовых услуг ищут возможности использовать блокчейн для эффективного управления фондами. Применение блокчейна в управлении фондами может помочь поставщикам финансовых услуг справиться с давлением, связанным с управлением расходами.

Следующая важная тенденция, которую можно наблюдать в применении блокчейна для финансирования в 2024 г., относится к инвестициям. Согласно данным Crunchbase, с 2016 года глобальные блокчейн-компании привлекли около 23,2 млрд долл. США инвестиций [4]. Кроме того, за тот же период американские компании смогли привлечь инвестиции на сумму 3,3 млрд долл. США [4].

Однако сравнительно меньший поток сделок в период с 2019 по 2021 гг. из-за глобальной пандемии вызвал сомнения. Многие отрасли пытаются размышлять над вопросом «Является ли блокчейн будущим?» после глобальной пандемии. Однако другие отраслевые эксперты, такие как Брук Поллак, управляющий партнер Hutt Capital, венчурный фонд для блокчейн-инициатив, придерживаются иных взглядов на внедрение блокчейна.

Брук Поллак заявил, что активность по сделкам продемонстрировала рост в четвертом квартале 2022 г., что является благоприятным годом для компаний в сфере блокчейна. По словам Поллака, высокие показатели блокчейн-компаний привели к увеличению инвестиций для внедрения блокчейна именно в финансовом секторе [5].

Кроме того, блокчейн-стартапы также внедряют новые инструменты и продукты в экосистему децентрализованных финансов или DeFi, в основном финансовое программное обеспечение, разработанное на блокчейне с модульной архитектурой. Одним из ярких примеров приложений DeFi является BitPay. BitPay предлагает биткойн-платежные решения для организаций и предприятий.

Технология блокчейн является новым подходом, в основе которого использование данных, которые были зафиксированы и «пойманы» блокчейном, не смогут быть умышленно скорректированы или подделаны. Такой технологический подход предоставляет полную безопасность и надежность во всем управлении цепями поставок. Узлы блокчейна

способны на предоставление сертификатов о состоянии и качестве товара, фальсификация которых полностью исключена.

Республика Беларусь обладает преимуществом в ресурсах, доступных для разработки блокчейн-решений и инициирования раннего внедрения продуктов на основе блокчейна в индустрии финансовых услуг. Технологии блокчейна могут стать благом для Республики Беларусь, но, в свою очередь, только при сочетании поддержки регулирующих органов и частного сектора.

В этой связи внедрение технологии блокчейн в УЦП поспособствует:

- удаленному мониторингу всего процесса доставки продукта от начального этапа от места происхождения товара и до конечного – получение потребителем его продукта;
- исключению каких-либо подделок и фальсификаций продукта;
- участием каждой единицы в процессе в режиме реального времени и мгновенное реагирование на возникновение даже минимальных рисков;
- использованию криптографии, что позволяет избежать внесения корректировок злоумышленниками.

По нашему мнению, применение технологии блокчейн основывается на открытости и прозрачности, за счет данной технологии значительно повышается не только эффективность деятельности компании, но и ее конкурентоспособность. Благодаря технологии блокчейн мгновенно контролируется транспортировка груза посредством быстрой реакции даже на минимальные риски, также можно проследить, что данная технология позволит в значительной степени снизить не только затраты, но и сократить время при доставке груза, и, наконец, последний, но по своей значимости плюс – это высокий уровень обслуживания клиентов.

Также, внедрение технологии блокчейн, например, в деятельность таможенных органов Республики Беларусь, сможет позволить:

- 1) упростить и сократить время выполнения таможенных формальностей без потери качества контроля;
- 2) эффективно взаимодействовать с таможенными органами стран, в которых применяется эта технология;
- 3) обеспечивать совершенствование таможенной деятельности и способствовать созданию единой экономики, построенной на основе новейших информационных технологий;
- 4) участвовать в реализации концепции цифрового сегмента;
- 5) развивать и совершенствовать систему предоставления участникам внешнеэкономической деятельности государственных услуг в таможенной сфере.

Применение блокчейна сможет привести к существенному упрощению ведения международной торговли, обмена информацией о товарах и

грузах, ускорению совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля – нефинансовых транзакций, а также повышению прозрачности и контролируемости всех процедур, и соответственно, легальности всех процессов.

На наш взгляд, использование технологии блокчейн поможет также преобразовать и финансовые услуги, включая банковское дело, инвестиции и страхование, а также структуру логистики, поскольку будет достигнута большая эффективность и станет доступно больше продуктов.

Топ-менеджеры финансовых учреждений (FI) ожидают, что использование такой технологии станет мощным инструментом для улучшения процессов, снижения рисков и откроет путь для более широкого спектра классов активов, доступных конечным клиентам. Можно предположить, что «сила» блокчейна заключается в его способности устранять трения на финансовых рынках и в то же время укреплять доверие посредством атомарных (мгновенных) платежей, которые приводят к большей прозрачности, более высокой эффективности, снижению рисков расчетов и экономии за счет масштаба.

В заключение, совершенно очевидно, что технология блокчейн является обязательным решением многих проблем, существующих в любой индустрии. Поскольку предприятия и стартапы продолжают находить новые взгляды на то, как блокчейн используется, новые концепции, такие как DeFi и CBDC, смогут быть усовершенствованы в 2024 году.

В Республике Беларусь, как и во многих других странах, блокчейн технологии уже находят практическое применение в финансовых банках. Наиболее популярными областями применения блокчейна в финансовом секторе выделим следующее:

1. Платежные системы: Блокчейн может быть использован для создания более быстрых и дешевых международных платежных систем. За счет отсутствия посредников и автоматизированных смарт-контрактов международные платежи могут быть обработаны сокращением времени и затрат.

2. Управление и трекинг идентификации клиентов: Блокчейн может помочь банкам управлять и проверять личные данные клиентов с повышенной степенью безопасности и прозрачности, с соблюдением требований по защите данных.

3. Выпуск и учет ценных бумаг: Блокчейн может быть использован для выпуска и учета ценных бумаг, таких как акции или облигации. Это может упростить процесс и повысить прозрачность торговли ценными бумагами.

4. Управление поставками и цепочками поставок: Блокчейн может помочь банкам с улучшением процесса учета и отслеживания документов и финансовых средств в цепочках поставок. Это может повысить прозрачность и доверие между сторонами.

5. Управление рисками и борьба с мошенничеством: Блокчейн может быть использован для создания системы управления рисками и борьбы с мошенничеством, позволяя банкам отслеживать и верифицировать транзакции в режиме реального времени.

Однако, важно отметить, что внедрение блокчейна требует особого внимания к правовой стороне и регулированию технологии, а также соблюдение соответствующих норм и требований белорусского финансового регулятора.

Кроме того, поставщики финансовых услуг будут продолжать использовать технологию блокчейн для обеспечения прозрачности, безопасности, управления рисками и ускорения транзакций. Однако внедрение блокчейна в финансовой отрасли продолжает сталкиваться с различными проблемами. Способность организаций предвидеть новые тенденции, связанные с применением блокчейна в экономике, и развивающиеся функциональные возможности блокчейна могут привести к эффективным результатам.

Таким образом, Blockchain – технология будущего в обеспечении экономической безопасности при управлении цепями поставок в условиях финансовой трансформации. Блокчейн-технологии, совместно с финансовыми банками в Республике Беларусь, могут быть использованы для создания инновационных и безопасных финансовых решений, которые могут повысить эффективность и доверие в финансовой системе. Для евразийской интеграции формируется окно возможностей стать первым интеграционным объединением, начавшим формирование гармонизированной международно-правовой среды для использования криптовалют и апробации технологии блокчейн на территории государств-членов ЕАЭС, развития компетенций для дальнейшего технологического развития национальных экономик.

Библиографические ссылки

1. *Doshi R.* Blockchain Adoption Journey and Impact on Financial Services Industry. [Electronic resource]. URL: <https://www.infosys.com/insights/ai-automation/blockchain-adoption-journ> (date of access: 05.04.2024).
2. *Gupta S.* How Technology is Redefining the Financial Services Industry - As we know it today // ReLakhs Financial Services. 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.relakhs.com/fintech-financial-services-industry/> (date of access: 05.04.2024).
3. Maersk и IBM представляют блокчейн решения для доставок TradeLens. [Электронный ресурс]. URL: <https://newsroom.ibm.com> (дата обращения: 09.05.2024).
4. *Iman N.* Traditional Banks Against Fintech Start-ups: A field investigation of a regional bank in Indonesia // Bank and Bank Systems. 2019. 14(3). P. 20-33.
5. *Erik F., Jon F., Leonardo G., Harish N., Matthew S.* Fintech and the Digital Transformation of Financial Services: implications for market structure and public policy [Electronic resource] // Monetary and Economic Department, BIS Papers. 2021. V. 117. P. 1-64. URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap117.pdf> (date of access: 05.04.2024).

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И БОРЬБЫ С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕГ

Л. И. Тарарышкина¹⁾, Д. А. Бут-Гусаим²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент кафедры евразийских исследований, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tararyshkina@rambler.ru

²⁾ студентка, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dashkabutgysaim2702@mail.ru

Рассматривается вопрос развития международного сотрудничества в области налогообложения и борьбы с отмыванием денег. Обращается внимание на роль и значимость международных организаций, таких как ООН, ФАТФ, Интерпол, IOSCO, Вольфсбергская группа, Эгмонт, в содействии в противодействии незаконным финансовым практикам и укреплении системы налогообложения. Статья также рассматривает вопросы, связанные с договорами об избежании двойного налогообложения, выявляя их важность и практическую роль в обеспечении справедливости и эффективности налогообложения в условиях глобализации. Проводится анализ действий и инициатив указанных международных организаций, подчеркивая их вклад в разработку и реализацию стандартов, методологий и рекомендаций, направленных на предотвращение отмывания денег и создание прозрачной и стабильной международной финансовой системы. Статья представляет важный обзор международной деятельности в области налогообложения и борьбы с отмыванием денег, выявляет ключевые аспекты и их вклад в эту сферу, а также подчеркивает необходимость и перспективы дальнейшего развития и укрепления международного сотрудничества в этой области.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международные организации, отмывание денег, налогообложение, ФАТФ, ООН, Интерпол.

Важность международного взаимодействия в области налогообложения и противодействия отмыванию денег не подлежит сомнению. Это взаимодействие является ключевым элементом в борьбе с уклонением от налогов и легализацией преступных доходов, поскольку ни одно государство не в состоянии эффективно решить эти проблемы в одиночку. С учетом усиливающейся глобализации и технологического прогресса вопросы уклонения от уплаты налогов и отмывания денег становятся все более глобальными и сложными. В большинстве случаев незаконные доходы легко перемещаются из одной страны в другую. Различные оффшорные финансовые центры часто используются в качестве каналов отмывания денег по всему миру. Для борьбы с этими финансовыми преступлениями страны должны работать сообща и устанавливать международно-признанные стандарты. Благодаря сотрудничеству в рамках международной структуры это помогает создать более всеобъемлющий режим для обеспечения

прозрачности бизнеса и подотчетности физических и юридических лиц. В результате угрозы уклонения от уплаты налогов и отмывания денег могут быть смягчены.

В XX веке возникли первые международные организации, которые борются с отмыванием доходов, полученных преступным путем. Организация Объединенных Наций (далее – ООН) играет важную организационную роль, проводя разнообразные мероприятия для поддержания законности и правопорядка во всем мире. ООН формирует соответствующие подразделения, ориентированные на правоохранительную деятельность, а также координирует сотрудничество с независимыми организациями, которые занимаются борьбой с отмыванием доходов и финансированием терроризма.

В 1997 году Организация Объединенных Наций (ООН) начала реализацию Глобальной программы по борьбе с отмыванием денег (GPML) - это инициатива, направленная на укрепление Политической декларации и мер, направленных на противодействие отмыванию денег (Резолюция S-20/4 D от 10 июня 1998 года), принятой Генеральной Ассамблеей на 20-й специальной сессии. В соответствии с этой резолюцией ООН предложила продолжить работу по борьбе с отмыванием денег в рамках Глобальной программы [4, с.82-83].

Также, на глобальном уровне ключевую роль играет Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием доходов (ФАТФ). Эта межправительственная организация разрабатывает стандарты и рекомендации в сфере противодействия отмывания денег (далее – ПОД), которые впоследствии внедряются в национальные законодательства стран-участниц. Она была учреждена в 1989 году по инициативе стран "Большой семерки" для выработки и имплементации мировых стандартов в области ПОД/ФТ (противодействие отмыванию доходов/финансированию терроризма) [5].

Главным документом ФАТФ являются 40 Рекомендаций, охватывающие широкий спектр мер правового, регулятивного и операционного характера. Их цель - защитить мировую финансовую систему от проникновения преступных потоков и пресечь каналы финансирования терроризма [4, с.71-72].

Среди других влиятельных игроков - Международная организация криминальной полиции (Интерпол) и Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO). Также, нельзя не упомянуть про такие неформальные объединения, как Вольфсбергская группа (банки) и группа Эгмонт (подразделения финансовой разведки).

Организация IOSCO объединяет более 200 национальных и наднациональных регуляторов рынка ценных бумаг, межправительственные международные организации, саморегулируемые организации, фонды защиты

инвесторов, компенсаций и другие заинтересованные стороны в области рынка ценных бумаг.

IOSCO разрабатывает стандарты и рекомендации, касающиеся информированности инвесторов о налоговых аспектах инвестиции. Они включают в себя требования к раскрытию информации об налоговых последствиях инвестиций и налоговых обязательствах инвесторов. Организация отвечает за мониторинг транзакций, отчетности о подозрительных операциях и сотрудничает с компетентными органами.

В последнее время IOSCO работает над стандартами и рекомендациями, направленными на повышение прозрачности и отчетности в отношении налогообложения. Эти принципы и рекомендации способствуют предоставлению информации о налоговых аспектах деятельности компаний и инвестиционных продуктов.

Интерпол, в свою очередь, как глобальный центр координации усилий в борьбе с преступностью, играет ключевую роль в обмене информацией и оперативном реагировании на финансовые преступления. Он объединяет правоохранительные органы по всему миру, преодолевая границы юрисдикций, часовых поясов и языковые барьеры. Его главная цель - обеспечить эффективное трансграничное сотрудничество полиции в борьбе с преступностью.

Благодаря мандату и технической инфраструктуре ИНТЕРПОЛ остается единственной глобальной платформой для безопасного обмена оперативной информацией между правоохранительными органами 196 стран-членов. Это достигается с помощью защищенной системы связи I-24/7, которая соединяет национальные центральные бюро ИНТЕРПОЛА с Генеральным секретариатом организации. Система предоставляет круглосуточный доступ к базам данных и сервисам ИНТЕРПОЛА как из центрального, так и из удаленного расположения [2].

Вольфсбергская группа была создана в 2000 г. 11 крупнейшими банками мира. В ее состав на данный момент входят 13 кредитных организаций: Banco Santander, Bank of America, Bank of Tokyo-Mitsubishi UFJ, Barclays, Citigroup, Credit Suisse, Deutsche Bank, Goldman Sachs, HSBC, J.P. Morgan Chase, Société Générale, Standard Chartered Bank и UBS.

Группа опубликовала большое количество документов, включающих принципы, руководящие указания, ответы на часто задаваемые вопросы (FAQ) и заявления. Некоторые из этих документов включают руководство по риск-ориентированному подходу к управлению рисками отмывания доходов, часто задаваемые вопросы о политически значимых лицах (ПЗЛ), Принципы торгового финансирования и руководящие указания по реализации антикоррупционной комплаенс-программы.

Вольфсбергская группа не настаивает на безусловном принятии каждого документа банками, а скорее поощряет финансовые учреждения иметь собственную стратегию управления рисками, применяя нормативные стандарты. Банки могут использовать альтернативные меры контроля или компенсационные меры, соответствующие их управлению рисками. Кроме того, риски могут отличаться в разных компаниях, регионах и странах.

Одной из важных организаций, которая также имеет значимость, является группа Эгмонт. Она была создана в 1995 году как результат развития информационного взаимодействия между национальными финансовыми разведками. Группа Эгмонт объединяет финансовые разведки и подобные им организации из 127 стран мира и имеет свои представительства на всех континентах. Каждая страна, входящая в Эгмонт, получает значительные возможности для повышения эффективности борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма благодаря обмену информацией с другими членами организации. Россия присоединилась к этой группе в июне 2002 года. В настоящее время группа Эгмонт активно занимается обменом информацией между своими членами, анализирует существующие методы и будущие тенденции развития схем отмывания денег.

С точки зрения международного сотрудничества в области налогообложения стоит выделить договоры об избежании двойного налогообложения (ДИДН), которые регулируют вопросы прямого налогообложения доходов и имущества компаний и физических лиц – резидентов одного государства на территории другого.

Одним из главных преимуществ ДИДН является то, что они способствуют предотвращению отмывания денег и неуплате налогов. Путем установления четких правил и процедур, ДИДН помогают предотвратить уклонение от уплаты налогов и сокрытие доходов во внешних юрисдикциях. Они создают прозрачность и обеспечивают обмен информацией между налоговыми органами различных стран, что способствует выявлению необычных финансовых транзакций и подозрительных операций [1].

ДИДН также помогают странам предотвращать двойное налогообложение. В ситуациях, когда лицо или предприятие подпадает под налогообложение в двух или более государствах, ДИДН предоставляют механизмы для исключения или снижения двойного налогообложения. Это способствует снижению финансовых бремен для международных инвесторов и предприятий, стимулирует их участие в глобальной экономике и способствует притоку капитала в развивающиеся страны.

В Республике Беларусь огромное внимание уделяется борьбе с отмыванием денег и международному сотрудничеству в области налогообложения. В этом контексте следует отметить важный закон, принятый 30

июня 2014 года под номером 165-3, который носит название "О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения". Этот закон служит фундаментом для системы контроля и предотвращения незаконных финансовых операций, а также борьбы с финансированием терроризма и распространением опасного оружия [3].

Важным шагом в этом направлении стало постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 4 ноября 2016 года под номером 96, которое утвердило Инструкцию о требованиях к правилам внутреннего контроля лиц, осуществляющих финансовые операции. Эта Инструкция определяет нормы и механизмы, обеспечивающие соблюдение законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансировании террористической деятельности и финансировании распространения оружия массового поражения. Она является важным инструментом для контроля деятельности финансовых учреждений и лиц, осуществляющих финансовые операции, и обеспечивает эффективность борьбы с незаконными финансовыми практиками [3].

Таким образом, Республика Беларусь активно работает над укреплением системы контроля и предотвращения отмывания денег, борьбой с финансированием терроризма и распространением оружия массового поражения. Законодательные меры, такие как закон от 30 июня 2014 года № 165-3 и постановление Министерства финансов от 4 ноября 2016 года № 96, являются важными инструментами в этой работе и подтверждают принципиальность Республики Беларусь в борьбе с финансовыми преступлениями и террористической угрозой.

Предпринимаемые организациями меры направлены на создание стандартов и рекомендаций, которые способствуют прозрачности бизнеса и подотчетности физических лиц перед налоговыми органами. Работа над улучшением международных стандартов налогообложения и финансовой отчетности является ключевым шагом к предотвращению уклонения от уплаты налогов и отмывания денег в глобальном масштабе. В дополнение к ключевым международным структурам по борьбе с отмыванием преступных доходов, таким как ФАТФ, Интерпол, IOSCO, а также влиятельным неформальным объединениям Вольфсбергской группе и группе Эгмонт, на глобальной арене действует целая сеть специализированных организаций и инициатив. Этот многогранный комплекс структур, тесно взаимодействующих на многостороннем уровне, позволяет выработать скоординированный и всеобъемлющий подход к решению столь сложной трансграничной проблемы, как противодействие отмыванию преступных капиталов.

Библиографические ссылки

1. Двойное налогообложение [Электронный ресурс]. URL: https://www.vbr.ru/banki/help/peopleand_economic/dvoinoenalogooblojenie/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.bing.com%2F (дата обращения: 07.04.2024).
2. Организация Интерпол [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interpol.int/> (дата обращения: 09.04.2024).
3. Международная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученным преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения : учеб.пособие для студентов вузов / под ред. Г. Ю. Негляда, Ю. В. Лафитской ; 2-издание, репринтное, Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. Москва: Издательство ООО «РПК», 2023. 368с.
4. Министерство Финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.gov.by/> (дата обращения: 08.04.2024).
5. ФАТФ (группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 08.04.2024).

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПОВ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ

У. В. Вишневская

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Советская, 18, 220030, Минск, Беларусь, ulya_vishnia@mail.ru*

Рассмотрены меры, принятые Союзным государством Российской Федерации и Республики Беларусь, в целях имплементации принципов «зелёной» экономики в пределах единого пространства. Автор проводит подробный анализ программных документов, регламентирующих развитие «зелёной» экономики как в Союзном государстве, так и в Республике Беларусь и Российской Федерации в частности. Кроме того, в статье систематизированы актуальные мероприятия, проводимые в рамках обозначенной проблемы. Автором перечислены вызовы для имплементации принципов «зелёной» экономики в Союзном государстве, а также приведен ряд рекомендаций в целях модернизации экономики Союзного государства по вектору устойчивого развития, что составляет научную новизну исследования.

Ключевые слова: «зелёная» экономика, Союзное государство, ЕАЭС, устойчивое развитие, инновационная экономика.

Развитие человечества неразрывно связано с устойчивым ростом производства и потребления: согласно данным Организации Объединенных Наций (ООН), добыча ресурсов в 2020 году увеличилась почти втрое в сравнении с 1970 годом. Такая тенденция, несомненно, оказывает отрицательное экологическое влияние на окружающую среду и приводит к увеличенным выбросам углекислого газа, уменьшению биоразнообразия Земли и увеличению других глобальных рисков, связанных с нерациональным потреблением. Государства, межправительственные организации и другие мирополитические акторы глубоко озабочены проблемой антропогенного изменения климата и с начала 1990-х годов особенно активно используют принципы концепции устойчивого развития в пределах своей юрисдикции. Таковым является и Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларуси (Союзное государство), образованное Договором о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года. Вместе с тем, Российская Федерация и Республика Беларусь являются членами Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), который продвигает имплементацию принципов «зелёной» экономики в странах-участницах. Таким образом, **актуальность** нашего исследования объясняется текущими тенденциями в развитии межгосударственного сотрудничества в рамках Союзного государства.

В свете вышеизложенных фактов представляется интересным рассмотреть меры, принятые Союзным государством в целях внедрения

принципов экологически устойчивой экономики, что созвучно **цели** нашего исследования. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать релевантные цели исследования нормативно-правовые и стратегические документы, выпущенные под эгидой ЕАЭС или Союзного государства;
2. Оценить инициативы Союзного государства, реализованные в целях внедрения принципов «зелёной» экономики;
3. Обозначить вызовы и препятствия имплементации принципов «зелёной» экономики в Союзном государстве;
4. Предложить ряд практических рекомендаций, направленных на модернизацию внедрения принципов «зелёной» экономики на территории Союзного государства.

Таким образом, **теоретическая значимость** нашего исследования состоит в выявлении уникальных аспектов и особенностей развития экологически устойчивой экономики на территории Союзного государства. Результаты и выводы доклада могут послужить основой для разработки рекомендаций и решений на уровне Союзного государства, направленных на модернизацию стратегических документов и нормативно-правовых актов в области внедрения принципов «зелёной» экономики, что подтверждает **практическую значимость** работы.

Методы и организация исследования

1. Анализ существующих нормативно-правовых и стратегических документов в сфере «зелёной» экономики в ЕАЭС и Союзном государстве

В контексте работы будет использоваться определение «зелёной» экономики как «модели организации экономики, направленной на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды» [1, с 25]. С недавнего времени основным документом, определяющим методологию развития «зелёной» экономики в странах ЕАЭС, стала «Концепция внедрения принципов «зелёной» экономики в Евразийском экономическом союзе», принятая странами ЕАЭС, среди которых Российская Федерация и Республика Беларусь, составляющие Союзное государство, принятая 14 ноября 2023 года. Концепция устанавливает четыре ключевых принципа внедрения нового экономического подхода в странах-участницах [6]. Таковыми принципами стали:

1. Прозрачность и усиленное сотрудничество при реализации «зелёных» проектов в рамках ЕАЭС;
2. Сотрудничество в обмене опытом и практиками интеграции экологических инициатив в экономику;

3. Становление экономической эффективности ключевым критерием реализации «зелёных» проектов и развития инновационных технологий;

4. Обеспечение растущего разрыва между экономическим ростом и антропогенным воздействием на окружающую среду.

Более того, документом устанавливается ряд общепринятых экологических критериев в области «зелёных» проектов. Критерии составлены с учётом специфики национальной юрисдикции стран-участниц и отвечают общемировым трендам и стандартам [6].

Важно уделить внимание отдельным нормативно-правовым актам Российской Федерации и Республики Беларусь, регламентирующим имплементацию принципов «зелёной» экономики в пределах национальной юрисдикции.

В Российской Федерации такими документами стали «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» и «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». В первом документе определены направления, этапы и критерии устойчивого развития Российской Федерации. Концепция была утверждена в 1996 году, однако актуальна до сих пор: Российская Федерация и сегодня работает над целями, обозначенными в документе, а процесс модернизации экономики, начавшийся более двух десятилетий назад, продолжается.

«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» утратила свою юридическую силу четыре года назад и её итоги неоднозначны. Однако интересно, что по ряду целевых показателей её срок действия был фактически продлён: многие показатели стали национальными целями, закрепленными майским указом президента Владимира Путина в 2018 году. В их числе и некоторые факторы, способствующие имплементации принципов «зелёной» экономики – так, в документе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» обозначается важность ускорения технологического развития и внедрения инноваций, а также подчеркивается значимость внедрения цифровых технологий в экономике [5].

Важнейшим документом, регламентирующим устойчивое развитие в Республике Беларусь, является «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года», а механизм внедрения «зелёной» экономики подробно описывается в «Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021 – 2025 годы». Среди приоритетов Стратегии выделяется переход к циркулярной экономике, которая обеспечивает замкнутый процесс производства и потребления [7]. Также в документе отмечается цифровизация

экономики, приводящая к устойчивому росту и конкурентоспособности национальной экономики [7].

Особую важность в контексте нашей работы имеет «Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021 – 2025 годы». В Плате приведены важнейшие принципы «зелёной» экономики в Республике Беларусь и подтверждается тесная взаимосвязь Плате с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Документ содержит ценную информацию о работе Республики Беларусь в рамках ЕАЭС по имплементации принципов устойчивой экономики, а также релевантные статистические данные [6]. Важно заметить, что, согласно документу, Беларусь занимает 49-ю позицию среди 180 стран в мировом рейтинге по индексу экологической эффективности (Environmental Performance Index), опережая все остальные государства ЕАЭС, что является высокой оценкой реализуемых национальных инициатив [2].

2. Оценка совместных инициатив Союзного государства, проводимых в целях внедрения принципов «зелёной» экономики

Российская Федерация и Республика Беларусь на протяжении многих лет поддерживают тесное сотрудничество в вопросах экономического развития. В рамках функционирования Союзного государства ведется активная работа по модернизации экономики стран-союзниц, а также принимаются программы, направленные на стимулирование развития устойчивой экономической системы внутри стран и поддержку кооперации Российской Федерации и Республики Беларусь на межпарламентском уровне.

За последние пять лет было проведено порядка восьми научно-практических мероприятий, посвященных развитию «зелёной» экономики в Союзном государстве. В рамках нашей работы интересно оценить итоги крупнейших из них – X Невского международного экологического конгресса (2023 год), IX Форума регионов Беларуси и России (2021 год) и Заседания президиумов Российской академии наук и Национальной академии наук Беларуси (2021 год).

На площадке X Невского международного экологического конгресса состоялась встреча министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь Андрея Худыка с советником президента России, специальным представителем по вопросам климата Русланом Эдельгериевым, в ходе которой обсуждалась возможность совместной работы по борьбе с изменением климата [10]. Состоялось обсуждение тенденций развития «зелёной» экономики, по итогам которого была подписана Санкт-Петербургская декларация по «зелёной промышленности» [10].

IX Форум регионов Беларуси и России (2021 год) обозначился рядом секций, посвященных актуальным проблемам развития «зелёной»

экономики в Союзном государстве. Среди участников Форума – представители ЕАЭС, Российской Федерации и Республики Беларусь. По результатам заседания секции приняты рекомендации органам государственного управления Республики Беларусь и федеральным органам исполнительной власти Российской Федерации, интеграционным структурам и межпарламентским организациям [1].

В ходе Заседания президиумов Российской академии наук (РАН) и Национальной академии наук Беларуси (НАНБ) также обсуждалась имплементация принципов «зелёной» экономики в Союзном государстве. По результатам работы научной сессии её участники постановили разработать дорожную карту сотрудничества РАН и НАНБ на 2021-2025 гг., которая бы стала совместной стратегией в решении общих задач по развитию «зелёной» экономики в Союзном государстве [3].

Оценивая действия Союзного государства по имплементации «зелёной» экономики мы подчеркнём, что инициативы носят преимущественно научно-теоретический характер и направлены на разностороннее обсуждение концепции совместных действий, а также на исследование возможных рисков.

3. Вызовы и препятствия имплементации принципов «зелёной» экономики в Союзном государств

По итогам проведенного анализа нормативно-правовых и стратегических документов, а также оценки ряда инициатив по вектору «зелёной» экономики, выделяются вызовы и препятствий её имплементации в Союзном государстве:

Во-первых, для ускоренного перехода к «зелёной» экономике необходимы значительные инвестиции в развитие экологически чистых технологий и инфраструктуры. Это требует значительных финансовых ресурсов со стороны Союзного государства.

Во-вторых, одним из ключевых аспектов «зелёной» экономики является переход к возобновляемым источникам энергии. Российская Федерация и Республика Беларусь должны разработать стратегии по увеличению доли возобновляемых источников энергии в своих энергетических системах.

В-третьих, учитывая богатства природных ресурсов в регионе, страны Союзного государства должны разработать стратегии по устойчивому использованию этих ресурсов, чтобы минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.

И, наконец, успешная имплементация принципов «зелёной» экономики требует тесного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Беларусь для обмена опытом, технологиями и ресурсами. Такое сотрудничество не ограничивается рамками Союзного государства, но

расширяется и до более тесного сотрудничества в рамках ЕАЭС и других интеграционных союзов.

Переход к «зелёной» экономике представляет собой комплексный процесс и при правильном подходе он может принести значительные выгоды как для окружающей среды, так и для экономики Союзного государства.

4. Рекомендации, направленные на модернизацию внедрения принципов «зелёной» экономики на территории Союзного государства

Подводя итоги исследования, мы предлагаем обратить внимание на набор рекомендаций, направленных на модернизацию внедрения принципов «зелёной» экономики на территории Союзного государства. Мы предлагаем:

1. Интенсифицировать сотрудничество по продвижению модернизации экономики Союзного государства в контексте задач устойчивого развития;

2. Предпринять совместные меры по созданию и использованию «зелёных» технологий, разработке и применению новых критериев «зелёных» проектов в экономике Союзного государства;

3. Выработать подходы к экологической стандартизации и сертификации продукции, производимых в рамках «зелёной» экономики;

4. Инициировать обмен опытом в применении новаторских подходов для реализации национальных стратегий по охране окружающей среды и социально-экономическому развитию в условиях изменяющейся климатической ситуации между странами-членами ЕАЭС и другими интеграционными союзами;

5. Противодействовать влиянию санкционной политики на реализацию климатической повестки и продвижение международного сотрудничества в имплементации принципов «зелёной» экономики на территории Союзного государства.

Выводы

По итогам рассмотрения мер, принятых Союзным государством в целях имплементации принципов «зелёной» экономики, справедливо заключить, что имеющиеся решения представляют собой важный шаг на пути к устойчивому развитию и сохранению окружающей среды путём модернизации экономики обеих государств. Отметим, что совместная и раздельная работа, проводимая Республикой Беларусь и Российской Федерацией, имеет общие стратегические приоритеты и носит преимущественно теоретико-научный характер. Развитие «зелёной» экономики в Союзном государстве, с одной стороны, способствует достижению целей Парижского соглашения по климату, что позволяет судить о весомом вкладе Союзного

государства в достижение глобальных целей, а с другой стороны, имеет положительный эффект внутри государств, приводя к повышению энергоэффективности, созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни граждан. Продолжение совместной работы в целях модернизации экономик стран-участниц Союзного государства не только содействует экологической устойчивости, но и способствует экономическому росту и социальному развитию страны. Важно продолжать работу по адаптации существующих моделей экономического развития к новым вызовам и стремиться к созданию экономики, которая будет способствовать сохранению природы для будущих поколений.

Библиографические ссылки

1. Бобылев С. Н., Захаров В. М. «Зелёная» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // На пути к устойчивому развитию России: Бюллетень Центра экологической политики России. 2012. 60 с.
2. Верхогляд М. Международное экологическое сотрудничество в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-andcomments/columns/sandbox/mezhdunarodnoe-ekologicheskoe-sotrudnichestvov-ramkakh-eaes/> (дата обращения 01.04.2024).
3. «Зелёная» экономика в разрезе двух стран: России и Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://m.realnoevremya.ru/news/281031-zelenaya-ekonomika-v-razreze-dvuh-stran-rossii-i-respubliki-belarus?erid=Kra249GYR> (дата обращения 01.04.2024).
4. Юргенс И. Ю., Ромов Р. Б. «Зелёная» интеграция и формирование единого устойчивого пространства развития в формате ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/upload/2023/11/zelenaya-integraciya-i-formirovanie-edinogo-ustoi-chivogo-prostranstva-razvitiya-v-formate-eaes.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 02.04.2024).
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения 02.04.2024).
6. Концепция внедрения принципов «зелёной» экономики в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // ЕЭК : сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_makroes_pol/green_economy.pdf (дата обращения 06.04.2024).
7. Национальный план действий по развитию «зелёной» экономики в Республике Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21601061_1482872400.pdf (дата обращения: 02.04.2024).
8. Национальная Стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь : сайт. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (дата обращения: 02.04.2024).

9. О Национальном плане действий по развитию «зелёной» экономики в Республике Беларусь на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь : сайт. URL: https://economy.gov.by/ru/nac_plan-ru/ (дата обращения 07.04.2024).

10. Беларусь и Россия будут совместно бороться с изменением климата [Электронный ресурс]. URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/belarus-i-rossiya-budut-sovmestno-borotsya-s-izmeneniem-klimata> (дата обращения 07.04.2024).

11. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации, 07 мая 2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения 06.04.2024).

12. Сотрудничество Беларуси и России в условиях новой международной климатической повестки [Электронный ресурс] : Материалы заседания секции № 2 IX форума регионов Беларуси и России, 30 июня – 1 июля 2022 г. Гродно, 2022. 74 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a68/Itogi-IX-foruma-regionov-Belarusi_Rossii.pdf (дата обращения 07.04.2024).

БИЗНЕС-СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

О. В. Жданович

*аспирант, Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20,
220030, г. Минск, Беларусь, olga9920@gmail.com*

Рассматривается система продвижения университета, которая включает в себя комплекс мер, имеющих различные функции и разную внутреннюю структуру. Вместе они создают сложную композицию промо-микса, в которой доминирующую роль играют следующие инструменты: реклама, личное продвижение, прямой маркетинг, связи с общественностью. Качество образования стало приоритетом для известных университетов и заставило системно подойти к управлению образовательным процессом. Элементы маркетинговой композиции, т.е. инструменты, поддерживающие деятельность поставщиков услуг, направленные на закрепление в сознании клиентов наиболее важных преимуществ и выгод, возникающих в результате покупки. В заключении, предлагаются пути улучшения и дальнейшего развития маркетинга образовательных услуг.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; маркетинг; реклама; образовательная услуга; промо-микс, персонализация.

Современный маркетинг сильно отличается от того, что мы видели в конце 20 века. Он во многом основан на данных и цифровых технологиях: Интернет, социальные сети и аналитика данных, изменились и способы связи компаний со своими клиентами. Неудивительно, что сегодня, исследуя определение маркетинга, мы говорим не только о продвижении и продажах, но также о персонализации, интеграции и измерении результатов.

Маркетинговые цели могут различаться в зависимости от типа компании, отрасли, продукта, услуги или меняющихся рыночных обстоятельств. Основной задачей маркетинга является увеличение продаж продукции или услуг компании.

Независимо от выбранных стратегий и используемых методов маркетинг призван стимулировать приобретать образовательную услугу. Кроме того, помогает повысить узнаваемость образовательного бренда, а также построить и поддерживать долгосрочные отношения между брендом и клиентами.

Маркетинг в образовании – вид деятельности образовательного учреждения, направленный на удовлетворение потребностей социального заказа общества на подготовку специалиста с конкретно заданными личностными и профессиональными качествами [1].

Маркетинг образовательных решений (learning solutions marketing) — продвижение обучающих продуктов в компании или на внешнем рынке [2].

Задача разработчиков обучающих решений — познакомить целевую аудиторию со сферой обучения и развития, чтобы она тоже понимала, что такое непрерывное обучение (lifelong learning), чем хороши MOOCs и зачем ей всё это нужно.

По словам М. Киннелл и Д. Макдугалл, авторов книги «Маркетинг некоммерческих организаций», вузы и организации, опирающиеся в основном на существующие традиции и стабильное государственное финансирование, вынуждены в современных условиях уподобиться предприятиям, которые могут и обанкротиться, если не будут учитывать изменения, происходящие в окружающей среде [3].

В работе Сарджента высказана мысль о том, что вузы не только будут конкурировать друг с другом, стремясь привлечь студентов, но и все больше зависеть в финансировании своей деятельности от дифференциации и диверсификации предлагаемых продуктов и услуг.

Многие вузы уже осознали необходимость маркетинговой деятельности, поэтому ряд университетов, по свидетельству М. Киннелл и Д. Макдугалл, уже имеют отделы маркетинга, укомплектованные профессиональными сотрудниками [3].

Одним из элементов комплекса маркетинга, кроме проектирования продукта, установления цены, определения каналов сбыта, человеческих ресурсов, обеспечивающих услугу, процессов, связанных с продуктом и вещественных доказательств, является продвижение, т.е. предоставление информации потенциальным клиентам и убеждение.

Продвижение осуществляется с использованием различных инструментов. Их выбор зависит, прежде всего, от специфики получателей и характера всего рынка. Индустрия образования очень активна в Интернете. Это касается не только использования Интернета как средства коммуникации, но и особенно продвижения.

Необходимо использовать платформы социальных сетей для связи с аудиторией. В настоящее время во всем мире насчитывается около 4,89 млрд пользователей социальных сетей, что соответствует примерно 42% населения. Платформы социальных сетей, такие как Facebook, Twitter, Instagram и ТТ, являются наиболее популярными среди миллениалов, за ними следуют поколение Z и бэби-бумеры.

Независимо от того, на какую платформу социальных сетей компания решит ориентироваться, цель всегда должна быть одной и той же: установить значимые связи с целевой аудиторией, предоставляя привлекательный контент.

На данный момент хорошо известен тот факт, что 90% потребителей читают онлайн-обзоры и отзывы, прежде чем посетить учреждение или оплатить услугу. Вот почему онлайн-обзоры должны быть неотъемлемой частью всех маркетинговых стратегий учреждения высшего образования.

Получив онлайн-отзыв, необходимо ответить на него как можно быстрее. Не следует игнорировать негативные отзывы, а рассматривать каждый полученный отрицательный отзыв как возможность показать потенциальным клиентам, как вы справляетесь с наихудшими ситуациями.

Все больше маркетологов сходятся во мнении, что видеоконтент обеспечивает высокую отдачу от инвестиций. По данным HubSpot, зрители тратят 19 часов в неделю на просмотр онлайн-видео. Это большое количество потенциальных зрителей, на которых можно ориентироваться, создавая интересный видеоконтент и публикуя его в Интернете.

Видеоконтент может иметь множество различных форм, включая демонстрационные видеоролики, видеоролики об учреждении или мероприятиях, интервью с экспертами, образовательные или практические руководства, поясняющие видеоролики, анимированный контент, видеоролики с практическими исследованиями и отзывами клиентов, живые видеоролики, видеоролики виртуальной реальности и другие.

Особое внимание следует уделить обеспечению безопасности и удобства обучения онлайн, которые станут выигрышной стратегией для образовательного маркетинга. Веб-сайты и приложения дистанционного обучения имеют хорошие возможности для того, чтобы воспользоваться преимуществами и развиваться в данный момент, но даже традиционные образовательные учреждения могут воспользоваться этим, продвигая свои курсы и учебные программы при эффективном маркетинге образовательных предложений в 2024 г.

Создание образовательных приложений. Хотя это уже упоминалось в некоторых предыдущих пунктах, в 2024 г. преимущества наличия приложения станут еще больше.

Для традиционных учебных заведений приложения могут служить отличным способом доступа учащихся к материалам курса, расписаниям, мероприятиям и многому другому. Это также может дать студентам возможность решать простые проблемы или задавать вопросы, не приезжая для этого в кампус.

Использование различных каналов связи важно для эффективного охвата целевой группы и обеспечения максимальной видимости образовательных услуг.

Продвигать образовательные услуги можно с помощью:

- Веб-сайта – он должен содержать информацию об услугах, ценностях, контактах, быть интуитивно понятным и простым в навигации.

- Маркетинга в социальных сетях – Facebook, Instagram и Twitter обеспечивают прямое взаимодействие с клиентами, создание сообщества и привлечение потенциальных клиентов.

- Интернет-рекламы – реклама в Google или Facebook может помочь охватить широкую аудиторию. Они также позволяют точно охватить конкретные целевые группы.

- Офлайн-рекламы – реклама в газетах, радиореклама и рекламные щиты по-прежнему могут быть эффективными способами охвата местной целевой группы.

- Связи с общественностью – построение положительного имиджа бренда посредством сотрудничества со средствами массовой информации или участия в отраслевых мероприятиях помогает добиться известности и доверия клиентов.

- Органического трафика – привлечение потенциальных клиентов из поисковых систем благодаря образовательным статьям, записям в блогах, исследованиям и исследованиям, которые, будучи размещены на самых высоких позициях, станут источником трафика для вашего сайта.

Персонализированный контент, напоминания о взаимодействии и предложения дополнительных услуг в приложении, таких как новые курсы и обновления курсов – все это отличные маркетинговые стратегии онлайн-образования для привлечения существующих пользователей.

Эффективная стратегия маркетинга в сфере образования заключается в том, чтобы сделать бренд лидером мысли в своей области. Создание высококачественного контента, показывающего, что вы (или ваша организация) являетесь экспертом в области образования, заставит аудиторию воспринимать вас как авторитет. Чем большим авторитетом обладает компания среди своей аудитории, тем больше они будут доверять этому бренду.

Хорошо продуманные подходы к маркетингу образовательных программ позволят использовать преимущества большинства или всех стратегий как часть образовательного маркетингового плана.

Цифровой маркетинг обеспечивает экономически эффективные, по сравнению с традиционными методами маркетинга, способы представления новых образовательных продуктов и услуг широкому кругу аудиторий. Обеспечивает широкий охват и точный таргетинг, а также точное отслеживание эффективности кампаний.

В заключении, следует отметить, что современная экономика все больше опирается на услуги, поэтому неудивительно, что важность маркетинга услуг растет. Это похоже на продуктовый маркетинг, но необходимо помнить, что услуги нематериальны, поэтому требуют совершенно другого подхода к продвижению.

Управление университетским маркетингом становится необходимым в результате: массовости услуг высшего образования, ограничения их субсидирования за счет государственных средств, усиления конкуренции в местном, национальном и международном масштабе, а также растущих ожиданий относительно качества, что вызывает серьезные опасения, с одновременным ростом требования к нему как со стороны государства, так и заинтересованных сторон, включая прямых клиентов.

Библиографические ссылки

1. Маркетинг в образовании: основные понятия и термины. Словарь финансовых терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/publications/section/dictionary/> (дата обращения: 10.05.2024).

2. Маркетинг образовательных решений. Словарь терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/lab/glossary/925/> (дата обращения: 10.05.2024).

3. Сагинова О. В. Маркетинг образовательных услуг [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfin.ru/press/marketing/1999-1/05.shtml> (дата обращения: 10.05.2024).

СТРАХОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕАЭС

В. Д. Зайцева

*преподаватель кафедры евразийских исследований, Белорусский государственный
университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
victoriazaitseva1909@gmail.com*

Статья посвящена исследованию опыта государств-членов ЕАЭС в страховании объектов интеллектуальной собственности. В работе рассматривается международная классификация страхования объектов интеллектуальной собственности, отмечается эффективность использования инструмента страхования рисков коммерциализации ОИС в мировой практике, показана необходимость расширения полномочий Евразийской перестраховочной компании.

Ключевые слова: страхование; объекты интеллектуальной собственности; коммерциализация; ЕАЭС.

Как известно, страхование является инструментом управления рисками и средством снижения потерь в условиях рыночной экономики. Страхование в области интеллектуальной собственности (далее – ИС) позволяет предприятиям (организациям) повысить активность в защите интеллектуальной собственности. Для инновационных стартапов и инвесторов страхование ИС становится важным элементом опоры в условиях обострения патентных войн.

Покрывая судебные издержки истца, пытающегося защитить свою интеллектуальную собственность, или ответчика, обвиненного в нарушении прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС), страхование повышает шансы малого бизнеса.

Страхование интеллектуальной собственности представляет собой смешанный вид страхования, в сферу которого входят как прямые убытки, нанесенные третьим лицом при нарушении прав страхователя, – страхование защиты интеллектуальной собственности, так и ответственность по возмещению ущерба третьим лицам – страхование ответственности по использованию интеллектуальной собственности [1].

В международной классификации, основанной на опыте США, стран Европейского союза, Японии, выделяют страхование:

- товарных знаков, покрывающее ущерб от судебных разбирательств, предметом которых является товарный знак, издержки, понесенные при регистрации товарных знаков, совершении таможенных формальностей, в случае выявления контрафактности импортируемых товаров;

- патентное страхование, которое можно разделить на страхование инвестиций в патенты, страхование патентных заявок, патентных лицензий и издержек в рамках судебных разбирательств, предметом которых является патент;

- страхование авторских прав, включающее страхование рисков судебных разбирательств, договоров по авторским правам, рисков таможенного контроля при проверке импортируемой продукции, в том числе на предмет контрафактности [2].

В США и странах Западной Европы приоритетом является страхование охраны и защиты ИС. Акцент на развитие страхования коммерциализации ОИС в большей степени делается в азиатских странах.

В настоящее время крупные коммерческие банки Японии осуществляют страхование залога интеллектуальной собственности, в рамках которого банк позволяет заемщику напрямую использовать права на интеллектуальную собственность при залоговом финансировании. На государственном уровне в Японии проводится политика продвижения коммерциализации объектов интеллектуальной собственности для развития сотрудничества и вовлечения японских компаний в международную торговлю, в том числе путем запуска системы страхования лицензирования интеллектуальной собственности с целью снижения рисков и повышения безопасности японских компаний в международной торговле интеллектуальной собственностью, защиты ИС, стимулирования японских компаний к активному выходу на внешний рынок, способствования развитию лицензирования интеллектуальной собственности, улучшению экономик предприятий, увеличению доходов от зарубежной торговли ОИС [3].

В Китае используется страхование трансфера высоких технологий, условия которого заключаются в том, что в случае, если работы или услуги, содержащие ОИС, переданные исследовательской в производственную компанию, не достигнут ожидаемого эффекта, страховая компания возместит получателю убытки. Целью такого страхования является предотвращение и устранение риска потерь получателя при передаче высоких технологий [2].

Примечательно, и в азиатских, и в странах Западной Европы, ведут деятельность страховые кооперативы (ассоциации), в которых физ. и юр. лица ежегодно выплачивают страховой компании определенный размер премии за членство в кооперативе и возможность получить возмещение в случае вовлечения в споры по поводу патентов [2, 4].

Мировой рынок страхования растет (мировой рынок страхования жизни и иного, чем страхование жизни, оценивается примерно в 8100 миллиардов долларов США в 2023 году, и в течение прогнозируемого периода до 2029 года его среднегодовой рост составит более 4% [5]).

Страхование ОИС соответствует потребностям социального развития государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и развития рыночной экономики, позволяет диверсифицировать риски в области интеллектуальной собственности. В государствах-членах ЕАЭС сущность страхования интеллектуальной собственности, случаи возникновения, разновидности для субъектов изучаются научным сообществом [6]. Анализ деятельности страховых компаний государств-членов ЕАЭС свидетельствует о том, что страхуется незаконное использование ОИС, неисполнение контрагентом обязательств, признание ОИС недействительными не по вине страхователя или судебные издержки.

Рост необходимости развития страхования ИС в ЕАЭС вызван значимостью управления рисками экономических потерь, связанных с иностранными спорами в области интеллектуальной собственности.

В то же время развитие сектора страхования интеллектуальной собственности в ЕАЭС испытывает ряд трудностей. Связано это с тем, что интеллектуальная собственность имеет нематериальную природу и сложные способы оценки стоимости, в отличие от традиционного материального имущества, страхование которого связано с оценкой утраченной части застрахованного объекта и возмещением убытка страховщиком. А также отсутствием практики страхования ОИС на территории постсоветских стран.

Сведения о страховании компаниями рисков процесса коммерциализации ОИС в государствах-членах ЕАЭС, в том числе, например, в Республике Беларусь, риска того, что патент, полученный с использованием бюджетных средств, не будет коммерциализирован, нам не известны. Внедрение страхования рисков коммерциализации ОИС будет способствовать ускорению развития экономик государств-членов ЕАЭС. Отметим, что в случае привлечения страховых организаций в систему коммерциализации ОИС, предприятия, организации, банковские учреждения смогут страховать свои риски как юридические лица, а физические лица получают возможность страхования рисков неуспешной коммерциализации ОИС.

На евразийском пространстве ведется активная работа по развитию сектора страхования в целом. В соответствии с Договором о ЕАЭС государства-члены ЕАЭС взяли на себя обязательство сформировать общий финансовый рынок в банковской и страховой сферах, на рынке ценных бумаг.

Развитие сферы услуг стало одним из основных направлений мировой торговли, особенно в свете масштабирования информационно-коммуникационных технологий. Санкционные ограничения западных стран (уход страховых компаний с рынка некоторых государств-членов ЕАЭС)

способствовали формированию условий для создания Евразийской перестраховочной компании (далее – ЕПК) – нового института регионального уровня, деятельность которого будет опираться на развитие национальных рынков страховых услуг.

Соглашение об учреждении Евразийской перестраховочной компании премьер-министры стран ЕАЭС подписали в середине 2022 года. Уставный капитал ЕПК формируется за счет взносов государств-членов ЕАЭС. Основные задачи ЕПК – оказание страховой поддержки во взаимной и внешней торговле, стимулирование развития инвестиционного сотрудничества, обеспечение экспортных займов и взаимодействия с кредитными агентствами и страховщиками. Ранее предполагалось, что компания может быть создана уже до конца 2023 года, однако процесс создания и согласования вопросов деятельности потребовал более долгого периода.

Представляется перспективным расширить первоначально предусмотренные полномочия ЕПК (страхование экспортных кредитов) на область ОИС. Выделение такого инструмента управления коммерциализацией ОИС как страхование рисков неполучения выгоды от коммерциализации ОИС позволит более эффективно управлять рынком ОИС в государствах-членах ЕАЭС.

В заключение полагаем важным отметить, что мировой опыт подтверждает перспективность участия страховых организаций в сфере интеллектуальной собственности. Внедрение и развитие в государствах-членах ЕАЭС системы страхования коммерциализации ОИС с учетом мирового опыта и локальных особенностей евразийского пространства, расширение полномочий ЕПК, будет способствовать стимулированию коммерциализации ОИС в ЕАЭС, в частности, путем страхования рисков коммерциализации ОИС, что в свою очередь будет способствовать повышению коммерческого потенциала создаваемых ОИС, получаемых охранных документов и эффективности процесса коммерциализации ОИС в целом.

Библиографические ссылки

1. *Lin X. A.* Research on Intellectual Property Insurance [Electronic resource] // Huazhong University of Science and Technology, Wuhan. URL: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=2389996> (date of access: 15.01.2024).
2. *Aizhen L.* Research and Enlightenment of Intellectual Property Insurance [Electronic resource] // Open Journal of Social Sciences. 2018. Vol. 6. No.11. URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=88338> (date of access: 15.01.2024).

3. *Shinji T.* Japanese Intellectual Property Law [Electronic resource] // Intellectual Property Publisher, Beijing. URL: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=2390002> (date of access: 15.01.2024).

4. *Shadlen K.C.* Intellectual Property, Trade, and Development: Can Foes Be Friends? [Electronic resource] // Global Governance. № 13. pp. 171-177.

5. Анализ размера и доли рынка страхования жизни и иного, чем страхование жизни – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство “Mordor Intelligence” : сайт. URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/life-non-life-insurance-market> (дата обращения: 02.04.2024).

6. *Ус В. В.* Страхование интеллектуальной собственности: от теории к практике за десять лет // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2013. № 12. С. 82-94.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕАЭС

И. С. Ильичев¹⁾, Л. Н. Шмигирилова²⁾

¹⁾ *магистрант кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ»*

²⁾ *кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по международной деятельности Института экономики и управления НИУ «БелГУ», shmigirilova@bsu.edu.ru*

Рассмотрено понятие Единого экономического пространства ЕАЭС, его принципы и правила регулирования, этапы формирования, формирование и функционирование общего рынка ЕАЭС, препятствия формирования общего финансового рынка и механизмы их устранения, дальнейшие перспективы формирования Единого экономического пространства.

Ключевые слова: Единое экономическое пространство; Евразийский экономический союз; интеграция; внешнеэкономическая деятельность; таможенное регулирование; общий финансовый рынок.

В настоящее время все большую актуальность имеет проблема углубления интеграционных процессов на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В качестве основной цели создания ЕАЭС государства–члены выдвинули обеспечение условий для развития собственных экономик и повышение их конкурентоспособности в мировой и региональной экономической системе. В интеграции реализуется обеспечение четырех свобод – передвижения товаров, рабочей силы, капитала и услуг [1].

В контексте Договора о Евразийском экономическом союзе Единое экономическое пространство – это пространство, состоящее из территорий государств – членов, на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура [2].

В целях реализации функционирования ЕЭП и создания, таким образом, условий для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, Стороны осуществляют гармонизацию и унификацию национальных законодательств в необходимых сферах, а также проводят согласованную (скоординированную) политику в секторах экономики, обеспечивающих функционирование ЕЭП [2].

Цель формирования ЕЭП – создание условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников и повышения уровня жизни населения. Основные принципы – обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы через границы государств-участников.

ЕЭП формируется поэтапно, путём увеличения уровня интеграции, направления которых и мероприятия по их реализации определяются основываются на соответствующих международных договорах и решениях органов ЕЭП. Формирование и деятельность ЕЭП учитывают нормы и правила ВТО [3]. Основные этапы формирования Единого экономического пространства представлены в таблице.

Этапы создания Единого экономического пространства

Период	Что было сделано
Подготовительный период ЕЭП (1993–1999 гг.)	Этот период связан с попытками выработать стратегию и тактику дальнейшего экономического развития государств СНГ после распада СССР. Основным правовым документом данного этапа, регулирующим взаимодействие государств в рамках СНГ в экономической сфере, является Договор о создании Экономического союза от 23 сентября 1993 г.
Период возникновения ЕЭП (1999–2003 гг.)	В этот период Единое экономическое пространство в рамках СНГ впервые юридически оформляется путем заключения Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г., вступившего в силу для Республики Беларусь 23 декабря 1999 г. Участниками Договора выступили: Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан
Период формирования ЕЭП (2003–2009 гг.)	Данный период характеризуется началом формирования ЕЭП. Юридической основой стало Соглашение о формировании Единого экономического пространства от 19 сентября 2003 г. [1], вступившее в силу 20 мая 2004 г. Участники Договора: Беларусь, Казахстан, Россия и Украина, выработали Концепцию формирования Единого экономического пространства, представляющую собой программу мер по формированию ЕЭП с целью углубления многостороннего экономического сотрудничества.
Период трансформации и активного развития ЕЭП (2010–2011 гг.).	В этот период вступили Беларусь, Казахстан и Россия, подписав 09.12.2010 г. и ратифицировав весь пакет документов по созданию Единого экономического пространства.
Период действия ЕЭП (с 2012 г.).	ЕЭП начало функционировать в полном объеме без изъятий и исключений на территории Беларуси, Казахстана и России.

Составлено по: [3].

Общий финансовый рынок – это финансовый рынок государств-членов ЕАЭС, который включает в себя упрощенный и недискриминационный доступ субъектов финансового рынка на рынки друг друга и охватывающий: банковский сектор, страховой сектор, сектор рынка ценных бумаг, взаимодействие между секторами [4].

Рассмотрим состояние наиболее развитых в государствах-членах Союза банковского и страхового секторов. Следует отметить, что согласно данным официальной статистики ЕАЭС [5], на конец 2022 года в банковском секторе государств-членов Союза функционируют: Армении – 18 банков, активы которых составляют 21,3 млрд долл. США, Беларуси – 21 (активы – 38,3 млрд долл. США), Казахстана – 21 (активы – 96,7 млрд долл. США), Киргизии – 23 (активы – 5,6 млрд долл. США), России – 361 (активы – 1912,4 млрд долл. США).

Страховой сектор государств-членов ЕАЭС состоит из: Армения – 7 страховых организаций, активы которых равны 171 млн долл. США, Беларусь – 16 (активы – 2308 млн долл. США), Казахстане – 26 (активы – 4488 млн долл. США), Киргизия – 17 (активы – 80 млн долл. США), Россия – 140 (активы – 68134 млн долл. США) [5].

Исходя из приведенной информации, следует отметить, что на сегодняшний день наибольшими активами в банковском и страховом секторах располагают банки и страховые организации России и Казахстана, наименьшими – Армении и Киргизии, Беларусь – занимает средние позиции.

Концепцией формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза, утвержденной 1 октября 2019 года, определена база для обеспечения свободного движения капитала и услуг.

Согласно Концепции, основными целями формирования финансового рынка являются:

1. Повышение уровня доступности, качества и набора финансовых услуг для компаний и граждан государств-членов;
2. Обеспечение роста и повышение эффективности финансового сектора государств-членов, развитие конкуренции на этом рынке [6].

Однако при формировании единого финансового рынка Евразийский экономический союз сталкивается с рядом трудностей. В частности, реализации задуманного мешает:

- существенная разница в уровне развития финансовых систем и экономик стран-участниц, а также коренные отличия в правовом регулировании;
- опасения некоторых стран в связи с возможной утерей суверенитета;

- дефицит финансовых активов, вызванный оттоком капитала из России;

- высокая волатильность курсов национальных валют – так, например, у рубля, который мог бы выступить в роли единой валюты, курс достаточно нестабильный: в начале 2022 года за доллар надо было отдать 74 единицы российской валюты, в феврале – уже 121, а в июне – 57;

- отсутствие должного инвестиционного климата и недостаточно благоприятные условия для развития бизнеса;

- низкий уровень развития производства национальных экономик;

- нехватка капитала, в связи с чем компании предпочитают первоначально размещать свои акции на азиатских и западных биржах и т. д.

Стоит сказать, что, несмотря на сложности, возникающие при принятии единой валюты, большая часть платежных операций между странами осуществляется в национальных валютах. Еще до начала Специальной военной операции (СВО) более 70% расчетов между странами ЕАЭС производились в рублях. Новые санкции со стороны стран Запада ускорили достижение полного перехода ЕАЭС к расчетам в национальных валютах.

В августе 2022 года членами ЕАЭС было подписано распоряжение «О дальнейшей работе по расширению использования национальных валют государств-членов Евразийского экономического союза при осуществлении расчетов в рамках взаимной торговли». Согласно этому документу, страны будут обеспечивать взаимодействие национальных систем платежных карт, а также расширят сети корреспондентских счетов в банках и будут стремиться к обмену информацией без использования SWIFT при осуществлении трансграничных расчетов. Напомним, что после принятия 10 пакетов санкций Евросоюзом, 26 российских банков были отключены от SWIFT. Кроме того, Евразийская экономическая комиссия рассматривает создание универсальной платежной системы для стран ЕАЭС и БРИКС, что поможет осуществлять внешние платежи в национальных валютах без использования доллара в качестве посредника [7].

Этап реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции (далее – Стратегия-2025) позволяет подвести предварительные итоги и запустить процесс разработки новых стратегических контуров развития Единого экономического пространства ЕАЭС. Появление новых вызовов требует разработки еще более амбициозного стратегического документа, который заложит более масштабные и конкретные меры по повышению эффективности наднационального механизма ЕАЭС, а также более активного подхода к реализации интеграционных проектов с высоким и социально значимым интеграционным эффектом, в том числе в новых областях интеграции.

Таким образом, в период председательства Российской Федерации в ЕАЭС в 2023 году поставлены задачи подготовки Стратегических направлений развития ЕАЭС до 2030 года, а также подготовка документа, определяющего стратегические векторы развития ЕАЭС до 2045 года. Такого рода планирование в условиях крайней внешней турбулентности, служит беспрецедентной для региональных интеграционных объединений и, безусловно, сложной и амбициозной задачей для формирования Единого экономического пространства ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. *Алексеевкова Е.* ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов // Перспективы развития Проекта ЕАЭС к 2025 году. 2017. № 1. С. 6–37.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: подписан в г. Астане, 29 мая 2014 г. // Евразийский экономический союз : сайт. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (дата обращения: 09.04.2024).
3. Единое экономическое пространство [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/glossary/85> (дата обращения: 09.04.2024).
4. *Тарарышкина Л. И.* Формирование общего финансового рынка в ЕАЭС // Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела в условиях международной экономической интеграции. 2020. С. 232-237.
5. Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makro ec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx/ (дата обращения: 09.04.2024).
6. О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 1 октября 2019 г. №20, г. Ереван // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/Documents/Концепция%20ОФР.pdf/> (дата обращения: 09.04.2024).
7. *Каспарова Я.* Будущее ЕАЭС: общий финансовый рынок? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/young-and-smart/budushchee-eaes-obshchiy-finansovyy-rynok/> (дата обращения: 09.04.2024).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Т. Н. Кондратьева¹⁾, В. Л. Тарасевич²⁾

*¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления и социальной работы, Российский государственный социальный университет (Минский филиал),
minsk@rgsu.net*

²⁾ кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры управления и социальной работы, Российский государственный социальный университет (Минский филиал)

На основе анализа государственных закупок в Республике Беларусь выявлен низкий уровень участия поставщиков из государств-членов Евразийского экономического союза, что является следствием проблем развития рынков государственных закупок в этих государствах; показана необходимость объединения национальных рынков госзакупок в единый рынок как фактора интеграционного развития ЕАЭС.

Ключевые слова: государственные закупки, рынок ЕАЭС, конкурентность рынка, фактор интеграции.

В международном сообществе в целом и на уровне государственных структур управления стран признано, что с учетом значительных масштабов сферы государственных закупок (далее – госзакупки), составляющих до 5-7% ВВП стран, обеспечение эффективного функционирования системы госзакупок в значительной степени влияет не только на обеспечение деятельности государственных учреждений и организаций, но и на решение крупных социально-экономических и экологических программ, основанных на инновационном развитии. С учетом того, что в национальной экономике не всегда можно найти необходимые товары и компетенции для оказания услуг необходимого качества, в том числе и для госзакупок, привлечение внешних производителей является объективной необходимостью.

В рамках развития интеграционных процессов, в которые вовлечена Республика Беларусь, представляется целесообразным расширение рынка госзакупок ЕАЭС с возможностью, с одной стороны, входа на этот рынок поставщиков из стран-участниц этого интеграционного объединения, с другой стороны, беспрепятственного доступа отечественных поставщиков на рынки госзакупок этих стран. Такое взаимодействие является основанием для расширения внешнеэкономических контактов и в дальнейшем – образования общего рынка госзакупок ЕАЭС, что будет способствовать не просто экстенсивному росту взаимного товарооборота, но формированию реальных предпосылок для более глубокой интеграции. В этом смысле значительный опыт Европейского Союза в сфере закупок [1]

трудно автоматически перенести на почву ЕАЭС уже по той причине, что там формирование единого рынка госзакупок происходило на фоне предварительной долгой работы в условиях развитого рынка в отличие от ситуации на постсоветском пространстве, где после развала Советского Союза наблюдались процессы дивергенции на фоне неразвитости рыночных отношений.

Исследованию динамики процесса формирования общего рынка госзакупок ЕАЭС на основе мониторинга состояния системы государственных закупок в Республике Беларусь в рамках целеполагания развития интеграции как синергетического процесса посвящена настоящая работа.

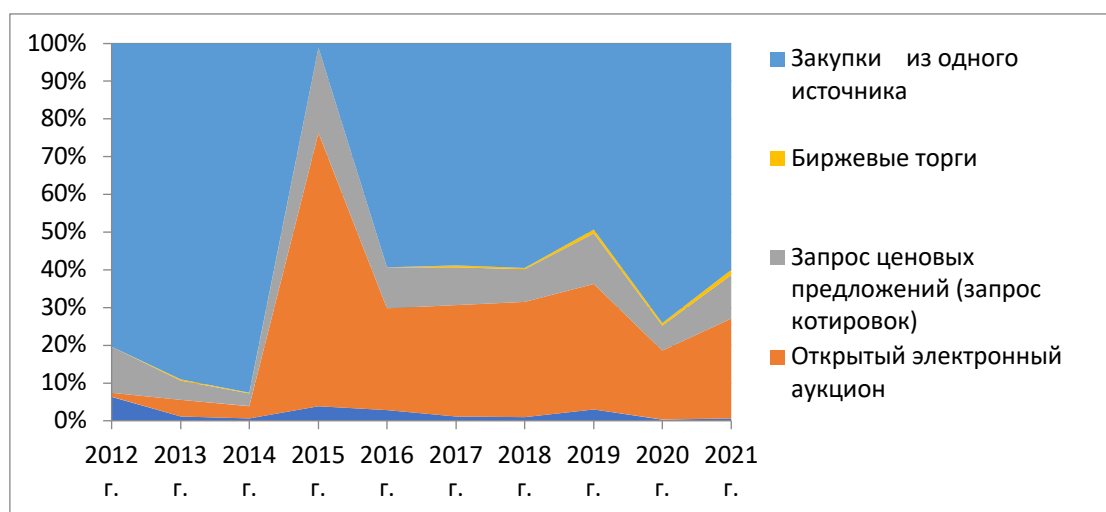
С целью определения путей формирования единого рынка государственных закупок ЕАЭС следует проанализировать ситуацию в динамике на рынках госзакупок Беларуси и других государств-членов ЕАЭС и выяснить причины сложившегося положения. Для исследования сферы госзакупок необходимо определить релевантные показатели, характеризующие основные бизнес-процессы госзакупок, которые регламентированы национальным законодательством, а также договорами и соглашениями интеграционного объединения [3,4].

В соответствии с приложением 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе для осуществления мониторинга функционирования и регулирования госзакупок в государствах-членах ЕАЭС уполномоченными органами этих стран направляется в Евразийскую экономическую комиссию (далее – ЕЭК) определенная информация о государственных закупках (Модуль 27. Государственные закупки) справочника по перечню статистических показателей. Сбор статистических данных осуществляется государствами-членами самостоятельно в соответствии с национальным законодательством и разработанной уполномоченным органом методологией. В Армении, Казахстане, Кыргызстане и России уполномоченным органом по сбору сведений о государственных (муниципальных) закупках является министерство финансов, в Республике Беларусь – министерство антимонопольного регулирования и торговли. Утвержденный Перечень содержит восемь базовых статистических показателей [5, с.396-403].

В соответствии с обновленным белорусским законодательством вся необходимая информация по госзакупкам в рамках комплексной электронной трансформации закупочного процесса и осуществления контроля действий заказчиков по расходованию бюджетных средств на всех стадиях проведения процедур закупок собирается и формируется в государственной информационно-аналитической системе управления

государственными закупками, которая была запущена в эксплуатацию в 2019 году, и затем направляется в ЕЭК. На основе информации, получаемой от уполномоченных органов государств-членов ЕАЭС, ЕЭК формирует отчеты за каждый год и публикует их на официальном сайте [2].

Проведенный анализ динамики рынков государственных закупок (далее – РГЗ) Республики Беларусь и ЕАЭС с акцентом на рынке Российской Федерации выявил выраженную тенденцию роста госзакупок как в количественном, так и в стоимостном выражении на рынках. При этом для белорусского РГЗ характерен рост конкурентных видов закупок: электронного аукциона и открытого конкурса и снижение в 2019 г. закупки из одного источника, что является позитивным изменением, соответствующим международным принципам организации госзакупок. Наблюдавшийся в 2020 г. скачкообразный рост закупок из одного источника, показывает чувствительность данного рынка к внешним факторам. Последовавшее за этим снижение показателя закупок из одного источника в 2021 г. является проявлением позитивной тенденции роста конкурентности РГЗ, см. рисунок. Тем не менее ситуация с преобладанием неконкурентных закупок является общей тенденцией, что указывает на недостаточную конкурентность рынка.

Количество проведенных государственных закупок в Республике Беларусь по годам в разрезе видов процедур закупок, в %.

Составлено по: [2]

Однако в 2022 г. по сравнению с 2021 г. конкурентность на РГЗ снизилась во всех государствах-членах, за исключением Казахстана, так уровень конкуренции при проведении конкурентных процедур госзакупок в ЕАЭС составил 1,9 участника, причем преимущественно за счет РГЗ

Российской Федерации [2, с.19]. Это является сравнительно низким показателем.

Статистика показывает, что участие нерезидентов потенциальных поставщиков из стран-членов ЕАЭС на РГЗ Республики Беларусь является несистематическим и весьма малым – ограничивается долями процентов для представителей из Российской Федерации и единичными представителями из других стран-членов ЕАЭС, см. табл. 1.

Таблица 1

Количество поданных потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) заявок (предложений) на рынке госзакупок Республики Беларусь в разрезе участников из государств-членов ЕАЭС, (единиц)

Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргыз- стан	Россия	Всего:
2016	1	491 458	15	1	530	495 151
2017	8	518 703	12	3	1 767	528 278
2018	3	580 032	16	-	2 356	588 401
2019	4	573 089	7	-	2 264	579 762
2020	18	970 046	46	10	76 470	1 125 152
2021	12	888 817	4	5	4 869	898 555

Составлено по: [2].

Аналогичная ситуация складывается и на российском РГЗ несмотря на то, что, согласно существующей договоренности, поставщики из Республики Беларусь могут принимать участие в торгах на отобранных правительством Российской Федерации восьми федеральных электронных торговых площадках (ЭТП). До настоящего момента де-факто отсутствует взаимное признание электронных цифровых подписей (ЭЦП), выдаваемых удостоверяющими центрами Республики Казахстан, Республики Армения, Республики Кыргызстан, что критически ограничивает участие экономических агентов этих стран в торгах на РГЗ. В 2022 г. доля взаимных госзакупок у поставщиков (подрядчиков, исполнителей) государств-членов в госзакупках ЕАЭС составила всего 0,2% от общего объема госзакупок ЕАЭС, в том числе: в Армении – 0,9% от объема госзакупок Армении; в Беларуси – 2,3% от объема госзакупок Беларуси; в Казахстане – 3,6% от объема госзакупок Казахстана; в Кыргызстане – 2,0% от объема госзакупок Кыргызстане; в России – 0,05% от объема госзакупок России, см. табл. 2 [2, с.20].

Таблица 2

Взаимные госзакупки в ЕАЭС в 2022 г.

Государство-член ЕАЭС	Количество поданных заявок/ количество заявок потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) – победителей/ стоимость заключенных с победителями договоров (контрактов) о госзакупках (единиц/ единиц/ млн долл. США):					
	Армении	Беларуси	Казахстана	Кыргызстан	России	ЕАЭС
в Армении	X	1 1 0,003	1 1 0,5	0 0 0	253 101 8,7	255 103 9,2
в Беларуси	96 22 3,6	X	44 27 6,19	0 0 0	2 211 1 151 116,4	2 351 1 200 126,2
в Казахстане	0 0 0	9 9 0,2	X	29 29 0,21	955 670 193,5	993 708 193,91
в Кыргызстане	0 0 0	12 3 0,1	239 192 5,4	X	357 200 4,6	608 395 10,1
в России	76 23 0,32	1238 360 79,5	50 8 0,6	5 2 0,17	X	1369 393 80,6
в ЕАЭС	172 45 3,9	1 260 373 79,8	334 228 12,7	34 31 0,4	3 776 2 122 323,2	5 576 2 799 420,0
в % к 2021 г.	в 14,3 п. в 4,5 п. в 10,0 п.	в 27,4 п. в 11,3 п. в 3,2 п.	в 1,6 п. в 1,9 п. в 2,1 п.	в 1,9 п. в 1,8 п. в 1,2 п.	49,8 81,2 93,9	X

Составлено по: [2].

Что касается структуры госзакупок, то в 2022 г. преимущественно осуществлялись госзакупки работ (услуг), доля которых составила 75,7% от общей стоимости заключенных в 2022 г. договоров (контрактов) о госзакупках и выросла по сравнению с 2021 г. на 3,1 процентных пункта в том числе: в Армении – 73,8% от объема госзакупок Армении; в Беларуси – 57,4% от объема госзакупок Беларуси; в Казахстане – 91,8% от объема госзакупок Казахстана; в Кыргызстане – 46,0% от объема госзакупок Кыргызстане; в России – 74,3% от объема госзакупок России [2, с.27]. Такая структура закупок с преобладанием госзакупок работ (услуг) в большей степени свидетельствует об интеграционных тенденциях в ЕАЭС.

Специфика рынка государственных закупок связана не только с особенностями покупателя (государственных организаций), но также с технологией закупок, которая регламентируется по критериям, определяемым регулятором и фиксируемым законодательно. В настоящее время, несмотря на утвержденный Договором о Евразийском экономическом союзе регламент осуществления госзакупок, существуют некоторые различия в их проведении в государствах-членах ЕАЭС, что затрудняет использование в полной мере возможностей интеграционного объединения. При этом обеспечение эффективного функционирования системы госзакупок в известной степени определяет динамику и устойчивость экономического роста страны, а переход к цифровой трансформации экономик государств-членов ЕАЭС усиливает это влияние.

Формирование общего рынка госзакупок должно приводить к повышению конкуренции на нем, что будет способствовать снижению договорных цен, то есть уменьшению бюджетных расходов. До настоящего времени на рынке госзакупок ЕАЭС наблюдается тенденция снижения показателей конкурентности рынка, что противоречит принципам госзакупок. При этом весьма низкие значения показателей взаимного участия в госзакупках поставщиков из государств-членов ЕАЭС не дают оснований рассчитывать, что даже многократное увеличение этих показателей сможет существенно повлиять на величину конкурентности РГЗ. Такое положение снижает возможности института госзакупок как фактора интеграционного развития и требует дополнительной информационной работы с производителями (поставщиками) из ЕАЭС.

Как показал анализ статистических данных за 2020-2022 гг., активизация взаимного участия в госзакупках поставщиков из государств-членов ЕАЭС возрастает при наличии внешних неблагоприятных экономических и политических факторов, что является индикатором влияния на процесс интеграции в ЕАЭС и должно быть рационально использовано в целях укрепления связей между государствами-членами ЕАЭС. Структура госзакупок, когда преимущественно осуществлялись госзакупки работ (услуг) в большей степени свидетельствует об интеграционных тенденциях в ЕАЭС.

Формирование общего, а в дальнейшем возможно и единого рынка госзакупок ЕАЭС будет способствовать реальной интеграции как основы устойчивого развития и получению общего социально-экономического эффекта, что требует постоянного мониторинга и регулирования систем госзакупок государств-членов ЕАЭС, а также адаптации правовой базы к изменяющимся внешним условиям.

Библиографические ссылки

1. Public procurement for sustainable and inclusive growth. Enabling reform through evidence and peer reviews [Electronic resource] // Slideshare. URL: <https://www.slideshare.net/OECD-GOV/public-procurement-31756558> (date of access: 06.03.2024).
2. Государственные (муниципальные) закупки государств-членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Обзор – 2022. Москва, 2023. 27с. URL: <https://goszakupki.eaeunion.org/erpt/ru> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29.05.2014 : ред. от 25.05.2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union> (дата обращения: 06.04.2024).
4. О государственных закупках товаров (работ, услуг) : Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-3 : ред. от 17.07.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800136&p1=1> (дата обращения: 10.04.2024).
5. О предоставлении Евразийской экономической комиссии официальной статистической информации уполномоченными органами государств – членов Евразийского экономического союза : Решение Коллегии ЕЭК от 28.12.2021 № 184 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/21kr0184/> (дата обращения: 10.04.2024).

ТРАНСПОРТНАЯ ЛОГИСТИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В. Н. Лазаревич

*магистрант, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, lazarevichvn@gmail.com*

Развитие логистических систем в мировой практике играет ключевую роль в конкурентной борьбе для компаний и стран. В условиях финансового кризиса актуальны задачи продвижения товаров на международном рынке, укрепления позиций в Европе и поиска новых рынков. Для успешного решения этих задач необходимо повысить эффективность транспортной инфраструктуры, разработать логистическую систему и интегрировать ее в основные транспортные магистрали. Программа развития транспортно-логистической системы до 2015 года была утверждена постановлением Совета министров Республики Беларусь от 29.08.2008 № 1249. Критическое значение для успешной реализации программы имеет оптимизация товародвижения на прилегающих территориях и в других странах на основе интеграции технологий и информационных процессов. Оптимизация расходов является основным критерием как для транспортной логистики, так и для логистики в целом. Выбор вида транспорта зависит от нескольких факторов, включая время доставки, частоту отправления груза, надежность графика доставки, возможность перевозки различных грузов, пунктуальность доставки и стоимость. Различные виды транспорта оцениваются с учетом этих факторов.

Ключевые слова: ЕАЭС; Евразийская экономическая комиссия; евразийская экономическая интеграция; Экономический пояс Шелкового пути; автомобильные перевозки; международные транспортные коридоры.

Мировой опыт развития логистических систем свидетельствует, что они становятся одним из важнейших стратегических инструментов в конкурентной борьбе не только для отдельных предприятий, но и страны в целом. Решение проблемы продвижения товаров на международный рынок, сохранение позиций в европейском направлении, поиск новых и альтернативных рынков в условиях мирового финансового кризиса требует повышения эффективности транспортной инфраструктуры республики, формирования логистической системы и ее интеграции в логистические сети на основных транспортных коридорах.

В большинстве западноевропейских стран создание транспортно-логистических центров осуществляется в рамках соответствующих государственных программ, предусматривающих государственное воздействие и стимулирование развития современных технологий организации перевозок, сокращение экономических ограничений и устранение помех на пути внедрения инноваций в транспортную сферу. В этом случае управлением транспортно-логистическими центрами Западной Европы занимаются как государство (опыт государственных железных дорог Германии), так и

частные компании. Ряд таких центров действуют по принципу партнерства, объединяя деятельность нескольких заинтересованных компаний в одном центре.

Как показывает мировой опыт, создание национальной логистической организации, способной оказывать весь комплекс логистических услуг, практически невозможно без поддержки государства. Необходимо взаимодействие с госорганами, включая таможенную, налаживание партнерства с организациями-грузоперевозчиками и другими участниками логистической системы.

И здесь возникает вопрос: кто будет решать эти задачи в современных условиях функционирования транспортной системы Республики Беларусь? На низовых ступенях управления транспортными потоками такие структуры имеют экспедиторские фирмы различного уровня развития. Они действуют разрозненно на разных видах транспорта, занимаясь собственным бизнесом на общем рынке транспортно-экспедиторских услуг. По своей природе данные структуры не способны решать масштабные задачи по оптимизации грузовых потоков. Настоятельно требуется создание мощных транспортно-логистических структур, способных поднять на новый уровень эффективность перевозочного процесса, привлечь дополнительные транзитные грузопотоки в транспортные коридоры, проходящие по территории республики.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.08.2008 № 1249 утверждена Программа развития транспортно-логистической системы до 2015 года. На государственном уровне утверждена схема размещения участков для строительства транспортно-логистических центров, предусмотрен ряд льгот и преференций, которые будут способствовать успешному развитию транспортно-логистической системы.

Этим документом предусматривается создание сети транспортно-логистических центров в городах: Минск, Брест, Витебск, Гомель, Гродно, Могилев, Барановичи, Бобруйск, Борисов, Мозырь, Орша, Пинск.

Успешная реализация программы позволит осуществить стратегическое направление совершенствования товародвижения на территории республики и других государств, на основе единого технологического и информационного процесса.

Логистика — это процесс планирования, организации и контроля движения материальных потоков, их складирование и хранение, предоставление соответствующей информации обо всех этапах их продвижения от места отправления и до места назначения с целью обеспечения качественного удовлетворения запросов клиентуры.

Цель логистики — доставка грузов точно в срок (*just in time*) при минимальных затратах трудовых и материальных ресурсов.

Реализация концепции логистики на транспорте будет способствовать решению сложных социально-экономических задач в реальном режиме времени, ускорению доставки товаров от производства к потребителю, освоению новых рынков сбыта, снижению складских запасов, сохранению тенденции по наращиванию экспорта транспортных услуг и станет одним из эффективных антикризисных мероприятий.

Главная характерная черта транспортной логистики — общесистемный подход к деятельности по доставке грузов. Речь идет о принципе «единого зонтика». Этот принцип предписывает экспедитору, принимающему решение о выборе маршрута перевозки, видов транспорта, пунктов перевалки, временного хранения и др., решать проблему комплексно. При этом основным критерием, определяющим способ доставки, являются минимальные издержки, связанные с доставкой товара.

Ставя организацию перевозочного процесса первичной, логистика определяет политику экспедиторской компании на основе реализации четырех основных принципов.

Первый принцип определяет, что все решения компании должны быть направлены на комплексное осуществление транспортного процесса. Заказчиков меньше всего интересует, каким образом будет доставлен их груз. Их волнует вопрос доставки груза «точно в срок» и «от двери до двери» по наиболее низким ценам. Следовательно, экспедиторская компания должна принять на себя реализацию дополнительных услуг, которые ранее клиент выполнял самостоятельно или поручал осуществлять посредникам: консультации по транспортным условиям договора купли-продажи (в том числе выбор маршрута перевозки, видов транспорта); подготовка товара к транспортировке (упаковка, маркировка); оформление необходимых транспортных и товаросопроводительных документов; страхование грузов; погрузка, складирование; перегрузка и перевалка, выгрузка, паспортно-визовая поддержка и др.

Второй принцип транспортной политики компании связан с гарантией, что переданный ей грузовладельцем товар будет доставлен назначенному клиентом лицу точно в желаемом месте, в желаемое время и в желаемом состоянии.

При осуществлении мультимодальных перевозок грузов реализация данного принципа возможна только при использовании документов и форм FIATA.

Третий принцип охватывает вопросы правового обеспечения транспортной деятельности. Любая комплексная услуга должна основываться на корректно оформленных отношениях между сторонами, вовлеченными в процесс доставки груза. Экспедиторская фирма находится в центре договорно-правовых отношений. С одной стороны стоит заказчик

комплексной транспортной услуги, а с другой стороны — непосредственные исполнители конкретных работ и услуг.

Четвертый принцип отражает политику информационного обеспечения. Фирма обязана информировать имеющихся и потенциальных клиентов о предлагаемых пакетах услуг с целью увеличения объема услуг и выхода на новых заказчиков и новые транспортные рынки. Важным инструментом в достижении цели служит реклама в издаваемых справочниках «Forwarder», «Транспорт и логистика Республики Беларусь» и журнале «Компас экспедитора и перевозчика».

Информационное обеспечение включает сбор, обработку и выдачу информации, отслеживание диспозиции подвижного состава и груза, а также его состояния и информирование об этом заказчика. Если раньше работал принцип «нет информации о грузе — значит, все с ним в порядке», то теперь груз отслеживается по каждому звену его перемещения и хранения. Сбор информации не должен ограничиваться данными по одному звену транспортной цепи, а включать в себя параметры собственного транспортного рынка и смежных рынков партнеров и конкурентов.

Экспедиторские фирмы, игнорирующие реализацию четвертого принципа, как правило, плохо контролируют изменение ситуации на рынках транспортных и сопутствующих услуг.

Главным критерием транспортной логистики, как и логистики в целом, является оптимизация расходов. На транспорте она достигается за счет оптимального выбора вида транспорта, масштабов грузоперевозки и дальности маршрута.

Выделяют шесть основных факторов, влияющих на выбор вида транспорта: время доставки, частота отправления груза, надежность соблюдения графика доставки, способность перевозить разные грузы, способность доставлять груз в любую точку территории, стоимость перевозок. Далее дается оценка различных видов транспорта в разрезе основных факторов, влияющих на выбор вида транспорта.

Библиографические ссылки

1. Салимова Д., Пономарев Ю. Транспортная инфраструктура и география регионального экспорта в России // Прикладная эконометрика. 2021. Т. 63, С. 51–75.
2. Давыдов Р. В. Совершенствование таможенного администрирования в соответствии со Стратегией развития ЕАЭС до 2025 года // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. № 38(2). С. 186–207.
3. Подберёзкина О. А. Транспортные коридоры в российских интеграционных проектах (на примере ЕАЭС) // Вестник МГИМО-Университета. 2015. 1(40). С. 161–169.

4. *Варнавский В.* Глобальные цепочки создания стоимости в период пандемии COVID-19 // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 1. С. 14–23.

5. *Беляков И. В.* О количественной оценке рисков инфраструктурных проектов с госучастием // *Вопросы государственного и муниципального управления*. № 4. С. 30–60.

6. *Арапова Е.* Китай: международное взаимодействие в условиях внутренних вызовов [Электронный ресурс] // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 6. С. 77–85. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-6-77-85> (дата обращения: 13.04.2024).

7. Таможенные документы: онлайн-справочник [Электронный ресурс] // *Альта-Софт* : сайт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/11sr0688/> (дата обращения: 14.01.2024).

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

М. Ю. Мартинкевич

младший научный сотрудник, ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь», gnu-niei@niei.by

Анализируются ключевые аспекты Договора о Евразийском экономическом, его влияние на экономическое развитие стран-участниц и на формирование политических отношений в рамках союза, что представляет собой актуальную и важную задачу в современных условиях. Это обусловлено тем, что Евразийский экономический союз, объединяя страны постсоветского пространства в интеграционную структуру, ставит перед собой цель создания благоприятных условий для развития экономики, усиления безопасности и сотрудничества между его участниками.

Данное исследование имеет стратегическое значение для понимания влияния Евразийского экономического союза в целом и Договора о Евразийском экономическом союзе в частности, на укрепление экономической и политической стабильности в регионе и будет способствовать повышению конкурентоспособности региональной экономики и укреплению взаимодействия между странами-участницами.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Договор о Евразийском экономическом союзе, экономическая стабильность, политическая стабильность.

В современном мире вопросы экономической и политической стабильности в регионах приобретают особую важность в условиях быстро меняющейся геополитической обстановки и глобальных вызовов. Одним из ключевых инструментов, направленных на укрепление стабильности в постсоветском пространстве, является Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз) и Договор о его создании.

Актуальность подчеркивается необходимостью разработки эффективных стратегий сотрудничества, способствующих устойчивому развитию и снижению рисков. Изучение роли ЕАЭС в этом контексте позволит выявить вклад интеграционной структуры в обеспечение стабильности, определить проблемные области и предложить рекомендации для улучшения процессов интеграции.

Цель данной статьи заключается в анализе роли Договора о Евразийском экономическом союзе (Договор) как фактора укрепления экономической и политической стабильности в регионе.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть содержание и основные положения Договора о ЕАЭС для понимания его целей и механизмов функционирования;

- оценить влияния ЕАЭС на экономическое развитие стран-участниц и его вклад в укрепление экономической стабильности в регионе;
- изучить взаимосвязи между интеграционными процессами в рамках ЕАЭС и политической стабильностью на постсоветском пространстве;

Проведение данного исследования позволит лучше понять важность роли ЕАЭС в современных условиях.

История формирования и развития ЕАЭС началась с подписания Договора о Евразийском экономическом союзе 29 мая 2014 года главами государств-участников: Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. Этот договор стал заключительным этапом в процессе интеграции, начавшемся с создания Таможенного союза в 2010 году.

В 2015 году в состав ЕАЭС также вошли Армения и Кыргызстан. Процесс расширения союза продолжается, и другие страны выражают интерес к участию в этом интеграционном объединении.

Евразийский экономический союз направлен на развитие экономического сотрудничества, создание общего экономического пространства, унификацию таможенных процедур, стимулирование торговли между странами-участниками, а также координацию в области финансов, энергетики, транспорта и других сфер.

За годы своего существования ЕАЭС достиг значительных результатов, включая снижение барьеров для свободного перемещения товаров и услуг, упрощение процедур на границах, совместное участие в международных экономических проектах и другие инициативы.

Сегодня Союз продолжает развиваться, укрепляя свою роль в регионе и стремясь к углублению интеграционных процессов для достижения общих целей экономического роста и стабильности.

Ключевым документом, определяющим основные принципы и механизмы интеграции между государствами-участниками ЕАЭС является Договор о Евразийском экономическом союзе.

В Договоре говорится, что основными целями Союза являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
 - стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
 - всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.
- [6]

В нем также закреплены стратегические цели и задачи, направленные на укрепление экономического сотрудничества и создание благоприятных условий для развития региона.

Экономическая стабильность поддерживается Договором благодаря следующим аспектам:

- Снижение таможенных барьеров и облегчение торговли: Договор о ЕАЭС способствует снижению таможенных пошлин, упрощению таможенных процедур и стандартизации правил торговли между странами-участницами. Это создает более благоприятные условия для бизнеса, снижает издержки и стимулирует международную торговлю. Рис. 1 иллюстрирует, что по сравнению с 2016 годом в 2024 году произошло сокращение количества препятствий как за счет их устранения, так и за счет совершенствования методического подхода к классификации препятствий, исключения из Реестра препятствий изъятий, не относящихся к компетенции Союза, и объединения одинаковых препятствий, применяемых несколькими государствами-членами.

Рис. 1. Препятствия на внутреннем рынке ЕАЭС.
Составлено по: [1, 3]

Создание общего рынка товаров и услуг: Договор о ЕАЭС направлен на создание единого рынка товаров и услуг, что оказывает влияние на увеличение объема торговли между странами-участниками. Единые правила и стандарты обеспечивают свободное перемещение товаров и услуг, упрощают доступ к рынкам и способствуют росту бизнеса. Рис. 2 свидетельствует, что с момента создания ЕАЭС, взаимная торговля между странами-членами выросла на 87%.

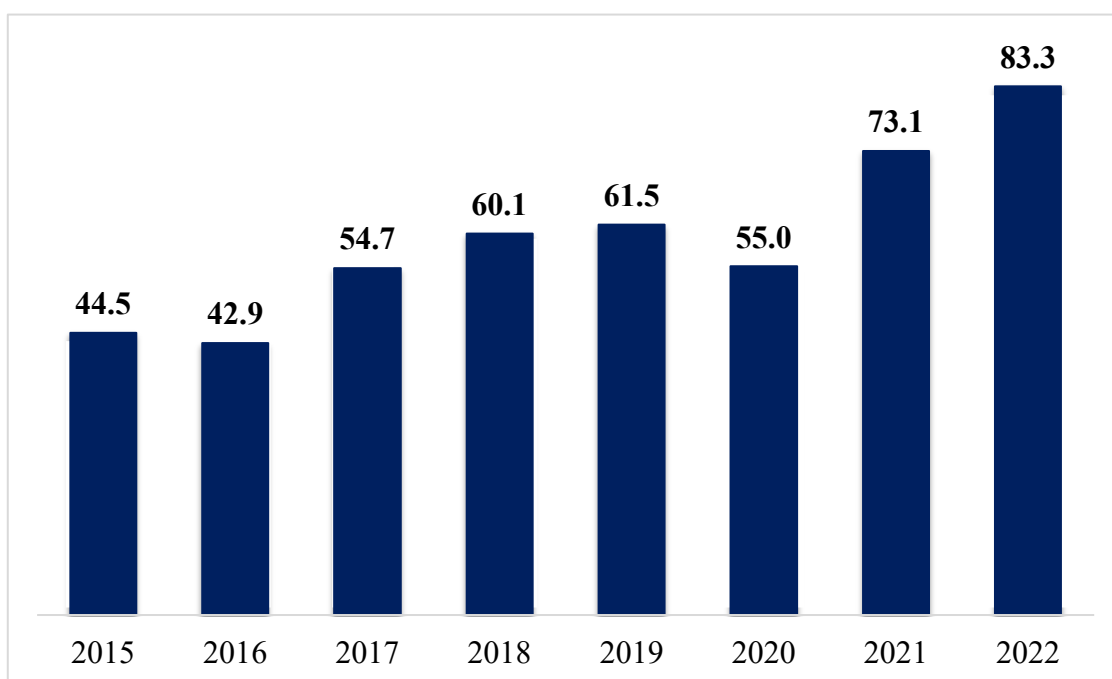

Рис. 2. Взаимная торговля ЕАЭС за 2015-2022 гг., млрд долл. США.
Составлено по: [5]

Стимулирование инвестиций и развитие экономики: Договор о ЕАЭС создает благоприятные условия для инвесторов, обеспечивая стабильность и прозрачность правовой среды для бизнеса. Это является факторами притока инвестиций, развития инфраструктуры, роста производства и способствует экономическому развитию региона в целом. Данные табл. 1 показывают, что по взаимным инвестициям выделяется заметное увеличение потоков в Армению, Беларусь и Кыргызстан. А из сведений, приведенных в табл. 2 можно увидеть увеличение потоков по прямым инвестициям со всех стран мира в Армению и Беларусь.

Таблица 1

Взаимные инвестиции, млн долл. США

	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	161,6	16,7	-92,3	83,1	237,4
Беларусь	570,9	459,1	475,5	443,5	782,8
Казахстан	604,0	474,4	274,2	987,3	408,8
Кыргызстан	-13,9	0,3	-59,4	89,0	173,2
Россия	187,2	179,5	87,7	331,1	365,1
Всего	1509,8	1130,0	685,7	1934,2	1967,3

Составлено по: [2].

Таблица 2

Прямые инвестиции в страну по государствам-членам ЕАЭС, млн долл. США

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Армения							
Прямые инвестиции в страну	333,8	252,7	266,9	100,3	59,6	366,4	998,31
из них из: стран ЕАЭС	-90,9	-0,9	161,6	16,7	-92,3	83,1	237,4
Беларусь							
Прямые инвестиции в страну	1246,9	1276,3	1426,5	1273,3	1393,2	1230,7	1613,0
из них из: стран ЕАЭС	543,7	462,7	570,9	459,1	475,5	443,5	782,8
Казахстан							
Прямые инвестиции в страну	17223,8	4757,4	353,3	37030,9	7206,0	4566,7	4926,6
из них из: стран ЕАЭС	292,3	500,6	604,0	474,4	274,2	987,3	415,0
Кыргызстан							
Прямые инвестиции в страну	615,9	-107,2	144,2	403,9	-401,5	226,2	54,9
из них из: стран ЕАЭС	279,5	78,1	-13,9	0,3	-59,4	89,0	173,2
Россия							
Прямые инвестиции в страну	32538,9	28557,5	8784,8	31974,8	9478,8	40450,0	-40054,1
из них из: стран ЕАЭС	414,2	91,3	187,2	179,5	87,7	331,1	-

Составлено по: [4].

Гармонизация экономической политики и законодательства: Договор о ЕАЭС предусматривает гармонизацию экономической политики и законодательства между странами-участниками. Это способствует согласованному подходу к решению экономических вопросов, улучшает координацию действий и обеспечивает единые правила игры для всех участников союза.

Таким образом, Договор о ЕАЭС играет важную роль в укреплении экономической стабильности, способствуя снижению таможенных барьеров, созданию общего рынка, стимулированию инвестиций и гармонизации экономической политики, что в конечном итоге способствует процветанию и устойчивому развитию региона.

Также Договор о ЕАЭС играет важную роль в укреплении политической стабильности в регионе, обеспечивая следующие аспекты:

- Укрепление политического сотрудничества между странами-участниками: Договор о ЕАЭС стимулирует углубление взаимопонимания и доверия между странами-участниками, что способствует развитию партнерских отношений и сотрудничества в различных областях. Это укрепляет политическую стабильность в регионе и помогает мирному сосуществованию.

- Совместное решение международных вопросов и конфликтов: Договор предоставляет механизмы для совместного решения международных вопросов и конфликтов между странами-членами ЕАЭС. Это способствует укреплению международной безопасности и содействует мирному урегулированию разногласий.

- Обеспечение безопасности и стабильности в регионе: Договор о ЕАЭС направлен на обеспечение безопасности и стабильности в регионе через сотрудничество в области обороны, борьбы с терроризмом, трансграничной преступностью и другими угрозами. Что в свою очередь укрепляет общую безопасность и устойчивость региона.

- Продвижение демократических ценностей и прав человека: Договор поддерживает принципы демократии, правового государства и защиты прав человека в странах-участниках. Это поддерживает развитие гражданского общества, укрепление институтов демократии и соблюдение прав и свобод граждан, что важно для укрепления политической стабильности.

Таким образом, Договор о ЕАЭС играет важную роль в укреплении политической стабильности в регионе, способствуя углублению сотрудничества, совместному решению международных вопросов, обеспечению безопасности и стабильности, а также продвижению демократических ценностей и прав человека.

В заключение следует отметить, что интеграционные процессы, проводимые в рамках союза, оказывают значительное воздействие на

развитие экономики и политики стран-участниц. Экономическая интеграция способствует увеличению объемов торговли, привлечению инвестиций и снижению торговых барьеров, что способствует экономическому росту и развитию региона. Политический аспект интеграции также играет важную роль, способствуя укреплению доверия и сотрудничества между странами-членами.

Договор о ЕАЭС открывает новые перспективы для стран региона, обеспечивая больше возможностей для экономического роста, развития торговли и инвестиций, а также повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Благодаря совместным усилиям и взаимному доверию, страны-участницы могут достичь больших успехов в области экономики, политики и социальной стабильности.

Несмотря на вызовы и препятствия, с которыми может столкнуться ЕАЭС, важно продолжать укреплять сотрудничество и развивать интеграцию для достижения общих целей и интересов. Договор о Евразийском экономическом союзе остается ключевым инструментом для содействия устойчивому развитию региона и обеспечения экономической и политической стабильности на будущее.

Библиографические ссылки

1. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза. Доклад [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/%20%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94%202017.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).

2. Взаимные инвестиции государств – членов ЕАЭС. Экспресс-информация 10 июля 2023 г. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/mutual_investments/express_mi_4Q2022.pdf (дата обращения: 05.04.2024).

3. Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/home.aspx> (дата обращения: 05.04.2024).

4. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг. Прямые инвестиции в страну [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/balance.aspx (дата обращения: 05.04.2024).

5. Евразийская экономическая интеграция 2023 – год председательства Российской Федерации в органах ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/sPxkpM94A6i5LGEFUNWy4snPmmzW0DxA.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).

6. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176> (дата обращения: 05.04.2024).

ОЦЕНКА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО СТРАНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

С. В. Соркин

старший преподаватель кафедры таможенного дела, Белорусский государственный университет, siamen.sorkin@gmail.com

Проведена оценка сбалансированности внешней торговли Республики Беларусь со странами ЕАЭС. Оценка осуществлялась посредством расчета макроэкономических показателей развития внешнеторговых связей (экспорт, импорт, товарооборот, сальдо), а также частных показателей, характеризующих развитие внешнеторговых связей (коэффициент сбалансированности внешнеторговых потоков, коэффициент покрытия импорта экспортом). Объект исследования – внешняя торговля Республики Беларусь со странами ЕАЭС. Полученные результаты позволили обосновать вывод о сбалансированности внешней торговли Республики Беларусь со странами ЕАЭС. Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования его результатов в министерствах и ведомствах, занимающихся различными вопросами и аспектами евразийской интеграции, а также служить основой для дальнейших научных исследований по данной проблематике.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Республика Беларусь; внешняя торговля; сбалансированность; внешнеторговый оборот; внешнеторговое сальдо.

В нынешних условиях политической турбулентности и непредсказуемости мировой экономики ключевой тенденцией развития международных отношений становится объединение правовых, хозяйственных и общественных структур стран в рамках различных регионов мира. Не составляет исключения и постсоветское пространство, где после распада Советского Союза, параллельно со становлением политического суверенитета молодых республик, столкнувшихся лицом к лицу с жёсткими условиями конкуренции на мировом рынке и оказавшихся в состоянии тяжёлого экономического кризиса, росло осознание необходимости нового проекта интеграции, базировавшегося бы преимущественно на экономических взаимоотношениях с сохранением государственного суверенитета государств. Наличие общего исторического прошлого, развитых экономических и политических связей предопределило необходимость и возможность создания интеграционного объединения современного типа в Евразийском регионе [2].

С созданием в 2015 г. нового формата евразийской интеграции – Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС), большинство аспектов и вопросов регулирования внешней торговли было вынесено на

наднациональный уровень и осуществляется на основе согласованной (скоординированной) агропромышленной политики.

В рамках данной статьи проведена оценка сбалансированности внешней торговли Республики Беларусь со странами ЕАЭС.

Основная часть

Оценка сбалансированности внешней торговли Республики Беларусь со странами ЕАЭС осуществлялась в два этапа. В рамках первого этапа были рассчитаны макроэкономические показатели развития внешнеторговых связей (экспорт, импорт, товарооборот, сальдо). Второй этап включал в себя расчет частных показателей, характеризующих развитие внешнеторговых связей (коэффициент сбалансированности внешнеторговых потоков, коэффициент покрытия импорта экспортом).

Макроэкономические показатели развития внешней торговли товарами Беларуси со странами ЕАЭС представлены в табл. 1.

Таблица 1

Макроэкономические показатели развития внешней торговли товарами Беларуси со странами ЕАЭС

Торговый партнер / Год	Экспорт, тыс. долл. США	Импорт, тыс. долл. США	Внешнеторговый оборот, тыс. долл. США	Внешнеторговое сальдо, тыс. долл. США
Россия				
2017 г.	12 897 664,70	19 599 061,40	32 496 726,10	-6 701 396,70
2018 г.	12 986 508,90	22 619 368,20	35 605 877,10	-9 632 859,30
2019 г.	13 685 755,10	22 016 403,00	35 702 158,10	-8 330 647,90
2020 г.	13 156 777,40	16 510 525,80	29 667 303,20	-3 353 748,40
2021 г.	16 370 311,40	23 659 543,10	40 029 854,50	-7 289 231,70
Темп роста, %	127	121		
Казахстан				
2017 г.	592 227,2	97 138,0	689 365,2	495 089,2
2018 г.	783 303,1	112 257,1	895 560,2	671 046,0
2019 г.	765 173,0	154 907,0	920 080,0	610 266,0
2020 г.	729 312,1	98 886,4	828 198,5	630 425,7
2021 г.	911 579,2	180 694,6	1 092 273,8	730 884,6
Темп роста, %	154	186		
Армения				
2017 г.	34 511,7	8 193,1	42 704,8	26 318,6
2018 г.	37 525,7	12 604,8	50 130,5	24 920,9
2019 г.	52 625,8	20 096,0	72 721,8	32 529,8
2020 г.	57 493,7	24 824,8	82 318,5	32 668,9
2021 г.	68 350,0	28 892,3	97 242,3	39 457,7
Темп роста, %	198	353		

Окончание табл. 1

Торговый партнер / Год	Экспорт, тыс. долл. США	Импорт, тыс. долл. США	Внешнеторговый оборот, тыс. долл. США	Внешнеторговое сальдо, тыс. долл. США
Кыргызстан				
2017 г.	123 458,6	6 610,3	130 068,9	116 848,3
2018 г.	120 520,2	10 600,1	131 120,3	109 920,1
2019 г.	60 696,2	8 269,0	68 965,2	52 427,2
2020 г.	60 220,6	8 541,1	68 761,7	51 679,5
2021 г.	86 353,8	10 938,6	97 292,4	75 415,2
Темп роста, %	70	165		
Итого по ЕАЭС				
2017 г.	13 647 862,2	19 711 002,8	33 358 865,0	-6 063 140,6
2018 г.	13 927 857,9	22 754 830,2	36 682 688,1	-8 826 972,3
2019 г.	14 564 250,1	22 199 675,0	36 763 925,1	-7 635 424,9
2020 г.	14 003 803,8	16 642 778,1	30 646 581,9	-2 638 974,3
2021 г.	17 436 594,4	23 880 068,6	41 316 663,0	-6 443 474,2
Темп роста, %	128	121		

Составлено по: [1].

Из данных таблицы 1 следует, что наибольшими темпами за последние пять лет вырос экспорт Беларуси в Армению (практически в два раза), стоимостные объемы экспорта товаров в Кыргызстан снизились в 2021 г. на 30 % по сравнению с 2017 г. Импорт в относительном выражении за период 2017-2021 гг. больше всего увеличился также в Армению (в 3,5 раза) и составил около 29 млн. долл. США. С Арменией, Казахстаном и Кыргызстаном наблюдается положительное внешнеторговое сальдо, что свидетельствует о значительном превышении объемов экспорта над объемами импорта. Обратная ситуация характерна для России: импорт превышает экспорт и, как следствие, отрицательное внешнеторговое сальдо, которое за последние пять лет увеличилось и составило порядка 7,3 млрд. долл. США. В целом по всем странам ЕАЭС темпы роста стоимостного объема экспорта Беларуси превысили темпы роста стоимостного объема импорта (128 % и 121 % соответственно). Однако внешнеторговое сальдо остается стабильно отрицательным за счет внешней торговли с Россией, что является негативной тенденцией.

Следующим шагом стал расчет частных показателей, характеризующих развитие внешней торговли Республики Беларусь со странами ЕАЭС:

1) коэффициент сбалансированности:

$$K_{сб.} = BC / BO \quad (1)$$

где $K_{сб.}$ – коэффициент сбалансированности;

BC – внешнеторговое сальдо;
BO – внешнеторговый оборот.

Коэффициент сбалансированности внешней торговли, который представляет собой отношение внешнеторгового сальдо к внешнеторговому обороту, может принимать значения в пределах от «+1» до «-1». При сбалансированности экспортно-импортных операций коэффициент приближается к нулю. Если объемы экспорта и импорта значительно отличаются один от другого, то значение коэффициента в зависимости от знака внешнеторгового сальдо приближается к «+1» или «-1». Значение коэффициента равное «+ 1» или «- 1» говорит о полной односторонности внешней торговли, т. е. внешнеторговые связи государства представлены либо только экспортными, либо только импортными поставками. При значении коэффициента, равном «0», внешнюю торговлю можно считать полностью сбалансированной.

2) *коэффициент покрытия импорта экспортом:*

$$K \text{ покр.} = Э / И \quad (2)$$

где K покр. – коэффициент покрытия импорта экспортом;

Э – стоимостной объем экспорта;

BO – стоимостной объем импорта.

Коэффициент покрытия импорта экспортом демонстрирует, во сколько раз объем экспорта превышает объем импорта. При превышении экспорта над импортом и положительном сальдо значение коэффициента будет больше единицы, при превышении импорта над экспортом и отрицательном сальдо значение коэффициента будет меньше единицы.

Результаты расчетов вышеперечисленных частных показателей внешней торговли товарами Республики Беларусь со странами ЕАЭС представлены в табл. 2.

Проведенные расчеты показали, что наиболее сбалансированной внешняя торговля Беларуси является с Россией: коэффициенты сбалансированности меньше нуля, но близки к единице. Внешняя торговля товарами с Казахстаном и Кыргызстаном менее сбалансирована: коэффициенты сбалансированности близки к «+1», что свидетельствует о значительном перекосе в сторону экспортных поставок. В целом со странами ЕАЭС внешняя торговля Беларуси является сбалансированной.

Коэффициенты покрытия экспорта импортом с Арменией, Казахстаном и Кыргызстаном значительно больше единицы, что свидетельствует о значительном превышении объемов экспорта над объемами импорта во внешней торговле с данными странами. С Россией ситуация обратная: коэффициенты покрытия меньше единицы, что говорит о сильном

дисбалансе в сторону импорта. В целом по ЕАЭС коэффициенты покрытия экспорта импортом также меньше единицы (за счет России).

Таблица 2

Частные показатели развития внешней торговли товарами Республики Беларусь со странами ЕАЭС

Торговый партнер / Год	Коэффициент сбалансированности	Коэффициент покрытия импорта экспортом
Россия		
2017 г.	-0,2	0,7
2018 г.	-0,3	0,6
2019 г.	-0,2	0,6
2020 г.	-0,1	0,8
2021 г.	-0,2	0,7
Казахстан		
2017 г.	0,7	6,1
2018 г.	0,7	7,0
2019 г.	0,7	4,9
2020 г.	0,8	7,4
2021 г.	0,7	5,0
Армения		
2017 г.	0,6	4,2
2018 г.	0,5	3,0
2019 г.	0,4	2,6
2020 г.	0,4	2,3
2021 г.	0,4	2,4
Кыргызстан		
2017 г.	0,9	18,7
2018 г.	0,8	11,4
2019 г.	0,8	7,3
2020 г.	0,8	7,1
2021 г.	0,8	7,9
Итого по ЕАЭС		
2017 г.	-0,2	0,7
2018 г.	-0,2	0,6
2019 г.	-0,2	0,7
2020 г.	-0,1	0,8
2021 г.	-0,2	0,7

Заключение

Таким образом, проведенная оценка показала, что с Арменией, Казахстаном и Кыргызстаном наблюдается положительное внешнеторговое сальдо, со всеми странами Беларусь имеет положительные темпы роста стоимостных объемов товарного экспорта. Несмотря на отрицательное внешнеторговое сальдо с Россией, коэффициенты сбалансированности

внешней торговли со странами ЕАЭС близки к нулю. Коэффициенты покрытия импорта экспортом в большинстве своем больше единицы. Всё вышеперечисленное позволило обосновать вывод о том, что, в целом, внешняя торговля Республики Беларусь со странами ЕАЭС является сбалансированной.

Библиографические ссылки

1. Внешняя торговля. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : сайт. URL: <http://data-portal.belstat.gov.by/AggregatedDb> (дата обращения: 09.04.2024).

2. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» : подписана в г. Санкт-Петербург 25 дек. 2023 г. // Информационный портал Евразийского экономического союза. М., 2024.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Л. И. Тарарышкина¹⁾, А. Н. Бушкевич²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент кафедры евразийских исследований,
Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, tararyshkina@rambler.ru

²⁾ студентка 4 курса специальности таможенное дело, Белорусский
государственный университет

Исследуются текущее состояние и будущие перспективы сотрудничества в области таможенного дела в рамках евразийской интеграции. Анализируется влияние процессов интеграции на таможенную политику в условиях евразийской интеграции, исследуются возможности улучшения сотрудничества и координации действий в этой области. В статье рассматриваются вызовы и препятствия, с которыми сталкиваются государства-члены при развитии таможенного сотрудничества, а также предлагаются пути и механизмы для улучшения эффективности и результативности сотрудничества в этой области.

Ключевые слова: международное сотрудничество; Евразийский экономический союз; внешнеэкономическая деятельность; евразийская интеграция; Всемирная торговая организация; перспективы развития.

Внешняя торговля относится к числу приоритетных векторов внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь, а в совокупности со значимостью для экономики нашей страны экономических и политических связей со странами-партнерами по Евразийскому экономическому союзу (далее – ЕАЭС, Союз) является одним из основных направлений дальнейшего развития.

Возникновение ЕАЭС – объективная потребность, обусловленная как внутренним развитием постсоветского пространства, так и внешнеэкономическими вызовами.

Устойчивому развитию евразийской интеграции определённно необходимы совместные действия по коренной модернизации экономик её участников, направленной на преодоление сырьевой зависимости, развитие высокотехнологичных отраслей. Ещё одной важной задачей является создание эффективных механизмов гармонизации процессов разноуровневой и разнотемпной интеграции, позволяющих государствам-членам сохранить национальную аутентичность, достигнув при этом, глубокой степени интеграции в рамках отраслевых форматов [1, с. 13].

На данный момент основополагающим, узконаправленным документом в области перспектив развития международного сотрудничества в

сфере таможенного дела в условиях евразийской интеграции является Решение Высшего Евразийского экономического совета от 25.12.2023 №27 «Об основных направлениях деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год» [2]. В данном акте определены ключевые векторы и приоритеты международной деятельности ЕАЭС.

Международная деятельность ЕАЭС направлена в первую очередь на достижение целей Союза, среди которых главное место занимает повышение жизненного уровня населения государств-членов, всесторонняя модернизация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики и стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках интеграции.

С учётом нестабильной, активно меняющейся геополитической ситуации в мире для осуществления международной деятельности наиболее приоритетными являются следующие направления:

- активное взаимодействие с государствами-участниками Содружества Независимых Государств и другими странами ближнего зарубежья;
- развитие механизмов эффективного и взаимовыгодного сотрудничества с государствами-наблюдателями при ЕАЭС, которыми являются Республика Куба, Республика Узбекистан и Республика Монголия;
- активизация развития системного диалога с Шанхайской организацией сотрудничества (далее – ШОС), странами БРИКС, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН) для продвижения идеи Большого Евразийского партнёрства;
- развитие евразийских транспортных коридоров в качестве составляющей системы глобальных транспортных коммуникаций и их взаимодействие с многосторонними международными проектами.

В 2024 году основные усилия ЕАЭС в области международного сотрудничества должны быть сосредоточены на развитии уже созданных механизмов сотрудничества, в том числе в рамках заключённых декларации и соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве.

Среди основных международных организаций, с которыми планируется активное сотрудничество, можно выделить организации системы Организации Объединённых Наций (далее – ООН), например, Европейская экономическая комиссия ООН, Конвенция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирная таможенная организация; а также другие заинтересованные международные организации и союзы, как Исполнительный комитет СНГ, ШОС, АСЕАН, Южноамериканский общий рынок (далее – МЕРКОСУР) и т.д.

Отдельными странами, являющимися перспективными для международного сотрудничества ЕАЭС считают Китайскую Народную

Республику, Социалистическую Республику Вьетнам, Республику Сербия, Республику Сингапур, Исламскую Республику Иран и другие государства Азии и Латинской Америки.

Важным аспектом в развитии сотрудничества с другими государствами является взаимодействие по вопросам применений антидемпинговых, специальных и компенсационных мер в отношении этих государств, в том числе с проведением встреч и консультаций на территории данных стран с их представителями, представителями региональных интеграционных объединений и международных организаций.

В данных условиях особенно перспективным было бы вступление всех государств-членов ЕАЭС в ВТО. На данный момент Республика Беларусь является наблюдателем ВТО, что лишает государство преференций, связанных со вступлением в данный международный институт. Несмотря на это, государство выполняет обязательство перед ВТО за другие государства-члены ЕАЭС, так как они все являются участниками организации.

ВТО является важнейшим международным институтом, который разрабатывает правила и методы тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности.

С 1947 года действовало Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), после которой 1 января 1995 года начала свою деятельность ВТО. Она была создана в результате длительных многосторонних торговых переговоров, получивших название Уругвайский раунд, которые проходили в рамках ГАТТ в период 1986-1994 гг. Заключительный акт, открывший путь для подписания Соглашения об учреждении ВТО, был подписан 15 апреля 1994 года.

Главной задачей ВТО является либерализация международной торговли путём её регулирования преимущественно тарифными методами при последовательном снижении уровня импортных пошлин; устранение количественных и других нетарифных барьеров в торговле.

Основные функции ВТО заключаются в: обеспечении составления периодических обзоров торговой политики стран-членов ВТО, рассмотрения споров и конфликтных ситуаций между членами ВТО; организация переговоров между членами организации по вопросам, относящимся к уже подписанным соглашениям, выполнение и применение всех соглашений Уругвайского раунда.

Членство ВТО подразумевает под собой принятие всех результатов Уругвайского раунда. Процедура членства в ВТО состоит из нескольких этапов и достаточно сложна. Специальными рабочими группами проводится детальное рассмотрение экономического механизма и торгово-политического режима присоединяющейся страны, после этого начинаются

консультации и переговоры об условиях членства. В первую очередь договоры касаются уступок, которые присоединяющаяся страна готова предоставить организации. Взамен страна получает права, которыми обладают члены ВТО.

К основным правилам, которые регулируют торговлю товарами в рамках ВТО относятся: обязательство каждого члена ВТО предоставить другим её членам режим наибольшего благоприятствования; предоставление национального режима; предсказуемый и расширяющийся доступ к рынкам, содействие справедливой конкуренции, защита посредством таможенных пошлин и поощрение развития экономических реформ.

Ключевыми принципами ВТО выступают:

- недискриминация участников международной торговли;
- справедливая конкуренция;
- содействие развитию стран-участниц.

Таким образом, членство в ВТО создает условия не только для усиления конкуренции на внутренних рынках, но и для развития добросовестной конкуренции, а соответственно для экономического роста и развития государств.

К основным целям присоединения Республики Беларусь к ВТО следует отнести: более глубокую интеграцию в мировую экономику, путём включения в многостороннюю торговую систему, основывающуюся на правилах ВТО, обеспечение более благоприятных условий для белорусского экспорта на рынке зарубежных стран, доступ к механизму организации по разрешению торговых споров как к инструменту защиты торговых интересов страны-участницы от несправедливого ущемления.

В результате белорусским экспортёрам и импортёрам будут доступны выход в унифицированное пространство, основывающееся на механизме ГАТТ, и международно-правовая защита в других государствах, гарантируемая принципами ГАТТ.

Субъекты хозяйствования Республики Беларусь получают защиту от возможного применения иностранными государствами дискриминационных внутренних налогов и сборов, защиту от дискриминационного использования технических барьеров; возможность использовать для защиты своих внешнеторговых и других интересов механизм консультаций и поиска решений спорных и конфликтных ситуаций, который развивался в ГАТТ более 50-ти лет.

Для присоединения к системе ВТО необходимо привести внутреннее законодательство Республики Беларусь в соответствие с мировыми стандартами [3, с. 386].

Вступление в данный международный институт является не единственным направлением развития международной деятельности в таможенной сфере для Республики Беларусь.

В рейтинге Doing Business 2020 [4] по показателю «Международная торговля» Республика Беларусь занимает 49 место, что является высоким показателем для постсоветского государства. Данное положение в рейтинге показывает об активном развитии экономики, государственных услуг и интеграции в международное бизнес-сообщество.

Такая эволюция происходит в том числе и благодаря развитию таможенных органов. Приказом Председателя Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 15 февраля 2021 года №69-ОД были установлены Основные направления развития таможенной службы Республики Беларусь на 2021-2025 годы и на прогнозный период до 2030 года [5].

В данных направлениях выделяется международное сотрудничество как неотъемлемый элемент развития таможенной службы. В Республике Беларусь международное таможенное сотрудничество строится с учётом добрососедских отношений, тесного взаимодействия, взаимного диалога и т.д.

Среди основных положений направлений международного сотрудничества для таможенных органов Республики Беларусь можно выделить следующие:

- совершенствование международной правовой базы;
- деятельность официальных представителей Государственного таможенного комитета;
- привлечение и реализация проектов международной технической помощи.

Таким образом, в условиях евразийской интеграции существует ряд национальных и наднациональных нормативных правовых актов, регулирующих направления развития международного сотрудничества. Данные перспективы имеют различные направления, цели и задачи, но все они имеют возможность на успех. Развитие таможенного сотрудничества Республики Беларусь является перспективным как в контексте интеграционных процессов ЕАЭС, так и в рамках двусторонних соглашений и меморандумов.

Библиографические ссылки

1. Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее : материалы научного семинара, Минск, 28 марта 2019 г. / редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2019. С.9–14.
2. Об основных направлениях деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год : Решение Высшего евразийского экономического совета от 25.12.2023

№27 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/23vr0027/> (дата обращения: 09.04.2024).

3. *Игнатюк А. З.* Таможенное право Республики Беларусь. Минск: Амалфея, 2002. 400. с.

4. Рейтинг Doing Business [Электронный ресурс] // Doing Business : сайт. URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/rankings> (дата обращения: 09.04.2024).

5. Основные направления развития таможенной службы Республики Беларусь на 2021-2025 годы и на прогнозный период до 2030 года : Приказ Председателя Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 15 февраля 2021 года №69-ОД [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=W22238603> (дата обращения: 09.04.2024).

БЮДЖЕТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

Л. И. Тарарышкина¹⁾, Т. В. Сорокина²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры евразийских исследований, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tararyshkina@rambler.ru

²⁾ доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры налогов и налогообложения, Белорусский государственный экономический университет

Исследуются вопросы бюджетов интеграционных объединений в развитии международной региональной экономической интеграции. Раскрыты сущность и содержание бюджета Союзного бюджета Беларуси и России. Показан порядок формирования бюджета Евразийского экономического союза, направления его финансирования и финансовый контроль за расходованием бюджетных средств. Рассматриваются особенности единого бюджета Содружества Независимых Государств. Сделаны выводы о роли бюджетов интеграционных объединений в финансировании союзных программ и евразийских проектов, деятельности органов и организаций интеграционных формирований.

Ключевые слова: бюджеты интеграционных объединений, финансовый план, долевые взносы, доходы бюджета, расходы бюджета, бюджетная отчетность, финансовый контроль.

Одним из финансовых инструментов межгосударственной интеграции выступают бюджеты интеграционных объединений. «Как экономическая категория – бюджет интеграционного объединения представляет собой совокупность специфических финансовых отношений по поводу формирования на межгосударственном уровне фонда денежных средств интеграции, его распределения и использования для достижения целей создания интеграции» [1, с.521]. Бюджеты интеграционных объединений являются источниками финансирования их деятельности и выступают в качестве инструмента финансовой интеграции на таможенной территории ЕАЭС.

В условиях таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) финансирование деятельности институтов интеграции, программ и проектов в рамках соответствующих интеграционных объединений осуществляется из:

- бюджета Союзного государства Беларуси и России;
- бюджета Евразийского экономического союза;
- бюджета Содружества Независимых Государств.

В соответствии со статьей 32 Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. [2] бюджет Союзного государства Беларуси и России формируется в целях финансирования программ и проектов Союзного государства и расходов на содержание его органов. В Союзном государстве Беларуси и России приняты и реализуются несколько десятков отраслевых программ в сфере медицины, промышленности, транспорта, образовательных услуг и т.д., проводится активная работа по созданию новых проектов для укрепления союзной интеграции. Доходная часть бюджета Союзного государства формируется за счет фиксированных отчислений государств-участников из финансовых средств национальных бюджетов Беларуси и России и неналоговых доходов. Долевые отчисления в бюджет Союзного государства рассматриваются в качестве макроэкономических показателей и составляют для Республики Беларусь – 35 %, Российской Федерации – 65 % [3]. Программы Союзного государства осуществляются в соответствии с Порядком разработки и реализации программ Союзного государства, утвержденным постановлением Совета Министров Союзного государства от 11 октября 2000 г. № 7 (в редакции от 14 сентября 2022 г. № 19) [4]. При этом, 57 программ Союзного государства по разработке новых технологий и созданию инновационной продукции, начиная с 2000 г., охватывают следующие сферы: радиоэлектроника, микроэлектроника, СВЧ-электроника, оптоэлектроника, микросистемотехника, тепловизионная техника; оборона, безопасность и правоохранительная деятельность; таможенная инфраструктура и технология таможенных процессов; сельское хозяйство и пищевая промышленность; космические технологии, приборы и оборудование; сверхпроизводительная вычислительная техника и программное обеспечение; совместная деятельность по преодолению последствий чернобыльской катастрофы; производство химических волокон, нитей и композиционных материалов; гидрометеорология и охрана окружающей среды; дизельное автомобилестроение и сельхозмашиностроение; медицина и фармакология; защита общих информационных ресурсов; социально-трудовые отношения. В рамках финансируемого проекта «Стволовые клетки» разработаны методики лечения с помощью клеток и тканевой инженерии, а также в медицинских вузах Беларуси и России открыты специальные кафедры для подготовки специалистов по регенеративной медицине [5].

В 2024 г. общий объем финансирования в рамках деятельности Постоянного Комитета и в том числе программ Союзного государства составляет 6 970,1 млн. российских рублей. По сравнению с 2023 годом долевые отчисления Беларуси и России выросли на 38%. Расходная часть бюджета составляет 5 722,2 млн. рублей. За счет этих средств будет профинансировано 5 программ и 37 мероприятий Союзного государства в

сферах энергетики, информационных технологий, космоса, медицины, сельского хозяйства, пограничной безопасности [6]. Продолжится реализация программ, перешедших с 2023 г. в области национальной безопасности: «Совершенствование погранбезопасности Союзного государства», «Совершенствование объектов военной инфраструктуры, планируемых к совместному использованию в интересах обеспечения региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации» и «Модернизация объектов тылового обеспечения, планируемых к совместному использованию в интересах обеспечения региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации». В текущем году также предполагается реализовать высокотехнологичные программы: в рамках космической деятельности – «Комплекс-СТ», в сфере микроэлектроники – «Интелавто» и в области фотоники – «Компонент-Ф» [7].

В соответствии с Декретом Высшего Государственного Совета №6 от 4 ноября 2021 г. «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021-2023 годы» [8] 28 союзными программами интеграции Беларуси и России, взят новый курс на углубление двухсторонней интеграции Беларуси и России и обеспечение: унификации законодательств двух стран в различных сферах экономики, выравнивание условий для бизнеса, построение единых финансовых и энергетических рынков, создание транспортного пространства, а также формирование и реализацию общей промышленной и сельскохозяйственной политики. Реализация таких направлений будет способствовать не только укреплению двухсторонней союзной интеграции Беларуси и России, но и углублению евразийской интеграции путем экономического взаимодействия и сотрудничества между Союзным государством Беларуси и России и ЕАЭС.

Согласно статье 20 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [9] финансирование деятельности органов ЕАЭС осуществляется за счет средств бюджета ЕАЭС, формируемого в порядке, определенном Положением о бюджете Евразийского экономического союза [10], и включающем порядок формирования и исполнения бюджета ЕАЭС и подготовки отчета об исполнении бюджета ЕАЭС. Бюджет утверждается на один финансовый год, который соответствует календарному году. Доходы бюджета ЕАЭС формируются за счет долевых взносов государств-членов ЕАЭС, размеры которых устанавливаются Высшим советом. На данный момент долевые взносы в бюджет ЕАЭС по аналогии с нормативами зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин определены в размерах для: Республики Армения – 1,220%; Республики Беларусь

– 4,860%; Республики Казахстан – 6,955%; Кыргызской Республики – 1,900%; Российской Федерации – 85,025%.

Бюджет Евразийского экономического союза на 2024 год утвержден в объеме 11 876,9 млн росс. рублей, в том числе: расходы Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) – 11 327,7 млн росс. рублей; расходы Суда Союза – 549,2 млн росс. рублей. В целях реализации совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности в бюджете ЕАЭС на 2024 год предусмотрены средства в объеме 1 766,4 млн росс. рублей на компенсацию ставок по кредитам, полученным организациями для развития промышленности [11]. Администратором бюджета ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия. Формирование бюджета ЕАЭС на очередной финансовый год осуществляется ответственным департаментом ЕЭК на основании проектов бюджетных смет органов ЕАЭС, представляемых в порядке, утверждаемом Председателем Коллегии ЕЭК. Подготовка проекта бюджета ЕАЭС осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами государств-членов ЕАЭС, правом ЕАЭС и актами органов ЕАЭС.

Подготовка проектов бюджетных смет органов ЕАЭС осуществляется на основании актов ЕАЭС, определяющих предельную штатную численность органов ЕАЭС, порядок оплаты труда, порядок предоставления медицинского обслуживания и др., а также актов органов ЕАЭС, регулирующих вопросы материального и социального обеспечения, финансирования расходов на командировки, на выполнение научно-исследовательских работ, на проведение заседаний Высшего совета, Межправительственного совета и Совета ЕЭК.

После рассмотрения на заседании Коллегии ЕЭК проект бюджета ЕАЭС выносится на одобрение Совета ЕЭК и Межправительственного совета. После одобрения Межправительственным советом проект бюджета ЕАЭС выносится на утверждение Высшего совета. В месячный срок после принятия решения об утверждении бюджета ЕАЭС Председатель Коллегии ЕЭК утверждает сводную бюджетную роспись. На основании сводной бюджетной росписи распорядители (получатели) средств составляют и утверждают бюджетную роспись. Порядок составления и ведения сводной бюджетной росписи администратором бюджета ЕАЭС и бюджетной росписи распорядителями (получателями) средств утверждается Председателем Коллегии ЕЭК. Перечисление взносов государствами-членами ЕАЭС на счета бюджета ЕАЭС осуществляется, как правило, ежемесячно, но не реже 1 раза в квартал.

В процессе исполнения бюджета ЕАЭС администратор бюджета имеет право на внесение изменений в сводную бюджетную роспись в части перераспределения расходов бюджета ЕАЭС между статьями

расходов бюджетной сметы органа ЕАЭС, кроме расходов на заработную плату, в пределах 10% общего объема расходов, утвержденных по этим статьям. Перераспределение расходов бюджета ЕАЭС между статьями расходов бюджетной сметы органа ЕАЭС сверх 10% общего объема расходов, предусмотренных по этим статьям, между распорядителями (получателями) средств, а также с применением статьи расходов на заработную плату осуществляется на основании решения Высшего совета о внесении изменений в бюджет ЕАЭС. В случае неутверждения бюджета ЕАЭС на очередной финансовый год до конца текущего финансового года финансирование деятельности органов ЕАЭС до утверждения бюджета ЕАЭС на очередной финансовый год осуществляется государствами-членами ЕАЭС ежемесячно в размере не более одной двенадцатой фактического их финансирования в отчетном финансовом году.

Все доходы и расходы бюджета ЕАЭС, а также операции, осуществляемые в процессе исполнения бюджета ЕАЭС, подлежат бюджетному учету. Бюджетная отчетность формируется на основании данных бюджетного учета. В состав отчета об исполнении бюджета ЕАЭС включается, в том числе, пояснительная записка, которая содержит анализ исполнения текстовых статей бюджета ЕАЭС, бюджета ЕАЭС по доходам и расходам, а также сведения о фактической численности органов ЕАЭС в отчетном периоде.

Финансовый контроль порядка формирования и исполнения бюджета ЕАЭС и подготовки отчета об исполнении бюджета ЕАЭС включает следующие формы:

- предварительный финансовый контроль осуществляется на этапе формирования проекта бюджета ЕАЭС при рассмотрении проектов бюджетных смет получателей бюджетных средств в целях определения эффективности расходов органов ЕАЭС и оптимизации расходов бюджета ЕАЭС;

- текущий финансовый контроль осуществляется в ходе исполнения бюджета ЕАЭС при выделении бюджетных средств органам ЕАЭС, а также в процессе поступления доходов в целях предупреждения неэффективного и нецелевого расходования бюджетных средств органами ЕАЭС;

- последующий финансовый контроль проводится после фактического использования получателями выделенных бюджетных средств в ходе рассмотрения и утверждения отчета об исполнении бюджета ЕАЭС.

Финансовый контроль в органах ЕАЭС подразделяется на внешний аудит (контроль) и контроль за исполнением бюджета ЕАЭС (внешний и внутренний). Внешний аудит (контроль) осуществляется в целях определения эффективности формирования, управления и распоряжения средствами бюджета ЕАЭС, эффективности использования имущества и

других активов ЕАЭС. Внешний аудит (контроль) осуществляется группой инспекторов, сформированной из представителей высших органов государственного финансового контроля государств-членов ЕАЭС. Для осуществления внешнего контроля за исполнением бюджета ЕАЭС не реже 1 раза в 2 года проводится ревизия финансово-хозяйственной деятельности органов ЕАЭС представителями органов государственного финансового контроля государств-членов ЕАЭС.

Внутренний контроль за исполнением бюджета ЕАЭС осуществляется органами ЕАЭС в порядке, общие принципы которого утверждаются Председателем Коллегии ЕЭК. Порядок устранения органами ЕАЭС нарушений, выявленных в ходе проведения внешнего аудита (контроля), определяется Высшим советом. Порядок устранения органами ЕАЭС нарушений, выявленных в ходе проведения ревизий и проверок, определяется Межправительственным советом.

Единый бюджет органов Содружества Независимых Государств (СНГ, Содружество) – это основной финансовый план формирования денежных средств и их использования на обеспечение деятельности органов Содружества и проведение совместных мероприятий организационного характера в соответствии с решениями Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. Единый бюджет органов формируется исходя из принципа участия государств Содружества в органах СНГ на основании смет расходов на обеспечение деятельности этих органов. Главным распорядителем и ответственным за расходование средств единого бюджета является Исполнительный комитет СНГ (располагается в г.Минске). Органы Содружества являются распорядителями ассигнований по сметам расходов этих органов. Утверждается единый бюджет Советом глав правительств СНГ по представлению Экономического совета СНГ. Доходная часть бюджета образуется:

- из долевого вноса, предусмотренных в национальных бюджетах государств – участников согласно обязательствам, зафиксированным в межгосударственных (межправительственных) документах;
- за счет поступлений иных средств, определенных решениями Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ.

Расходная часть единого бюджета направляется на:

- финансирование деятельности органов Содружества;
- финансирование совместных мероприятий организационного характера государств– участников СНГ.

В настоящее время из единого бюджета СНГ финансируются организации: Исполнительный комитет СНГ; Координационная служба Совета командующих пограничными войсками государств–участников СНГ; Межгосударственный статистический комитет СНГ; Бюро по

координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств–участников СНГ; Секретариат Совета министров обороны государств–участников СНГ; Экономический суд СНГ; Антитеррористический Центр государств–участников СНГ; Секретариат Координационного совета генеральных прокуроров государств–участников СНГ.

Размеры долевых взносов государств – участников СНГ определяются решениями Совета глав государств СНГ. Долевой взнос каждого государства определяется с учетом его базового потенциала, устанавливаемого исходя из расчета среднего показателя доли каждого государства–участника СНГ в производстве совокупного валового продукта и доли в общей численности населения СНГ за трехлетний период. Размеры долевых взносов пересматриваются 1 раз в 3 года. В 2024 г. размер базового потенциала Республики Беларусь, применяемого при расчете размера долевого взноса в единый бюджет органов СНГ, составил 3,0% [12].

Согласно решению Совета глав правительств СНГ от 26 октября 2023 года «О едином бюджете органов Содружества Независимых Государств на 2024 год» единый бюджет органов СНГ на 2024 год по доходной и расходной частям утвержден в объеме 1 275,5 млн российских рублей, в том числе долевой взнос Республики Беларусь принят в размере 41,72 млн российских рублей [13].

Долевые взносы в единый бюджет государства – участники Содружества перечисляют на счета единого бюджета Исполнительного комитета СНГ в порядке и сроки, установленные в государствах – участниках СНГ, в зависимости от финансового состояния, но не реже одного раза в квартал. Финансирование органов Содружества из единого бюджета осуществляется Исполнительным комитетом СНГ по мере поступления долевых взносов государств – участников СНГ, а в случае неполного перечисления государствами–участниками долевых взносов – за счет средств Стабилизационного фонда единого бюджета органов СНГ. Средства единого бюджета должны расходоваться только на предусмотренные цели и при условии строгого соблюдения режима экономии. Перечисление денежных средств производится со счетов единого бюджета Исполнительного комитета СНГ на текущие счета органов Содружества. Долевые взносы, не перечисленные государствами–участниками СНГ на счета единого бюджета Исполнительного комитета в текущем финансовом году, считаются задолженностью (неисполненными обязательствами) государств, которая погашается в течение двух лет. К органам Содружества и их должностным лицам – нарушителям бюджетной дисциплины применяются санкции, установленные нормами национального законодательства страны местопребывания органа Содружества.

Контроль за порядком исполнения единого бюджета органами Содружества осуществляет Исполнительный комитет. Бюджетный контроль осуществляется в органах Содружества в целях соблюдения законности и целесообразности использования, а также сохранности средств, состояния бухгалтерского учета и отчетности, достоверности отчетности, выявления внутрихозяйственных резервов. Ревизии финансово-хозяйственной деятельности органов Содружества производятся представителями государств – участников Содружества по распоряжению Председателя Совета глав правительств СНГ не реже одного раза в два года. Результаты ревизий представляются Совету глав правительств СНГ. Порядок устранения выявленных в ходе ревизии финансово-хозяйственной деятельности Исполнительного комитета, в том числе нецелевого использования выделенных средств, определяется решением Совета глав правительств СНГ. По поручению Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ могут проводиться проверки по отдельным вопросам финансово-хозяйственной деятельности органов Содружества.

Таким образом, бюджеты интеграционных объединений в условиях единой таможенной территории государств-членов ЕАЭС (Союзного государства Беларуси и России, ЕАЭС и СНГ) направлены на обеспечение финансирования союзных программ и евразийских проектов, деятельности органов и организаций интеграционных формирований, исходя из целей и задач их функционирования.

Библиографические ссылки

1. Государственный бюджет : учеб. пособие / Т.В.Сорокина [и др.]; под ред. Т.В.Сорокиной. Минск: БГЭУ, 2019 559 с.
2. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года [подписан в г. Москве 08.12.1999] // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь, 14.01.2000, № 4, 2/118, «Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь», 2000, № 1-2, ст. 1.
3. Тарарышкін Ю. В. Бюджеты Союзного государства и Евразийского экономического союза как инструменты интеграции // Большая Евразия: вызовы и возможности : материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исследованиях, Минск, 4 апр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.), А. М. Байчоров, С. А. Кизима. Минск: БГУ, 2019. С.46–52.
4. О Порядке разработки и реализации программ Союзного государства и Перечне совместных программ, подпрограмм, проектов и мероприятий [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Союзного государства от 11 окт. 2000 г. № 7 (в ред. от 14.09.2022). URL: <http://bii.by/tx.dll?d=71011> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Союзные программы и проекты. Союзное государство [Электронный ресурс]. URL: <http://https://www.postkomsg.com/programs> (дата обращения: 20.03.2024).
6. Союзные парламенты утвердили бюджет Союзного государства на 2024 год [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного

государства : сайт. URL: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/soyuznye-parlamentarii-utverdili-byudzheth-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-god> (дата обращения: 15.03.2024).

7. В 2024 году будут реализовываться девять программ Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/vot-takie-komponenty.html> (дата обращения: 15.03.2024).

8. Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы : Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства, 4 ноября 2021 г. № 6, Минск – Москва // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

9. Договор о Евразийском экономическом союзе : [Подписан в г. Астане 29.05.2014]: в ред. от 25 мая 2023 г.// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

10. О Положении о бюджете Евразийского экономического союза : Решение Высшего Евразийского экономического совета от 10 октября 2014 года №78 (в ред. от 25 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/14vr0078/> (дата обращения: 20.03.2024).

11. О функционировании и финансовых аспектах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.gov.by/upload/ministerstvo/cooperation/eaes.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).

12. Порядок расчета долевых взносов государств – участников Содружества Независимых Государств на содержание органов СНГ, финансируемых за счет бюджетных средств государств – участников Содружества Независимых Государств : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 25 мая 2006 года (в ред. от 20 ноября 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/2430#text> (дата обращения: 15.03.2024).

13. О едином бюджете органов Содружества Независимых Государств на 2024 год : Решение Совета Глав правительств СНГ от 26 октября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/408881869/> (дата обращения: 20.03.2024).

ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

И. В. Цыкунов

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, Белорусский
государственный экономический университет, diplom87@yandex.ru*

Современные реформы таможенных служб ЕАЭС явились итогом значительных изменений внешних и внутренних условий ВЭД. Статья посвящена рассмотрению вопросов применения современных таможенных технологий, таких как электронное декларирование и автоматический выпуск. Дана оценка причинам, позволившим перейти к их применению, а также рассмотрены нерешенные проблемы тарифного регулирования, сдерживающие возможность полноценного применения современных таможенных технологий.

Ключевые слова: тарифное регулирование; автоматический выпуск; товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности.

Тарифное регулирование ВЭД опирается на три базовых механизма: таможенная стоимость, страна происхождения и классификация товаров по ТН ВЭД. Каждый из них является самостоятельным и не пересекается и с другими. В разные периоды времени важность и значение каждого из них различно и определяется объективными факторами, в основном состоянием таможенного тарифа.

Традиционно, с начала 90-х годов, самым важным из них являлась таможенная стоимость (ТС). Это определялось тем, что ТС прямо влияет на суммы таможенных платежей, поступающих в доход бюджета, формирование доходной части которого является основной задачей таможенных органов. Необходимость уплачивать значительные таможенные платежи приводило к массовой практике так называемого занижения ТС. Это сознательные действия импортеров, направленные на декларирование более низкой, чем правильная, ТС. Сама возможность такой негативной практики определялась неадаптированностью для развивающихся стран правил определения ТС ввозимых товаров.

Таким образом, правильность определения ТС и ее контроль традиционно являлись одними из наиболее важных и сложных направлений таможенного регулирования.

«Доходность» занижения ТС для участника ВЭД определяется следующими факторами:

- величиной ставки таможенной пошлины;
- в какой степени импортер занизил таможенную стоимость.

Например, при ставке таможенной пошлины 20%, занизив таможенную стоимость в два раза, импортер уменьшает таможенные платежи в два раза, т.е. на 10% от стоимости товара (это его дополнительный доход). Именно подобная негативная практика традиционно являлась определяющим фактором фискального значения ввозной таможенной пошлины (ТП). И исходным условием экономической целесообразности занижения ТС является величина ставки таможенной пошлины – чем она выше, тем выгоднее импортеру занижение ТС и наоборот.

В целом влияние на фискальное значение ТП оказывает ее средневзвешенная ставка. На момент создания Таможенного союза (2010 год) она по разным источникам составляла 10 – 12 %. В последствии, прежде всего под влиянием вступления России в ВТО в 2012 г., ставки таможенных пошлин последовательно снижались. В результате, размер средневзвешенной ставки ТП в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) с 1 сентября 2015 г. снизился до немногим более 5%. Т.е. ТП стала в два раза ниже, чем была на момент создания Таможенного союза в 2010г., что очень существенно. Доля доходов бюджетов стран ЕАЭС от ТП так же уменьшилась примерно в два раза.

Это привело к тому, что в конце 2015 года импортеры объективно утратили интерес к занижению ТС. Этот вид нарушений перестал быть экономически востребованным. В результате негативные фискальные последствия занижения ТС перестали носить принципиально важный характер для доходов бюджетов стран ЕАЭС. Все это привело к изменению характера отношения таможенных органов к контролю ТС. Традиционно, контроль ТС был самым приоритетным направлением таможенного контроля, обеспечивающий основной фискальный результат деятельности таможенных служб. Применялся специальный документ (декларация ТС), отдельная процедура принятия ТС, в составе таможен были специализированные структурные подразделения, ориентированные на контроль ТС и т.д. В рамках ЕАЭС было заключено несколько специализированных соглашений, направленных на выработку подходов и координацию усилий по контролю ТС. Система управления рисками таможенных органов стран ЕАЭС в значительной степени была ориентирована на решение именно этой задачи. Так в России было около 6000 ценовых профилей рисков, охватывающих порядка 70% стоимостного объема ввоза товаров. В Республике Беларусь около 4500 таких профилей. Это свидетельствовало о применении тотального контроля ТС ввозимых товаров. Немаловажно, что большая часть всех научных публикаций на таможенную тематику касалась именно ТС. И «внезапно», вступивший в силу в 2018г. Таможенный кодекс ЕАЭС (ТК ЕАЭС), как важную новацию, сделал контроль ТС рядовой задачей таможенного контроля. ТС перестала быть приоритетным

и исключительно важным инструментом таможенного регулирования. И эта норма появилась в проекте ТК ЕАЭС уже в 2016 году, т.е. сразу после того, как произошла оценка изменения фискального значения ТП по результатам 2015 года. Так же исчезли научные публикации по вопросам ТС. Это указывает на то, что проблема занижения ТС утратила свою прежнюю остроту, т.к. ТС перестала прямо определять основные результаты деятельности таможенных органов.

Основная часть. Указанные значительные изменения условий ВЭД, т.е. их принципиальное упрощение, позволили таможенным органам сделать значительный шаг в своем развитии, прежде всего в направлении упрощения и принципиального ускорения проведения таможенных операций. В качестве самой важной новации следует отметить автоматический выпуск товаров. Это таможенная технология, обеспечивающая автоматические контроль и оформление таможенных деклараций исключительно средствами информационной системы, без участия человека. Это позволяет поднять качество таможенного обслуживания на принципиально иной уровень за счет:

- сокращения времени выпуска товаров до нескольких минут или секунд (определяется быстродействием компьютерной системы таможни);

- возможности совершения электронного декларирования и выпуска товаров в режиме 24 x 7;

- исключения субъективизма и человеческого фактора при принятии решения о выпуске товаров (в том числе, автоматический выпуск рассматривается как важнейшее средство борьбы с коррупцией);

- значительной экономии ресурсов таможенных органов за счет сокращения потребности в квалифицированных сотрудниках (до применения автоматического выпуска основная доля сотрудников таможенных органов вынужденно занимается именно выпуском товаров).

В целях реализации этих новых возможностей было принято Решение Коллегии ФТС России от 29 мая 2018 г. «О создании единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования. Проблемы и пути их решения». Оно явилось знаковым и ознаменовало совершенно новый этап развития таможенной службы России. Оно предполагало создание единой сети из 9 электронных таможен и 16 центров электронного декларирования (ЦЭД) в период 2018 -2020 гг.

В целом структура таможенных органов России должна состоять из таможен трех видов: электронной, фактического контроля и полнофункциональные таможни. Особенностью электронной таможни является то, что в ее входит только специфический таможенный пост - ЦЭД. Электронные таможни будут заняты исключительно совершением таможенных операций в отношении товаров, декларируемых в электронной форме.

Работа центра основана на применении удаленного выпуска товаров - технологии таможенного декларирования, при которой декларация на товар подается во внутренний таможенный орган, а фактический контроль осуществляется на приграничной таможне. С помощью удаленного выпуска участники ВЭД могут подавать декларацию в ЦЭД, а выпуск товаров осуществляться на границе. В основе технологии удаленного выпуска товаров находится принцип разделения таможенного контроля на документальный и фактический, которые должны осуществлять разные таможенные органы. Сотрудник ЦЭД, куда подается декларация на товары, должен обработать документы и сведения, которые предоставлены в электронном виде. В это же время сотрудник приграничного таможенного органа непосредственно должен выполнить контроль транспортных средств, товаросопроводительных документов и, если потребуется, то и самих товаров. Особенности ЦЭД являются:

- в них отсутствуют склады временного хранения и зоны таможенного контроля;
- не осуществляют фактический таможенный контроль в форме рентгеновского обследования, таможенного осмотра и (или) досмотра товаров, отбора проб и образцов для таможенного исследования и т.д., а также контроль за товарами и транспортными средствами, перевозимыми в соответствии с процедурой таможенного транзита;
- как правило будут помещать товары под основные таможенные процедуры – выпуска для внутреннего потребления и экспорта;
- не оформляют декларации на товары по таможенным процедурам, по которым требуется осуществление фактического контроля или контроля после выпуска условно выпущенных товаров;
- информационное взаимодействие в процессе совершения таможенных операций и таможенного контроля осуществляется только в электронном виде.

Таможни фактического контроля будут осуществлять фактический контроль перемещения товаров, а также частичное декларирование отдельных категорий товаров (помещать товары под таможенные процедуры уничтожения, отказа в пользу государства и т.д.). Упрощение первичного контроля (что является следствием применения ЦЭД) повлечет необходимость усиления последующего контроля, что и станет основной задачей для таможен фактического контроля на местах.

Полнофункциональная таможня может проводить любые таможенные операции и призвана обслуживать регион с низкой активностью ВЭД и невысокой потребностью в таможенных услугах.

Предполагалось, что ЦЭДы возьмут на себя обработку 95% всех товаров. Автоматическая регистрация деклараций должна быть доведена до

99%, а автоматический выпуск – до 80% деклараций участников ВЭД низкого уровня риска. Т.е., 2/3 всех деклараций должно выпускаться без участия инспектора. Работать ЦЭДы должны в режиме 24 / 7.

Безусловно это революционный прорыв, меняющий условия ведения ВЭД в России за счет принципиального изменения технологии взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД. Но что позволило Российской таможене перейти к столь значительным реформам? По нашему мнению, основным фактором стало снижение фискальной значимости таможенных платежей. Снижение средневзвешенной ставки ввозной таможенной пошлины в ЕАЭС до немногим более 5%, режим санкций и контрсанкций привел к значительному снижению доходов от ввоза товаров. При этом таможенная стоимость товаров, традиционно являвшаяся основным полем противостояния таможни и участников ВЭД утратила значение основного фискального фактора при взимании таможенных платежей. Именно это позволило таможене России отказаться от широкого применения документального и фактического контроля при ввозе товаров и в полной мере реализовать возможности электронного декларирования, применяя при этом автоматический выпуск.

В таком же направлении происходило развитие таможенных технологий и в других странах ЕАЭС. Отметим, что при этом самой основной из них был автоматический выпуск. Так же принципиально важно отметить, что данные преобразования стали не только результатом «желания и усилий» таможенных служб. Для них сложились объективные условия и ранее применение подобных технологий было невозможно.

Может показаться, что столь позитивные события свидетельствуют об отсутствии каких-либо проблем, а точнее объективных препятствий для внедрения самых передовых таможенных технологий. Но, по нашему мнению, это не так. И прежде всего по тому, что несмотря на снижение роли ТС, остаются два других механизма тарифного регулирования – страна происхождения товаров и классификация товаров по ТН ВЭД.

По нашему мнению, в контексте возможности применения автоматического выпуска, именно классификация товаров по ТН ВЭД занимает особое место. При том, что, по нашему мнению, эта проблема никак не обозначена и соответственно не решается.

Прежде всего нужно рассмотреть, в чем заключается мотивация участников ВЭД нарушать таможенное законодательство посредством неверной классификации товаров. Так, декларирование неверного кода ТН ВЭД потенциально позволяет:

- применять более низкую ставку таможенной пошлины;
- обходить потребность применения мер нетарифного регулирования, например, лицензирования ввоза товаров;

выдавать дорогой товар за заведомо более дешевый (по сути это способ занижения ТС).

Противодействие таможни на подобную негативную практику имеет свои особенности. Поскольку код ТН ВЭД определяется исключительно характеристиками товара, для его определения собственно нужен этот товар, в некоторых ситуациях классификацию можно произвести на основании документов, содержащих достаточно полное описание товара. При этом использование документов, в контексте достоверности таможенного контроля, в большинстве случаев не представляется надежным источником сведений для классификации товаров. Остается классификация товара на основании характеристик товара. А для этого таможня должна иметь доступ к этому товару. В том числе, для проведения таможенной экспертизы, позволяющей установить точные характеристики товара и далее правильно его классифицировать по ТН ВЭД.

С учетом того, что электронное декларирование с автоматическим выпуском предполагает отказ от физического контроля товаров и документов, правильность классификации товаров ставится под сомнение. Здесь важно отметить, что электронное декларирование и автоматический выпуск предполагают, что у таможни есть «вторая линия» контроля – таможенная проверка. Она позволяет производить таможенный контроль после выпуска товара. В целом переход на электронное декларирование и связанный с этим отказ от физического и документального контроля предполагают возрастание роли таможенной проверки. Но в случае контроля правильности классификации товаров по ТН ВЭД во многих случаях это может быть затруднено по следующим причинам:

товар отсутствует у импортера (реализован, использован и т.д.);

имеющийся у импортера (или иного лица) товар невозможно достоверно идентифицировать с оформленным по конкретной декларации.

Указанные особенности не позволяют считать таможенную проверку эффективной в случае контроля за правильность классификации товаров по ТН ВЭД. При том, что потеря привлекательности занижения ТС неизбежно приведет к поиску недобросовестными участниками ВЭД иных вариантов нарушения таможенного законодательства, в том числе и неверной классификации товаров по ТН ВЭД.

Согласно теории тарифного регулирования, построение таможенного тарифа может быть основано на принципах дифференциации или унификации. Первый подход означает, что на товары, имеющие незначительные отличия, но ввоз которых, с позиций проводимой тарифной политики, надо стимулировать или ограничивать по-разному, устанавливаются различные ставки ТП. Этот подход, в теории, позволяет очень избирательно стимулировать или ограничивать ввоз определенных товаров (точнее –

пытаться это делать) или эффективно реализовывать фискальную функцию таможенного тарифа. В то же время это требует значительных усилий участников ВЭД на обеспечение правильности классификации товаров по ТН ВЭД (это технически наиболее сложная процедура при таможенном декларировании) и таможенных органов, на обеспечение соответствующего контроля. Так же это предполагает применение значительного по объему и сложного таможенного тарифа, что требует высоких издержек на его ведение. Кроме того, ставится под сомнение оптимальность тарифа в связи с его сложностью и такими явлениями как лоббизм интересов производителей отдельных товаров.

Практическая реализация фискальной функции тарифа затруднена сложностью контроля правильности классификации товаров по ТН ВЭД. У участников ВЭД появляются соблазны за счет декларирования неверного кода ТН ВЭД (имеющего незначительное отличие от правильного) применять меньшие ставки ТП. Так же при этом в таможенных органах создаются условия для коррупции. И в целом этот подход значительно усложняет ВЭД.

Следует отметить, что Единый таможенный тариф ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС) был сформирован на основе Таможенного тарифа Российской Федерации, которая традиционно придерживаются именно такого подхода. Евразийская экономическая комиссия, как орган ответственный за ведение ЕТТ ЕАЭС, является идеологическим преемником и продолжателем этих традиций. В целом, можно констатировать, что как направление совершенствования тарифного регулирования в ЕАЭС, развитие ЕТТ ЕАЭС, кроме изменения размера ставок, постоянно шло по пути его дифференциации.

Также необходимо отметить, что существуют объективные препятствия для оптимизации тарифного регулирования методом дифференциации. Т.е., на практике, в современных условиях, цели подобной оптимизации тарифа почти никогда не достигаются [1].

Второй подход предполагает унификацию ставок ТП. Наиболее полно он был реализован в Чили, где применяется единая ставка таможенных пошлин в размере 6%. Исключениями являются 35 товарных позиций на которые ставка установлена в размере 0%, а также в отношении ювелирных изделий, алкогольной продукции и табачных изделий установлены дополнительные налоги (акцизы) в размере от 15 до 60,7 %. Именно подобный подход делает Чили наиболее простой страной для импорта товаров.

Недостатки и преимущества этого подхода зеркальны по отношению к первому: невозможность точного и избирательного регулирования импорта товаров посредством таможенных пошлин и простоту таможенного

регулирования, связанную с отсутствием потребности контроля правильности классификации товаров по ТН ВЭД. Применяемый таможенный тариф простой и небольшой по объему, что определяет низкие издержки по его ведению и предполагает, что желаемые цели тарифного регулирования полноценно реализуются. В том числе, за счет невозможности манипулирования кодами ТН ВЭД полноценно реализуется фискальная функция тарифа и не создаются условия для коррупции в таможенных органах.

С учетом вышеизложенного, и прежде всего на основании снижения фискального значения ТП, возникают вопросы – на какую задачу работает современный Единый таможенный тариф ЕАЭС и почему он такой сложный?

Также в рассматриваемом контексте необходимо принять во внимание, что в настоящее время в России набирает популярность диалог о неудачности вступления в ВТО и необходимости выхода из этой организации. Данная позиция подкрепляется мнением о том, что ВТО в целом полностью деградировало и не в состоянии выполнять свои функции. С точки зрения тарифного регулирования, этот подход ставит под сомнение оптимальность для экономики России низкого таможенного тарифа. Соответственно, в случае выхода России из ВТО, и собственно целью такого выхода, будет увеличение ввозных таможенных пошлин, т.е. нарастание протекционизма.

В контексте рассматриваемой в данной статье взаимосвязи состояния тарифного регулирования и применения таможенными органами информационных технологий это будет означать возврат в первую половину 2015 года. Т.е. при этом исчезнут объективные возможности массового применения автоматического выпуска товаров, станет под сомнение работоспособность инфраструктуры ЦЭДов и т.д. Это произойдет по причине объективного возврата фискального значения ТС и интереса участников ВЭД к ее занижению. Таможенные органы будут вынуждены реагировать на эти угрозы. По нашему мнению, данные обстоятельства необходимо принимать во внимание при рассмотрении вопроса выхода из ВТО и понимать «цену, которую придется уплатить» таможенным органам и участникам ВЭД при неизбежном возврате в прошлое.

Заключение. Важным следствием указанных изменений явился вынужденный отказ таможенных органов от возможности реализовывать традиционные сложные механизмы таможенного контроля. При этом, по нашему мнению, реформы в направлении центров электронного декларирования – это «путь в одну сторону». Т.е. в рамках новой модели таможенного обслуживания нельзя реализовать прежнюю классическую модель таможенного контроля, если в этом появится необходимость. Это принципиальный момент и его необходимо учитывать при оценке различных

нововведений и связанных с ними изменений таможенного законодательства. В том числе, в случае выхода России из ВТО и проведения самостоятельной тарифной политики. Эти изменения будут представлять собой увеличение ставок ввозных таможенных пошлин на большое количество товаров. Следствием этого в свою очередь будет возрастание фискального значения таможенного регулирования и потребность в усилении таможенного контроля. Но реализовать это в рамках создаваемой модели таможенного обслуживания (на основе ЦЭДов, с автоматическим выпуском товаров) будет невозможно.

Принципиально важным представляется вопрос целесообразности сохранения современного сильно дифференцированного таможенного тарифа. Если, несмотря ни на какие факторы, будет сохраняться общее направление на упрощение и ускорение совершения таможенных формальностей, целесообразно рассмотреть вопрос унификации таможенного тарифа. Это позволит принципиально решить вторую по важности (после ТС) проблему тарифного регулирования, а именно проблему правильности классификации товаров по ТН ВЭД.

Представляется важной проблема переосмысления научного обеспечения таможенной деятельности. По нашему мнению, традиционные инструменты тарифного регулирования не только не утратили свое прежнее значение, они значительно трансформировались. Например, если ранее страна происхождения товаров контролировалась в основном с целью обоснованности применения тарифных преференций, то в настоящее время это прежде всего проблемы обеспечения полноценного применения особых пошлин (антидемпинговых, компенсационных). А это совершенно иная задача.

Также, очевидно, что должны появиться новые приоритетные направления развития таможенного регулирования. Доведение до логического конца задачи автоматического выпуска товаров (т.е. охват им порядка 80 % деклараций) и обеспечение времени выпуска до нескольких минут, в логике современного развития таможенных технологий означает, что будет достигнут их предел. Т.е. дальнейшее развитие остановится? Или его направление будет не понятно? Очевидно, это не нормальная ситуация и над ее теоретическим осмыслением нужно начинать работать уже сейчас.

Например, таким направлением развития может быть принципиальное снижение сложности таможенного декларирования за счет снижения количества сведений о товарах, указываемых в таможенной декларации. Принципиальное снижение фискального значения ТП, перспективный

отказ от взимания ввозного НДС позволяет задать вопрос – на какую задачу работает столь сложная таможенная декларация?

И так же очевидно, с учетом того, что определяющий тренд развития таможни связан с ее информатизацией и особенно все большим автоматическим выполнением таможенных формальностей, это такие направления как анализ данных, искусственный интеллект и т.д.

Библиографические ссылки

1. *Цыкунов И. В.* Таможенный тариф ЕАЭС: препятствия для оптимизации // Экономический бюллетень Научно – исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь, Минск, 2021. № 9. С. 39–45.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИИ И БЕЛАРУСИ: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Л. Н. Шмигирилова

*кандидат экономических наук, доцент кафедры социальных технологий и
государственной службы НИУ «БелГУ», shmigirilova@bsu.edu.ru*

Раскрываются основные приоритетные направления сотрудничества в рамках функционирования Союзного государства России и Беларуси, в частности таможенного взаимодействия. Обозначены нормативные основы, которыми регламентирована деятельность таможенных структур Союзного государства. Подчеркивается, что таможенное сотрудничество Союзного государства также является инструментом согласованного развития экономик, движущим фактором в системе интеграции практически всех отраслей: промышленности, торговли, социокультурной сферы, политики. В статье уделено внимание научным изысканиям ученых-теоретиков и практиков, которые исследовали и анализировали с различных точек зрения многоаспектное развитие таможенного взаимодействия в рамках функционирования Союзного государства.

Ключевые слова: Союзное государство, сотрудничество, государственные меры поддержки, таможенное дело, устойчивая экономика.

Многоаспектное развитие таможенного взаимодействия в рамках функционирования Союзного государства (с 1996 года) стало важным интеграционным вектором дружбы двух соседних государств, которые связывает многовековая история в контексте процессов глобализации. Одним из этих векторов взаимодействия является таможенное дело, которое, впрочем, является одной из базисных основ внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и Республики Беларусь.

Таможенное сотрудничество Союзного государства также является инструментом согласованного развития экономик, движущим фактором в системе интеграции практически всех отраслей: промышленности, торговли, социокультурной сферы, политики.

За многолетний период взаимодействия в таможенной сфере Российская Федерация и Республика Беларусь выработали различные механизмы взаимодействия в данной сфере, обозначили стратегические цели и приоритетные направления с целью развития своих экономик, усиления внешнеторговых отношений.

Как заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин, «Россия и Беларусь делают все, чтобы обеспечить устойчивость своих экономик, их иммунитет к негативному воздействию санкций. И, естественно, без

тесного межрегионального партнерства успеха в этом деле добиться сложно, можно сказать, нереально» [22].

Действительно, «... благодаря нашим общим усилиям Союзное государство является локомотивом интеграционных процессов на евразийском пространстве» [23].

Методы и организация исследования

Исследование государственных мер поддержки таможенного сотрудничества в рамках функционирования Союзного государства позволяет сфокусироваться на отдельных аспектах и приоритетных направлениях, обозначить основные тенденции развития межгосударственного взаимодействия, расширения и углубления таможенных отношений не только двух государств, но и на евразийском экономическом пространстве в целом.

Обратимся к научной литературе по заявленной проблематике данной статьи. По мере развития внешнеторговых, политических, социально-культурных и других взаимоотношений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, интерес к сотрудничеству двух стран постоянно усиливается как со стороны ученых-теоретиков, так и со стороны практиков.

Так, общими вопросами сотрудничества в рамках Союзного государства и его потенциалом занимаются Г.Ю. Волков [24], О.В. Бахлова [1], В.А. Бобков [3], А.С. Бояшов [4], А.А. Мигранян [14], Н.М. Сергеев [24] и другие исследователи.

О проблемах экономического взаимодействия и развития внешнеторговых отношений в границах функционирования Союзного государства пишут А.С. Вильчинский [31], В.В. Котилко [8], П.В. Мануилова [11], Л.И. Тарарышкина [30], Л.Н. Шмигирилова [30], В.А. Эпштейн [31] и др.

Опыт сотрудничества структур, организаций и объединений, действующих в Союзном государстве, раскрывают С.В. Ефименко [7], Е.М. Кузьмина [9], А.И. Пирогов [19], Т.В. Растимешина [14], Ю.Э. Синчило [25] и др.

Государственные меры поддержки приоритетных направлений в сфере таможенного сотрудничества Союзного государства России и Беларуси частично раскрыты в работах Е.В. Булах [5], М.А. Булыгина [5], Г.В. Лепеш [10], Ю.В. Мелешко [13], А.И. Суздальцева [29] и др. Перспективы сотрудничества и интеграции двух государств, в том числе в сфере таможенного взаимодействия, обозначены в научных работах И.В. Бахлова, О.В. Бахловой [1], М.В. Вилисова [6], Е.В. Потапцевой [20], А.В. Сотникова [26], Н.В. Ступакова [248].

Таким образом, проблемность взаимодействия России и Беларуси в рамках функционирования Союзного государства, в том числе в

таможенной сфере, является актуальной и требует дальнейшего исследования и научного анализа.

Теоретико-методологическое основание настоящей научной статьи базируется на идеях А.А. Миграняна о том, что развитие взаимодействия в рамках функционирования Союзного государства основано на выработке компромиссов. Как отмечает ученый, «... преодоление противоречий является системообразующим фактором для экономик обеих стран; способствует развитию экономического, инновационного и инвестиционного сотрудничества между странами посредством совмещения опыта государственного регулирования и планирования в экономике (белорусский опыт) с рыночными отношениями (российская модель)» [14, С. 351].

Аналитический подход к исследованию деятельности Союзного государства раскрывается через обобщенные положения функционирования экономического объединения, представленные А.В. Сотниковым [26].

Обратимся к нормативным документам, регламентирующим деятельность России и Беларуси во внешних сферах взаимодействия, в частности экономики, торговли, промышленности, иных сфер деятельности.

Отметим, что согласно Постановлению от 14 сентября 2022 г. № 19 «О внесении изменений в Порядок разработки и реализации программ Союзного государства», под программой Союзного государства понимается «комплекс совместных мероприятий по укреплению безопасности, решению крупных социально-экономических задач государств-участников, включающий в себя проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических, производственных, организационно-хозяйственных и других работ, увязанных по исполнителям, ресурсам и срокам их осуществления» [26].

Приоритетными направления взаимодействия России и Беларуси, начиная с 2018 года, были (и максимально сохраняются) такие направления, как:

- 1) Формирование единого правового пространства Союзного государства;
- 2) Координация и взаимодействие в сфере внешней политики;
- 3) Координация и взаимодействие в сфере миграционной политики;
- 4) Проведение согласованной макроэкономической политики;
- 5) Совершенствование бюджетной политики Союзного государства;
- 6) Повышение эффективности торгово-экономического сотрудничества и его дальнейшее развитие;
- 7) Реализация согласованной промышленной политики;
- 8) Развитие агропромышленного комплекса;
- 9) Формирование единого научно-технологического пространства;
- 10) Формирование объединенной транспортной системы;

- 11) Формирование единого топливно-энергетического рынка;
- 12) Углубление военного и военно-технического сотрудничества и взаимодействие в сфере защиты информационных ресурсов, обеспечение общественной безопасности;
- 13) Повышение эффективности и дальнейшее развитие межрегионального сотрудничества;
- 14) Формирование общего рынка труда и обеспечение социальной защиты граждан;
- 15) Развитие сотрудничества в сфере здравоохранения и совершенствование его нормативной правовой базы;
- 16) Формирование общего образовательного пространства и молодежной политики;
- 17) Формирование общего культурно-информационного пространства;
- 18) Сотрудничество в сфере физической культуры и спорта и формирование конкурентоспособного рынка туристических услуг;
- 19) Экологическая, ядерная, радиационная безопасность и преодоление последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС [21].

Ряд приоритетов хоть выходит за временные рамки (закрывает документально) [21], но тем не менее требует усиления и дальнейшего взаимодействия по направлениям, поскольку они являются актуальными и востребованными в различных отраслях экономики.

Особое значение в рамках нашего исследования представляет собой «Союзная программа по гармонизации налогового и таможенного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, и сотрудничеству в таможенной сфере» [27].

В данной программе определены основные этапы и перечень нормативных правовых актов, в рамках которых должны реализовываться основные этапы.

Так, «подготовка и запуск процесса взаимного обмена сведениями из статистических форм в рамках взаимной торговли Республики Беларусь и Российской Федерации в полном объеме с периодичностью не реже одного раза в месяц (включая гармонизацию (унификацию) подходов к ведению статистического учета взаимной торговли в рамках Союзного государства с внесением в статистические формы дополнительных сведений о статистической стоимости и контрагенте (отправитель/получатель товара))» требует руководствоваться Международным договором о гармонизации таможенного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь и углублении сотрудничества в таможенной сфере [18].

Например, Статья 5 Гармонизация подходов к ведению статистического учета взаимной торговли настоящего Договора определяет, что «...

сбор сведений о взаимной торговле осуществляется уполномоченными органами Сторон на основании документов, представляемых в уполномоченные органы Сторон в соответствии с нормативными правовыми актами Сторон. Уполномоченные органы Сторон осуществляют сбор сведений о взаимной торговле в соответствии с Единым перечнем показателей в формах статистических документов о взаимной торговле Сторон, который утверждается постановлением коллегии Таможенного комитета Союзного государства» [18].

А в Статье 7 настоящего Договора (Совместный таможенный контроль) указано, что «совместный таможенный контроль представляет собой совокупность скоординированных действий, осуществляемых таможенными органами Сторон на территориях своих государств, в отношении объектов таможенного контроля, определяемых Межгосударственным центром и согласованных уполномоченными органами Сторон в порядке и случаях, которые установлены постановлением коллегии Таможенного комитета Союзного государства» [18].

Расширение и поддержка со стороны государств основных направлений таможенного сотрудничества в рамках Союзного государства подтверждает и Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29 декабря 2023 г. № 7 «О бюджете Союзного государства на 2024 год» [16]. В частности, «бюджет Союзного государства на 2024 год составит:

1) прогнозируемый общий объем доходов бюджета Союзного государства в сумме 6 970 105,1 тыс. российских рублей;

2) общий объем расходов бюджета Союзного государства в сумме 5 722 242,7 тыс. российских рублей;

3) профицит бюджета Союзного государства в сумме 1 247 862,4 тыс. российских рублей» [16].

Прогнозируемый общий объем доходов бюджета Союзного государства увеличился по сравнению с 2023 годом практически на 1 млн. российских рублей.

Заключение

Развитие сотрудничества между двумя странами в рамках функционирования Союзного государства имеет значительные перспективы в различных отраслях, в том числе в дальнейшем интеграционном процессе таможенных структур России и Беларуси. Такое взаимодействие предполагает усиление нормативно-правовой базы, расширение обменом информационного поля, развитие новых цифровых платформ в таможенном деле и др.

В завершении приведем слова госсекретаря Союзного государства России и Беларуси Д. Мезенцева, который еще в 2023 году на

Петербургском международном юридическом форуме отметил, что «заложены основы создания союзного налогового комитета. ... Создан межгосударственный комитет по управлению рисками в таможенной сфере. И фактически это если не революция, то очень мощный прорыв» [12].

Библиографические ссылки

1. Бахлова О. В., Бахлов И. В. Общественные объединения в процессе российско-белорусской интеграции // *Ars Administrandi*. 2021. Т. 13. №3.
2. Бахлова О. В. Стратегия интеграционного развития Союзного государства Беларуси и России // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2022. №17-1.
3. Бобков В. А. Союзное государство: флаги разные, мотор – один // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2022. №17-2.
4. Бояшов А. С. Потенциал Союзного государства в системе ООН // *Современная Европа*. 2019. №1 (86).
5. Булах Е. В., Булыгин М. А. От союза Белоруссии и России: перспективы Союзного государства на постсоветском пространстве // *Кронос: общественные науки*. 2022. №1 (24).
6. Вилисов М. В. Союзное государство и союзная экономика: политэкономия российско-белорусского сотрудничества // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т. 14. №3.
7. Ефименко С. В. Опыт скоординированного социально-экономического развития в рамках региональных интеграционных объединений // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2021. №4-1.
8. Котилко В. В. Социально-экономические барьеры, препятствующие функционированию Союзного государства // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2021. №16-2.
9. Кузьмина Е. М. Динамика внешнеэкономической стратегии Республики Беларусь // *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2022. №5 (575).
10. Лепеш Г. В. Механизмы совершенствования региональной промышленной политики Российской Федерации и Республики Беларусь в контексте расширения сетевого промышленного взаимодействия // *Технико-технологические проблемы сервиса*. 2022. №1 (59).
11. Мануилова П. В. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в экономической сфере в рамках Союзного государства // *Постсоветские исследования*. 2019. Т. 2. №4.
12. Мезенцев: между Россией и Белоруссией заложены основы для создания налогового комитета [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17741193?ysclid=lwdylz969m132915731> (дата обращения: 19.05.2024).
13. Мелешко Ю. В. Система ключевых направлений модернизации промышленного комплекса Республики Беларусь в контексте неоиндустриализации и расширения сетевого взаимодействия с индустриально развитыми регионами Российской Федерации // *Экономическая наука сегодня*. 2022. №15.
14. Мигранян А. А. Потенциал Союзного государства // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2020. №3-2.
15. Мигранян А. А. Потенциал Союзного государства // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2020. №3-2. С. 351.

16. О бюджете Союзного государства на 2024 год: Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29 декабря 2023 г. № 7 (г. Минск) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2024/01/11/> (дата обращения: 19.05.2024).

17. О внесении изменений в Порядок разработки и реализации программ Союзного государства: Постановление Совет министров Союзного государства от 14 сентября 2022 г. № 19 (г. Москва) [Электронный ресурс]. URL: <https://посткомсг.рф/programs/> (дата обращения: 19.05.2024).

18. О гармонизации таможенного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь и сотрудничестве в таможенной сфере: Договор от 4 марта 2022 г. между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22bn0027/?ysclid=lwdxe82c1m803023306> (дата обращения: 19.05.2024).

19. *Пирогов А. И., Растимешина Т. В.* Союзное государство России и Беларуси: кризис или крушение надежд? // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. №1 (29).

20. *Потапова Е. В.* Союзное государство в восприятии бизнеса: есть ли эффекты для экономической интеграции? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. №3 (37).

21. Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018-2022 годы: Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 19 июня 2018 г. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237504/> (дата обращения: 19.05.2024).

22. Путин назвал Белоруссию важнейшим партнером России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/06/28/> (дата обращения: 21.11.2023).

23. Путин назвал Союзное государство локомотивом интеграции в Евразии [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230402/putin-1862495589.html?ysclid=lp81eqjcjt999357134> (дата обращения: 21.11.2023).

24. *Сергеев Н. М., Волков Г. Ю.* Союзное государство в современных геополитических реалиях // Постсоветский материк. 2023. №1 (37).

25. *Синчило Ю. Э.* Региональное сотрудничество Краснодарского края и Республики Беларусь как механизм укрепления Союзного государства // The Newman in Foreign policy. 2018. №41 (85).

26. *Сотников А. В.* Программы Союзного государства. Новый взгляд // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №4.

27. Союзная программа по гармонизации налогового и таможенного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, и сотрудничеству в таможенной сфере [Электронный ресурс]. URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237525/?ysclid=lwdx2882km95572194> (дата обращения: 19.05.2024).

28. *Ступаков Н. В.* Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь: перспективы углубления союзной интеграции и обеспечения безопасности (к 20-летию Союзного государства) // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. №3.

29. *Суздальцев А. И.* Республика Беларусь: эволюция политики балансирования между союзным государством Белоруссии и России и Евразийским экономическим союзом // Актуальные проблемы Европы. 2021. №1 (109).

30. *Тарарышкина Л. И., Шмигирилова Л. Н.* Западные экономические санкции: выстоим вопреки // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 3.

31. *Эпштейн В. А., Вильчинский А. С.* Проблемные узлы интеграционного взаимодействия России и Белоруссии // Мир русскоговорящих стран. 2020. №1 (3).

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕАЭС: ИТОГИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Т. Н. Юдина

*доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института
демографических исследований Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, ioudinatn@mail.ru*

Исполняется 10 лет создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Подводятся итоги работы Союза. Одной из основных целей Союза стало стремление к формированию единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза. Подводя итоги десятилетия в этом аспекте, целью нашей статьи расширение комплексного знания о факторах, масштабах, закономерностях и основных трендах развития миграционных взаимосвязей между Российской Федерацией и Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном с 2015 по 2023 гг. в рамках миграционной системы Евразийского экономического союза. Автором также определены новые миграционные вызовы для ЕАЭС, в первую очередь для России и сформулированы предложения по регулированию миграционных потоков на пространстве Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, миграционная система ЕАЭС, миграционные взаимосвязи, трудовая миграция.

Как хорошо известно, одной из основных целей Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза» [6]. Поэтому с момента образования Евразийского экономического союза проблема трудовой миграции является актуальной. Договором о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) определены общие принципы регулирования вопросов трудовой миграции на пространстве стран-участниц ЕАЭС. Это нашло отражение в разделе 26 Договора о Евразийском экономическом союзе «Трудовая миграция»: ст. 96, 97 и 98 [6]. Кроме этого, Приложением № 30 к Договору о Евразийском экономическом союзе, утверждён Протокол об оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам их семей; подписаны Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств [17] и о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года [16]; определён порядок взаимодействия между уполномоченными и компетентными органами государств – членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией по применению норм Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года [13]; разработаны Акты Евразийской Экономической комиссии,

посвященные вопросам мобильности трудовых мигрантов на пространстве ЕАЭС.

Все это дало основание говорить о формировании миграционной системы ЕАЭС, которая, как отмечает Ивахнюк И.В., представляет собой «группу стран, связанных между собой относительно масштабными и устойчивыми миграционными связями, которые являются результатом действия исторических, культурных, экономических, демографических и политических факторов и приводят к структурным трансформациям в странах въезда и выезда мигрантов, воспроизводящим направление миграционных потоков и придающим этим потокам устойчивость» [8, с.22; 7].

На примере миграционной системы ЕАЭС (отметим, что по мнению многих исследователей, мнение которых мы разделяем, миграционная система ЕАЭС является подсистемой Евразийской миграционной системы) [1;11;18] можно проследить как формируется устойчивость миграционных связей между странами происхождения («экспортерами трудовых ресурсов») и странами назначения («импортерами трудовых ресурсов»), то есть как формировалась миграционная зависимость и как происходило перераспределение ресурсов развития, без которых ни одна, ни другая группа стран не могут обойтись.

Цель нашей статьи – проанализировать факторы формирования миграционной системы ЕАЭС, динамику ее развития с момента создания Союза по настоящее время, а также определить новые миграционные вызовы для ЕАЭС.

Методы и организация исследования

Основными методами исследования выступили ретроспективный статистический анализ данных Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), нормативно-правовые акты ЕАЭС, анализ и обобщение научной литературы, результатов современных исследований, данные официальных интернет-ресурсов отечественных государственных и бизнес-структур, аналитические доклады, исследования международных организаций; опубликованные материалы научно-исследовательских мероприятий (круглых столов, конференций), материалы средств массовой информации по результатам социологических и экономических исследований.

Факторы формирования миграционных потоков на пространстве ЕАЭС

Исследователями определены следующие факторы: исторические, демографические, экономические, политические, социально-этнические, психологические, географические [9; 10].

Остановимся на 2-х группах факторов: демографических и экономических.

ЕАЭС объединила 2 группы стран: демографически «молодые» и «стареющие» страны. Если в 2015 году к демографически «старым» странам можно было отнести Россию и Беларусь, где доля населения старше 65 лет составляла 13,5% и 14,2 % соответственно, то в 2023 году к этой группе стран присоединилась Армения: доля населения старше 65 лет в ней составила 15,2% (в 2015 году доля населения старше 65 лет была 10,7%). Доля населения в возрасте до 14 лет в Кыргызстане и Казахстане за эти 10 лет возросла: в Кыргызстане она увеличилась с 31,6 % до 32,9%; в Казахстане – с 25,7% до 28,8% (см. рис.1, рис. 2).

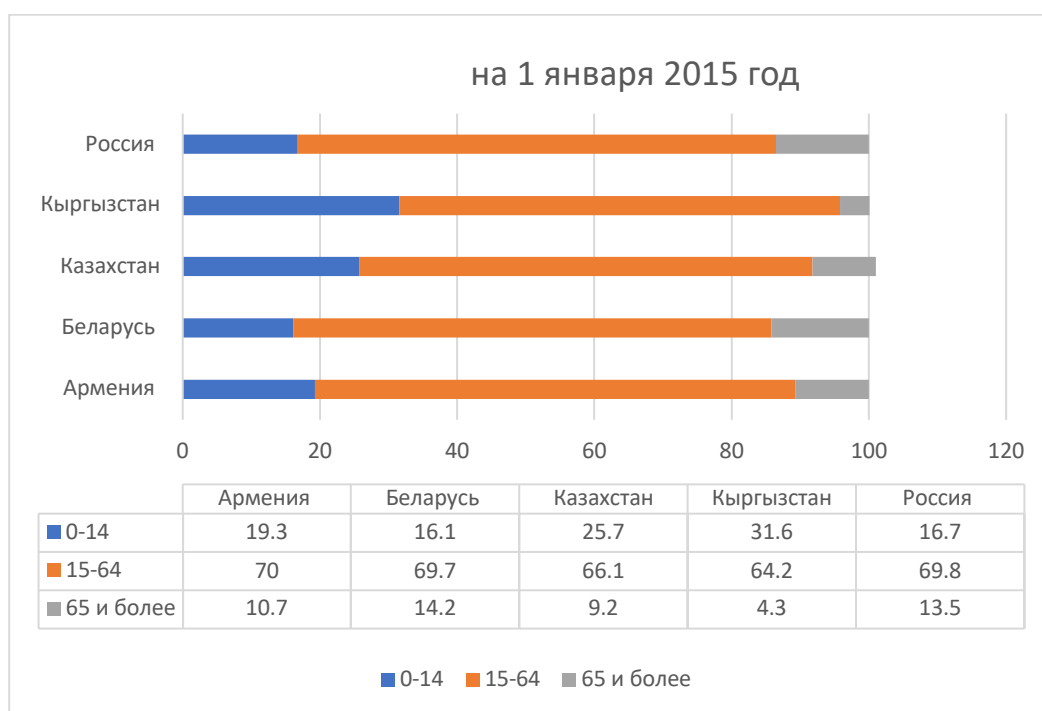

*Рис.1. Демографический фактор. Возрастная структура населения в странах ЕАЭС, 2015 год, в процентах.
Составлено по: [2]*

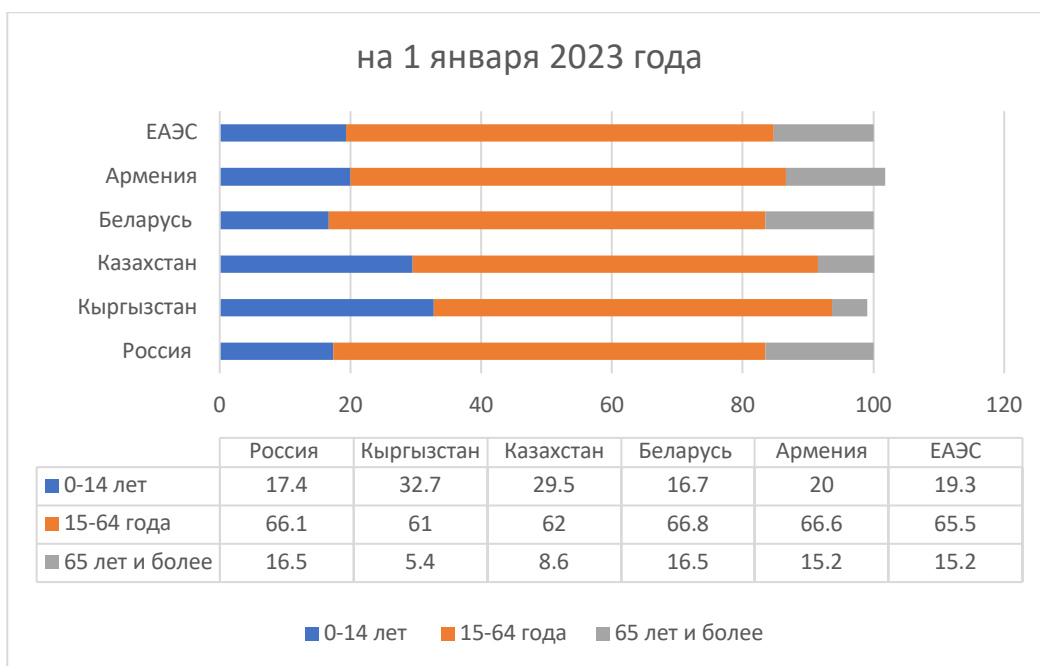

*Рис.2. Демографический фактор. Возрастная структура населения в странах ЕАЭС, 2023 год, в процентах.
Составлено по: [3]*

Необходимо отметить, что к 2023 году население Евразийского экономического союза в целом тоже немного «постарело». Доля населения старше 65 лет увеличилась с 12,6% до 15,2%. (см. рис.3).

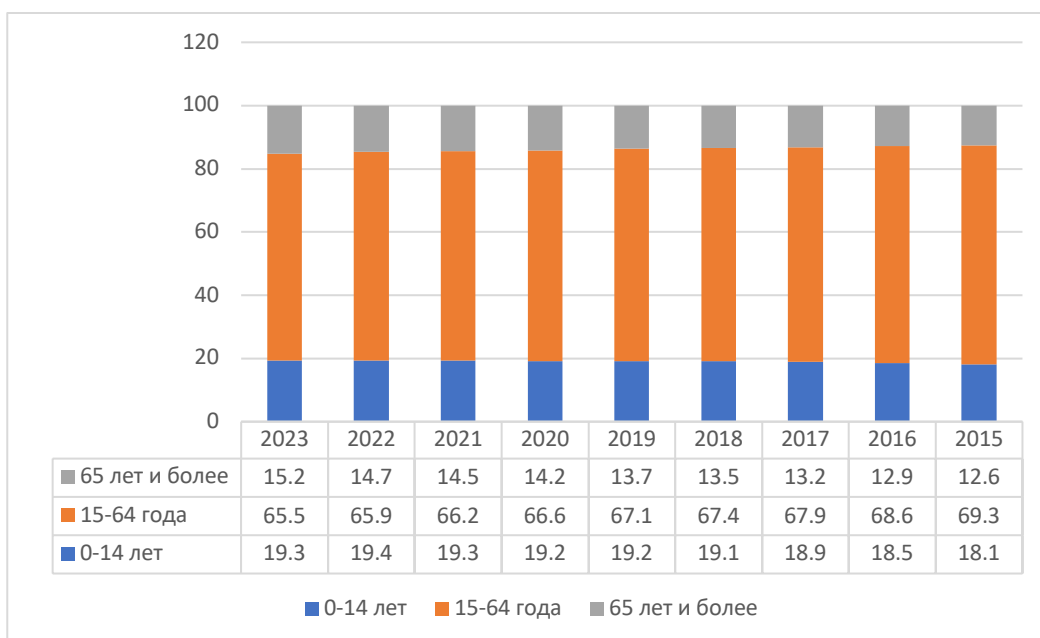

*Рис.3. Динамика возрастной структуры населения Евразийского экономического союза 2015-2023 гг., в процентах.
Составлено по: [2;3;4].*

Особо это ощутимо для России. По прогнозам экспертов ВШЭ к 2030 году доля работников в возрасте меньше 40 лет сократится до 37,4% (в 2019-м было 42%). Кроме того, старение рабочей силы ускорится из-за вступления в трудоспособный возраст малочисленного поколения 1990-х и 2000-х годов, а также из-за повышения пенсионного возраста [5].

Экономическими факторами активно влияющими на миграционную систему ЕАЭС является уровень безработицы, разница в уровне заработной платы и в объемах национальных рынков труда.

Несмотря на то, что уровень безработицы во всех странах, а значит в Союзе в целом, постепенно снижается, что безусловно является успехом ЕАЭС и каждой страны, входящей в него, достигнутым в ходе интеграции. Вместе с тем в Кыргызстане, Казахстане и особенно в Армении он остается значимым по сравнению с Россией и Беларусью. Это как являлось, так и является, значимой причиной для поиска работы в России и Беларуси для стран с высоким уровнем безработицы, особенно молодежной (см. рис. 4.).

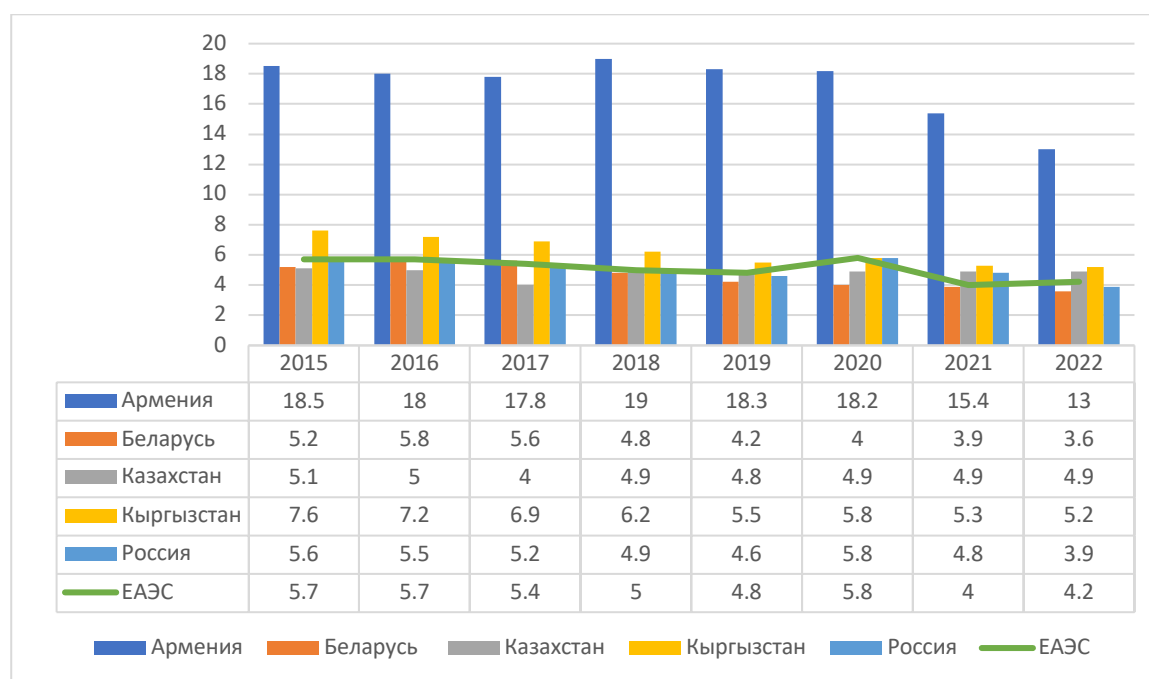

Рис.4. Динамика уровня безработицы в странах Евразийского экономического союза 2015-2022 гг., в процентах.

Составлено по: [14;15]

Несмотря на постепенный рост в уровне заработной платы между странами на протяжении всех 10 лет наблюдается разница в ее уровне. При этом разница между некоторыми странами возрастает. Так заработная плата в 2015 году в России превышала заработную плату в Армении в 1,51

раза, то в 2022 году это превышение составило уже 1,76 раза; в Кыргызстане в 2015 году в 1,51 раза, в 2022 году – 3,01 раза (см. рис.5)

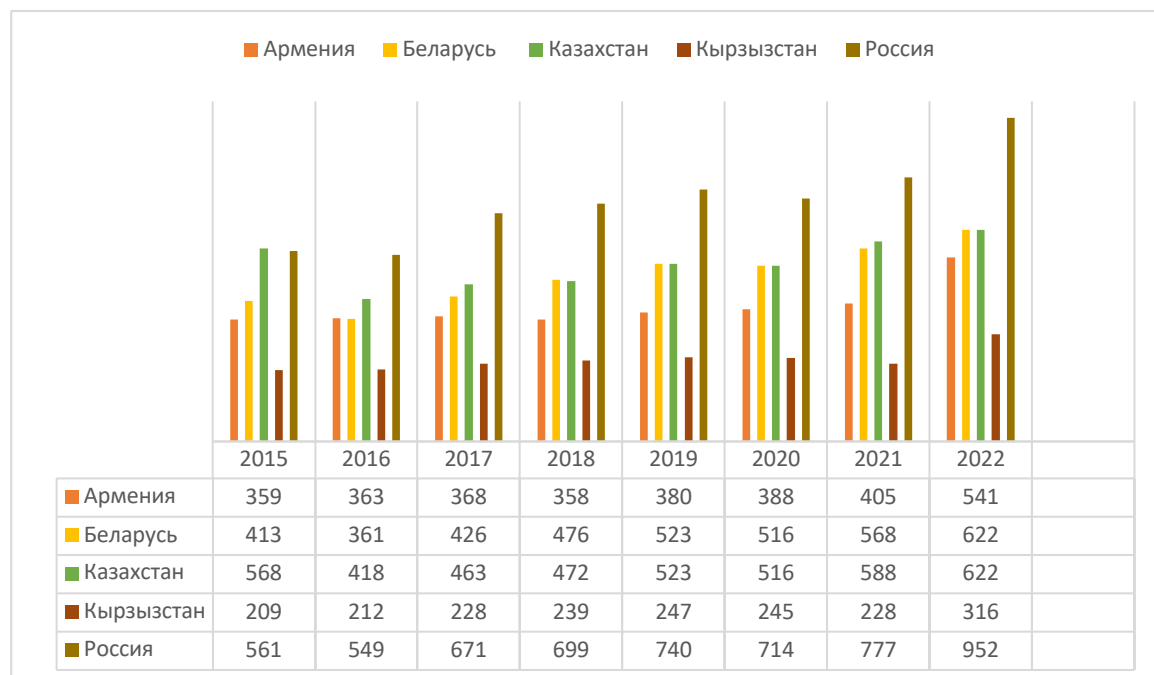

Рис.5. Динамика среднемесячной номинальной заработной платы, в долл. США.
Составлено по: [14;15]

Это относится и к валовому внутреннему продукту на душу населения. Несмотря на его рост по всем странам ЕАЭС, этот рост неравномерен по странам и продолжает в настоящее время наблюдаться существенная разница между странами Союза. Так разница между Россией и Кыргызстаном составляет 9,5 раз (см. таблицу).

Валовый внутренний продукт на душу населения, долл. США

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	3 512	3 524	3 869	4 196	4 597	4 269	4 679	6 569
Беларусь	5 829	5 014	5 783	6 352	6 848	6 487	7 333	
Казахстан	10 510	7 715	9 248	9 813	9 813	9 122	10 371	11 381
Кыргызстан	1 163	1 179	1 296	1 364	1 430	1 231	1 328	
Россия	9 356	8 725	10 723	11 310	11 538	10 218	12 534	15 503
ЕАЭС	8 919	8 097	9 892	10 448	10 656	9 477	11 220	

Составлено по: [14;15].

Динамика миграционных потоков России на пространстве ЕАЭС
 Демографические и экономические факторы сказались на направленности миграционных потоков – Россия стала главным импортером рабочей силы (см. рис.6).

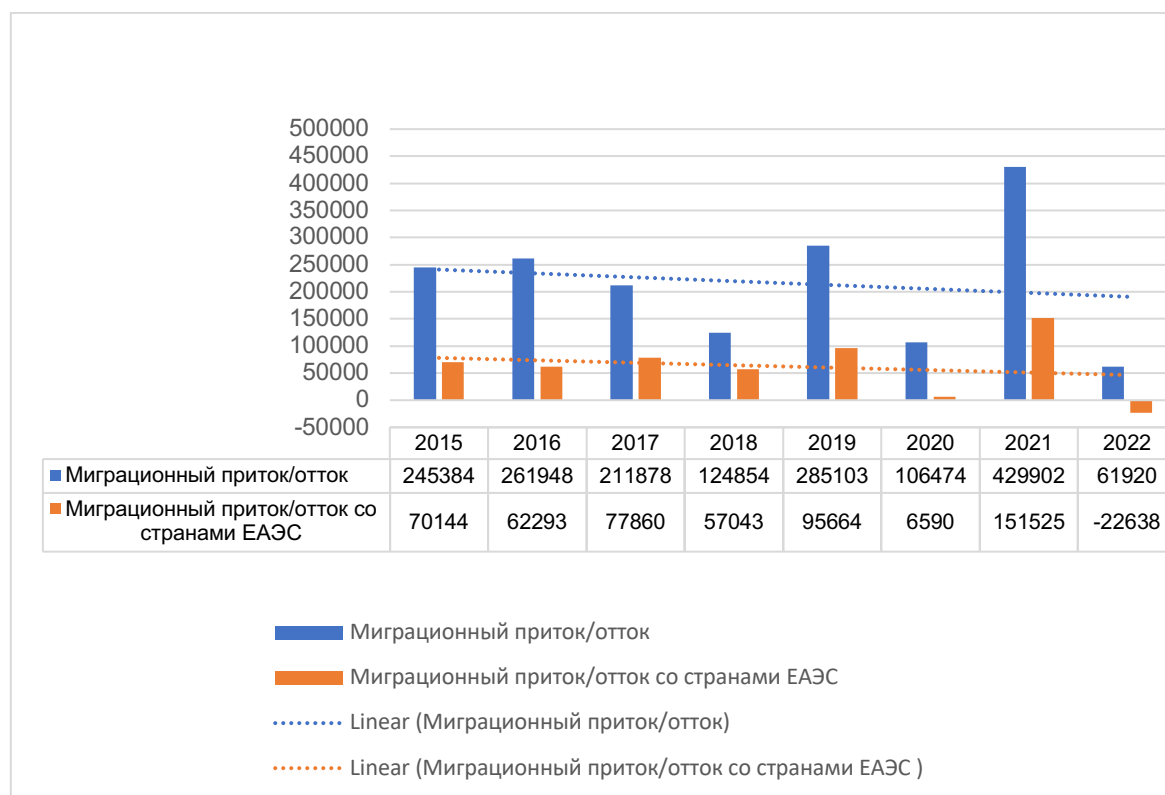

Рис. 6. Динамика миграционных потоков России на пространстве ЕАЭС.
 Составлено по: [14;15]

Если детализировать прибытие в Россию мигрантов из других стран ЕАЭС, то по данным, представленным официальными источниками, получается что главным поставщиком рабочей силы в Россию на протяжении последних лет является Кыргызстан: если в 2018 году число мигрантов из Кыргызстана составляло порядка 400 тыс. человек, то в 2022 году – 1 миллион человек. Из других стран ЕАЭС численность прибывающих колеблется, но не значительно (см. рис.7). Заметим также, что на долю работников из стран ЕАЭС приходится не самая значительная часть трудовой миграции в РФ. В течение года на территории России могут в общей сложности работать до 9–10 млн человек, заметная часть которых — приезжие из Узбекистана и Таджикистана.

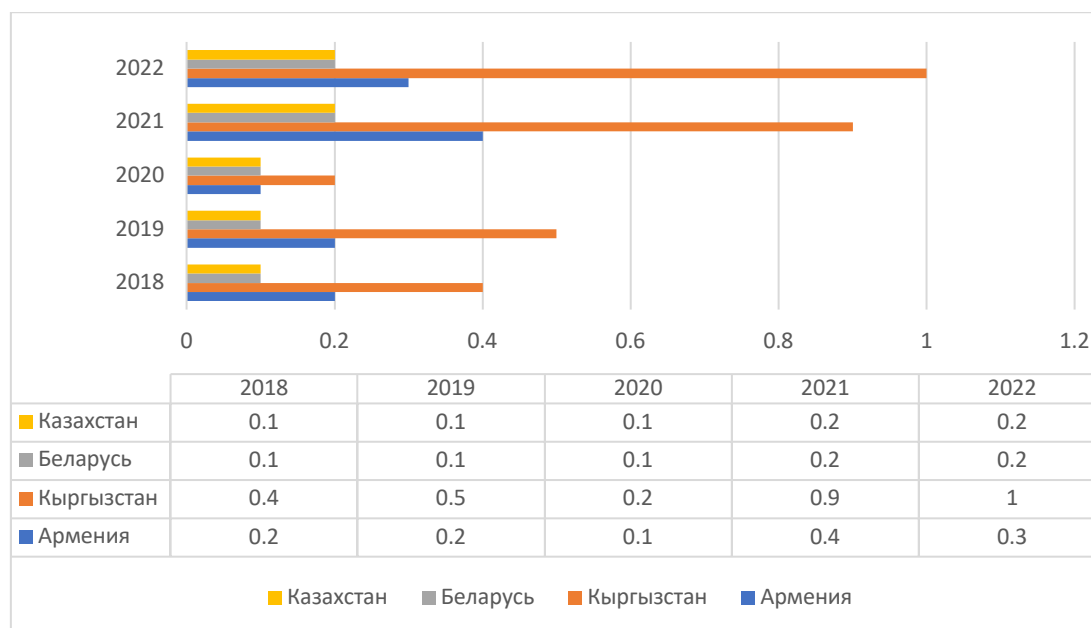

Рис. 7. Число приезжающих работать в Россию из стран ЕАЭС (млн. чел.).
Составлено по: [19]

Заключение

Вопросы мобильности трудовых мигрантов принципиальны как для России, так и стран импортеров трудовых ресурсов в Россию. Надо отметить, что и страны импортеры мигрантов, и Россия предпринимают существенные меры для решения проблем на своих рынках труда. Страны импортеры настойчиво нацеливают свою экономическую политику на то, чтобы перейти от стратегии роста, основанной на экспорте сырьевых товаров и трудовых ресурсов, к структурному реформированию экономики с целью устойчивого развития. Это отмечается во всех без исключения планах стратегического развития стран Центральной Азии. За этим стоит понимание правительствами государств уязвимости своего положения, когда они сильно зависят от трудовой миграции своих граждан в Россию и получаемых денежных переводов. Переводы, которые они пересылают на родину, могут составлять до четверти ВВП страны, как, например, в случае с Киргизией (в 2022 году — 23,8% ВВП).

Если 10 лет назад центральноазиатские страны на государственном уровне активно участвовали в обсуждении с Российской Федерацией возможностей и условий трудоустройства своих граждан, тем самым фактически подталкивая их к трудовой миграции в Россию. Сейчас ситуация изменилась — массовый отъезд лиц трудоспособного возраста в Россию воспринимается как потенциальный вызов для развития экономики.

Вопрос о миграции в своем послании Федеральному собранию 29 февраля 2024 г. затрагивал и президент Владимир Путин: «Здесь нужно тоже подумать о том, как их готовить к приезду в Россию, в том числе с

нашими партнерами в странах, где они проживают. Это изучение русского языка, наших традиций, культуры и т. д. Нужно, чтобы и о них здесь заботились, по-человечески к ним относились. Так, чтобы они интегрировались в наше общество естественным образом» [12].

Для реализации задач, поставленных Президентом России, и аналогичный взгляд необходимо создание в рамках Евразийского экономического союза интегрированной автоматизированной информационной системы о миграционных перемещениях населения, формирование единой базы данных регистрационного учета иностранных граждан и лиц без гражданства, налаживание статистического учета всех трудовых мигрантов на пространстве Союза, разработка общей информационной базы данных о незаконных мигрантах, а также разработка для России методологии и методов оценки миграционного потенциала в рамках ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. Гаева А. С. Миграционные процессы на Евразийском пространстве // Россия и современный мир. 2019. С. 207–221.
2. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2019. 42 с.
3. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2023. 70 с.
4. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2021. 70 с.;
5. Денисенко М. Б., Мкртчян Н. В. Демографические изменения и предложение рабочей силы в регионах Российской Федерации // Научный дайджест НЦМУ ЦМИЧП, Выпуск № 5 (10), 2022. 2.
6. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023). Статья 4. Основные цели Союза [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/4421fb06ad7b500f19481a4-a56ebf703112c5e80/ (дата обращения: 10.04.2024).
7. Ивахнюк И. В. Евразийская миграционная система: от экономического прагматизма к возрождению цивилизационного единства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gumilev-center.ru/evrazijskaya-migracionnaya-sistema-ot-ekonomicheskogo-pragmatizma-k-vozrozhdeniyu-civilizacionnogo-edinstva/> (дата обращения: 09.04.2024)
8. Ивахнюк И. В. Евразийская миграционная система: Теория и практика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 2. С. 21–28.
9. Ивахнюк И. В. Трудовая миграция в Россию: взгляд через призму политических, экономических и демографических тенденций [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherez-prizmu-politicheskikh-ekonomicheskikh-i-demografichesk/> (дата обращения: 09.04.2024)

10. *Красинец Е. С.* О миграционном взаимодействии России со странами евразийской интеграции // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 303-307.

11. *Попов А. И., Якишбаева Г. В.* Институциональная матрица как методологическая основа регулирования движения рабочей силы в ЕАЭС [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. № 3 (87), 2023. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=7595> (дата обращения: 12.04.2024)

12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (дата обращения: 12.04.2024).

13. О Порядке взаимодействия между уполномоченными органами, компетентными органами государств - членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией по применению норм Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года [Электронный ресурс] : Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.12.2020 № 122. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373446/21d9be5ffdedcfb7d85b40212817e9e6bebe0647/ (дата обращения: 11.04.2024)

14. Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2021. 172 с.

15. Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2023. 169 с.

16. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза (Заключено в г. Санкт-Петербурге 20.12.2019) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342834/ (дата обращения: 11.04.2024)

17. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств (Санкт-Петербург, 19 ноября 2010 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/hy/comission/departement/migration/tm/sogl2.php> (дата обращения: 11.04.2024)

18. *Топилин А. В.* Миграция и общий рынок труда ЕАЭС: вызовы и пути интеграции // Миграция и социально-экономическое развитие. 2016. Том 1. № 1. с. 39–62.

19. Трудовая миграция в ЕАЭС обрела встречный характер. Мониторинг кадров [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ» №143 от 08.08.2023, стр. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6148053> (дата обращения: 14.04.2024).

Трибуна молодых
РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА ЭССЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ,
МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ «ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ В ЕВРАЗИИ: СОСТОЯНИЕ, ВЫЗОВЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ»-2023

СЕКЦИЯ «ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА И УСТОЙЧИВОЕ
РАЗВИТИЕ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС»

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ ОБЪЕКТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

В. Д. Зайцева

*аспирант, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, victoriazaitseva1909@gmail.com*

Как известно, развитие конкурентоспособной экономики в современных условиях во многом зависит от эффективности процесса создания объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС) и их коммерциализации. В соответствии с определением Всемирной организации объектов интеллектуальной собственности (далее – ВОИС), под коммерциализацией ОИС понимается ряд действий и мероприятий, обеспечивающих охрану идей, изобретений и инноваций, управление ими, оценку, развитие и создание стоимости в целях их воплощения на практике [1]. Отмеченная зависимость подтверждается тем, что как развитые, так и развивающиеся страны мира увеличивают объемы инвестиций в инновационную деятельность. Государства-члены Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) не являются исключением. Однако в условиях ограниченности финансовых и информационных ресурсов актуальной задачей является оптимизация инновационных процессов за счет повышения эффективности управления и прогнозирования путей развития рынка ОИС. В данной работе под рынком ОИС понимается сообщество заказчиков и исполнителей, продавцов и покупателей охраняемых и имеющих стоимость результатов интеллектуальной деятельности.

Представим графически рынок ОИС в государствах-членах ЕАЭС на рис. 1. В существующей инфраструктуре рынка ОИС разработчиками и пользователями ОИС в государствах-членах ЕАЭС являются Национальные академии наук государств-членов ЕАЭС, Министерства образования (включая учреждения образования), предприятия и технопарки (в том

числе подотчетные Министерством промышленности, Министерством здравоохранения, Министерством сельского хозяйства и продовольствия государств-членов ЕАЭС), физические лица и представители бизнес-сообщества, иностранные лица, в том числе из государств-членов ЕАЭС по отношению друг к другу.

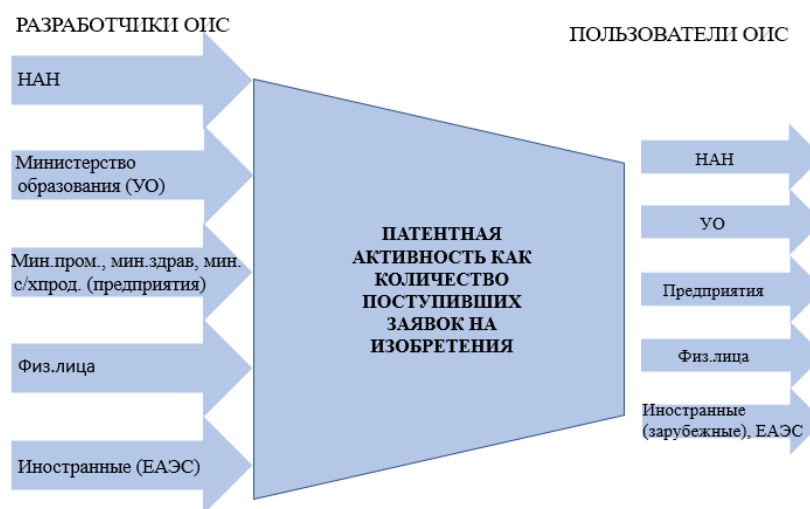

Рис. 1. Разработчики и пользователи ОИС в государствах-членах ЕАЭС

Результативность инновационной деятельности принято оценивать на основе количества созданных и коммерциализированных ОИС. В существующей инфраструктуре коммерциализации ОИС государств-членов ЕАЭС измерение активности разработчиков на рынке ОИС представлено патентной активностью как количеством поступивших и зарегистрированных заявок на ОИС (рисунок 1). Основными инструментами (на примере Республики Беларусь), которые используются для управления процессом коммерциализации ОИС, являются изменение размера пошлин для регистрации, оценки ОИС; льготное налогообложение для некоторых категорий разработчиков ОИС (применение специальных ставок налогов и пошлин, налоговых льгот); бюджетное финансирование разработок; страхование незаконного использования ОИС, неисполнения контрагентом обязательств, признание ОИС недействительными не по вине страхователя, судебные издержки, страхование рисков банков как кредитодателя (рис. 2).

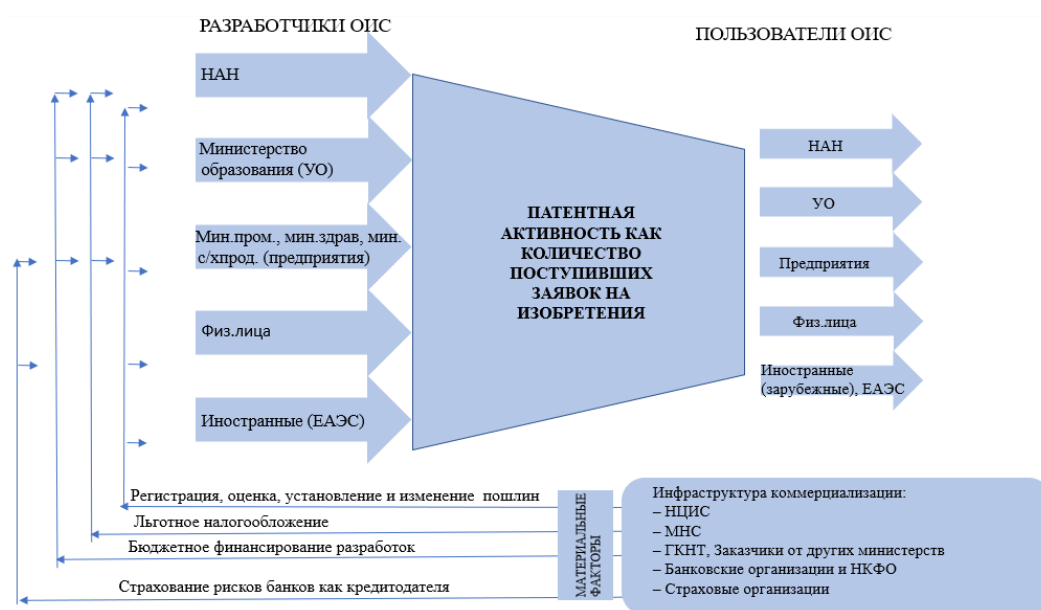

Рис. 2. Инструменты, используемые для управления процессом коммерциализации ОИС в существующей инфраструктуре рынка ОИС Республики Беларусь как государства-члена ЕАЭС

Традиционно считается, что увеличение денежного финансирования НИОК(Т)Р является обязательным условием роста результатов коммерциализации ОИС. Здесь следует отметить, что сам по себе рост ОИС, в частности патентов, как наиболее часто возникающих ОИС в результате НИОКР, не является прямым показателем результативности процесса коммерциализации. По мнению эксперта в области интеллектуальной собственности Г. Ивлиева, «чем больше будет патентов, тем выше число патентов, имеющих коммерческую перспективу» [2]. Таким образом, появление идей, изобретений и инноваций – необходимое условие коммерциализации, однако количество патентов, по мнению автора, является недостаточным показателем результативности коммерциализации инноваций. Помимо количества ОИС с точки зрения коммерциализации представляется важным учитывать качество ОИС, отношение к приоритетным областям развития ОИС, время развития ОИС от создания до возникновения договорных отношений (рис. 3). В данной работе деятельность по созданию и развитию ОИС с учетом упомянутых характеристик будем называть патентной активностью.

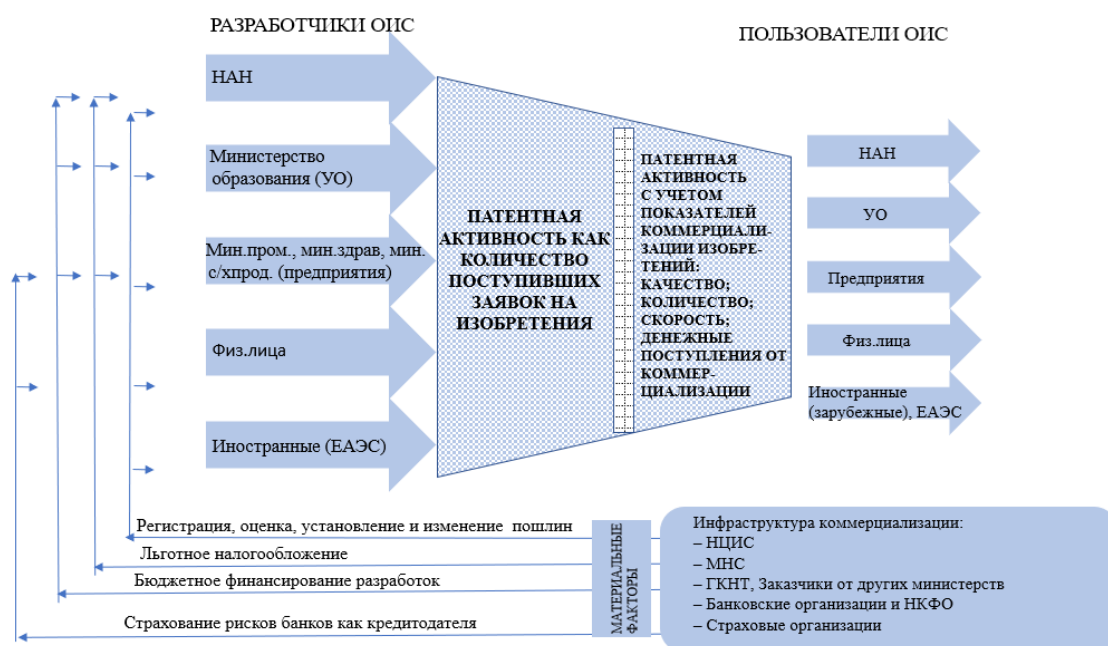

Рис. 3. Инструменты, используемые для управления процессом коммерциализации ОИС, с учетом выделенных характеристик патентной активности

Тенденцией последних лет в странах-лидерах по коммерциализации интеллектуальной собственности, является внедрение подхода к коммерциализации ОИС, который основывается на том, что увеличение общего количества патентов является необходимым условием инновационного развития, но недостаточным, так как эффективность коммерциализации в значительной степени зависит от нескольких факторов. К ним относятся: возрастание роли финансовых и страховых организаций в процессе коммерциализации ОИС, внедрение стратегии дифференциации областей патентной активности с учетом традиций, перспектив развития науки и технологий, кадрового и производственного потенциала конкретной страны.

Так, к резкому росту числа выдаваемых патентов в Китае и китайскими компаниями за рубежом привело, в числе прочего, включение банковских учреждений в инфраструктуру создания ОИС. Государство стимулирует банки отслеживать и поддерживать перспективные инновационные проекты, выдавать кредиты под залог ИС [3]. Привлечение банков для развития и коммерциализации ИС используется на протяжении достаточно длительного периода времени в европейских странах и США наряду с участием государства в этом процессе [4]. С 1995 г. в Японии внедрена система патентных кредитов, залогом в которой выступают патенты и патентные заявки.

В государствах – членах ЕАЭС процесс вовлечения банков в инфраструктуру разработки и коммерциализации ИС стимулируется развитием цифровой экономики (особенно в последние 2–3 года). Например, летом 2021 г. в России залог под нематериальные активы (ИС) был переведен во

вторую категорию качества, что приравнивало его к залогу под недвижимость. Это позволило банкам свободнее распоряжаться кредитными ресурсами под залог ОИС. В Республике Казахстан развивается процедура беззалогового кредитования ИС банками страны на небольшие суммы за счет средств, привлеченных от физических лиц. Практика получения банковских займов под залог прав на ОИС в Казахстане развивается невысокими темпами из-за сложности и высокой стоимости оценки таких активов для предприятий, а также нежелания банков принимать ОИС в качестве основного залога в связи с их невысокой ликвидностью. Тенденция вовлечения банковского сектора в процесс коммерциализации ОИС приобретает все большую актуальность в Республике Беларусь. В Беларуси есть банки, которые проявляют интерес к развитию системы интеллектуальной собственности. В их числе ОАО «Сбер Банк», ЗАО «Альфа-банк», ОАО «Банк БелВЭБ», ОАО «Белагропромбанк» и др. Тем не менее, участие банков на данный момент развивается в части взаимодействия с государственными органами по реализации инновационных проектов и развитию стартаповского движения. В Армении и Кыргызии основной проблемой правового регулирования залога исключительных прав на ОИС является отсутствие норм, регулирующих правоотношения в данной сфере, а также проблема оценки имущества интеллектуальной собственности.

Практика развития кредитования под залог ОИС в государствах-членах ЕАЭС сдерживается отсутствием методики оценки ОИС, разработанной при участии банков. В связи с тем, что разработка методики оценки ОИС, как правило, проводится структурными подразделениями, связанными с регистрацией прав на ОИС, и не предполагает участия банковских учреждений, последние не вовлечены в процесс коммерциализации ОИС в части кредитования под залог ОИС.

Важным шагом видится вовлечение банков в разработку методических основ для оценки ОИС с целью дальнейшего использования банками, включенными в инфраструктуру коммерциализации ОИС.

В последние годы в исследованиях экспертов в области интеллектуальной собственности, также отмечается, что существует ряд иных факторов – нематериальных, которые влияют на коммерциализацию ОИС [5,6]. К ним относят, в частности, мотивацию научных работников не только к созданию ОИС, но и к их коммерциализации.

Учет нематериальных факторов при экономико-математическом моделировании (на основании производственной функции знаний) в контексте прогнозирования перспектив коммерциализации ОИС позволит более обоснованно определять существующие тенденции и пути развития рынка ОИС.

Таким образом, представляется актуальным определить и систематизировать инструменты управления рынком ОИС, учитывая отсутствие единого подхода к их классификации. В большинстве случаев авторы

выделяют информационные, организационные, образовательные, экономические, финансовые и правовые инструменты [7]. Под информационными инструментами понимают консультирование по патентным и маркетинговым исследованиям, вопросам регистрации прав на результаты интеллектуальной деятельности и вопросам бухгалтерского учета ОИС, публикацию информации о разработках в СМИ; под организационными – выставки, семинары, конференции, посещение предприятий с возможностью презентации разработок; под образовательными – обучение специалистов для оценки рыночной стоимости ОИС; под экономическими инструментами понимают государственные заказы, субсидии или гранты на выполнение НИОКР, внедрение ОИС в производство, возмещение затрат на услуги оценочных агентств; под финансовыми (некоторые авторы объединяют с экономическими инструментами) – возмещение затрат на патентование; под правовыми – законодательное закрепление обязанности внедрения ОИС, полученных за счет бюджетного финансирования [7].

Авторская позиция состоит в том, что наряду с существующей системой создания, защиты и коммерциализации ОИС в Республике Беларусь как государстве-члене ЕАЭС перспективно выделить информационно-организационные, экономико-финансовые, правовые, социально-психологические (нематериальные) инструменты управления рынком ОИС, а также реализовать подход, в котором патентная активность приобретает принципиально новые характеристики, в дополнение к традиционной количественной.

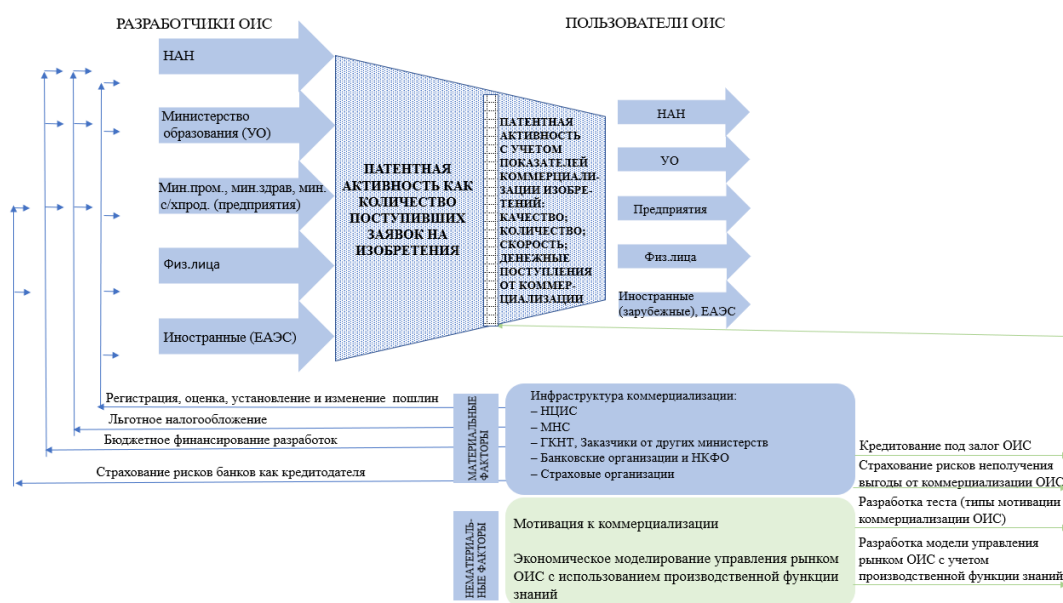

Рис. 4. Инструменты управления рынком ОИС в Республике Беларусь

Выделение таких инструментов управления рынком ОИС (на рис. 4 отмечены зеленым цветом) как кредитование под залог ОИС, страхование

рисков неполучения выгоды от коммерциализации ОИС, тестирование типов мотивации к коммерциализации ОИС, экономическое моделирование с использованием производственной функции знаний, позволит более эффективно управлять рынком ОИС.

Этому будет способствовать понимание патентной активности как совокупности количественных и качественных характеристик процесса коммерциализации ОИС, в числе которых помимо собственно числа поданных заявок будут учитываться качество потенциальных изобретений, скорость доведения их до коммерциализации, объем денежных средств, полученных автором/разработчиком.

СЕКЦИЯ «ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ»

ДВУСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕАЭС

А. А. Халатян

РАУ, Республика Армения, Ереван, annkhalatyan13@gmail.com

Неощутимый и постепенный переход к «Индустрии 5.0», предполагающей синтезирование искусственного интеллекта и человеческого разума, ознаменовал стремительную цифровизацию практически всех сфер жизнедеятельности человека.

Цифровизацию следует квалифицировать как бинарное кодирование данных, которые могут обрабатываться компьютерами и многими другими устройствами с вычислительной мощностью, преимущественно имеющими доступ к информационно-телекоммуникационным сетям.

Обозначенное явление способствует развитию информационных отношений и провоцирует развитие кибернетической преступности, тем самым вызывая необходимость обеспечения информационной безопасности, в особенности в рамках экономических интеграционных объединений.

В свою очередь, информационная безопасность в интеграционных объединениях экономического характера должна толковаться как совокупность доступности и целостности информации, в том числе персональных данных.

Примером таких интеграционных объединений является Евразийский экономический союз (далее – «ЕАЭС»), к деятельности в сфере информационной безопасности которого можно отнести создание интегрированной информационной системы ЕАЭС для трансграничной передачи персональных данных в электронном виде в соответствии с Соглашением Правительств государств-членов Таможенного союза «О создании, функционировании и развитии интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза» в 2010 году, а также запуск трека по обсуждению цифровой повестки в 2016 году.

Более того, в ЕАЭС уже действуют механизмы отбора, проработки и финансирования таких цифровых инициатив и цифровых проектов, как проекты по цифровой прослеживаемости товаров, экосистеме цифровых

транспортных коридоров, трансграничному обороту данных, цифровой промышленной кооперации.

Однако, учитывая темп развития информационных технологий и осуществления электронных торговых операций, можно констатировать невозможность права ЕАЭС обеспечить надлежащий уровень реагирования.

В данном контексте возможные пробелы права ЕАЭС восполняются национальным правом каждого государства-члена ЕАЭС, некоторые нормативные правовые акты в области информационной безопасности которого будут далее рассмотрены:

1. В Республике Армения

- с 2007 года действует Национальная компьютерная группа реагирования на чрезвычайные ситуации (CERT-AM), действующая при поддержке Интернет-общества Армении.

- в 2017 году была принята Концепция информационной безопасности и разработана «Повестки цифровой трансформации Армении до 2030 года», в которой определены этапы цифрового скачка (2018-2020 годы), цифрового ускорения (2020-2025 годы) и развития на основе цифровизации (2026-2030 годы).

Республика Армения является участником Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных и Будапештской Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации.

Более того, в качестве примеров потенциала гибкости национального права и показателя уровня реагирования армянского законодателя на те или иные подлежащие урегулированию изменения в обществе, можно выделить Постановление Правительства Республики Армения «Об определении перечня электронных услуг», Закон Республики Армения «О государственном содействии развитию сферы высоких технологий», соответствующие положения Налогового кодекса Республики Армения, определяющие место оказания электронных услуг, готовящиеся изменения Трудового кодекса Республики Армения, конкретизирующие регулирование осуществления трудовой деятельности дистанционно, а также Закон Республики Армения «О защите персональных данных», регламентирующий порядок трансграничной передачи персональных данных. Представленные нормативные правовые акты в контексте совокупного толкования регулируют осуществление предпринимательской деятельности в сфере информационных технологий, а также обеспечивают соблюдение требований правомерной обработки персональных данных.

2. В Республике Беларусь

- в 2019 году утверждена Концепция информационной безопасности.
- в 2021 году принят Закон «О персональных данных» № 99-З.

Республика Беларусь поддержала инициативу Российской Федерации о создании новой Рабочей группы открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий и самих ИКТ на 2021-2025 годы в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – «ГА ООН») 75/240, а также с 2019 по 2021 годы принимает участие в заседаниях рабочей группы открытого состава (РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности.

Республика Беларусь стала соавтором принятой в мае 2021 года по инициативе Российской Федерации резолюции ГА ООН 75/282 «О противодействии использованию информационных и коммуникационных технологий в преступных целях», которая определила модальности работы специального комитета для разработки под эгидой ООН универсальной международной конвенции по борьбе с использованием ИКТ в преступных целях.

3. В Республике Казахстан

- в 2017 году утверждена концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана».

- в 2018 году созданы испытательные лаборатории в сфере информационной безопасности по исследованию вредоносного кода, запущены национальный координационный центр информационной безопасности, частная служба реагирования на компьютерные инциденты и 7 оперативных центров информационной безопасности; принята Государственная программа «Цифровой Казахстан».

- в 2022 году разработана новая редакция концепции кибербезопасности «Киберщит Казахстана» до 2027 года.

С 2018 по 2021 годы Республика Казахстан принимала участие в деятельности по блокированию доступа к более чем 500 тысячам террористических интернет-ресурсов в рамках ШОС.

4. В Республике Кыргызстан

- в 2017 году была утверждена программа цифровой трансформации «Таза Коом» и принята новая редакции Закона «Об информации персонального характера» № 5829.

- в 2019 году была утверждена Концепции информационной безопасности на 2019-2023 годы.

5. В Российской Федерации в 2021 году была принята новая редакция Стратегии национальной безопасности.

Более того,

- в 2009 году подписано Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.

- в 2013 году заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.

- в 2014 году заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.

- в 2015 году заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.

- в 2019 году по предложению Российской Федерации создан Специальный межправительственный комитет ООН открытого состава для разработки всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях.

- в 2021 году Российская Федерация внесла в специальный комитет ООН первую универсальную Конвенцию по борьбе с использованием ИКТ в преступных целях, работу над которой планируется завершить в 2023 году.

В этом же году Российская Федерация в лице Правительства Российской Федерации заключила Соглашение с Правительством Республики Кыргызстан о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.

- в 2022 году Российская Федерация в лице Правительства Российской Федерации подписала Соглашение с Правительством Республики Армения о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.

Как можно заметить, уровень развития института информационной безопасности государств-членов ЕАЭС отличен. Именно поэтому, отдельные изменения в национальном праве не представляется эффективным способом обеспечения информационной безопасности на территории ЕАЭС.

В данном смысле Российской Федерации удастся гармонизировать национальное право как государств-членов ЕАЭС, так и государств-наблюдателей и государств, выразивших интерес посредством обозначенных выше двусторонних соглашений об обеспечении информационной безопасности. Стоит обратить особое внимание на идентичность текстов соглашений, которые формируют единообразное восприятие и

регулирование рассматриваемого института и способствуют формированию регионального права, в частности права ЕАЭС в области обеспечения информационной безопасности.

Преимущество двусторонних соглашений, способствующих гармонизации законодательств, заключается в восполнении не только теоретического пробела, но и практического.

В контексте практического измерения Республика Армения и Республика Казахстан являются наиболее пассивными. Так, Закон Республики Армения «О защите персональных данных» закрепляет применение мер административной ответственности за неправомерную обработку персональных данных, однако на сегодняшний день не было зафиксировано ни одного случая привлечения к административной ответственности за такую обработку.

При этом, анализируя обозначенные двусторонние соглашения, заключенные между Правительством Российской Федерации и правительствами остальных государств-членов ЕАЭС, можно сделать вывод о том, что концепция информационной безопасности подвергается расширительному толкованию и ставится в родовидовую зависимость от понятия «коллективная безопасность» в соотношении с «суверенитетом» и «территориальной целостностью». Наиболее подходящим направлением для разработки потенциального нормативного правового акта в области обеспечения информационной безопасности в рамках права ЕАЭС является пресечение преступлений в сфере компьютерной информации.

Обобщая сказанное ранее, двусторонние соглашения как инструмент гармонизации законодательств государств-членов ЕАЭС на данный момент являются единственным гарантом обеспечения информационной безопасности в рамках ЕАЭС вне права ЕАЭС и создают предпосылки для принятия соответствующего регионального нормативного правового акта.

Представляется, что обозначенный региональный нормативный правовой акт в области обеспечения информационной безопасности должен содержать

- деление данных на данные оперативного и содержательного уровня,
- регулирование электронных операций экономического характера,
- обозначение потенциальных нарушений информационной безопасности,
- указание на характер ответственности за возможные нарушения информационной безопасности.

СЕКЦИЯ «РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ И РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРАВА»

ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ В ЕАЭС

В. А. Бутич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vladabutich@mail.ru*

Статутом Суда ЕАЭС (Приложение №2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29.05.2014), далее — Статут) установлена обязательность досудебного порядка разрешения спора. Согласно статье 43 Статута спор может быть принят к рассмотрению Судом ЕАЭС только после предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии ЕАЭС для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС. Соблюдение досудебного порядка разрешения спора перед подачей соответствующего заявления в Суд ЕАЭС является необходимым как для межгосударственных споров, так и для споров с участием хозяйствующих субъектов.

Институт досудебного порядка разрешения споров в современном мире является важным инструментом достижения целей интеграционных объединений, поскольку нацелен на развитие сотрудничества и доверия между государствами.

Кроме этого, досудебная процедура разрешения споров представляется более результативной и позволяет с меньшими затратами времени и денежных ресурсов, сохранением конфиденциальности совместными усилиями выработать взаимовыгодное решение. Эффективное повсеместное использование досудебного порядка снижает нагрузку на суд, предоставляет возможность сосредоточить ресурсы судебного органа на разрешении более «сложных» споров, урегулирование которых невозможно на досудебном этапе, а также выполнению иных функций, необходимых для достижения целей деятельности интеграционного объединения.

В целях реализации досудебного порядка хозяйствующими субъектами при возникновении спора с Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК) Решением Коллегии ЕЭК от 19.03.2013 № 46 был утвержден Порядок рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений ЕЭК, их отдельных положений или действий (бездействия) ЕЭК (далее — Решение № 46). Данный документ регламентирует порядок подачи и рассмотрения обращений, делая этот процесс более прозрачным.

Также, в целях избежания специального или непреднамеренного затягивания процесса урегулирования спора, Статутом был установлен трехмесячный срок рассмотрения предварительного обращения для досудебного урегулирования спора.

Между тем, право ЕАЭС не предусматривает конкретных процедур и механизмов досудебного урегулирования спора. Отсутствие более детальной регламентации процедуры досудебного урегулирования споров между хозяйствующими субъектами и ЕЭК является причиной отсутствия единообразной практики толкования ЕЭК и Судом ЕАЭС норм об обязательности применения досудебного порядка.

Так, ЕЭК была подана жалоба на решение Коллегии Суда ЕАЭС от 27 апреля 2021 года по иску ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг», в которой указывалось на неверную оценку Коллегией Суда ЕАЭС соблюдения истцом досудебного порядка урегулирования спора. По мнению Евразийской экономической комиссии, обращение ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» о принятии мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации норм права ЕАЭС было рассмотрено ЕЭК в общем порядке в связи с отсутствием оснований для рассмотрения обращений в соответствии с порядком, предусмотренным Решением № 46. В связи с этим, по мнению ЕЭК, досудебный порядок не был соблюден ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг».

Апелляционная палата Суда ЕАЭС решением от 09.06.2021 не согласилась с доводами ЕЭК, указывая, что «повторное обращение в ЕЭК после получения отказа с тем же вопросом, но в рамках иной процедуры, будет являться непропорциональным препятствием на доступ к Суду». Схожую позицию, отличную от подхода ЕЭК, Апелляционная палата Суда ЕАЭС заняла по делу по заявлению АО «Транс Логистик Консалт» и по делу по заявлению ИП Тарасика К. П.

Подобный подход представляется верным, поскольку досудебная процедура не должна быть препятствием на пути к разрешению спора, а одним из способов его урегулирования. Вместе с тем, расхождение в подходах применения норм об обязательном досудебном порядке в разных институциональных органах интеграционного объединения привносит правовую неопределенность и дисбаланс в вопросах применения института досудебного порядка разрешения споров.

Неурегулированными остаются вопросы применения досудебного порядка и в межгосударственных спорах. С одной стороны, установление единых требований к процедуре соблюдения досудебного порядка как для хозяйствующих субъектов, так и для государств, ограничивает государства в слишком жесткие рамки при осуществлении внешнеполитической деятельности. С другой стороны, достижение целей разрешения споров на досудебном этапе путем сотрудничества невозможно без применения механизмов международно-правового стимулирования.

Таким образом, отсутствие достаточного правового регулирования досудебного порядка разрешения споров в ЕАЭС, неоднозначная практика применения имеющихся норм об обязательности досудебной процедуры снижают эффективность указанного порядка и, как следствие, приводят к отсутствию заинтересованности сторон в разрешении спора на досудебном этапе.

В связи с этим, для эффективного разрешения спора представляется целесообразным разработать и внедрить в право ЕАЭС действенные механизмы досудебного разрешения международных споров, в том числе межгосударственных. При их определении необходимо учесть статус сторон международного спора и предусмотреть гибкие механизмы реализации досудебной процедуры.

Так, в настоящее время наблюдается тенденция повышения роли примирительных процедур на досудебном этапе при рассмотрении экономических дел. Это считается наилучшим способом разрешения спора, в случаях, когда стороны заинтересованы в дальнейшем сотрудничестве. Примирительные процедуры урегулирования спора представляются более действенными, так как не затрагивают вопросов иммунитета государств и не носят состязательный характер, характеризуется более сжатыми сроками, нежели судебное разбирательство.

В заключении следует отметить, что досудебный порядок разрешения международного спора, предусмотренный Статутом Суда ЕАЭС, является важным обязательным этапом урегулирования как в спорах между хозяйствующими субъектами и ЕЭК, так и в межгосударственных спорах. Между тем, отсутствие достаточного правового регулирования данного института, разная практика толкования имеющихся норм приводит к снижению результативности урегулирования спора на данном этапе. В связи с этим, для достижения эффективного разрешения споров на досудебном этапе необходимо предусмотреть в праве ЕАЭС действенные досудебные механизмы, например, введение и регламентация использования примирительных процедур на досудебном этапе.